

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

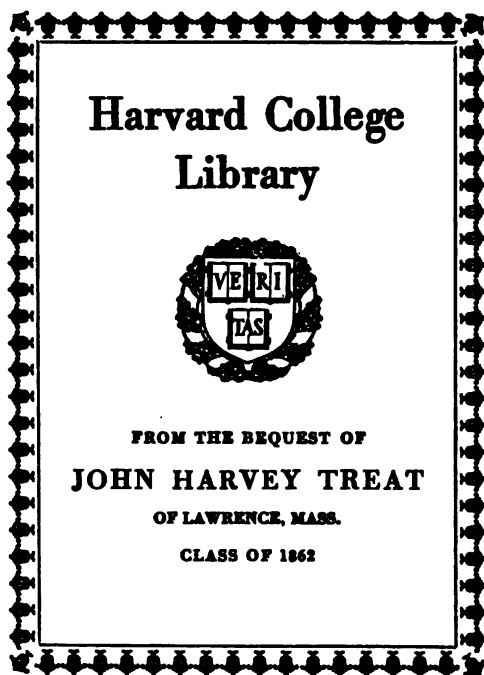
Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Educ 6170.5

КІЕВСКАЯ АКАДЕМІЯ

СЪ

ПОЛОВИНЫ XVIII вѣка до преобразованія ея

ВЪ 1819 ГОДУ.

В. Серебрянникова.

К І Е В Ъ

Типографія Императорскаго Университета св. Владимира.

Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, д. № 4.

1897.

Цена 1 р. 25 к.

Изъ журнала „Труды Кіевской А. Академіи“ за 1897 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стран.
Предисловіе	1— 2

ГЛАВА I.

Управленіе и списки начальниковъ и наставниковъ Кіевской Академіи	3— 12
Списки ректоровъ, префектовъ и учителей Кіевской Академіи съ 1750 по 1817 годы. Ректоры и учителя богословія	13— 22
Префекты и учителя философіи	23— 33
Учители	33— 66

ГЛАВА II.

Хозяйственная часть.

а) Средства академіи	67— 92
б) Академическія зданія	92—108
в) Содержаніе учителей	108—120
г) Содержаніе учениковъ	121—133

ГЛАВА III.

Учебно-воспитательная часть.

Учебный курсъ: а) до м. Самуила Миславскаго. 134—155	
б) при м. Самуилѣ Миславскомъ и послѣ него до указа Св. Синода 1798 года 31 октября	155—164
в) послѣ указа Св. Синода 1898 г. 31 октября. 164—177	

Чтеніе книгъ и академическая библіотека. . .	177—184
Воспитаніе	184—194
Внѣклассныя занятія учителей	194—197
Общесловный характеръ Кіевской академіи. .	197—201
Пріемъ, академическій курсъ и судьбы учениковъ.	202—216
Заключеніе	217—223

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Открытіе новыхъ документовъ, относящихся къ исторіи Киевской академіи второй половины прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, даетъ возможность дополнить ее новыми свѣдѣніями. Одни изъ новооткрытыхъ документовъ находятся въ рукописяхъ, другіе напечатаны. Къ первымъ относятся найденныя въ архивѣ Києво-Братскаго монастыря 220 дѣлъ, находящіяся теперь въ рукописной бібліотекѣ Киевской духовной академіи (№ 725). Изъ вторыхъ—болѣе значительныя: дневникъ м. Серапіона (Александровскаго), напечатанный въ Трудахъ Киевской духовной академіи за 1882 г. октябрь стр. 221—246 и ноябрь стр. 336—361 и 1883 г. февраль стр. 314—345; переписка митрополита Серапіона съ разными лицами, напечатанная въ Киевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1886 годъ, въ №№ 13, 14, 15, 18, 19, 22, 23, и 24; инструкціи Киевской академіи, составленная въ 1763 году, напечатанная тамъ же въ 1893 г., въ №№ 19, 20, и „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Киева и его окрестностей“ (изданіе временной комиссіи. Киевъ. 1874 г.) и нѣкоторые другіе. Кромѣ того, намъ удалось найти около 70 дѣлъ, относящихся къ исторіи академіи, въ архивѣ Киевской духовной консисторіи. Дополненіе, на основаніи этихъ документовъ, свѣдѣній о Киевской академіи за вторую половину XVIII и начало нынѣшняго вѣка до преобразованія ея въ 1819 году и составитъ первую задачу нашего сочиненія.

Не однимъ, однако, дополненіемъ новыми данными свѣдѣній объ академіи за указанный періодъ опредѣляется задача нашей работы. Характеръ ея зависитъ также отъ прежнихъ трудовъ по исторіи Киевской академіи. Извѣстно два спеціальныхъ сочиненія по этому предмету, рассматривающихъ и упомянутый выше періодъ времени: „Исторія Киевской академіи“ Академіи съ полов. XVIII в.

деміи—ієромонаха (впослѣдствіи митрополита Московскаго) Макарія Булгакова (СПБ. 1843 г.) и „Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ—академіей“ В. Асоченскаго (Кіевъ 1856 г. ч. 2). Первый изъ указанныхъ трудовъ, по замѣчанію историка первоначальнаго періода исторіи Кіевской академіи Голубева, „скуденъ свѣдѣніями“ и лишень „научныхъ достоинствъ“; второй заключаетъ „сравнительно болѣе историческихъ свѣдѣній объ академіи“, но авторъ его „при своей работѣ не былъ одушевленъ любовію къ исторической истинѣ и чуждался пріемовъ ученой критики“ ¹⁾. Благодаря этимъ качествамъ указанныхъ трудовъ, необходимо будетъ не только провѣрить, но и заново изучить тѣ источники, которыми они пользовались. Къ послѣднимъ источникамъ относятся: акты, собранные Асоченскимъ, хранящіеся въ рукописной библіотекѣ Кіевской академіи (подъ зн. О. 13), и копии съ документовъ, относящихся къ исторіи Кіевской академіи, хранящихся въ архивѣ Св. Синода, присланныя митрополитомъ Евгеніемъ (рукописная библіотека Кіевской академіи I. 1, 26). Провѣрка прежнихъ сочиненій по исторіи академіи за указанный періодъ составитъ вторую задачу нашего труда.

Въ своемъ сочиненіи мы имѣемъ цѣлью представить жизнь академіи съ трехъ главныхъ сторонъ ея. Въ первой главѣ мы намѣрены изобразить систему академическаго управленія и списки начальниковъ и наставниковъ, бывшихъ ея непосредственными руководителями. Во второй главѣ постараемся представить хозяйственную часть академіи, гдѣ будемъ говорить о средствахъ академіи, академическихъ зданіяхъ, содержаніи учителей и учениковъ. Въ третьей главѣ скажемъ объ учебномъ курсѣ, о внѣклассныхъ занятіяхъ учениковъ и учителей, о библіотекѣ, пріемѣ, курсѣ и судьбахъ учениковъ. Въ заключеніи будемъ говорить о причинахъ упадка академіи и участіи ея въ преобразованіи духовныхъ училищъ при императорѣ Александрѣ I.

¹⁾ „Исторія Кіевской духовной академіи“ С. Голубева.

ГЛАВА I.

Управленіе и списки начальниковъ и наставниковъ кievской академіи.

Въ половинѣ XVIII вѣка главнымъ начальникомъ Кіевской академіи *de facto* былъ митрополитъ. Св. Синодъ мало обращалъ на нее вниманія. Зависимость отъ св. Синода академіи выражалась только въ томъ, что она ежегодно посылала въ Синодъ вѣдомости, въ которыхъ, кромѣ списковъ учениковъ духовнаго происхожденія съ указаніемъ мѣста рожденія, лѣтъ, года поступленія ихъ въ академію и успѣховъ, и списка наставниковъ, ничего не помѣщалось, да еще въ томъ, что Св. Синодъ иногда назначалъ академіи ректора. Вызывая академическаго ректора на чреду служенія, или переводя его на новое мѣсто службы, святѣйшій Синодъ вмѣстѣ съ тѣмъ иногда назначалъ ему преемника ¹⁾. Впрочемъ, это бывало рѣдко. На вѣдомости въ св. Синодѣ, повидимому также мало обращали вниманія. За то митрополитъ былъ полнымъ начальникомъ академіи. Она даже называлась обычно академіею „Его преосвященства“ ²⁾. Всѣ почти академическія дѣла рѣшались съ его согласія. Поставляя „первымъ

¹⁾ Акти Кіево-Братскаго монастыря и академіи №№ 16, 111 (рукописная бібліотека Кіевской академіи № 725).

²⁾ Архивъ Кіевской дух. консисторіи, дѣло 1754 года, № 167, дѣло 1757 г. № 71.

долгомъ пастырскаго своего званія обратить все свое вниманіе на академію“ ¹⁾), митрополиты входили во всѣ подробности академической жизни, дѣлая о нихъ свои распоряженія. Даже просьбы учениковъ обычно шли на имя митрополита, при томъ не только такія, которыя касались всѣхъ или многихъ изъ нихъ ²⁾, но также и подаваемые однимъ изъ воспитанниковъ академіи ³⁾. Иногда митрополиты дѣлали свои приказанія словесно, а потомъ подтверждали ихъ письменною резолюціей ⁴⁾. Письменные распоряженія ихъ въ академію всегда шли чрезъ консисторію. Митрополиты отдавали свои приказанія иногда безъ представленія отъ академіи ⁵⁾. Чаше же дѣла академіи рѣшались митрополитомъ по доношенію ея самой отъ лица ректора и префекта или всей академической корпораціи ⁶⁾.

Въ рѣшеніи нѣкоторыхъ академическихъ дѣлъ большое значеніе имѣла консисторія. Дѣла по учебной и воспитательной части не входили въ ея компетенцію ⁷⁾. Но за то хозяйственная часть стояла въ зависимости отъ усмотрѣнія кон-

¹⁾ Акті К.-Бр. мон. и ак., № 35 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акті К.-Бр. мон. и ак. № 9 (рук. б. к. ак. № 725); акты Києво-Братскаго монастыря и академіи, собраніе Асютченскимъ, томъ 3, № 33.

³⁾ Консисторскій архивъ, дѣл о 1754 г. № 182; акты К.-Бр. мон. и ак. № 48 (р. б. к. ак. № 725).

⁴⁾ Консисторскій архивъ. Черновой списокъ учителей, составленный около 1765 года, № 30.

⁵⁾ Акті К.-Бр. мон. и акад., собраніе Асютченскимъ, т. 3, № № 56, 57 и др.

⁶⁾ Общіе распоряженія по духовно-учебному вѣдомству дѣлались Св. Синодомъ очень рѣдко и писались на имя митрополита. Онъ руководствовался ими въ своихъ распоряженіяхъ. (Конс. арх. д. 1784 г. № 25; акты К.-Бр. мон. и ак. № 62 (р. б. к. а. № 725).

⁷⁾ Ни въ составленіи инструкцій, ни въ другихъ переѣздахъ по учебной части, какъ то: введеніи новыхъ предметовъ, опредѣленіи порядка ученія и другихъ, консисторія не принимала участія.

систеріи. Не говоря уже о Братскомъ монастырѣ,—главномъ источникѣ средствъ академіи,— который находился въ зависимости отъ консисторіи, всѣ почти академическіе доходы шли чрезъ консисторію ¹⁾. Когда напр., въ 1754 году префектъ съ учителями просили митрополита о назначеніи „ вспоможенія “ отъ монастырей для академіи, митрополитъ отдалъ это дѣло на рѣшеніе консисторіи ²⁾. Самое распредѣленіе академическихъ суммъ митрополитъ часто отдавалъ на усмотрѣніе консисторіи. Такъ было въ 1780 году. Учитель французскаго языка Василій Люппа попросилъ себѣ у митрополита прибавки жалованья, а онъ отдалъ это дѣло на разсмотрѣніе консисторіи ³⁾. Впрочемъ, чаще митрополитъ самъ распредѣлялъ академическія суммы ⁴⁾, а также отдавалъ на усмотрѣніе академіи ⁵⁾. Со нѣскими другими учрежденіями академія сносилась чрезъ консисторію ⁶⁾.

Зависимость академіи отъ консисторіи выражалась и въ томъ, что послѣдняя иногда принимала участіе въ избраніи ректора и часто брала перевѣсъ въ этомъ дѣлѣ предъ академической корпораціей. Если Св. Синодомъ не назначался ректоръ, а это бывало часто, то обычно происходило избраніе его. Иногда избирали кандидатовъ академическая корпорація и консисторія вмѣстѣ, и кто получалъ больше голосовъ, того митрополитъ утверждалъ своею властію ⁷⁾. Такъ совершилось

¹⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак. № 11 (рук. б. к. ак. № 725); акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 2 № 1.

²⁾ Консист. арх., д. 1754 г. № 167.

³⁾ Консист. арх., д. 1780 г. № 1638.

⁴⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак. № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

⁵⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 3, №№ 69, 72.

⁶⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 3, № 87; акти К.-Вр. мон. и ак. №№ 49, 90, 91 и др. (рук. б. к. акад. № 725).

⁷⁾ Въ грамотѣ, данной Георгію Конисскому по поводу его избранія, между прочимъ, сказано: „повеле ми пастырѣ... по усмотрѣнію вашему, академіи нашей кievскіи префекта и священника богословія учителя, іеромонаха Георгіа Конисскаго, за его тщательное и добромудренное академіи нашей управленіе

послѣ смерти ректора Манассія Мавсимовича избраніе ректора Давида Нащинскаго. По предложенію митрополита, нужно было избрать одного или двухъ кандидатовъ. Голоса подавали отдѣльно префектъ Самуилъ Миславскій, наставники, члены консисторіи и потомъ нѣкоторые изъ избранныхъ въ кандидаты члены консисторіи особо. Изъ представленныхъ кандидатовъ большинство голосовъ оказалось на сторонѣ Давида Нащинскаго, архимандрита Слудскаго монастыря, единогласно избраннаго членами консисторіи¹⁾. Но бывало такъ, что право избранія кандидата въ ректора предоставлялось одной консисторіи. При выборѣ преемника Самуилу Миславскому, консисторія, по повелѣнію митрополита, избрала двухъ кандидатовъ—игумена Кирилловскаго монастыря Тарасія и префекта академіи Никодима. Академія была устранена отъ избранія ректора. Митрополитъ приказалъ избраннымъ кандидатамъ представить письменное заявленіе: „обязуются ли они богословію учить, и что обязуются, и въ томъ отказываться не будутъ“²⁾. Перваго изъ избранныхъ кандидатовъ митрополитъ утвердилъ.

Зависимый по своему назначенію ректоръ былъ главнымъ начальникомъ въ самой академіи. „Ректоръ въ академіи верховная власть“³⁾, „всѣ, всегда и во всемъ въ монастырѣ и въ академіи должны быть послушны „яко главному по академіи и монастырю командиру, и въ потребномъ случаѣ за всякаго поровнь и за всѣхъ вообще отвѣтъ дать законамъ одол-

и учительство, данною намъ отъ всемишного Бога архіерейскою властію, настоящаго 1762 года августа 1-го въ Кіево-братско-училищной Богооуленія Господня церкви, въ оной монастырь произвели во архимандрита, и какъ Братско-училищнаго монастыря правленіе, такъ и академіи нашей кіевскія полную дирекцію его превелебности вручили“. Акті К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 1, № 39.

¹⁾ Акті Кіево-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 2, № 5.

²⁾ Тамъ же, т. 3, № 25.

³⁾ Инструкція 1763 г., Кіев. Епарх. Вѣд. за 1893 г. № 20, стр. 561.

женному“¹⁾. Въ помощь ему назначался префектъ. Онъ всегда назначался властію митрополита²⁾. Префектъ былъ вторымъ представителемъ власти въ академіи. Обязанный повиноваться во всемъ ректору³⁾, онъ во всемъ былъ его помощникомъ. На обязанности ректора съ помощію префекта лежало наблюденіе прежде всего за учебною частію. „Долженъ ректоръ съ префектомъ, сказано въ инструкціи, посѣтить въ недѣлю двѣ школы, а въ другую недѣлю другія двѣ, и такъ и прочія кругомъ; когда въ школу прійдутъ, учитель при нихъ учить будетъ, а они слышать, хотя чрезъ полчаса, такожь и вопроса-ми отвѣдывать учениковъ, знаютъ ли, что уже должно бы имъ знать“⁴⁾. При этомъ они должны были помнить, что „ежели не чинно пойдутъ ученія и не благопоспѣшно, то они сами суду подпадутъ“⁵⁾. Они же должны наблюдать, аккуратно ли учителя посѣщаютъ школы „и такъ ли учатъ, какъ подобаетъ, показано-ль то ученикамъ, что подлежало, или нѣтъ, и буди нѣтъ, то зачѣмъ упущено“⁶⁾. Поведеніе не только учениковъ, но и учителей было подъ ихъ главнымъ надзоромъ.

Учителя переводились изъ класса въ классъ обычно резолюціями митрополита, но новые изъ оканчивающихъ курсъ назначались почти всегда по представленію академической корпорации. При назначеніи обращалось вниманіе не только на успѣхи опредѣляемаго, его подготовку, но и на природныя качества⁶⁾. Зависимость учителей отъ ректора и префекта была такъ велика, что они безъ вѣдома ихъ не должны были

¹⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак. № 14 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., № 18 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости за 1893 г., стр. 556.

⁵⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. за 1893 г. стр. 556.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 557.

⁷⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., собр., Асскоч., т. 2, № 19, 24, 32.

никуда, кромѣ прогулокъ, одни или съ учениками, выходить изъ Братскаго монастыря ¹⁾. Въ случаѣ несоблюденія устава учителями, ректоръ и префектъ имѣли право дѣлать имъ замѣчанія, но о такомъ изъ нихъ, кто „противенъ окажется академійскимъ уставамъ и непреклоненъ наставленію ректорскому и префектовскому“, полагалось доносить митрополиту ²⁾.

Проступки учениковъ наказывать имѣли право не только ректоръ и префектъ, но и учителя. Но они не имѣли права давать ученикамъ болѣе двадцати ударовъ, „а за проступки, взыскаго еще наказанія достойные, всегда доносить префекту“ обязаны ³⁾. Наиболѣе важные проступки разбиралъ и судилъ префектъ, „на неисправляющихся же долженъ былъ доносить ректору, который, какъ главный начальникъ, всѣхъ всякимъ по разсужденію наказаніемъ наказывать можетъ“ ⁴⁾. Не всѣ, однако, дѣла онъ одинъ долженъ былъ разсматривать. Бывали между ними такія, „по которымъ для лучшаго и безопаснѣйшаго взысканія истины „нужно“ и учителямъ иногда всѣмъ, а иногда нѣкоторымъ, высшихъ только школъ, смотря по дѣлу, при производствѣ присутствовать“. Учителя въ такихъ случаяхъ обязаны были являться въ собраніе ⁵⁾. Въ частности, участіе учителей необходимо было въ случаяхъ неудовольствій между учениками и префектомъ. Такія дѣла рѣшалъ ректоръ съ учителями. Если неудовольствіе возникало между однимъ изъ учителей и учениками, то рѣшалъ его префектъ съ остальными учителями ⁶⁾.

Для наблюденія за учениками въ помощь префекту существовалъ суперъ-интендентъ. Суперъ-интендентъ главнымъ

¹⁾ Кіев. Епарх. Вѣд., за 1893 г. стр. 556.

²⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. за 1893 г. стр. 560.

³⁾ Тамъ же, стр. 554.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 561.

⁵⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. за 1893 г., стр. 556.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 562—563.

образомъ долженъ былъ наблюдать за воспитанниками, жившими въ сиротскомъ домѣ, приходскія же школы онъ обязанъ былъ посѣщать разъ въ мѣсяцъ. Въ сиротскомъ домѣ онъ долженъ былъ наблюдать при помощи сеньора за всѣми порядками и обо всемъ докладывать высшему начальству, хотя и самъ могъ дѣлать взысканія за маловажные проступки. Онъ долженъ былъ записывать всѣхъ, являющихся въ сиротскій домъ, — отдѣльно тѣхъ, кто былъ на казенномъ содержаніи, и тѣхъ, кто на казенной пищѣ и одѣяніи. Подобную же вѣдомость онъ долженъ вести и объ ученикахъ, жившихъ по школамъ. На его обязанности лежало записывать, кто, сколько, и какой одежды имѣеть, и вообще наблюдать за благоприличіемъ во вѣишемъ видѣ воспитанниковъ. Суперъ-интенденту поручено было смотрѣть за порядкомъ ежедневной жизни учениковъ сиротскаго дома ¹⁾. Суперъ-интенденту помогали сеньоры, инспектора и цензоры. Сеньоры выбирались изъ благонадежныхъ по успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ высшихъ и даже среднихъ классовъ. Такіе изъ нихъ, которые назначались для отдѣльныхъ комнатъ, назывались также директорами ²⁾. Должность инспектора была двойкая. Одни изъ инспекторовъ назначались въ качествѣ репетиторовъ къ неуспѣвающимъ ученикамъ и для надзора за ихъ поведеніемъ ³⁾. Другіе, вполнѣдствіи, на основаніи закона 31-го октября 1798 года ⁴⁾, назначались въ помощь суперъ-интенденту для надзора за ученика-

¹⁾ Инструкція суперъ-интендентская (Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 4, № 9). Напечатана В. Асоченскимъ („Кіевъ съ Академіей“, т. 2, стр. 439—440) и Г. Булашевымъ („Проектъ. Ириней Фальковский, еп. чигиринскій“. Кіевъ 1863 г. стр. 182—184).

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 9; Описаніе Кіево-Софійскаго собора стр. 221.

³⁾ Инструкція 1763 года. Кіев. Епарх. Вѣд.—за 1893 г. № 20, стр. 564—565).

⁴⁾ Полное собраніе законовъ. т. XXV № 18276 и 18.

ми, живущими по квартирамъ и приходскимъ школамъ. Обязанности его по отношенію къ квартирнымъ ученикамъ были тѣ же, что суперъ-интендента по отношенію къ ученикамъ, жившимъ въ сиротскомъ домѣ. Суперъ-интенденту инспекторъ обязанъ былъ доносить обо всѣхъ безпорядкахъ, замѣченныхъ имъ. Онъ долженъ былъ также наблюдать за самими директорами ¹⁾. Въ помощь также суперъ-интенденту для наблюденій за учениками въ церкви, публичныхъ церемоніяхъ ²⁾ и ночью въ городѣ учреждена была должность фискаловъ или цензоровъ ³⁾. Отъ этихъ цензоровъ отличались другіе, на обязанности которыхъ лежало смотрѣть за учениками и вообще за порядкомъ въ классѣ ⁴⁾. Для наказанія учениковъ лозами назначались такъ называемые калефакторы ⁵⁾. Собственными суммами вавѣдывалъ префектъ ⁶⁾.

Съ такимъ строемъ управленія старая академія существовала почти до конца XVIII вѣка. Но въ 1798 году управленіе академіи значительно измѣнилось. Съ этого времени, желая учредить болѣе строгій надзоръ за духовно-учебными заведеніями, въ томъ числѣ и за Кіевской академіей, Святѣйшій Синодъ указомъ 31-го октября приказалъ въ присылаемыхъ ему вѣдомости, кромѣ списковъ учащихъ и учащихся, помѣщать еще свѣдѣнія о томъ, что преподавалось въ классахъ въ продолженіе года ⁷⁾. Кромѣ того, тѣмъ же указомъ

¹⁾ Инструкція инспекторская (Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Асоч. т. 4, № 9). На етатаца В. Асоченскимъ („Кіевъ съ Акад.“), т. 2 стр. 440—442) и Г. Булашевымъ („Преосв. Ириней Фалькодскій, епископъ чигиринскій. Кіевъ 1883 г. стр. 184—186).

²⁾ Инструкція 1767 года. Кіев. Епарх. Вѣдомости за 1893 г. № 20 стр. 555.

³⁾ Инструкція 1767 года. Кіев. Епарх. Вѣдомости за 1893 г. № 20 стр. 365.

⁴⁾ Описаніе К.-Соф. собора, стр. 221.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 222.

⁶⁾ Акты Кіево-Врат. мон. и акад., собр. Асоченскимъ, т. 3, № 72; т. 4, № 1.

⁷⁾ Полное собр. закон., т. XXV, № 18726, пун. 16; конс. арх., вѣдом. за 1799.

31-го октября повелѣно: „при академіи быть правленію, въ коемъ присутствовать ректору съ префектомъ; а для производства письменныхъ дѣлъ и исполненія по хозяйству быть при ономъ комиссару и двумъ писцамъ, изъ учениковъ“ ¹⁾. 16 декабря тысяча семьсотъ девяносто восьмага года, на основаніи указа Святѣйшаго Синода, митрополитъ Героевъ повелѣлъ открыть правленіе при Кіевской академіи ²⁾. Первоначально въ него вошли ректоръ и префектъ, но чрезъ годъ, четырнадцатаго декабря тысяча семьсотъ девяносто девятаго года, былъ назначенъ, для заведыванія академической суммой, казначей ³⁾. Потомъ онъ сталъ называться экономомъ, а въ помощь ему 19 октября тысяча восемьсотъ седьмага года „для исправки всѣхъ академическихъ покупокъ, заготовленія снарядовъ и для наблюденія по теченію академическихъ дѣлъ необходимаго порядка и поспѣшнаго выполненія“ учреждена должность комиссара ⁴⁾. Въ послѣдствіи кромѣ этихъ лицъ назначались въ правленіе членами одинъ или два изъ учителей. Будучи организовано по образцу всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, правленіе составило особую инстанцію въ управленіи академическими дѣлами. Но полной независимости академіи оно все-таки не дало. Окончательное выдѣленіе ея изъ епархіальнаго вѣдомства произошло уже послѣ реформы. Правда, академическое правленіе теперь само, на основаніи указа Св. Синода тысяча семьсотъ девяносто восьмага года 31-го октября, распоряжалось своими хозяйственными дѣлами, но въ другихъ дѣлахъ оно по прежнему зависѣло отъ митрополита и дикастеріи. Слѣдующій примѣръ подтверждаетъ нашу мысль. Когда, вскорѣ по учрежденіи академическаго правленія, оно спрашивало у митрополита, можетъ ли оно само, по примѣ

¹⁾ Полн. собр. закон., т. XXV, № 18726, п. 10.

²⁾ Акті Кієво-Брат. мон. и акад., собр. Аскаченскимъ, т. 3. № III.

³⁾ Акті Кієво-Брат. мон. и акад., собр. Аскаченскимъ, т. 4, № I.

⁴⁾ Акті Кієво-Брат. мон. и акад. № 135. (рук. б. к. акад. № 725,

ру другихъ учрежденій, выдавать воспитанникамъ аттестаты, то митрополитъ отвѣтилъ, что безъ дикастерскаго указа духовнымъ воспитанникамъ нельзя выдавать, а можно только разночинцамъ ¹⁾

Списки ректоровъ, префектовъ и учителей Киевской Академіи съ 1750 по 1817 годъ. Ректоры и учителя богословія.

Георгій Конисскій родился 1717 года въ Нѣжинѣ, учился въ Киевской академіи съ 1728 по 1743 годъ и по окончаніи курса постриженъ въ монашество. Въ 1745 году опредѣленъ учителемъ пѣтики, а черезъ два года сдѣланъ префектомъ и учителемъ философіи. Черезъ пять лѣтъ назначенъ былъ ректоромъ и учителемъ богословія и посвященъ въ санъ архимандрита. Съ 1755 года (хиротонисанъ 20-го августа) онъ былъ епископомъ моголевскимъ, 22-го сентября 1783 года пожалованъ въ архіепископа; умеръ 13 февраля 1795 года. Онъ написалъ: догматическое богословіе, въ рукоп.; конспектъ его напечатанъ въ „Исторіи Киевской академіи“ М Булгакова 145—148; издавалъ катихизисъ Ѳ. Прокоповича, Могилевъ, 1768 г.; оставилъ записки по философіи: „Philosophia peripathetica juxta numerum facultatum quadripartita, continens in se logicam, physicam, metaphysicam et ethicam“, въ рпк. „Praecepta de arte poëtica (рукоп. библиот. кievск. акад. I. III. 82. 3. рук. К.-Соф. соб. № 489). Написалъ: „права и вольности исповѣдующихъ греко-восточную вѣру въ Польшѣ и Литвѣ“, напеч. 1767 г. въ Варшавѣ; записку о Могилевской семинаріи 1793 г.—въ Могил. губ. Вѣд. 1860 г.; доношеніе императрицъ о притѣсненіяхъ духовенства,—въ Чтен. Общ. Ист. 1860 г., кн. IV. Письмо его о дѣлахъ уни

¹⁾ Акты Кіево-Братскаго монастыря и академіи, собранные Аскоцкенинъ. томъ 3-й № 111.

— въ архивѣ ю.-зап. Россіи. т. 2, № 45, 49, 153, 163; т. 3 № 65, 88, 89, 109. Драма о воскресеніи мертвыхъ изд. въ Лѣтоп. русс. литер. 1859 г. Отъ него остались слова, грамоты и сочиненія, напечатанныя въ отд. изданіи. Нѣкоторые слова, не вошедшія въ отдѣльное изданіе, напечатаны въ „Мякѣ“ 1843 г., Воскр. Чт. 1855 г. № 21; въ Христ. Чт. издано шесть проповѣдей (г.г. 1826, 1832, 1834, 1840, 1841), въ Киев. Епар. Вѣд. 1893 г. № 1, въ Труд. Киев. ак. за 1893 г. № 6. стр. 291—327 ¹⁾).

Манассія Максимовичъ—постриженецъ Кіево-Софійскаго монастыря. Былъ архидіакономъ и участвовалъ въ исправленіи „Четинхъ-Миней“ св. Димитрія митрополита Ростовскаго для новаго изданія. 25-го ноября 1755 года посвященъ въ архимандрита Братскаго монастыря и сдѣланъ ректоромъ академіи и учителемъ богословія. Умеръ ректоромъ въ 1758 году 2-го іюля. Написалъ на латинскомъ языкѣ трактатъ о различіи между римскою и греческою церковью, изд. въ Бреславлѣ въ 1754 г. на русскомъ—проектъ о преподаваніи наукъ въ Кіевской академіи (напечатанъ у Аскоченскаго ч. 2, 161—165) и въ рукописяхъ извѣстны его слова, напр., на день вк.-муч. Варвары ²⁾).

Давидъ Нащинскій (изъ міръ Данилъ), сынъ казака г. Полтавы, учился сначала въ Кіевской академіи, потомъ за границей, въ Галицкихъ и Саксонскихъ университетахъ, наконецъ, опять въ Кіевской академіи; постриженъ въ мона-

¹⁾ Актн К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3, № 41; т. 1. № 45; „Кіевъ съ ладъ“. В. Аскоченскаго 118—126; „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Росс. церкви“, П. Строева Сиб. 1877 г. стр. 494. „О словесахъ наукъ и литер. зан. въ Кіевской академіи отъ начала ея до преобраз. въ 1819 г.“ Н. Петрова. „Труды Кіев. дух. ак. 1836 г. № 7. „Обзоръ русс. духовной литературы“ архіепископа Филарета (Гумилевскаго) ч. 2. ст. 366. Труды Кіев. дух. академіи 1894 г. № 1. стр. 128.

²⁾ Актн К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, № 41; т. 1, № 42; „Обзоръ русс. дух. литер.“ архіеп. Филарета, стр. 327. — Исторія С.-Петербургской дух. акад. И. Чистовича, стр. 28.

шество въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ въ 1750 или 1751 году. По окончаніи ученія былъ учителемъ грамматики и синтаксиса до 1751 года; въ 1751 и 1752 годахъ былъ учителемъ пѣнія и нѣмецкаго языка; въ 1753 г. былъ назначенъ учителемъ риторики и нѣмецкаго языка, а въ концѣ того же года былъ префектомъ и учителемъ философіи; въ ноябрѣ 1755 года онъ уже не занималъ этихъ должностей, а въ 1756 году 10 февраля произведенъ былъ въ архимандрита Слуцкаго Св. Троицкаго монастыря и намѣстника митрополіи іевскія; въ ноябрѣ 1758 г. снова вызванъ былъ въ Кіевскую академію на должность ректора и учителя богословія; 3 сентября 1759 года отставленъ отъ послѣдней должности, а 19 января 1761 года назначенъ на настоятельское мѣсто въ Гамилѣвскій, Харалампіевскій монастырь; отсюда въ 1769 году перемѣщенъ въ Глуховскій Петропавловскій монастырь, а въ 1772 г. — Бизюковъ Кресто-Воздвиженскій, гдѣ пробылъ до 1788 года, а въ этомъ году отпущенъ на покой въ Кіевскую Печерскую лавру, въ которой и скончался 5 мая 1793 года. Онъ переводилъ сочиненія Теофана Прокоповича на нѣмецкій языкъ ¹⁾).

Самуилъ Миславскій (въ мѣрѣ Симеонъ), сынъ священника села Полошекъ, Нѣжинскаго полку ²⁾. По болѣе вѣроятному мнѣнію, Самуилъ Миславскій родился въ 1731 году 24 мая; учился въ Кіевской академіи, по окончаніи курса въ которой въ 1754 году былъ постриженъ въ монашество въ Кіево Софійскомъ монастырѣ и съ сентября того же года

¹⁾ Консист. арх. д. 1754 г. № 175 и № 91, обрывокъ изъ Вѣдомости неизвестнаго года; черновой описокъ ректоровъ, префектовъ и учителей Кіев. академіи, составленный около 1765 г. № 30; акты К.-Бр. мона. и ак. собр. Асכול. т. 1 № 39; т. 2 №№ 19, 22, 29; „Словарь историческій о бывш. въ Россіи писателяхъ духовнаго чина“ митр. Евгенія, ч. 1 стр. 104—106; „Кіевъ съ акад.“, В Асכול. ч. 2, стр. 128—129; Списки іерарх. и настоятелей нов. Росс. Цѣр“. Строева стр. 19, 525, 530, 544 и 599.

²⁾ Асכולенскій (ч. 2, 340) неправильно думаетъ, что с. Полошки Пуховскаго полку. См. вѣдомости за 1760 г., Консист. архивъ.

назначенъ учителемъ аналогін, въ декабрѣ того же года—учителемъ грамматики, въ ноябрѣ 55-го года—учителемъ поэзін, 13 февраля 56-го года—учителемъ риторикѣ; 7 ноября 1757 года назначенъ префектомъ и учителемъ философіи, которую преподавалъ до 3 сентября 1759 года, когда, оставаясь префектомъ, былъ назначенъ преподавать богословіе. 16 января 61-го года опредѣленъ ректоромъ академіи и по прежнему учителемъ богословія, которое преподавалъ по ваканцію 1764 г., когда по болѣзни уволился отъ преподаванія богословія, а съ 1-го ноября 1766 года снова преподавалъ ее ¹⁾. Указомъ Святѣйшаго Синода 12 августа онъ назначенъ былъ архимандритомъ Пустынно-Николаевского монастыря. 28-го декабря того же года хиротонисанъ въ епископа Бѣлгородскаго; 24 сентября 1771 года назначенъ епископомъ Крутицкимъ, при чемъ съ 1771 г. по 1776 г. управлялъ Московскою епархіей; 17 марта переведенъ на кафедру Ростовскую и Ярославскую, а отсюда 22 сентября 1783 года—въ Кіевъ митрополитомъ; умеръ въ Кіевѣ 5-го мая 1796 года. Написалъ: „Догматы православной вѣры“ на латинскомъ и русскомъ языкахъ; исправлялъ и дополнялъ догматику Теофана Прокоповича; издалъ трактатъ Зерникава о происхожденіи Св. Духа (Königsb. въ 1774 г.). Отъ него остались многочисленныя слова и историческое описаніе Кіевской лавры ²⁾.

Тарасій Вербицкій, сынъ кіевскаго мѣщанина, учился въ Кіевской академіи; въ монашество постриженъ 7-го апрѣля 1856 года; 20 августа 1757 года онъ былъ назначенъ учителемъ

¹⁾ У Аскоченскаго (ч. 2, 340) неправильно сказано, что съ 1766 г. Самуилъ не преподавалъ богословія. (Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3 № 11 и 41).

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3. № 41 и № 29; т. 2 № 1, 22 и 29; Арх. консист. Черн., списокъ № 30, д. 1754 г. № 258: „Самуилъ Мисл. и Кіев.“ Рождественскаго. Труды Кіев. дух. акад. 1876 г. мартъ, ноябрь, 1877 г., апрѣль, май.—Обзоръ Филарета ч. 2 стр. 375—377. „Списки“. Строева стр. 8, 19, 22, 131, 134, 534, 1088. Труды Кіев. д. ак. за 1876 г., мартъ, стр. 510.

инфимы, въ октябрѣ того же года—учителемъ грамматики, а въ концѣ года—учителемъ синтаксисы;—28 августа 1758 года назначенъ проповѣдникомъ Кіево-Софійскаго монастыря, а вмѣстѣ съ тѣмъ соборнымъ старцемъ и экзаминаторомъ, и былъ въ этой должности до 14 сентября 1764 года,—этого же числа назначенъ во игумена въ Кіево-Кирилловскій монастырь, 7 октября 1768 года опредѣленъ ректоромъ и учителемъ богословія, въ каковыхъ должностяхъ былъ до 1773 года. Въ февралѣ этого года онъ выѣхалъ въ С.-Петербургъ на чреду служенія, и указомъ Св. Синода 16 января 1774 году назначенъ въ Антоніевъ Новгородскій монастырь архимандритомъ и Новгородской семинаріи ректоромъ и учителемъ богословія, отсюда въ іюлѣ того же года переведенъ въ Хутынъ Спасо-Варлааміевъ монастырь, 2 апрѣля 1775 года—въ Иверскій Богородичный, на остроу въ Валдайскаго озера, монастырь, а 14 мая 1778 г.—въ Кіево-Михайловскій Златоверхій монастырь; въ 1787 году уволенъ на покой; умеръ 24 февраля 1790 года въ Кіево-Печерской лаврѣ. Слова его: въ день Ан. Андрея первозваннаго,—о трудахъ, достойныхъ воздаянія, СПБ. 1774; о бедности, съ которою долженъ быть препровождаемъ христіанскій подвигъ, въ день благовѣр. кн. Александра СПБ. 1774 г.; др. слова въ ркп.¹⁾

Никодимъ Панкратьевъ, изъ монаховъ Кіево-Софійскаго монастыря, 3 сентября 1759 года назначенъ учителемъ аналогій, а 15-го учителемъ инфимы; въ началѣ 60-го года посвященъ въ іеромонаха; 14 апрѣля того же года назначенъ учителемъ грамматики и греческаго языка; съ 13 іюня 1761 г. онъ былъ учителемъ синтаксисы и греческаго языка, который преподавалъ до 1762 года; съ 7 января 1764 г.

¹⁾ Актн К. Брат. мон. и ак. собр. Асхоч., т. 2, № 5 и № 6; т. 3, № 29 и № 41; Конс. арх. д. 1757 г. № 71; актн К.-Вр. мон. и ак. № 11, 16 и 18 (рук. б. в. ак. № 725); Словарь истор. ч. 2, 264—265. „Обзоръ“ архіея. Феларета ч. 2, 360; „Списки“.. П. Строева стр. 16, 19, 27, 52, 53; 60.

былъ учителемъ пѣтики; съ сентября 1764 года преподавалъ риторикѣ по 8 января 1768 года, а съ этого числа префектъ и учитель философіи; съ 10 сентября 65 года онъ назначенъ былъ учителемъ великой инструкціи; указомъ Св. Синода 16 января 1774 года опредѣленъ былъ ректоромъ, богословію же началъ преподавать съ сентября 1773 года и преподавалъ до конца его; 25-го ноября 1774 года онъ умеръ ¹⁾).

Кассіанъ Лехницкій съ 1762 года по 19 сентября 1768 года былъ учителемъ греческаго языка; въ сентябрѣ 63 года—учителемъ инфимы; съ сентября 1764 г.—учителемъ грамматикѣ; съ 10 сентября 1765 г.—учителемъ синтаксиса по 8 января 1768 г., а съ этого числа учителемъ риторикѣ; съ 1770 года по 1773 г. Кассіанъ преподавалъ великую инструкцію, а съ сентября 1773 года назначенъ учителемъ философіи и снова—греческаго языка; съ 1775 года—одного богословія; между тѣмъ въ мартѣ 1774 года онъ былъ опредѣленъ префектомъ, а въ половинѣ 1775 г.—ректоромъ. 1782 года 24 окт. назначенъ, а 17 декабря уѣхалъ на чреду служенія въ Петербургъ. Лѣтомъ 1784 г. онъ, больной, пріѣхалъ изъ Петербурга и больной жилъ въ Кудрявскомъ митрополичьемъ подворьи, гдѣ и умеръ 12 іюля въ 11-ть часовъ вечера отъ водяной болѣзни. Написалъ онъ для слушателей своихъ руководство „о догматахъ вѣры“; оно было напечатано въ Кіевѣ 1779 года ²⁾).

Варлаамъ (въ мѣрѣ Власій) *Миславскій*, родной братъ Самуила Миславскаго; учился въ Кіевской академіи, куда поступилъ въ 1761 году. По окончаніи курса былъ протоіе-

¹⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2, №№ 1, 22, 25, 32; т. 3, №№ 3, 4, 9, 11, 12, 22, 23; Конс. арх. д. 1761 г. № 5; д. 1768 г. № 150; черн. список. № 30; акти К.-Бр. мон. и ак. №№ 11, 16, 29 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Конс. арх. д. 1763 г. № 160; д. 1764, № 2755; Черновой список. № 30; рук. К.-Соф. Соб. VIII. 4; акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 2, № 1; т. 3, №№ 9, 11, 12, 22, 23; Акти К.-Бр. мон. и ак. №№ 11, 18, 19, 20, 21, 29, 33, 39 (рук. б. к. ак. № 725); „Обзоръ“ архіеп. Филарета ч. ч. 2, 358. У Асоченскаго (ч. 2, 287) неправильно названъ годъ назначенія Кассіана префектомъ см. указъ митрополита (акти К.-Бр. мон. и ак., № 18 (рук. б. к. ак. № 725).

реемъ въ Глуховѣ; 1775 г. Варлаамъ былъ архимандритомъ Покровскаго училищнаго монастыря и ректоромъ коллегіума въ Харьковѣ,—потомъ, въ 1777 г. переведенъ въ Кіево-Михайловскій и оттуда въ томъ же году въ Борисоглѣбскій, въ Ростовской епархіи, монастырь; 10-го августа 1784 г. онъ былъ переведенъ ректоромъ академіи и архимандритомъ Братскаго монастыря; по упраздненіи же его перемѣщенъ 8-го марта 1784 г., съ оставленіемъ ректоромъ, снова въ Кіево-Михайловскій монастырь, гдѣ и умеръ 30 іюля 1791 года. Его рѣчь императрицѣ Екатеринѣ II напечатана Асютченскимъ ¹⁾).

Іеронимъ Блонскій, сынъ львовскаго священника, учился въ Кіевской академіи, по окончаніи курса въ которой былъ домашнимъ учителемъ у одного харьковскаго помѣщика. По возвращеніи оттуда, Блонскій поступилъ въ Братскій монастырь, гдѣ принялъ монашество и назначенъ былъ экономомъ и намѣстникомъ. Въ 1775 году Іеронимъ назначенъ былъ каедральнымъ писаремъ, съ правомъ присутствовать въ консисторіи, а въ 1779 г.—игуменомъ Петро-Павловскаго монастыря. Въ 1782 году произведенъ въ каедральнаго намѣстника, а въ 1786 г. въ игумена Выдубицкаго монастыря. Отсюда онъ переведенъ 9 сент. 1791 года въ Михайловскій монастырь и назначенъ ректоромъ академіи; 27 іюля 1795 г. перемѣщенъ въ Пустынно-Николаевскій монастырь и здѣсь умеръ въ 1798 году ²⁾).

¹⁾ Асютченскій неправильно называетъ его учителемъ богословія (Арх. Конс. Вѣдом. 1790 г. и росписаніе, кому преподавать въ 1785 году). Акты К.-Бр. мон. и ак. № 36, 39, 52, 61 (рук. б. к. ак. № 725); ркп. К.-Соф. соб. VIII. 4; „Кіевъ съ акад.“ ч. 2, стр. 359—360. „Обзоръ“ архіеп. Филарета ч. 2 360; „Списки“ П. Строева 16, 19, 342, 987; невѣрно утвержденіе Асютченскаго, (ч. 2, 323), что Варлаамъ уроженецъ Кіева (См. ркп. Кіево-Соф. соб.. VIII, 4;—ссылка Асютченскаго на № 41 3-го тома актовъ (ч. 2, стр. 540, прим. 360) невѣрна,—такъ какъ въ цитованномъ № Варлаамъ Миславскій даже не упоминается.

²⁾ „Кіевъ съ Акад.“ Асютченскаго ч. 2, 320; ссылка Асютченскаго на акты т. 8 № 41 не имѣетъ въ нихъ основанія. „Списки“. Строева, стр. 16, 19, 22, 24; акты Кіево-Бр. мон. и ак., собр. Асютч. т. 3, №№ 74, 74, 84; Конс. арх. д. 1790 № 5.

Оеофилактъ Слоницкій—сынъ священника Василия села Прохоровъ, Нѣжинскаго полку. Въ 1756 году онъ поступилъ въ одинъ изъ низшихъ классовъ кievской академіи. По окончаніи въ 1766 году курса, онъ постригся въ Кіево-Печерской лаврѣ въ монашество и проходилъ въ ней должности корректора типографіи и проповѣдника. Въ 1768 году Слоницкій произведенъ въ перводіакона и назначенъ регентомъ лаврской канцеляріи и присутствующимъ; потомъ назначенъ настоятелемъ больничнаго монастыря, блюстителемъ дальнихъ пещеръ и, наконецъ, въ 1792 году намѣстникомъ лавры,—въ 1793 году онъ былъ произведенъ въ архимандрита. Въ 1795 г., 17 августа Оеофилактъ былъ назначенъ ректоромъ академіи и переведенъ въ Кіево-Михайловскій, а 10 декабря 1798 года въ Кіево-Николаевскій Пустынный монастырь съ оставленіемъ ректоромъ. 26 апрѣля 1803 года онъ хиротонисанъ во епископа Вологодскаго, но 3 января 1808 года отставленъ и жилъ на покой въ Кіево-Печерской лаврѣ, гдѣ и умеръ 13 августа 1823 года ¹⁾).

Приней (съ миръ Іоаннъ) Фальковский, сынъ священника Бѣлоцерковской Введенской церкви, нынѣшняго Пирятинскаго уѣзда, Іоакима, родился 28 мая 1762 года, учился сначала въ Кіевской академіи до поэтическаго класса, потомъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Венгріи и, наконецъ, снова съ 1783 года въ Кіевской академіи. Еще будучи студентомъ, 14 декабря 1783 года, онъ назначенъ былъ учителемъ теоретической и практической арифметики; 18-го октября 1784 года учителемъ нижняго класса грамматики; съ сентября 1785 года—учителемъ средняго класса грамматики, нѣмецкаго языка

¹⁾ „Кіевъ съ акад.“ Асоч., ч. 2, 291—292. „Списки“ Строева стр. 16, 19, 22, 31, 733; акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч.. т. 3, №№ 83, 105, 109, 118; акты Кіево-Брат. мон. и ак. № 71 и 102 (рукоп. б. в. ак. № 725) и глѣд. 1764 г.; Конс. арх.-Вѣд. 1760 года.

и по прежнему учителемъ арифметики и географіи; съ 28 сентября 1786 года—учителемъ высшаго класса грамматики; съ 1-го сентября 1787 года—учителемъ поэзи; съ 1-го сентября 1789 года—учителемъ геометріи и алгебры; съ 1 сент. 1791 г. —еще учителемъ архитектуры; съ 4 августа 1793 года—учителемъ философіи и высшаго класса математики; съ 3 сентября 1795 года—учителемъ богословія и смѣшанной математики. Въ 1798 г. 29 ноября онъ сдѣланъ былъ соборнымъ іеромонахомъ Кіево-Печерской лавры, а въ январѣ 1799 г. назначенъ настоятелемъ Гамалѣвскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и оставленіемъ по прежнему въ учительской должности, и въ томъ же году перемѣщенъ архимандритомъ возстановленнаго Кіево-Братскаго монастыря съ обязанностью быть учителемъ богословія и публично толковать апостольскія посланія предъ позднею литургіею, что было поручено ему въ силу указа Св. Синода 1798 года, 31 октября. Въ этой должности Ириней пребылъ до половины 1803 г., когда былъ назначенъ ректоромъ академіи, а 8 сентября того же года переведенъ архимандритомъ въ Кіево-Николаевскій Пустынный монастырь; 25 февраля 1804 года онъ уволился отъ академическихъ должностей. 24 февраля 1807 г. Ириней Фальковский былъ хиротонисанъ во епископа Чигиринскаго, а 19 февраля 1808 годъ переведенъ въ Смоленскъ на самостоятельную кафедру,—6 іюля 1813 года онъ обратно былъ переведенъ въ Кіевъ, съ наименованіемъ „коадьютора кіевской митрополіи“. Умеръ онъ 29 апрѣля 1823 года. Онъ написалъ: „Orthodoxae theologiae dogmaticae compendium“, М. 1802 ап., „сочиненіе, расположенное по плану Теофановой догматики, но далеко лучше той по содержанію и по изложенію“ (архіеп. Филаретъ); толкованіе на посланіе къ Римлянамъ К. 1806 г., на посланіе къ Галатамъ, К. 1807 г., въ ркп., толкованіе на два посланія къ Коринѳянамъ и на два къ Солунянамъ, 1300 извѣстныхъ его проповѣдей (только немногія напечатаны), краткій церковный прологъ „Мартирологъ

(неокопченъ); записку о состояніи Кіевской академіи (напечатана у Аскоченскаго, ч. 2, 423—442 и въ соч. „Преосвящ. Приней Фальковский“ Булашева стр. 164—182); „Описаніе церкви Чигиринскаго уѣзда“, „Полнѣйшее историческое извѣстіе о древней и новой іерархіи съ приобщеніемъ обстоятельной росписи всѣхъ преосвященныхъ митрополитовъ Кіевскихъ“, „Лѣтопись о іерархіи російской“, „Описаніе Златоверхаго Кіево-Михайловскаго монастыря“, „Сокращеніе и толкованіе находящихся во второй части Кормчей книги церковныхъ правилъ о степеняхъ родства“ (напечатана въ „Руков. для сельск. паст.“ за 1876 г. и отдѣльно), Критическія замѣчанія на книги Эккартсгаузена: „Наставленіе мудраго къ испытанному другу, на нѣкоторые мѣста статей „Сіонскаго Вѣстника за 1806 г., на „Пастырское Богословіе“ Гитвида; переведенное и напечатанное въ С.-Петербургѣ въ 1803 году, (не окончены) и на книги „Руководство къ истинной жизни христіанина“; по математикѣ—„Сокращеніе смѣшанной математики“, „Сокращеніе церковной хронологіи, называемой просто наукой о пасхалии“, „Новый способъ скорого сысканія вращѣній и златыхъ чиселъ во всякомъ данномъ году“, „Новый способъ дѣленія смѣшанныхъ дробей“, „Новое краткое руководство къ ариметикѣ“. Въ стихахъ молитвъ и гимны, и др. стихи. „Краткое наставленіе о леченіи болѣзней простыми средствами“ и другія¹⁾.

Іоакимъ (съ мѣръ Іоаннъ) Долиновскій, сынъ Кіевского дворянина, учился въ Кіевской академіи съ 1779 по 1793 годъ. По окончаніи курса былъ въ Переяславской семинаріи учителемъ. 1793 года 1-го сентября опредѣленъ въ Кіевской академіи учителемъ высшаго класса грамматики и греческаго языка и преподавалъ эти предметы до 1795 года. Въ этомъ

¹⁾ Актъ К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 62, 85, 93, 103, 109; арх. конс. д. 1786 г. росписаніе, — вѣдомости св. 1790 г.; акты К.-Вр. мон. и ак. № 35, 70, 84, 87, 88, 91, 102, 111. (рук. б. к. ак. № 486); „Преосвящ. Приней Фальковский, еп. Чигиринскій“. Г. Булашева. Кіевъ 1883 г.; „Обзоръ“ архіеп. Фаварета, ч. 2, 429; „Списки...“ Страхова стр. 10, 19, 22, 531, 592.

году Іоакимъ постриженъ былъ въ монашество и назначенъ учителемъ латинской риторики и бібліотекаремъ, 20 января 1790 года—учителемъ высшаго краснорѣчія, высшей математики и домашней и сельской экономіи, а 8 мая 1800 года назначенъ префектомъ и учителемъ философіи. Въ 1798 году онъ сдѣланъ соборнымъ іеромонахомъ Кіево-Печерской лавры, а 8 сентября 1803 г. произведенъ во архимандрита Кіево-Братскаго монастыря; 30 марта 1804 года назначенъ ректоромъ и учителемъ богословія. Въ ноябрѣ 1813 года онъ назначенъ былъ въ Курскій второкласный Знаменскій монастырь архимандритомъ, гдѣ и умеръ въ 1817 году¹⁾.

Іоасафъ Мосховъ, изъ Полтавской епархіи, сначала учился въ низшихъ классахъ Кіевской академіи, а потомъ по силѣ указа 1798 г. 31 октября въ высшихъ; по силѣ того же указа въ 1801 году вытребованъ въ Полтавскую семинарію, гдѣ и былъ учителемъ; 1809 года 14 февраля онъ былъ постриженъ въ монашество. Въ 1810 году 10 марта опредѣленъ учителемъ философіи въ Кіевской академіи, съ 5-го ноября—еще префектомъ; въ февралѣ 1814 года онъ назначенъ ректоромъ и учителемъ богословія, а въ декабрѣ 1816 г. былъ удаленъ митрополитомъ отъ ректорства за своевольную продажу монастырскаго желѣза, а 30 іюня 1817 года удаленіе его утверждено Св. Синодомъ. По удаленіи отъ ректорства, Іоасафъ жилъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, гдѣ и умеръ²⁾.

¹⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак. собр. Асскот. т. 3 № 84, 85, 105, 109; т. 4 №№ 7, 12, 36, 45; акти К.-Бр. мон. и ак. №№ 70, 71, 76, 102, 111, 190 (рук. б. к. ак. № 725). „Изъ дневника м. Серапіона“ „Труды К. дух. акад.“ 1882 г. октябрь и ноябрь. 1883 г. февраль. „Синекс“ Строева 19, 632.

²⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., №№ 155, 157, 158, 159, 178, 182, 186; (рук. б. к. ак. № 125); акти К.-Бр. мон. и ак. собр. Асскот. т. 4, №№ 48 и 51; „Изъ дневника м. Серапіона“ „Труды К. д. акад.“, 1882 г. октябрь и ноябрь. 1883 г. февраль. „Синекс“... Строева 19.

Префекты и учителя философіи.

Георгій Щербачій, постриженецъ Кіево-Софійскаго монастыря, въ 1749 г.—учитель пѣттики, въ 1750 г. былъ учителемъ риторики, въ 1751 г. сдѣланъ учителемъ философіи и греческаго языка; послѣ Георгія Конисскаго въ 1752 году былъ префектомъ академіи до 1753 года, когда опредѣленъ въ Московскую славяно-греко-латинскую академію префектомъ и учителемъ богословія; умеръ 18 августа 1754 года. Онъ исправлялъ греческую грамматику Варлаама Лящевскаго ¹⁾).

Давидъ Нащинскій—см. выше.

Авраамій (въ мѣрѣ *Андрей Флоринскій*, родомъ изъ малороссійскихъ мѣщанъ, обучался въ Кіевской академіи. Съ 1754 года назначенъ учителемъ грамматики и въ этомъ или слѣдующемъ году постриженъ въ монашество, въ 1755 году онъ былъ сдѣланъ уже учителемъ риторики, а 2 ноября префектомъ съ оставленіемъ учителемъ риторики; 6 декабря Авраамій опредѣленъ былъ учителемъ философіи и префектомъ и былъ въ этой должности до конца 1757 г., а съ ноября этого года до 13 іюля 1761 года былъ каеедральнымъ проповѣдникомъ, при чемъ съ февраля по 13 іюля 1761 г. преподавалъ великую инструкцію. По указу Св. Синода былъ назначенъ во Владимірскую епархію архимандритомъ Царе-Константиновскаго монастыря и ректоромъ Владимірской семинаріи; отсюда переведенъ въ 1773 году въ Ростовскій Борисоглѣбскій на рѣкѣ Устьѣ монастырь, а 27 марта 1775 г. въ Ростовскій Богоявленскій и наконецъ 9 го февраля 1786 года въ

¹⁾ Анти К. Брат. мон. и ак. собр. Асхот., т. 1, №№ 39 и 45; Конс. арх. дію 1754 года № 175; Чернов. список. учт. № 30; „Ист. моск. славяно-греко-лат. ак.“ С. Смирнова. Стр. 209. Отъ него остались: „Тригедо-комедія, нарицаемая Фотій, изд. Кіевъ 1877 г. и Слово на Рождество. См. Опис. рук. л.-арх. муз. при Кіев. дух. ак.“ Н. И. Петрова, изв. II, подл. № 305, л. 11.

Ростовскій Спасо-Яковлевскій Дмитріевъ монастырь, гдѣ и умеръ 30 апрѣля 1797 года. Одно изъ многихъ его словъ на память св. Дмитрія издано М. 1807 г.; онъ исправлялъ древній переводъ бесѣдъ Златоуста на Маттея, М. 1781 и на Іоанна М. 1793 г. ¹⁾).

Самуилъ Миславскій, см. выше.

Мелхиседекъ Орловскій въ августѣ 1754 года назначенъ учителемъ инфимы, съ сентября же слѣдующаго года назначенъ архидіакономъ въ кафедральный монастырь и былъ имъ до 10 сентября 1759 года, когда былъ опредѣленъ учителемъ философіи, а съ 16 января 1761 года и префектомъ, при чемъ съ 15 іюля этого года до конца его преподавалъ великую инструкцію. 30 ноября 1763 г. онъ былъ опредѣленъ игуменомъ въ Кіево-Кирилловскій монастырь къ домовою Его преосвященства Воскресенія Христова церкви; въ управленіе монастыремъ вступилъ 5 декабря. Въ 1765 году за болѣзнью Игнатія Максимовича исполнялъ должность префекта ²⁾).

Иматій Максимовичъ съ конца 1757 г. былъ учителемъ грамматики; 28 августа слѣдующаго года назначенъ учителемъ синтаксиса; съ 15 сентября 1759 года былъ учителемъ пѣніи и малой инструкціи. 15 іюля 61 года былъ опредѣленъ третьимъ кафедральнымъ проповѣдникомъ; черезъ годъ,

¹⁾ Консист. арх., д. 1754 г. № 258; д. 1757 г. № 71; д. 1755 г. № 496; Черниг. список. № 30; Актн К.-Бр. мон. и акад., собр. Асכול., т. 1, № 50; т. 2, № 32; т. 3, № 4; Актн К.-Бр. мон. и ар. № 2 (рук. б. к. ак. № 725); „Списки“ Строева стр. 340, 342, 366, 389, 671. „Обзоръ“ Филарета, ч. 2, стр. 377. Словарь истор. ч. 1, стр. 10. М. Евгеній, а за нимъ Асכולенскій (ч. 2, 209) неправильно указываютъ 1752 г. началомъ учительской службы, а 1753-й — поступленіемъ въ монашество, ибо въ спискахъ учительской 1752—1753 гг. его нѣтъ (Акт. Асכול. т. 1 №№ 39 и 45), а въ 1754 году онъ еще—свѣтскій (Конс. арх., д. 1754 г. № 258).

²⁾ Актн К.-Бр. мон. и ак., собр. Асכול., т. 2, №№ 1, 25, 29; т. 3 №№ 3 и 4; Конс. арх. д. 1761 г. № 5; д. 1763 г. № 150; д. 1760 № 164; Черновой списокъ учителей; Актн К.-Бр. мон. и ак. № 5 (рук. б. к. ак. № 725).

7 августа 1762 г. назначенъ учителемъ риторикѣ и великой инструкціи, но отъ преподаванія послѣдней 30 октября 1763 г. по болѣзни отказался; съ декабря этого года онъ былъ префектомъ до 1764 года, а 6 іюля этого года по пути изъ г. Ахтырки проболѣлъ въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ до мая 1765 года. По возвращеніи въ Кіевъ, былъ назначенъ на жительство въ Кіево-Софійскій кафедральный монастырь. Черезъ три года онъ былъ опредѣленъ игуменомъ Нехворощанскаго Успенскаго Полтавской епархіи монастыря, отсюда въ 1775 году переведенъ въ Глуховскій Петро-Павловскій монастырь архимандритомъ; въ 1782 году перемѣщенъ въ Новгородскій Вяжицкій монастырь, а 23 ноября слѣдующаго года въ Колязинъ въ Макаріевъ Троицкій монастырь; наконецъ, 15 января 1789 года въ Черниговскій Елецкій монастырь, гдѣ и умеръ 30 ноября 1793 года¹⁾.

Рувимъ Петулинскій началъ учительскую службу съ 1756 года. Въ слѣдующемъ году былъ учителемъ инфимы, черезъ годъ 28 августа назначенъ учителемъ грамматики, еще черезъ годъ 15 сентября опредѣленъ учителемъ синтаксисы; 13 іюля 1761 года былъ учителемъ пѣнтіки; съ сентября 1760 года преподавалъ еще и еврейскій языкъ; 30 октября 1763 г. онъ былъ уволенъ отъ пѣнтіки и сдѣланъ учителемъ еврейскаго языка и великой инструкціи, съ начала 1764 года онъ вмѣсто пѣнтіки преподавалъ риторикѣ, а въ концѣ года за болѣзнію Игнатія Максимовича исполнялъ должность префекта и преподавалъ философію; съ 1766 года онъ былъ утверждёнъ въ должностяхъ префекта и учителя философіи, и оставался въ этихъ должностяхъ до 1768 года, ког-

¹⁾ Актъ К.-Вр. мон. и эк., собр. Асоч. т. 2, №№ 2, 5, 6, 22, 25, 32; т. 3 №№ 4 и 9; Арх. конс. д. 1761 г. № 5; д. 1763 г. № 150; „Списки іерарховъ и наст.“ Отрозова. стр. 66, 450, 515, 525, 932; Конс. арх. д. 1757 г. № 71. Черн. свѣд. уч. № 30.

да 8 января опредѣленъ былъ игуменомъ въ Кіево-Петропавловскій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1784 году ¹⁾).

Никодимъ Панкратьевъ, см. выше.

Кассіанъ Лехницкій, см. выше.

Іоаннъ Островскій, сынъ мѣщанина города Кіево-Подола Власа Островскаго, родился въ 1741 году, обучался въ Кіевской академіи; по окончаніи полнаго курса наукъ въ которой, былъ на послушаніи въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ одинъ годъ и два мѣсяца, гдѣ говорилъ проповѣди. 1 января 1769 года онъ былъ опредѣленъ учителемъ средняго класса грамматики. 19 августа 1773 г. назначенъ въ Кіевскую духовную консисторію писаремъ, при чемъ говорилъ проповѣди. 1 сентября 1775 года назначенъ префектомъ и учителемъ философій; съ 21 октября 1783 г. вмѣсто философій поручено ему было преподавать богословіе; въ 1784 году послѣ смерти ректора Кассіана онъ три мѣсяца исправлялъ его должность, а по назначеніи ректора Варлаама продолжалъ преподавать богословіе до 27 іюня 1785 года, хотя съ января этого года былъ назначенъ архимандритомъ въ Гамалѣевскій монастырь. Отсюда онъ перемѣщенъ 15 декабря 1789 г. въ Коломенскій Голутвинъ монастырь и чрезъ три года сдѣланъ ректоромъ Коломенской семинаріи, оттуда 6 мая 1795 г. переведенъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь и сдѣланъ ректоромъ Новгородской семинаріи, затѣмъ 25 августа 1796 г. перемѣщенъ въ Новгородскій Юрьевъ монастырь, а 17 сентября 1797 г. въ Спасо-Преображенскій, въ Новгородъ-Сѣверскій, монастырь; 31 декабря снова былъ переведенъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь; наконецъ, 10 ноября 1798

¹⁾ Консист. арх., д. 1757 г. № 71, д. 1761 г. № 5, д. 1763 г. № 150. Чернов. списк. учт. № 30; д. 1764 г. № 321; акты К.-Бр. нов. и ак. собр. Асвоц. т. 2, №№ 1, 2, 5, 6, 22, 25 32; т. 8 №№ 3, 4, 9, 11, 12, 22; Акты К.-Бр. нов. и ак., №№ 6 и 11 (рус. б. к. акад. № 125); „Списки“ Острова стр. 28, 528.

года въ Колязинъ въ Макаріевъ Троицкій монастырь. 5 февраля 1800 г. онъ былъ хиротонисанъ въ епископа пермскаго; умеръ 24 декабря 1801 г. ¹⁾.

Димитрій (отъ міръ Даниилъ) Устимовичъ, сынъ кievскаго подольскаго мѣщанина Іустина, родился въ 1745 г., окончилъ полный курсъ въ Кіевской академіи. По окончаніи курса академіи, съ сентября 1774 г. назначенъ учителемъ высшаго класса грамматики, а съ сентября слѣдующаго года и греческаго языка; въ 1777 году въ сентябрѣ опредѣленъ былъ учителемъ цѣтики; въ 1778 году 1-го апрѣля постриженъ въ монашество въ Братскомъ монастырѣ, а въ 1779 году опредѣленъ толковать катихизисъ. Съ сентября 1782 года Димитрій назначенъ былъ учителемъ риторики, а съ 9 ноября слѣдующаго года учителемъ философіи; 12 января 1785 г. опредѣленъ префектомъ. Въ сентябрѣ этого же года онъ былъ посвященъ въ игумена Золотоношскаго Красногорскаго монастыря, но за упраздненіемъ его оставленъ при академіи префектомъ и учителемъ богословія, съ половины 1791 г. назначенъ архимандритомъ Вознесенскаго Переяславскаго монастыря; 22 апрѣля 1793 г. ему временно поручено было преподаваніе философіи. 14 августа онъ хиротонисанъ во епископа переяславскаго, викарія кievской митрополіи; 1 мая 1795 года переведенъ на самостоятельную кафедру въ Смоленскъ, гдѣ и умеръ въ 1805 году 26 мая. Его слово на день рождества Богородицы издано въ Москвѣ, 1784 г. ²⁾.

¹⁾ Арх. Консист. Вѣд. о учителяхъ за 1779 г.; Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 11, 29, 31, 33, 35, 39; Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 3, №№ 33 и 62; „Списки“ Строева. стр. 48, 60, 61, 178, 450, 520, 531, 941.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 11, 24, 27, 32, 36; кон. арх. вѣдом. о учт. за 1779 г., и 1790 г. д. 1785 г. № 1, росписаніе учтел. 1785 г. д. 1790 г. № 5; Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Аскоч. т. 3, №№ 52, 76, 77; „Обзоръ“ Флаверета ч. 2, 390; „Списки Строева стр. 10, 24, 592, 931, 933; Аскачовскій противорѣчитъ астамъ (см. вѣд. за 1790 г.), когда утверждаетъ (ч. 2, 331), что Димитрій былъ ректоромъ съ 1785 г.

Амеросій (въ мѣрѣ Андрей) Каламбетъ, сынъ діакона Петра, Черниговской епархіи полку Лубенскаго, мѣстечка Чорнухъ; родился въ 1745 году. Въ 1760 году поступилъ въ Кіевскую академію, а въ 1777 году окончилъ полный курсъ. 9 апрѣля этого года онъ постриженъ въ монашество въ Кієво-Софійскомъ монастырѣ. 1-го сентября 1777 г. назначенъ учителемъ греческаго языка, а съ сентября слѣдующаго года толковалъ катихизисъ до 1779 года; съ 23 февраля 1784 года былъ учителемъ риторики и греческаго языка; съ сентября 1785 г. опредѣленъ учителемъ одной философіи, съ сентября 1791 г. назначенъ былъ и префектомъ. Указомъ Св. Синода 22 марта 1793 года онъ былъ опредѣленъ настоятелемъ въ Воронежскій Акатовъ монастырь и ректоромъ Воронежской семинаріи, 29 декабря 1796 года перемѣщенъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь и назначенъ ректоромъ Новгородской семинаріи; 17 сентября 1797 года въ Юрьевъ Новгородскій монастырь; 13 ноября 1799 года хиротонисанъ во епископа оренбургскаго; 25 мая 1806 года переведенъ въ Тобольскъ архіепископомъ; тамъ пробылъ до 28 окт. 1822 года, когда уволенъ былъ на покой; послѣ чего жилъ въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ, гдѣ и умеръ 4 іюля 1825 года ¹⁾).

Афанасій (въ мѣрѣ Андрей) Корчановъ изъ разночинцевъ, сынъ Лазаря Корчанова, родился въ 1746 году въ Сумской слободской провинціи,—въ слободѣ Лебединѣ. По окончаніи полного курса наукъ въ Кіевской академіи, 1 сентября 1777 года былъ назначенъ учителемъ средняго класса латинской грамматики; 1 іюля 1778 года въ Кієво-Софійскомъ монастырѣ постриженъ въ монашество и 1-го сентября этого же года назначенъ учителемъ высшаго класса грамматики; въ

¹⁾ Конс. арх. вѣдом. о. ученн. 1760, 1776 и 1777 годовъ, д. 1790 г. № 6; вѣдом. объ учт. 1779 и 1790 гг.; Акты К.-Вр. мон. и ак. №№ 11, 32, 35, (рук. б. к. ак. № 725); Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскот. т. 3, № 74, 76; „Списки“ Строева стр. 48, 61, 319, 841, 979.

ноябрѣ 1782 г. опредѣленъ преподавать поэзію, а съ 1-го сентября 1785 года—назначенъ учителемъ риторикѣ. Въ 1788 и 1789 годахъ его нѣтъ между учителями; только съ 1 сентября 1790 года онъ снова назначенъ былъ учителемъ французскаго языка, а въ 1793 году опредѣленъ игуменомъ Козелецкаго Георгіевскаго монастыря, оставаясь по прежнему учителемъ; 22 апрѣля 1793 года онъ назначенъ префектомъ, а 4 августа по болѣзни отказался отъ преподаванія французскаго языка, въ 1795 г. онъ назначенъ вице-ректоромъ. Въ 1797 г. 10 іюня переведенъ въ Выдубицкій монастырь, здѣсь произведенъ въ архимандрита, а 21 марта 1799 г. перемѣщенъ въ Черниговскій Елецкій монастырь. 5 сентября 1811 года хиротонисанъ во епископа пензенскаго, а 8 января 1819 года уволенъ на покой. Умеръ 14 декабря 1825 года ¹⁾).

Анатолій Ставицкій происходилъ изъ разночинцевъ черниговскаго намѣстничества, Городницкаго уѣзда, с. Ключовъ; родился въ 1748 году; имя отца его было Павелъ; обучался сначала въ Черниговской семинаріи, гдѣ дошелъ до риторики, потомъ до 1776 года въ Кіевской академіи, затѣмъ слушалъ философію и польскій языкъ въ базиліанскомъ училищѣ въ Умани, наконецъ—въ Венгріи въ Пресбургѣ—философію, исторію, географію, ариметику, еврейскій и нѣмецкій языки. По возвращеніи въ Россію, въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ 27 іюня 1782 г. постриженъ въ монашество; съ сентября мѣсяца того же года опредѣленъ учителемъ нижняго класса латинской грамматики; 5 января 1784 г. назначенъ учителемъ исторіи и географіи и средняго клас-

¹⁾ Акті К.-Бр. мон. и ак., №№ 11, 32, 59; Конс. арх. вѣдом. объ учт. 1879 и 1790 гг.; росписаніе пошу и что преподавать 1785 года; Акті К.-Бр. мон. и ак. собр. Аском. №№ 72, 76, 77, 83, 109; „Списки“ Строева стр. 25, 24, 515, 528, 952; М. Евгений (Опис. К.-Соф. соб. стр. 232), а за нимъ Аскотенскій (ч. 2. 328) неправильно считаютъ 1792 г. временемъ назначенія Аванасія префектомъ и пропускаютъ его игуменство въ Козельскомъ Георгіевскомъ монастырѣ (Акті 3 т. № 76).

са грамматики, а съ септембра 1785 г. учителемъ высшаго класса грамматики, исторіи и географіи. Съ 1786 года, по вызову Парфенія Собковского, епископа смоленскаго, перешелъ въ тамошнюю семинарію префектомъ; 8 января 1790 г. былъ опять назначенъ учителемъ риторики въ Кіевской академіи, а 1 септембра—и учителемъ нѣмецкаго языка. Въ 1791 году онъ снова былъ вызванъ въ Смоленскую семинарію на должность префекта и учителя богословія, потомъ былъ армейскимъ священникомъ; съ 4-го августа 1793 г. онъ опредѣленъ былъ въ Кіевскую академію префектомъ и учителемъ богословія; 29 августа 1795 года уволенъ изъ академіи по собственному желанію и былъ опредѣленъ въ Кіево-Печерскую лавру съ полученіемъ іеромонашескаго жалованія и кружечныхъ доходовъ наравнѣ съ соборными іеромонахами. Въ 1801 г. онъ назначенъ былъ архимандритомъ въ Пансіевъ Галицкій монастырь Костромской епархіи; въ слѣдующемъ году переведенъ въ Ростовскій Борисо-Глѣбскій монастырь; 1 ноября 1808 г. въ Ростовскій Богоявленскій, а 6 февраля 1820 г. въ Новгородскій Юрьевъ, гдѣ, уволенный въ 1822 г. 21 августа на покой, скончался¹⁾.

Иннокентій (въ мѣръ Иванъ) Ставицкій родился въ 1761 году, происходилъ изъ польскаго шляхетскаго рода; въ монашество постриженъ въ 1780 году 4 апрѣля въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ; окончилъ полный курсъ въ Кіевской академіи. Въ 1786 г. опредѣленъ въ Переяславскую семинарію учителемъ высшаго класса грамматики, греческаго языка, географіи и исторіи; въ 1788 году опредѣленъ въ Кіевской академіи учителемъ высшаго класса грамматики; 4 августа 1793 года назначенъ учителемъ риторики и арифметики, а 7 септембра и нѣмецкаго языка; съ 3 септембра 1795 г. онъ опредѣленъ префектомъ и учителемъ философіи и былъ въ этихъ

¹⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., №№ 32, 35 (рук. б. к. ак. № 725); Конс. арх. росписаніе кому и что препода. 1785 г., вѣдом. объ учит. 1790 г. д. 1790 г. № 5; Акти Кіево-Брат. мон. и ак., собр. Асскоч., т. 3 №№ 77, 83, 85; „Списки“ Строева стр. 48, 340, 343, 863; „Кіевъ съ акад.“ В. Асскоченскаго ч. 2. стр. 326.

должностяхъ до мая 1800 года, когда назначенъ архимандритомъ Шаргородскаго Николаевскаго монастыря и ректоромъ Подольской семинаріи, а въ 1806 г. переведенъ въ Каменецкій Троицкій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1808 году ¹⁾.

Иоакимъ Логановскій см. выше.

Меводій (въ мѣръ Михаилъ) Пышнячевскій, сынъ священника Петра, Остерскаго уѣзда, села Остролучья. По окончаніи въ 1797 г. полного курса наукъ въ Кіевской академіи, по повелѣнію м. Іерооена, отправленъ былъ для продолженія образованія въ Московскій университетъ, гдѣ обучался три года. По окончаніи тамъ ученія 2 сентября 1800 года назначенъ учителемъ російской и латинской поэзіи; 28 марта 1803 года онъ былъ постриженъ въ монашество, а 8 сентября сдѣланъ соборнымъ іеромонахомъ Кіево-Печерской лавры; 18 февраля 1804 г. назначенъ учителемъ высшаго класса чистой математики; 4 марта 1804 г. опредѣленъ префектомъ и учителемъ философіи; съ 5 октября 1805 года по 1 сентября 1808 г. не преподавалъ математики, а съ 1808 г. былъ префектомъ, учителемъ философіи и высшаго класса чистой математики. По указу св. Синода 24 ноября 1809 года назначенъ былъ, а 3 января 1810 г. уѣхалъ въ С.-Петербургскую семинарію для преподаванія философіи; въ декабрѣ этого года онъ возвратился въ Кіевъ и снова занималъ должность префекта. Потомъ былъ ректоромъ Петербургской семинаріи. 27 марта 1812 года произведенъ въ архимандрита Троицко-Сергіевской пустыни близъ Петербурга; потомъ снова былъ префектомъ Кіевской академіи; затѣмъ 21 сентября 1815 года онъ былъ хиротонисанъ во епископа олонецкаго и каргопольскаго, викарія новгородскаго; потомъ съ 7 февраля 1816 года былъ епископомъ полтавскимъ; 24 іюня 1824 г. назначенъ архіепископомъ астраханскимъ и кавказскимъ; съ 30 сентяб-

¹⁾ Актн К.-Вр. мон. и ак. №№ 58, 69, 74 (рук. б. к. ак. № 725); Конс. арх. вѣдом. объ учт. 1790 г.; Актн К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 3 № 85, 105, 109, 118; „Списки“ Строева стр. 551 и 552.

ря 1825 г. архієпископомъ псковскимъ, лифляндскимъ и курляндскимъ, а 10 мая 1834 г. уволенъ въ Мгарскій Лубенскій монастырь съ управленіемъ его. Умеръ Мееодій въ 1844 году ¹⁾).

Никита Соколовскій, уроженецъ губерніи Кіевской, повѣта Васильковского, с. Половецкой, сынъ священника Іоанна, родился въ 1769 году. По окончаніи курса въ Кіевской академіи съ 1792 по 1794 г. обучался въ Московскомъ университетѣ, гдѣ за отличные успѣхи получилъ серебряную медаль. По окончаніи тамъ курса, 7 сентября 1794 года онъ назначенъ былъ учителемъ російской риторики и російской поэзіи, исторіи и географіи; съ 1797 года онъ опредѣленъ былъ также учителемъ нижняго класса російской риторики и російской поэзіи. Съ 20 января 1799 года онъ былъ учителемъ латинской и російской риторики и французскаго языка; въ 1800 году опредѣленъ учителемъ высшаго краснорѣчія и высшаго класса французскаго языка. Въ 1802 году онъ подавалъ заявленіе о желаніи принять монашество, но самъ потомъ отказался. Въ декабрѣ 1809 г. назначенъ былъ префектомъ, учителемъ философіи и французскаго языка; умеръ Никита Соколовскій въ 1810 году ночью съ 4 на 5 ноября ²⁾).

Іоасафъ Моховъ, см. выше.

Мелетій (въ міръ Иванъ) Носковъ, сынъ священника города Кіева, родился въ 1776 году. По окончаніи полного курса наукъ въ Кіевской академіи, 9 января 1801 года опредѣленъ былъ учителемъ русской школы, а 2-го сентября того же года назначенъ еще учителемъ высшаго ариметическаго,

¹⁾ Акты Кіево-Брат. мон. и акад., №№ 83, 102, 111, 138, 151, 152, 158, 158, 180; (рук. б. к. ак. № 725); Конс. арх. вѣдом. объ учен. 1790 г.; Акты Кіево-Бр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 4, №№ 12, 21; „Списки“ Строева. стр. 40, 272, 312, 382, 927.

²⁾ Акты Кіево-Брат. мон. и акад., собр. Аскачешскихъ, т. 3, №№ 85, 105 и 109; т. 4, №№ 12, 22, 45; Акты К.-Бр. мон. и акад., №№ 83, 154, 158, 157, 158, 159 (рук. б. к. акад. № 725). „Изъ дневника м. Серапіона“. Труды К. д. ак.“ 1882 г. октябрь и ноябрь, 1883 г. февраль.

3-го историческаго и географическаго классовъ; въ 1804 году онъ былъ учителемъ нижняго класса греческаго языка и нижняго чистой математики; съ 16 сент. этого года опредѣленъ учителемъ нижняго класса нѣмецкаго языка, нижняго класса чистой математики и 4 историческаго и географическаго классовъ; 25 апрѣля 1805 г. онъ былъ учителемъ средняго класса грамматики, 2 историческаго и географическаго классовъ; съ 1-го же марта 1808 г. назначенъ еще учителемъ нижняго, а потомъ высшаго класса нѣмецкаго языка. 12 февраля 1809 г. онъ постриженъ былъ въ монашество; въ январѣ 1810 г. назначенъ учителемъ высшаго краснорѣчія и высшаго класса нѣмецкаго языка; 4 ноября ему вѣлно быть присутствующимъ въ правленіи. Въ февралѣ 1814 года Мелетій былъ назначенъ префектомъ и учителемъ философіи; 8 сентября 1815 года произведенъ въ архимандрита Выдубицкаго монастыря. По удаленіи ректора Іоасафа, въ декабрѣ 1816 г. онъ исполнялъ должность ректора и учителя богословія, а въ Ноябрь 1817 г. назначенъ архимандритомъ Черниговскаго Домницкаго монастыря, инспекторомъ и учителемъ богословія въ Черниговской семинаріи, въ 1818 году переведенъ въ Черниговскій Елецкій монастырь; 5 февраля 1823 г. назначенъ архимандритомъ Острожскаго Спасскаго монастыря и ректоромъ Волынской семинаріи; въ 1826 г. переведенъ въ Мгарскій Лубенскій монастырь и назначенъ ректоромъ Полтавской семинаріи; въ 1838 году былъ перемѣщенъ въ Свѣжскій Богородичный монастырь; умеръ Мелетій на покой въ 1851 году въ Кіево-Печерской лаврѣ¹⁾.

Учители.

Гома Гирчичъ, іеромонахъ, въ 1750 году былъ учителемъ пѣнтіки, 1751 и 1752 г. г.—учителемъ риторики. Въ

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр., Асכול., т. 4, №№ 12, 21, 45, 48, 51; Акты К.-Вр. мон. и ак., №№ 82, 136, 140, 158, 159, 176, 178, 186, 307; „изъ дневника м. Серапіона“ Труды К. д. Ак. 1863 г. февраль; „Списки“ Строева. стр. 24, 516, 523, 929, 987.

1753 г. опредѣленъ членомъ дикастеріи и проповѣдникомъ. Въ это время онъ участвовалъ въ исправленіи Четкихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго. Выбылъ префектомъ въ Московскую академію ¹⁾).

Гавріилъ Диковскій, іеромонахъ, въ 1750 г. былъ учителемъ грамматики; въ 1751 году его уже не было ²⁾).

Іоасафъ Ярошевскій, іеродіаконъ, въ 1750 г. былъ учителемъ инфимы, въ 1751 году произведенъ во іеромонаха. Въ этомъ году по указу Св. Синода назначенъ въ Московскую славяно-греко-латинскую академію проповѣдникомъ; въ мартѣ 1753 г. былъ тамъ учителемъ риторики; съ сентября учителемъ философіи; въ 1764 г. проповѣдникомъ. Въ началѣ 1756 г. уволенъ въ Кіево-Софійскій монастырь ³⁾).

Платонъ Θεодоровичъ, іеродіаконъ, въ 1750 г. былъ учителемъ аналогіи. Въ 1751 году назначенъ въ переводу книги, называемой „iux graeco—goticum“, и отъ учительства уволенъ ⁴⁾).

Гавріилъ Виноградскій съ 1751 г. назначенъ учителемъ грамматики; въ 1752 г. его нѣтъ между учителями ⁵⁾).

Іоакимъ Павинскій, іеромонахъ, въ 1751 и 1752 г. г. былъ учителемъ синтаксисы и еврейскаго языка, въ 1753 году назначенъ учителемъ цѣнтики и еврейскаго языка и былъ имъ до 1745 года; въ августѣ этого года его уже нѣтъ между учителями; отъ 1706 по 1786 годъ онъ былъ игуменомъ Максаковскаго Спасо-Преображенскаго Черниговской епархіи монастыря ⁶⁾).

¹⁾ Конс. арх. д. 1754 года, № 175; Акты К.-Вр. мон. и ак. собр. Асоч. т. 1, № 39; „Исторію С.-Петерб. дух. акад.“ Чистовича стр. 28.

²⁾ Консист. арх. д. 1754 г. № 175; Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 1, № 39.

³⁾ Конс. арх. д. 1654 г. № 175; Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 1, № 39; „Ист. моск. с.-гр.-лат. акад.“ С. Смирнова стр. 222.

⁴⁾ Конс. арх. д. 1754 г. № 175; Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 1, № 39.

⁵⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 1, №№ 39 и 45.

⁶⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 1, № 39, 45; Консист. арх. д. 1754 г. №№ 91, 258; „Списки“ Строева стр. 530.

Герасий Зурскій, ієродіаконъ, съ 1751 г. назначенъ былъ учителемъ инфимы и былъ имъ до 1753 года ¹⁾).

Ириней Братановскій, ієродіаконъ, съ 1751 года опредѣленъ учителемъ аналетін; съ 1754 года былъ учителемъ пѣтики. Въ 1755 году переведенъ въ Московскую славяно-греко-латинскую академію проповѣдникомъ. Съ сентября 1757 года онъ былъ тамъ учителемъ философій; въ августѣ 1758 г. опредѣленъ префектомъ. Въ 1759 г. за слабостію здоровья уволился отъ ученой службы и произведенъ во игумена Угрѣшскаго, Московской епархіи, монастыря; потомъ 10 августа 1762 г. былъ архимандритомъ Брянскаго Петропавловскаго монастыря, а 4 августа 1770 г. переведенъ въ Ростовскій Яковлевскій монастырь. 26 апрѣля 1775 онъ хиротонисанъ былъ во епископа вологодскаго и въ семь санѣ умеръ 23-го апрѣля 1796 года. На его гробницѣ надпись: „слова его божественны гремѣли“. Извѣстно по реч. собраніе словъ его, всего до 60; нѣкоторые слова его изда ны въ Ярославѣ, 1876 г. ²⁾).

Наркизъ, ієродіаконъ, одинъ 1753 годъ былъ учителемъ синтаксисы ³⁾).

Геофилъ Нессинъ, священникъ, съ 1752 года назначенъ учителемъ грамматики; въ маѣ 1754 г. былъ учителемъ синтаксисы; въ августѣ 1755 г.—учителемъ пѣтики, въ 1756 г. учителемъ риторикѣ. Въ этомъ году онъ принял монашество и назначенъ игуменомъ Батуринскаго Крупицкаго монастыря, гдѣ былъ до 1762 года ⁴⁾).

Константинъ Крыжановскій (иногда *Павловскій*) священникъ, учился сначала въ Кіевской академіи, потомъ за границей, въ половинѣ 1753 года былъ назначенъ учителемъ

¹⁾ Акті К.-Вр. мон. и ак., собр. Асют., т. 1, №№ 39, 45.

²⁾ Акті К.-Вр. мон. и ак., собр. Асют., т. 1, №№ 39, 45; Конс. арх. д. 1754 г. № 258; „Истор. Моск. слав.-гр.-латин. акад.“ С. Смирнова стр. 210; „Списки“ П. Строева стр. 208, 366, 732, 910. „Обзоръ“, архіеп. Филарета ч. 2. 377.

³⁾ Акті Кіево-Врат. мон. и ак., собр. Асют., т. 1, № 45.

⁴⁾ Акті Кіево-Вр. мон. и ак., собр. Асютенскимъ. т. 1, № 39 и 45 Конс. арх. д. 1754 г. № 91; Чернск. список. учт. № 30. д. 1757 г. № 71 „Списки“ П. Строева стр. 526.

нѣмецкаго и еврейскаго языковъ; въ 1753 г. опредѣленъ первымъ учителемъ во вновь открытый французскій классъ; съ 1754 г. былъ священникомъ въ конгрегаціонной церкви, 13 октября 1758 г. онъ былъ назначенъ кафедральнымъ проповѣдникомъ и оставленъ учителемъ еврейскаго и французскаго языковъ. Потомъ съ 1770 года онъ былъ протоіереемъ въ Ромнахъ. Переводилъ съ латинскаго языка: „Блаженнаго Августина таинственную богословію“ съ краткими изъясненіями. СПб. 1788 г., въ 4-хъ кн., СПб. 1795 г. въ 3-хъ кн. ¹⁾).

Павелъ Волчанскій, іеромонахъ, въ маѣ 1754 г. былъ учителемъ инфимы; въ августѣ того же года и въ 1755 г. былъ учителемъ синтаксиса; потомъ былъ въ Кіево-Кирилловскомъ монастырѣ; около 1760 года былъ игуменомъ его, а 3 ноября 1763 года переведенъ въ Слудскій Троицкій монастырь, гдѣ долгое время былъ архимандритомъ ²⁾).

Гедеевъ Яновскій, іеродіаконъ, съ мая 1754 года былъ учителемъ аналогіи, въ 1775 г.—учителемъ инфимы ³⁾).

Викторъ (въ мѣръ Василій) Ладыжинскій съ 1753 года по 1758 годъ былъ учителемъ греческаго языка; съ 1758 г. назначенъ учителемъ грамматики; въ то же время онъ принял монашество; съ сентября 1758 г. былъ назначенъ учителемъ риторики, но по трудности ея отказался отъ греческаго языка. Въ половинѣ 1762 г. его нѣтъ между учителями; вѣроятно, въ это время онъ былъ назначенъ въ Скельскій, Полтавской епархіи, монастырь; въ 1764 г. оттуда онъ былъ переведенъ въ Кіево-Петропавловскій монастырь, гдѣ былъ до 1766 г., при чемъ преподавалъ въ академіи за болѣзнь ректора Самуила Миславскаго богословіе. Въ 1766 г.

¹⁾ Консист. арх. д. 1754 № 258; д. 1754 г. № 91; Черя. Синод. учт. № 30; д. 1757 г. № 71; д. 1759 г. № 14—19; Акты К.-Вр. мон. и ак. собр. Асכול., т. 2, №№ 9, 11, 21; „Обзоръ“ Филарета, ч. 2, 358.

²⁾ Конс. арх. 1754 г. № 91 и 258, д. 1757 г. № 71; „Списки“ Строева стр. 27, 544.

³⁾ Конс. арх. д. 1754 г. № 91; д. 1757 № 71.

онъ переведенъ въ Кіево-Софійскій монастирь на мѣстникомъ; въ 1768 г. перемѣщенъ въ Нѣжинскій Низеретъ-Богородичный монастирь архимандритомъ; въ 1770 г. переведенъ въ Курскій Знаменскій монастирь,—въ 1774 г.—въ Колязинъ въ Макаріевъ Троицкій монастирь. Умеръ Викторъ въ 1777 году въ С. Петербургѣ. Извѣстны двѣ его проповѣди, говоренныя въ Петербургѣ: на новый годъ, СПБ. 1775; на день тезоименит. вел. кн. Наталіи Алексѣевны. СПБ. 1775 года ¹⁾).

Владиміръ Каллиграфъ, перекрещенецъ изъ евреевъ,—одинъ 1754 годъ былъ учителемъ риторики. Въ 1755 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ былъ опредѣленъ учителемъ философіи въ Московской академіи; съ 12 мая 1757 г. онъ былъ префектомъ и учителемъ богословія. Арсеній Мацѣвичъ, митрополитъ ростовскій, говоритъ о немъ: „архимандритъ Владиміръ Каллиграфъ, перекрестъ, еще тогда (въ 1757 г.) учитель и проповѣдникъ въ церкви Владимірскія Богородицы въ Москвѣ говорилъ на поученіи плевелы не токмо лютеранскія и кальвинскія, но и жидовскія, о чемъ и представлено было Св. Синоду“. Слѣдствіемъ этого доношенія было удаленіе Каллиграфа 24 іюня 1758 г. въ Архангельскій, въ городѣ Устюгѣ монастирь; въ сентябрѣ 1759 года онъ былъ переведенъ въ Ярославль настоятелемъ Спасскаго монастиря; умеръ послѣ 1760 года въ Троицкой лаврѣ ²⁾).

Геодоритъ, іеродіаконъ, въ 1754 году былъ учителемъ математики ³⁾).

¹⁾ Консист. арх. д. 1754 г. №№ 91, 258; д. 1757 г. № 71; д. 1761 г. № 5; Акти Кіево-Бр. мон. и акад. собр. Аскоч., т. 2. №№ 1, 6, 19, 22, 24; т. 3, №№ 3, 4, 12; Акти К.-Бр. мон. и ак., № 5 (рук. б. к. ак. № 725) „Списки“ Строева. стр. 27, 28, 450, 522, 638; „Обзоръ“ архіеп. Филарета ч. 2, 352.

²⁾ Конс. арх. д. 1754 г. №№ 91 и 258; доношеніе Арсенія Св. Синоду съ 1763 г. Дѣло о проповѣди въ арх. Св. Синода, 1757 г. № 348; „Ист. Моск. сл.-гр.-лат. акад. С. Смирнова стр. 209—210; „Списки“ Строева, стр. 338, 740.

³⁾ Конс. арх. д. 1754 г. № 91.

Іоакимъ Костенецкій, ієродіаконъ, съ сѣнября 1755 года былъ учителемъ аналогіи до 1756 г. ¹⁾.

Тихонъ Якубовскій, сынъ мѣщанина города Корона, по окончаніи академическаго курса, принялъ монашество въ Братскомъ монастырѣ. Въ 1756 году онъ былъ учителемъ аналогіи и надсматривалъ за починкой школъ. Отсюда онъ поступилъ законоучителемъ въ Кадетскій корпусъ, а въ 1758 году, посвященный въ архимандрита Спасо-Ярославскаго монастыря, отправленъ былъ въ Кенигсбергъ для основанія тамъ православной церкви. Въ 1764 году 8 августа онъ былъ хиротонисанъ во епископа сѣвскаго, викарія московскаго; 17 декабря 1767 года переведенъ въ Воронежъ, а 19 мая 1775 г.—въ Суздаль, гдѣ и умеръ 4 апрѣля 1786 года. Погребенъ въ Суздальскомъ соборѣ. Отъ него остались слово и рѣчь при открытіи Суздальскаго намѣстничества. М. 1779 г. ²⁾.

Исаакъ Савицкій, іеромонахъ, въ 1757 г. былъ учителемъ синтаксиса, 6 октября этого года—учителемъ пѣтики, которую преподавалъ до іюля 1759 года, когда выбылъ изъ академіи намѣстникомъ Кіево-Николаевскаго монастыря ³⁾.

Іоиль Быковскій, монахъ, въ октябрѣ 1757 г.—учитель аналогіи. Въ половинѣ 1758 года поступилъ ієродіакономъ въ Кадетскій шляхетскій корпусъ ⁴⁾.

Сампсонъ Виницкій, монахъ, въ 1758 году былъ учителемъ аналогіи. 3 сѣнября опредѣленъ третьимъ кафедральнымъ проповѣдникомъ; съ сѣнября мѣсяца назначенъ также учителемъ еифимы,—съ 3 сѣнября 1759 г.—учителемъ пѣ-

¹⁾ Конс. арх. д. 1757 г., № 71; д. 1764 г. № 321; Агты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. I, № 50.

²⁾ Конс. арх. д. 1757 г., № 71; „Кіевъ съ акад.“ В. Асоченск. ч. 2, 212 „Списки“—Строева, стр. 132, 338, 658, 838; „Обзоръ“ Филарета, 72, 357,

³⁾ Консист. арх. д. 1757 г. № 71; д. 1759 г. № 53, и № 14—19; Агты Кіево-Бр. мон. и акад., собр. Асоч., т. 2 № 19.

⁴⁾ Конс. арх. д. 1757 г. № 71; Агты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 2 № 10.

твия, а 15 сентября опредѣленъ кафедральнымъ архидіакономъ ¹⁾).

Гемсій (въ мѣръ Григорій) Горалнскій, діавонтъ, съ 28 августа 1758 года былъ учителемъ греческаго языка и аналогій. Постриженъ въ монашество въ Кіево-Софійскомъ соборѣ въ сентябрѣ этого года; 5 августа 1759 года умеръ въ Густынскомъ монастырѣ ²⁾).

Оома Халчинскій въ 1758 г., еще будучи студентомъ богословія, назначенъ былъ учителемъ нѣмецкаго языка; съ сентября 1760 г. онъ сталъ преподавать и французскій языкъ, 20 апрѣля 1765 г. уволился отъ учительства по прошенію ³⁾).

Василій Ступницкій 20 апрѣля 1765 года былъ назначенъ учителемъ французскаго языка, будучи студентомъ богословія, 31 августа 1770 г. выбылъ изъ академіи ⁴⁾).

Ефремъ (въ мѣръ Емилианъ) Дьяковскій уроженецъ Малороссіи, учился въ Кіевской академіи ⁵⁾), гдѣ, вѣроятно, въ 1758—1759 учебномъ году окончилъ курсъ. По окончаніи курса онъ жилъ на послушаніи, приготавлиаясь къ монашеству въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ. Отсюда онъ вызванъ былъ въ 1859 году 3 сентября на мѣсто учителя инфимы и греческаго языка и постриженъ въ монашество; чрезъ 12 дней сдѣланъ учителемъ грамматики и греческаго языка. Въ апрѣлѣ

¹⁾ Акті К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 2, №№ 5, 6, 22, 24, 25; Кон. арх. чернов. списк. учит. № 30; д. 1757 г. № 71.

²⁾ Конс. арх. д. 1757 г. № 71; д. 1759 г. № 14—19; черн. сп. учит. № 30; аскач. К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 2 № 6.

³⁾ Акті К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 2, №№ 11, 21, 22; т. 3. №№ 4 и 12; Конс. арх. черн. сп. учит. № 30. д. 1761 г. № 6.

⁴⁾ Акті К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 3 №№ 12, 22, 30; Акті К.-Вр. мон. и ак., № 14 (р. б. в. ак. № 725).

⁵⁾ Въ спискѣ, принявшихъ присягу на вѣрность наследнику всероссійскаго престола Петру III Оеодоровичу, воспитанниковъ кіев. академіи, 1742 г. онъ значится между учениками школы грамматики. „Іером. Ефремъ Дьяков., кіевск. томил. и проповѣд. втор. полов. 18 в.“ Н. П. Труды К. д. ак. 1893 г. іюль стр. 435 и 436.

1760 г. Дьяковскій опредѣленъ былъ вторымъ казедральнымъ проповѣдникомъ, но вскорѣ послѣ этого назначенъ намѣстникомъ въ Макаковскій Спасо-Преображенскій монастырь, а оттуда также вскорѣ проповѣдникомъ въ Нѣжинскій монастырь. Въ 1762 году онъ былъ вызванъ изъ Нѣжинскаго монастыря въ академію для исправленія и составленія сборника изъ проповѣдей Златоуста, Ефрема Сирина, Пролога и др. для тѣхъ священно-служителей, которые сами не могутъ ихъ сочинять. Но такъ какъ Дьяковскій долго не являлся, то митрополитъ приказалъ начинать составленіе сборника, не ожидая прибытія его въ Кіевъ. Въ концѣ 1763 года, однако, Ефремъ былъ въ Кіевѣ, хотя едва ли принималъ участіе въ составленіи сборника, такъ какъ до окончанія его снова уѣхалъ изъ Кіева проповѣдникомъ въ Нѣжинъ. По дорогѣ въ Кіевъ онъ, вѣроятно, заѣзжалъ въ Мгарскій Лубенскій монастырь и сказалъ тамъ слово въ день Благовѣщенія. По рекомендаціи ректора академіи Самуила Миславскаго 20 ноября 1764 года онъ вызванъ былъ въ академію, при чемъ ему предложены были выгодныя условія. „Ему, Ефрему, говорилось въ указѣ митрополита, мѣсто имѣть выше учителя риторики и какъ порціи, такъ и консольяціи получать противъ учителя риторики, а жить въ кельяхъ учительскихъ, гдѣ праздній чуланъ будетъ“. Въ Кіевъ онъ прибылъ 23 февраля 1765 года и до вакаціи преподавалъ великую инструкцію. Указомъ св. Синода 26 іюня 1765 г. изъ Кіевской академіи потребованъ былъ священникъ къ православной церкви въ Лондонъ „способный къ такому послушанію и знающій греческій языкъ“. Изъ трехъ представленныхъ на это мѣсто кандидатовъ два отказались по болѣзни, а Ефремъ „по монашеству“ не захотѣлъ отказаться „отъ такого послушанія“. Въ августѣ, испросивши себѣ денежнаго пособія на перевозку своихъ многочисленныхъ книгъ, онъ отправился чрезъ Петербургъ въ Лондонъ. Неизвѣстно, какъ долго Дьяковскій былъ въ Лондонѣ, но послѣ этого о немъ нѣтъ свѣдѣній въ продолженіе 30 лѣтъ. Въ это же время

онъ является въ Немецкой лаврѣ въ Молдавіи сдвинникомъ съ именемъ Іоанна. Въ этой лаврѣ онъ и умеръ въ половинѣ марта 1795 года, около 68 лѣтъ отъ роду. Въ одномъ рукописномъ сборникѣ Кіево-Печерской лавры сохранилось четыре слова съ именемъ Ефрема Дьяковскаго, относящіяся къ 1760—1763 годамъ, и девять безыменныхъ, которыя, однако, могутъ быть ему приписаны ¹⁾. Въ этомъ же сборникѣ находятся имъ написанныя: „порядокъ какъ слагать проповѣди“ ²⁾ и „стихи вспоминати смерть привѣтствомъ“ ³⁾.

Лука Коржевичъ съ 1759 г. назначенъ учителемъ аналогіи; съ 15 апрѣля 1761 г. опредѣленъ въ школу инфимы, и былъ учителемъ до 15 іюля ⁴⁾.

Савва Тихоневичъ, іеродіаконъ, съ 5 мая 1760 года назначенъ былъ учителемъ инфимы. Съ сентября 1760 года онъ опредѣленъ „судовымъ писаремъ“, а съ 1761 года—ка-едральнымъ еклисіархомъ. Въ 1767 году ему предложено было быть учителемъ грамматики, но онъ отказался ⁵⁾.

Никодимъ Колосовскій, іеромонахъ, съ сентября 1760 года назначенъ былъ учителемъ инфимы и учительствовалъ по среднія числа апрѣля 1761 года ⁶⁾.

Иванъ Самойловичъ, сынъ священника Герасима, села

¹⁾ Перечень ихъ въ „Трудахъ Кіев. дух. акад.“ за 1893 г. іюльская книга, стр. 437.

²⁾ Напечатанъ тамъ же стр. 448—472.

³⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 2 №№ 1, 12, 22, 25; т. 3, № 5, 18; Конст. арх. черн. сл. учт. № 30, д. 1761 г. № 5; Іером. Ефремъ Дьяковскій, Кіевск. гомил. и проповѣдн. втор. пол. XVIII в.“ Н. П. „Труды К. дух. акад.“ 1893 г., іюль, стр. 435—448.

⁴⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 2. № 1, т. 3. № 4; Конс. арх. д. 1761 г. № 5; Черн. сл. учт. № 30.

⁵⁾ Конс. арх. д. 1761 г. № 5; д. 1760 г. № 164; Акти К.-Бр. мон. и ак. собр., Асоч., т. 3 № 21; Акти К.-Бр. мон. и ак., № 71 (рук. б. к. ак. № 725).

⁶⁾ Арх. конс. д. 1761 г. № 5; Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3. № 4.

Оскютенецъ, Лубенскаго полку, родился въ 47 году; учился въ Кіевской академіи. Еще до окончанія курса (въ 1760 году онъ былъ въ шюль риторикѣ) 28 августа 1761 г. былъ назначенъ учителемъ грамматики; съ сентября 1764 г. былъ учителемъ синтаксисы; съ 20 апрѣля 1765 г.—учителемъ нѣмецкаго языка, который преподавалъ до 15 іюля 1775 года. 10 сентября 1765 г. Самойловичъ назначенъ учителемъ пѣнники, а съ сентября 1773 г. былъ учителемъ риторики. Въ 1782 г. онъ былъ вызванъ по какому то дѣлу въ Петербургъ; вскорѣ же по возвращеніи 23 октября умеръ¹⁾).

Іоаннъ Леванда, сынъ кіевскаго мѣщанина Скачки или Скачокки, родился въ 1734 г. въ мартѣ мѣсяцѣ; учился въ Кіевской академіи, гдѣ и перемѣнилъ свою фамилію. Еще будучи студентомъ, онъ 28 августа 1861 г. назначенъ былъ учителемъ инфимы и былъ имъ до конца 1762—1763 учебнаго года. 28 сентября онъ опредѣленъ былъ священникомъ въ Кіево-Подольскому Успенскому собору. 7 августа 1785 г. переведенъ оттуда въ Кіево-Софійскій соборъ штатнымъ кафедральнымъ протоіереемъ, въ каковой должности и умеръ въ 1814 году. Леванда славился, какъ замѣчательный проповѣдникъ. Онъ отличался необыкновенною способностью произношенія; кромѣ того, по выраженію современника (Вигеля) „съ прекрасною наружностью Леванда соединялъ звонкій и отменно пріятный голосъ“. Но онъ, по выраженію того же современника „лучше говорилъ, чѣмъ писалъ“. По замѣчанію архіепископа Филарета „нѣтъ въ словахъ Леванды ни строго-логическаго развитія мысли, ни твердаго и яснаго разумѣнія словъ Писанія“. Слова его изданы въ трехъ частяхъ, СПБ.—1821 г., но не всѣ, при томъ не исправно и даже не вездѣ согласно съ подлинными²⁾).

¹⁾ Акті К.-Вр. мон. и акад. собр. Асют., т. 2, № 1, № 32; т. 3, №№ 3, 4, 9, 11, 12, 22, 23; Акті К.-Вр. мон. и ак. №№ 11, 32, 36; Конс. арх. д. 1763 г. № 150, чернов. сп. учит. № 30.

²⁾ Акті К.-Вр. мон. и ак. собр. Асют., т. 2 № 32; т. 3 № 3; „Кіево-Соф. протоіер. Іоан. Вас. Леванда“ „Труды К. д. Акад.“ за 1878 г. августъ. Съ тѣмъ же заглавіемъ статья, Кіев. Епар. Вѣд. 1878 г. №№ 19 и 20. „Обзоръ“ архіеп. Филарета стр. 413—414.

Етефанъ Яхневичъ 29 августа 1761 г. назначенъ былъ учителемъ аналогій¹⁾.

Юассонъ, ієродіаконъ, въ 1761 г. былъ бібліотекаремъ и съ сентября до конца года преподавалъ малую инструкцію. Въ 1764 г. должность бібліотекаря занималъ ієром. Ілія Шумилевичъ. Снова учителемъ онъ является въ 1775 г.; съ этого года по 15 іюля 1777 г. онъ преподавалъ инфиму; съ сентября 1775 г. и весь 1776 годъ малую инструкцію; съ сентября 1777 года по 15 іюля 1778 года былъ учителемъ синтаксиса. Въ этомъ году умеръ²⁾.

Порфирій Кованька былъ учителемъ риторики въ харьковскомъ коллегіумѣ, потомъ постригся въ монашество въ Кієво-Софійскомъ монастырѣ и въ санѣ ієродіакона назначенъ въ сентябрѣ 1763 года учителемъ пѣтики; 19 декабря того же года умеръ³⁾.

Ілія Шумилевичъ, ієромонахъ, съ 7 января 1764 г. былъ назначенъ учителемъ синтаксиса, а съ сентября того же года былъ учителемъ пѣтики; 10 сентября 1765 г. уволенъ отъ преподаванія пѣтики, а назначенъ учителемъ малой инструкции. Когда онъ уволился изъ академіи неизвѣстно. Съ 1773 г. по 1784 годъ онъ былъ архимандритомъ въ Знаменскомъ Тобольскомъ монастырѣ⁴⁾.

Ієремія Бѣлецкій, ієродіаконъ, въ сентябрѣ 1763 г. былъ учителемъ аналогій; съ сентября 1764 г. опредѣленъ учителемъ инфимы; съ 10 сентября 1765 г. назначенъ учителемъ грамматики. Въ іюнѣ 1767 года опредѣленъ каедральнымъ писаремъ⁵⁾.

Тихонъ (въ мѣрѣ Тимошей) Колиснеченко, митрополитомъ

¹⁾ Агтн К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 2, № 32; т. 3, № 4.

²⁾ Агтн К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3, № 4; Агтн К.-Бр. мон. и ак., № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Конс. арх. д. 1763 г. № 150, черн. спис. учит. № 30.

⁴⁾ Консег. арх. д. 1763 г. № 150; черн. спис. учит. № 30; Агтн К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3, №№ 9, 11, 12; „Списки“ Строева стр. 320.

⁵⁾ Конс. арх. д. 1763 г. № 150; черн. спис. учит. № 30; Агтн К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3, №№ 9, 11, 12; т. 2 № 1.

Арсеніємъ переименованный въ *Дерота*, опредѣленъ учителемъ аналогіи въ сентябрѣ 1764 года; 12 ноября постриженъ въ монашество. 10 сент. 1765 года назначенъ учителемъ инфимы и еврейскаго языка; 4 ноября 1765 г. умеръ ¹⁾).

Алексѣй Диковскій до назначенія былъ протоіереемъ въ Ковотопѣ; 18 ноября 1765 года назначенъ учителемъ инфимы; выбылъ, вѣроятно, во второй половинѣ 1767 года ²⁾).

Антонъ Злотковскій 18 ноября 1765 года назначенъ учителемъ еврейскаго языка; съ 19-го сентября 1768 г.—учителемъ еврейскаго и греческаго языковъ; съ сентября 1773 г. преподавалъ инфиму и еврейскій языкъ; былъ учителемъ по 15 іюля 1774 года ³⁾).

Теодоръ Александровскій, сынъ священника Полтавскаго полку, м. Решетиловки, родился въ 1744 году; учился въ Кіевской академіи. Вѣроятно, во второй половинѣ 1765 года назначенъ былъ учителемъ аналогіи; рукоположенъ въ священника; вѣроятно, во второй половинѣ 1767 года былъ учителемъ инфимы, а съ 9 января 1768 г.—учителемъ грамматики ⁴⁾).

Амеросій Риновскій назначенъ учителемъ грамматики въ сентябрѣ 1767 года; съ 9 января 1768 г. былъ учителемъ синтаксисы; съ сентября 1773 г. преподавалъ пѣстику; 6 іюля 1774 г. выбылъ. Въ 1772 г. былъ суперъ-интендентомъ сиротскаго дома ⁵⁾).

Иринархъ Базилевичъ, іеромонахъ, со второй половины 1767 г. былъ учителемъ аналогіи; съ 9 января 1768 г. на-

¹⁾ Конс. арх. черн. списк. учт. № 30; Актн К.-Бр. мон., собр. Асоч. т. 3 №№ 11, 12, 20.

²⁾ Актн Кієво-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2, №, 1, т. 3 № 20.

³⁾ Актн К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3 №№ 20, 22; Конс. арх. д. 1768 г. № 2755; Актн К.-Бр. мон. и ак., № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

⁴⁾ Актн К.-Бр. мон. и ак. собр. Асоч., т. 2, № 1; т. 3 №№ 22 и 23.

⁵⁾ Актн К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3, №№ 21, 22, 23, 33; Актн К.-Бр. мон. и ак., № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

значень учителемъ иффимы; съ сѣнября 1773 г. опредѣленъ учителемъ синтаксими; съ сѣнября слѣдующаго года былъ учителемъ пїитики; въ 1770 г.^а съ январа по 15 іюля преподавалъ малую инструкцію; учителемъ вообще былъ по 15 мая 1775 года. Потомъ онъ былъ игуменомъ Московскаго Покровскаго монастыря, а съ 1784 г. игуменомъ Козелецкаго Георгіевскаго монастыря; въ 1788 году онъ уволенъ на покой. Одно его слово на день Св. князя Владиміра напечатано въ „Кіев. Епарх. Вѣд.“ за 1877 года № 18 ¹⁾).

Теодосій Стефановичъ, іеродіаконъ Кієво-Софійскаго монастыря, назначень учителемъ аналогіи 9 январа 1768 года; съ сѣнября 1773 г. опредѣленъ былъ учителемъ грамматики, съ январа мѣсяца по 15 іюля 1772 года былъ учителемъ малой инструкціи; выбылъ изъ академіи въ половинѣ 1774 года ²⁾).

Амеросій Буржинскій, уроженецъ города Митавы, сынъ шляхтича Ивана Буржинскаго, родился въ 1722 году; учился сначала въ Митавѣ, а потомъ въ Кеннигсбергѣ; былъ въ военной службѣ въ войскахъ польскаго короля. Въ 1759 г. постригся въ монашество; въ 1767 году прибылъ въ Кієвъ, а въ 1768 году назначень учителемъ польскаго языка и ариѳметики; съ 1775 года ему поручено преподавать и нѣмецкій языкъ. 14 декабря 1783 г. отъ преподаванія ариѳметики былъ уволенъ, а съ 1784 г. уволенъ и отъ преподаванія нѣмецкаго языка, но назначень библіотекаремъ съ сохраненіемъ всѣхъ прежнихъ правъ. Въ 1785 г. онъ опредѣленъ былъ въ Кієво-Петропавловскій монастырь игуменомъ ³⁾).

¹⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 3 №№ 22 и 23. Акти К.-Вр. мон. и ак. № 11 (рук. б. к. ак., № 725).

²⁾ Акти К.-Вр. м. и ак. № 11 (рук. б. к. ак. № 725); Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 3 №№ 22, 23.

³⁾ Конс. арх. вѣд. объ учит., 1779 г.; Акти К.-Вр. мон. и ак., № 11, 21, 32, 35; (рук. б. к. ак. № 725) рсп. проф. М. Ф. Вуданова-Владимірскаго^а 310. См. „Пресвѣщ. Ир. Фальк., еп. Чигир.“ Г. Булашева, 64, прил. 1.

Иванъ Ланковичъ, изъ кievскихъ гражданъ, съ 3 декабря 1772 г. по 15 iюля 1777 года былъ учителемъ французскаго языка. Потомъ до января 1784 г. онъ не былъ въ академiи учителемъ, а въ это время снова былъ назначенъ учителемъ высшаго класса французскаго языка¹⁾.

Василiй Люппа, изъ Лотарингiи, г. Люневилля, сынъ шляхтича, родился въ 1731 г. Учился на родинѣ и тамъ служилъ четыре года; потомъ три года былъ учителемъ французскаго языка въ iезуитской коллегiи въ Варшавѣ, семь лѣтъ частнымъ образомъ преподавалъ французскiй языкъ у разныхъ лицъ, одинъ годъ былъ учителемъ у тиатиновъ, наконецъ, полтора года—въ академiи въ Замостыи. Въ 1769 году, по прибытiи въ Россiю, принялъ православiе въ Харьковѣ и до 1777 года былъ у разныхъ лицъ учителемъ французскаго языка, а 1 сентября того же года опредѣленъ учителемъ французскаго языка въ Кiевской академiи и преподавалъ его до 13 октября 1783 г., когда выбылъ изъ академiи²⁾.

Гаврилъ (отъ мiръ Григорiй) Строевскiй, сынъ дьячка съ Червленаго, Слободской провинцiи, родился въ 1741 году, учился въ Кiевской академiи. Въ 1774 г. назначенъ учителемъ средняго класса грамматики, которую преподавалъ до 1777 года; въ августѣ 1775 года былъ постриженъ въ монашество, а съ 15 сентября этого года опредѣленъ учителемъ еврейскаго языка; съ 9 ноября 1783 г. онъ былъ также учителемъ риторики; 23 февраля 1784 г. назначенъ канцеляромъ въ Варшаву къ русской при посольствѣ церкви³⁾.

Мелхиседекъ Вербицкiй съ сентября 1773 г. по 15 iюля 1775 года былъ учителемъ малой инструкцiи; съ января.

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 11 и 35 (рук. б. к. ак. № 725); Конс. арх. росп. кому и что преподавалъ въ 1785 г.; ркн. проф. М. Ф. Вулазова-Владимiрскаго 310. См. „Пр. Ир. Фальк. еп. чигир.“ Г. Вулашева. Киевъ 1883 г., 64.

²⁾ Конс. арх. вѣд. объ учит. 1779 г.; Акты К.-Вр. мон. и ак. № 33 (р. б. к. ак. № 725).

³⁾ Конс. ар., вѣд. объ учит. 1779 г.; Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асскоч., т. 3, № 52; Акты К.-Вр. мон. и ак. № 11 и 35 (р. б. к. ак. № 725).

1777 года снова учителемъ малой инструкціи, а съ сентяб-
ря того же года назначенъ учителемъ великой инструкціи,
которую преподавалъ до конца 1778 года; съ мая 1775 г.
до 15 іюля 1777 г. преподавалъ пѣтику¹⁾.

Викторъ (въ міръ Вуколъ) Прокоповичъ—Антоновскій,
сынъ священника Антонія с. Перевода, Нѣжинскаго полку,
родился въ 1748 г.; поступилъ въ Кіевскую академію въ
1764 г., а окончилъ въ 1777-мъ. По окончаніи курса онъ
былъ опредѣленъ учителемъ нижняго класса грамматики;
24 іюня 1778 г. постриженъ въ монашество, а въ сентябрѣ
назначенъ учителемъ средняго класса грамматики; съ сентяб-
ря 1782 г. опредѣленъ учителемъ высшаго класса граммати-
ки; съ сентября 1785 г. назначенъ учителемъ поэзіи; съ фев-
раля 1786 г.—былъ бібліотекаремъ и въ 1787 г.—учите-
лемъ риторики. 8 января 1790 года Викторъ выбылъ изъ
академіи. Въ 1794 г. онъ былъ произведенъ въ архимандри-
та Іосифова Успенскаго Московскоі епархіи монастыря. 14
августа 1799 г. переведенъ былъ въ Лубенскій Мгарскій мо-
настырь; въ 1800 году перемѣщенъ въ Московскій Богояв-
ленскій монастырь, а 29 іюня 1801 г.—въ Донской. 11 Де-
кабря 1809 г. уволенъ на покой; умеръ 28-го апрѣля 1825
года²⁾.

Иванъ Ладанинъ былъ учителемъ нижняго класса грам-
матики съ сентября до конца 1778 года³⁾.

Сераніонъ (въ міръ Стефанъ) Карбановскій происходилъ

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. №№ 11, 32, 47, 59; Консист. арх., вѣдом. объ
ученикахъ за 1776 г. и вѣдом. объ учт. за 1779 годъ; Акты К.-Вр. мон. и ак.,
собр. Асоч. т. 3. № 72; „Обори. матер. для ист. топогр. Кіева и его окрест.“
Кіевъ 1874 г. стр. 164. Здѣсь, между прочимъ, въ запискахъ О. Тамковского
сказано, что Викторъ былъ родомъ изъ села Погребковъ, но въ Вѣдомостяхъ,
которые должны имѣть официальное значеніе, вѣдомъ рожденія его называет-
ся с. Переводъ.

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

изъ разночинцевъ, родился въ 1747 г. въ м. Устинницахъ, Миргородскаго полку. Учился въ Кіевской академіи, по окончаніи курса, 3 сентября 1779 года, былъ назначенъ учителемъ нижняго класса грамматики; съ сентября 1782 г. былъ учителемъ средняго класса грамматики до половины 1784 года, когда былъ уволенъ, съ посвященіемъ во іеромонаха, въ Черниговскую семинарію учителемъ риторики ¹⁾.

Маргасту де Земиляръ, природный французъ, съ сентября 1770 г. числился учителемъ французскаго языка, но такъ какъ, по случаю чумы, занятій въ академіи не было, то онъ не преподавалъ своего предмета. Въ началѣ 1771 г. онъ умеръ ²⁾.

Карлъ Феиенъ, природный нѣмецъ, бывший учителемъ нѣмецкаго языка въ харьковскомъ коллегіумѣ. 13 февраля 1784 г. назначенъ былъ учителемъ нѣмецкаго языка, который преподавалъ до августа 1785 года ³⁾.

Дмитрій Сипиревичъ, сынъ священника Воронежской епархіи, сначала учился въ Воронежской семинаріи, потомъ съ 1774 г. по 1781—въ Московской академіи и, наконецъ, по недостатку средствъ, перешелъ въ Троицко-Сергіевскую семинарію. Въ началѣ 1784 г. онъ уволился изъ Московской епархіи, а 13 февраля назначенъ учителемъ російской поэзіи и элоквиціи въ Кіевской академіи. 8 сентября 1786 г.

¹⁾ Конс. арх., вѣдом. объ учт. 1779 года; Акты К.-Вр. мон. и ак., № 11, 35 (рук. б. к. ак. № 725); рукоп. К.-Соф. соб. VIII, 4.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., № 8 (рук. б. к. ак. № 725); Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асскот. т. 3, № 37. Утвержденіе Асскотенскаго (ч. 2, стр. 244) и преосв. Макарія (ист. к. а., 185), что Маргасту-де-Земиляръ былъ 6 (съ 1770—1776) лѣтъ учителемъ французскаго языка, неѣрно, такъ какъ Н. Вантими-Каменскій въ письмѣ отъ 7 іюля 1771 г. къ ректору Кассіану называетъ его покойнымъ (акты т. 3, № 87), а въ концѣ 1772 г. учителемъ французскаго языка былъ уже Иванъ Ланкевичъ (Акты Кіево-Вр. мон. и ак., № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 35 (рук. б. к. ак. № 725).

назначенъ былъ священникомъ въ Кіево-Софійскій соборъ, въ 1814 г. сдѣланъ былъ протоіереемъ; умеръ въ 1827 году ¹⁾).

Петръ де Коветтз, природный французъ, 5 января 1784 года былъ назначенъ учителемъ нижняго класса французскаго языка; въ слѣдующемъ году его уже не было въ академіи ²⁾).

Даміанъ Стефановичъ (иногда) *Полянскій*, еще студентомъ богословія, 8 марта 1784 г. назначенъ былъ учителемъ еврейскаго языка; съ 1 сентября 1785 года онъ былъ опредѣленъ учителемъ нижняго класса грамматики, съ 28 сентября 1786 г. былъ учителемъ средняго класса грамматики. Въ августѣ 1788 г. онъ выбылъ въ Смоленскую семинарію учителемъ грамматики и еврейскаго языка ³⁾).

Иванъ Смѣловскій, изъ кіевскихъ мѣщанъ, назначенъ учителемъ греческаго языка 8 августа 1785 года; въ 1786 г. онъ былъ также и учителемъ нижняго класса грамматики; выбылъ въ августѣ 1788 года въ Смоленскую семинарію учителемъ нижняго класса грамматики ⁴⁾).

Константинъ Лагода—изъ дворянъ, будучи студентомъ богословія, въ 1785 году былъ назначенъ учителемъ арифметики ⁵⁾).

Александръ Бутоличъ, студентъ богословія, въ началѣ августа 1785 г. назначенъ былъ учителемъ нѣмецкаго язы-

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., №№ 35, 42, 45 (рук. б. к. ак. № 725); „Извѣщеніе изъ вѣдом. 1808 года о священно-служителяхъ Кіево-Соф. собора“. Кіев: Епарх. Вѣд. 1862 г. № 7; Конс. арх., роспис. кому и что препода. въ 1785 г.; „Памяти. кн. Кіев. Епарх. Вѣд.“ В. Антонова, Кіевъ 1882 г. стр. 17.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 35 (р. б. к. ак. № 725); Конс. арх., роспис. кому и что преподавать въ 1785 году.

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., №№ 35, 54, 58 (рук. б. к. ак. № 725); Конс. арх., роспис. кому и что препода. за 1785 г.; рук. К.-Соф. с. VIII. 4.

⁴⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскот. т. 8. № 62; Акты К.-Вр. мон. и ак. № 53, 58 (рук. б. к. ак. № 725); рук. К.-соф. соб. VIII. 4.

⁵⁾ Рук. Кіево-соф. соб., VIII. 4.

Кіевская Академія съ полов. XVII в.

ка, но не преподавалъ его, такъ какъ чрезъ нѣсколько дней языкъ этотъ порученъ былъ Ивану Фальковскому ¹⁾).

Ааронъ, іеромонахъ, уроженецъ намѣстничества Новгород-сѣверскаго, сынъ священника села Бырины, родился въ 1750 году. По окончаніи курса онъ былъ постриженъ въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ въ монашество и отправленъ священникомъ въ церкви при русской Токайской комиссіи въ Венгріи. Послѣ шестилѣтняго тамъ пребыванія, онъ возвратился въ Кіевскую епархію, а 25 іюня опредѣленъ въ Кіевскую академію, учителемъ эллино-греческаго языка. Ему также поручена конгрегаціонная церковь ²⁾).

Яковъ Одинцовъ, сынъ священника с. Черевокъ, Лубенскаго уѣзда, родился въ 1762 году. По окончаніи курса въ Кіевской академіи, по вызову комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ, въ 1786 г. отправился въ С.-Петербургъ и поступилъ въ учительскую гимназію, а въ 1799 г. по окончаніи ея былъ опредѣленъ въ Кіевской академіи учителемъ средняго класса російской и латинской грамматики, ариметики и рисованія ³⁾).

Максимъ Симишиновскій, родомъ изъ Польши, изъ духовныхъ, родился въ 1758 г.; учился сначала въ г. Острогѣ, а потомъ богословіи въ Кіевской академіи. 2 октября 1786 г. опредѣленъ былъ учителемъ исторіи, географіи и польскаго языка, съ 1 сентября 1790 г. назначенъ учителемъ нижняго класса грамматики. Онъ составилъ: „польскую грамматику“, которая была учебникомъ до упраздненія польскаго языка въ Кіевской академіи,—„правила для начинающихъ обучаться латинскому языку въ Кіевской академіи“ М. 1791 г. 1794 г. СПБ. 1798 г. „правописаніе російское и произношеніе буквъ“ М. 1794 г. ⁴⁾).

¹⁾ Аскоченскій (т. 2, стр. 348) противорѣчитъ актамъ (т. 8 № 62), когда наоборотъ утверждаетъ, что нѣмецкій яз. предоставленъ былъ сначала Фальковскому, а потомъ вмѣсто него Вутолицу. Въ 1787 году Фальковского замѣстилъ Ремеръ (т. 3, № 67).

²⁾ Конс. арх. вѣдом. объ учителяхъ за 1790 г.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 3, № 12; Конс. арх. вѣдом.

Яковъ Гиновскій, сынъ священника Кіевскаго намѣстничества, м. Камышановъ, по окончаніи Кіевской академіи, 22 ноября 1789 г. назначенъ былъ учителемъ еврейскаго языка ¹⁾).

Григорій Голованскій, еще студентомъ богословія, 26 авг. 1788 года назначенъ былъ учителемъ средняго класса грамматики; 20-го марта 1789 г. онъ умеръ ²⁾).

Адамъ Колтовскій, 26 августа 1788 года назначенъ былъ учителемъ нижняго класса грамматики и еврейскаго языка; въ 1789 году онъ преподавалъ также и французскій языкъ; въ 1790 г. его уже не было въ академіи ³⁾).

Павелъ Брульонъ, природный французъ, 26 августа 1788 г. былъ назначенъ учителемъ арифметики и математики; въ слѣдующемъ году онъ отказался отъ учительства. Тимковскій о немъ замѣчаетъ, что онъ „гордился искусствомъ топографа и устроилъ магистрату солнечные часы на ротондѣ фонтана“ ⁴⁾).

Иосифъ Форинель, природный французъ, 23 сентября 1788 г. назначенъ учителемъ французскаго языка; въ 1789 г. его нѣтъ между учителями ⁵⁾).

Карлъ Ремеръ, природный нѣмецъ, изъ Пруссіи, уѣзда Левенбургскаго, служилъ въ прусской арміи; потомъ въ кіевской народной школѣ былъ учителемъ нѣмецкаго языка; въ декабрѣ 1787 г. былъ назначенъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Кіевской академіи, и былъ имъ до 1790 года ⁶⁾).

объ учит. за 1790 г.; „Кіевъ съ академіей“ В. Аскоченскаго, т. 2, 346. Аскоченскій неправильно полагаетъ, что Смирновскій въ 1776 году назначенъ былъ учителемъ польскаго языка, онъ противорѣчитъ вѣдомости.

¹⁾ Конс. арх., вѣдом. объ учит. за 1790 г.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 62 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Акты К. Бр. мон. и ак. № 54 (рук. б. к. ак. № 725); Акты Кіево-Бр. мон. и акад., собр. Аскоч. т. 3, № 72.

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 58 (рук. б. к. ак. № 725). „Сборн. матер. для истор. топогр. Кіева“. Кіевъ 1874 г. стр. 164.

⁵⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., № 59 (рук. б. к. ак. № 725); Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Аскоч. т. 3, № 88.

⁶⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 59, 64 (рук. б. к. ак. № 725); Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Аскоченскіихъ т. 3, №№ 67, 72.

Павелъ Лопухинъ въ 1795 г.—учитель низшаго класса краснорѣчя, нѣмецкаго языка и чистой математики ¹⁾).

Михаилъ Семинъ съ 1 сентября 1793 г. назначенъ былъ учителемъ средняго класса грамматики и нижняго математики; съ 1 сентября 1795 г. былъ учителемъ латинской поэзи. 1 сентября 1798 г. выбылъ изъ академiи на священническое мѣсто при Кіевской Андреевской церкви ²⁾).

Осипъ Козачковскій съ сентября 1795 года былъ назначенъ учителемъ высшаго класса грамматики; былъ учителемъ до 1798 г., когда выбылъ изъ академiи ³⁾).

Григорій Шехновскій, уроженецъ польской области, сынъ священника, родился въ 1767 году. По окончанiи курса въ Кіевской академiи, опредѣленъ 7 января 1794 г. въ ней учителемъ еврейскаго языка, а съ 7 сентября былъ также учителемъ ариѳметики, съ 3 сентября 1795 г. былъ назначенъ учителемъ средняго класса грамматики и ариѳметики; въ 1797 г. былъ учителемъ нѣмецкаго языка; съ 1 сентября 1798 г. былъ учителемъ поэзи; въ 1799 году—учителемъ поэзи и нѣмецкаго языка, а съ слѣдующаго года и ариѳметики. Въ 1801 г. онъ посвященъ былъ во священника въ подольской Рождественской церкви. Былъ учителемъ до сентября 1804 года ⁴⁾).

Димитрій Ивановичъ, сынъ священника повѣта Борзенскаго, села Паряфѣвки, родился въ 1768 году. По окончанiи курса въ Кіевской академiи, съ 3 сентября 1795 г. назначенъ былъ учителемъ нижняго класса латинской грамматики и еврейскаго языка; съ 1 сентября 1798 года былъ учителемъ высшаго класса грамматики, съ сентября 1800 г. на-

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3, № 85.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асочон., т. 3, № 85 и 98; Акты К.-Бр. мон. и ак., № 107 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Асоч. т. 3, №№ 85, 98, 105.

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3 №№ 85, 105, 109; т. 4 № 12.

значенъ учителемъ риторики и сельской и домашней экономіи; съ сентября 1804 г. онъ преподавалъ также еврейскій языкъ¹⁾).

Иванъ Бѣловольскій еще студентомъ богословія въ 1795 году былъ учителемъ рисованія²⁾).

Стефанъ Семяновскій, сынъ священника м. Орслицы, повѣта Лубенскаго, родился въ 1772 г. По окончаніи курса въ Кіевской академіи, съ 1-го сентября 1795 г. назначенъ учителемъ греческаго языка; съ 1 сент. 1798 года былъ учителемъ средняго класса грамматики и греческаго языка; въ 1799 году 4 февраля онъ назначенъ былъ священникомъ въ Трехъ-Святительской церкви. Со 2 сентября 1800 года онъ—учитель высшаго класса грамматики и греческаго языка; въ 1802 г. преподавалъ одинъ греческій языкъ въ высшемъ классѣ; съ 1807 года преподавалъ риторику и греческій языкъ въ высшемъ классѣ. Въ 1809 г. 9 іюня опредѣленъ былъ священникомъ Софійскаго собора. Риторику и греческій языкъ преподавалъ до 1814 года 24 февраля, а съ этого времени до конца существованія старой Кіевской академіи преподавалъ краснорѣчіе и греческій языкъ. Съ 1824 по 1829 годъ онъ былъ протоіереемъ Софійскаго собора³⁾).

Иванъ Невяровскій, еще будучи студентомъ богословія, былъ въ 1795 г. учителемъ польскаго языка⁴⁾).

Тимофей Максимовскій съ 8 октября 1797 года былъ назначенъ учителемъ рисованія и чистой математики; въ 1799 г.

¹⁾ Тамъ же т. 3 №№ 105, 109, т. 4 № 12.

²⁾ Тамъ же, т. 3 № 85.

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асют., т. 3 №№ 105, 109; 4. № 12, 21, 51; Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 158, 184, 186; Конс. арх., вѣдом. объ учит. за 1799 г.; „Изв. вѣдом. о священно-служителяхъ Кіево-Соф. соб.“: Кіевск. Епар. Вѣд. 1862 г. № 7; Опис. рукоп. собр. и въ г. Кіевѣ. Н. И. Петровъ № 277. ркн. VШ. 1. 118; „Памяти. кн. Кіев. Епар.“ Антонова. Кіевъ 1882 г. стр. 17.

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и акад. собр. Асют., т. 3 № 85.

былъ учителемъ—низшаго класса математики и рисовальнаго искусства ¹⁾).

Савва Стрѣлецкій обучался сначала въ Кіевской академіи до философскаго класса, потомъ одинъ годъ въ Радомышльской семинаріи. Съ 1797 года онъ былъ учителемъ польскаго языка въ Кіевской академіи. Въ 1800 году Стрѣлецкій перешелъ въ Подольскую семинарію учителемъ арифметики, низшаго класса грамматики и польскаго языка, пробылъ тамъ до 1801 года, а въ этомъ году снова перешелъ въ Кіевскую епархію. Этимъ оканчиваются официальные свѣдѣнія о его жизни. По частнымъ свѣдѣніямъ,—словамъ его племянника,—послѣ учительской службы онъ былъ сначала сельскимъ священникомъ, потомъ военнымъ, наконецъ, 'поступилъ въ монашество съ именемъ Саввонта и умеръ на покой въ Мотронинскомъ монастырѣ Кіевской епархіи въ 1828 году. Онъ написалъ „Комедію уніатовъ съ православными“, напечатана въ „Кіев. Еп. Вѣд.“ за 1869 годъ №№ 22, 23 и 24 ²⁾).

Іоанникій (въ мѣрѣ Иванъ) Зушинскій съ 1 сентября 1798 г. былъ учителемъ нижняго класса грамматики, а въ 1799 г. преподавалъ также и арифметику. По поступленіи въ монашество сдѣланъ соборнымъ іеромонахомъ Кіево-Печерской лавры. Въ 1802 г. былъ учителемъ высшаго класса латинской грамматики, а съ апрѣля 1804 года назначенъ учителемъ латинской и руссійской повѣи, потомъ былъ учителемъ риторики до 29 апрѣля 1807 г., когда по болѣзни уволенъ въ Кіево-Печерскую лавру на покой ³⁾).

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Асют., т. 3, №№ 98, 105.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асют. т. 3 №№ 93, 98, 105, 109; „Кіев. Епар. Вѣд.“ 1771 г. стр. 285—286.

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асют., т. 3 №№ 105, 109; т. 4, № 12; Акты К.-Бр. мон. и ак., №№ 111, 139; (рук. б. к. ак. № 725); Конс. арх., вѣдом. объ учт. за 1799 годъ, ркп. К.-Соф. соб. № 618. См. „Пресвящ. Иринѣ-Фальков. еп. Чигир.“ Г. Булашева. стр. 105, прим. 4.

Трофимъ Ляшковъ—сынъ дворянина Козелецкаго повѣта. По окончаніи курса въ Кіевской академіи, съ 1 сент. 1698 г. былъ учителемъ смѣшанной математики. Въ 1798 г. онъ былъ опредѣленъ священникомъ къ Флоровскому монастырю и былъ тамъ протоіереемъ, оставаясь при академіи учителемъ. 3 декабря 1810 г. онъ умеръ ¹⁾.

Самуилъ Храпановъ, родомъ изъ Венгріи, сынъ дворянина, родился въ 1771 году; учился сначала въ Прешовской гимназіи, потомъ богословское образованіе получилъ въ Пресбургѣ. Съ 1797 г. онъ былъ учителемъ высшаго класса нѣмецкаго языка; со 2-го сент. 1801 г. ему также поручено было преподаваніе нижняго класса французскаго языка ²⁾.

Иматъ Гловацкій, сынъ протоіерея Радомысльскаго повѣта, родился въ 1771 г.; учился сначала въ Овручской семинаріи, потомъ съ 1793 г.—въ Мозырской, наконецъ, съ 1895 г.—въ Кіевской академіи. Съ 1896 г., еще будучи студентомъ, онъ былъ назначенъ учителемъ польскаго языка и ариѳметики; съ слѣдующаго года преподавалъ одну ариѳметику; со 2 сентября 1880 г. онъ былъ опредѣленъ учителемъ 3 географическаго и высшаго ариѳметическаго классовъ; со 2 сентября слѣдующаго года Гловацкій былъ учителемъ нижняго класса чистой математики и 4 историческаго и географическаго и польскаго языка; съ 16 сентября 1804 г. онъ опредѣленъ учителемъ низшаго класса латинской грамматики, польскаго языка, низшаго ариѳметическаго, 1-го историческаго и географическаго; съ 25 апрѣля 1805 г. былъ учителемъ польскаго языка, низшаго чистой математики, 4 историческаго и географическаго; въ январѣ 1810 года онъ опредѣленъ преподавать вмѣсто низшаго въ высшемъ клас-

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, №№ 105, 109. т. 4. №№ 12, 21; *изъ дневн. и. Сераи.* Трудн К. д. А. 1882 г., ноябрь, стр. 351.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3, №№ 105, 109. т. 4 № 12; Акты К.-Вр. мон. и ак. № 82 (рук. б. в. ак. № 725).

съ математики. Былъ учителемъ этихъ предметовъ до конца существованія старой академіи. Потомъ былъ учителемъ Полтавской семинаріи, а затѣмъ съ 28 августа учителемъ смѣшанной математики въ Кіевской семинаріи¹⁾.

Каллистратъ Соколовскій, сынъ дворянина м. Барিশовки, Переяславскаго повѣта, родился въ 1774 году. Учился сначала въ Переяславской семинаріи, потомъ въ Кіевской академіи. Съ 1799 г. 2 марта онъ былъ назначенъ учителемъ низшаго класса греческаго языка, со 2 сентября 1800 г. опредѣленъ учителемъ низшаго класса грамматики, ариѳметики и 1-го историческаго и географическаго; съ 1804 года 16 сентября онъ былъ учителемъ средняго класса грамматики, средняго ариѳметики и 2 историческаго и географическаго; съ 25 апрѣля слѣдующаго года назначенъ учителемъ высшаго класса грамматики, высшаго ариѳметики и 3 историческаго и географическаго; съ 19 сентября 1810 г. онъ назначенъ учителемъ поэзіи, а 18 октября того же года учителемъ сельской и домашней экономіи; въ 1813 г. онъ опять былъ учителемъ поэзіи, 24 февраля 1814 г. назначенъ учителемъ риторики, а втораго октября того же года учителемъ высшаго класса краснорѣчія; въ слѣдующемъ году онъ преподавалъ также въ высшемъ классѣ ариѳметику, въ 3-мъ исторію и географію, а въ слѣдующемъ и экономію. Былъ учителемъ до конца существованія старой академіи. Потомъ поступилъ священникомъ въ Кіевѣ же къ Притиско-Николаевской церкви и, наконецъ, съ 1829 по 1849 годъ былъ протоіереемъ Кіево-Софійскаго собора²⁾.

Геоодосій, изъ лазрскихъ іеромонаховъ, постриженъ 5

¹⁾ Актъ К.-Бр. мон. и ак. собр. Асоч. т. 3, №№ 105, 109; т. 4, №№ 2, 7, 21, 45, 51; Актъ К.-Бр. мон. и ак. №№ 82, 111, 158, 169; „Опис. рукоп. собр. наход. въ Кіевѣ“. № 277 рип. VIII. 1. 118. „Перв. учебн. курсъ К. д. Сем.“ II, Троцкого. Труды К. д. Ак. 1898 г. августъ стр. 623—624.

²⁾ Актъ К.-Бр. мон. и ак. собр. Асоч. т. 3, № 109; т. 4 №№ 12, 21, 45, 51; Актъ К.-Бр. мон. и ак. № 111, 169, 170, 186, 209; „Кіевъ съ акад.“ Асоч. стр. 484—485, „Памятн. ки. Кіев. епар“. Антонова. Кіевъ 1882 г. стр. 17.

марта 1799 года; съ 1802 г. опредѣленъ учителемъ російскаго класса и былъ имъ до февраля 1804 года, когда уволенъ былъ въ Кіево-Печерскую лавру ¹⁾).

Даніилъ Домонтовъ, сынъ священника Золотоношскаго повѣта; сначала учился въ Кіевской академіи, потомъ съ 1797 г., по избранію академіи и резолюціи м. Іеровея, отправленъ для довершенія образованія въ Московскій университетъ. По окончаніи курса въ университетѣ, 2 сентября 1800 г. назначенъ учителемъ нижняго класса французскаго языка и 4 историческаго и географическаго, а 3 декабря того же года—нижняго класса чистой математики. Въ 1801 г. 24 іюля отлучился на родину и оттуда не возвращался ²⁾).

Серафимъ (въ мѣръ Стефанъ) Карачинскій, іеромонахъ, сынъ священника Кіевской губерніи, обучался въ Кіевской академіи. 2 сентября 1800 года Карачинскій былъ назначенъ учителемъ средняго класса грамматики, средняго ариметики, 2 историческаго и географическаго; съ апрѣля 1804 года былъ учителемъ высшаго класса грамматики; въ 1805 г. онъ умеръ ³⁾).

Карлъ Компаніонъ, изъ военныхъ—капитанъ въ отставкѣ, съ 2 января 1802 г. былъ учителемъ практическаго французскаго языка, а со 2 сентября того же года и рисованія; былъ учителемъ до 1804 г. ⁴⁾).

¹⁾ Акты К-Бр. мон. и ак., собр. Аск., т. 4 № 12; Акты К-Бр. мон. и ак., №№ 91, 110 (р. 6. к. а. № 725).

²⁾ Акты К-Бр. мон. и ак. №№ 82 (рук. 6. к. ак. № 725). Изъ этого документа видно, что Асютенскій произвольно предполагаетъ, будто Даніилъ Домонтовъ посланъ въ Моск. унив. м. Самуиломъ (ч. 2. 342) и что по окончаніи курса около 1787 г. онъ былъ назначенъ префектомъ Переяславской семинаріи (ч. 2. 346). Въ актахъ есть указаніе, что протоіер. Оеодоръ Домонтовъ, а не Даніилъ, былъ префектомъ въ Переяславс. семин. (Акты. . с. Аск. т. 3 № 93).

³⁾ Акты К-Бр. мон. и ак., собр. Асют. т. 4, № 12; Акты К-Бр. мон. и ак., № 82, 11, 122 (р. 6. к. ак. № 725). Ркп. К-Соф. соб. № 618. См. „Переяслав. Ир. Фальк.“. Г. Булашева. стр. 105, прим. 4.

⁴⁾ Акты К-Бр. мон. и ак., собр. Асютенскіи—томъ 4-й, № 12.

Георгій Барановичъ—сынъ дьяка повѣта Нѣжинскаго; учился сначала въ Черниговской семинаріи, потомъ въ Кіевской академіи; съ сентября 1800 г. онъ былъ учителемъ пѣнія, съ сентября 1802 г. назначенъ также учителемъ нижняго класса французскаго языка; въ 1804 г. Барановичъ вышелъ изъ учителей академіи. Онъ написалъ „правила для нотнаго и ирмойнаго пѣнія“ ¹⁾).

Инатъ Чапскій, діаконъ Андреевской церкви, съ 1803 г. былъ учителемъ въ русской школѣ; въ сентябрѣ 1804 г. онъ выбылъ ²⁾).

Авксентій (въ мѣръ Аванасій) Галинскій, еще будучи студентомъ, съ 14 сентября 1803 г. назначенъ былъ учителемъ во второй російскій классъ; съ 1804 г. онъ преподавалъ также греческій языкъ въ нижнемъ классѣ; съ 25 апрѣля 1805 г. онъ былъ назначенъ учителемъ нижняго класса грамматики, нижняго ариометики, 1-го историческаго и географическаго и нижняго греческаго языка; 5 октяб. этого года уволенъ отъ преподаванія греческаго языка. Съ 1810 г., вмѣсто нижняго, преподавалъ высшій классъ грамматики, средній ариометическій и 2 историческій и географическій. Въ 1814 г. онъ постриженъ въ монашество. Съ 24 февраля этого года Авксентій былъ назначенъ учителемъ поэзіи, а съ 3 октября—учителемъ риторики и нижняго класса французскаго языка и въ этой должности былъ до конца существованія старой Кіевской академіи. Въ 1817 году онъ былъ назначенъ инспекторомъ и учителемъ богословія въ Воронежскую семинарію, потомъ былъ намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры, а съ 1834 г. архимандритомъ Пустынно-Николаевскаго монастыря; умеръ 1 апрѣля 1844 года ³⁾).

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4 №№ 7, 12; Акты К.-Вр. мон. и ак. № 82 (рук. б. и ак. № 725).

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. собр. Асоч., т. 4. № 12.

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4. №№ 12, 21, 48, 51; Акты К.-Вр. мон. и ак. №№ 123, 168, 169, 176, 186, 197, 201; „Списки“ Строева стр. 22; „Кіев. Епар. Вѣд.“ за 1871 г. № 19.

Аванасій Масловскій, учитель медицины съ 1802 до 1804 года ¹⁾).

Горди́нскій, операторъ Кіевской врачебной, коллежскій ассесоръ, учитель медицины съ 1804 до 1808 года ²⁾).

Кандидъ (въ міръ Кондратъ) Матушевичъ, сынъ шляхетскій, Таращанскаго повѣта; сначала былъ протоіереємъ въ Диканьѣ. Съ 16 сент. 1804 года былъ назначенъ учителемъ нижняго класса французскаго языка; съ 7 августа 1806 г. преподавалъ поэзію и французскій языкъ; въ 1807 году постриженъ въ монашество. Въ 1810 г. 10 марта былъ назначенъ библіотекаремъ. Былъ учителемъ до конца существованія старейшей Кіевской академіи. Онъ написалъ въ 1818 г. „Толкованіе Божественныхъ именъ, находящихся въ свящ. Писаніи на еврейскомъ языкѣ“ въ ркп. (рсп. б. к. ак. № 557). На послѣдней страницѣ этой рукописи—замѣтка прот. Г. Павскаго, сдѣланная 17 ноября 1824 года: „Рукопись сія перечитана и къ напечатанію не одобрена“ ³⁾).

Василій Сербжинскій, сынъ священника повѣта Звенигородскаго, будучи студентомъ философіи, съ 16 сентября 1804 г. назначенъ учителемъ пѣнія и былъ имъ до октября 1809 г., когда по назначенію академіи отправленъ въ С.-Петербургскую академію; потомъ былъ въ ней профессоромъ; умеръ 30 сент. 1833 года. Написалъ: „Основанія алгебры въ пользу юношества обучающагося въ духовныхъ училищахъ“. СПб. 1820 г. и два слова—въ недѣлю мытаря и фарисея и при погребеніи генерала Архарова. СПб. 1815 года ⁴⁾).

Иванъ Галинскій, сынъ протоіерея Кіевской губерніи, по

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аснот. т. 4, № 7.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аснот. т. 4, №№ 12, 22; Акты Кіево-Бр. мон. и ак., № 113 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аснот., т. 4, №№ 12, 21, 26, 45, 51; Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 123, 172.

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аснот. т. 4 №№ 21, 24; „Обзоръ“ Филарета т. 2 стр. 439.

омончаніи курса въ Киевской академіи съ декабря 1800 до 1804 года былъ учителемъ рисованія ¹⁾).

Иванъ Гудима съ 16 сентября 1804 г., будучи студентомъ риторики, назначенъ былъ учителемъ рисованія; былъ имъ и въ 1805 году ²⁾).

Максимъ Берлинскій, изъ г. Путивля Курской губерніи, сынъ дворянина, съ 1776 по 1786 годъ учился въ Киевской академіи, потомъ былъ отправленъ въ Петербургскую учительскую гимназію. 1788 года, 24 декабря онъ опредѣленъ комиссіею народныхъ училищъ учителемъ въ Киевское главное народное училище. 21 октября 1807 г., будучи по прежнему въ главномъ народномъ училищѣ, опредѣленъ въ Киевской академіи учителемъ высшаго—институтнаго историческаго и географическаго класса и былъ имъ до конца существованія старой Киевской академіи. Онъ написалъ: „Краткое описаніе Киева“ СПб. 1820 г., „Наставленіе о собираніи червеца“ и ему поручено было митрополитомъ Серапіономъ составить „Историческое описаніе Аскольдовой могилы“ ³⁾).

Георгій Дейнекинъ, учился въ Киевской академіи; съ 1806 г. былъ учителемъ сельской и домашней экономіи; съ января 1810 г. назначенъ бібліотекаремъ и учителемъ нижняго класса нѣмецкаго языка. Посвященъ во священника въ Киево-Софійскому собору. Былъ учителемъ до конца старой академіи; умеръ въ 1832 году ⁴⁾).

Иванъ Нестеровичъ, сынъ священника Уманскаго повѣта, учился сначала въ польскихъ училищахъ, потомъ въ Киев-

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 82 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акты Киево-Братскаго монастыря и акад., собран. Асютченскимъ т. 4. № 12; Акты К.-Брат. мон. и ак. № 118 (рук. б. акад. № 725).

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Асютч. т. 4 №№ 22, 45, 51; Акты К.-Бр. мон. и ак., № 135 (рук. б. к. ак. № 725); изъ дневника и. Серапіона, „Труды К. дух. Акад.“, 1882 г. ноябрь стр. 351; 1883 г. февраль, стр. 319.

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Асютч., т. 4 №№ 22, 45, 51; Акты К.-Бр. мон. и ак. № 129, 158 (рук. б. к. ак., № 725); „Кіевъ съ акад.“ стр. 486.

ской академіи. Съ 1805 года въ апрѣлѣ назначенъ учителемъ російскаго класса, съ этого же года постриженъ въ монашество, кажется, съ именемъ Иринея; съ 1 марта 1808 года опредѣленъ былъ учителемъ нижняго класса нѣмецкаго языка; съ 6 января 1810 г. онъ былъ учителемъ нижнихъ классовъ математики и грамматики, а съ 20 сентября—учителемъ средняго класса грамматики. Потомъ, кажется, былъ архимандритомъ,—31 января 1826 г. хиротонисанъ во епископа пензенскаго, а 26 іюля 1830 г. переведенъ къ Иркутскъ; въ 1831 году 28 іюня уволенъ на покой въ Спасо-Прилуцкій монастырь; въ 1848—1864 г.г. управлялъ монастыремъ; умеръ 18 мая 1864 года. Отъ него въ ркп. осталось слово на 31 декабря—день поминовенія основателей и благодѣтелей академіи о томъ, что обязанность каждаго человѣка быть полезнымъ обществу и что одна вѣра показываетъ намъ нуть къ исполненію сей должности (рук. б. к. ак. № 556) !).

Кирилл (отъ міръ Діонисій) Куницкий, сынъ священника села Гвоздова Кіевской губерніи, родился въ 1781 году. По окончаніи курса Кіевской академіи, съ 15 октября 1805 г. онъ былъ назначенъ учителемъ нижняго класса греческаго языка; въ январѣ 1810 г. опредѣленъ учителемъ нижнихъ классовъ ариметики, исторіи и географіи; въ сентябрѣ того же года учителемъ нижняго класса грамматики, а въ ноябрѣ учителемъ высшаго класса французскаго языка и по прежнему греческаго. 7 февр. 1811 г. онъ является учителемъ средняго класса грамматики и прежнихъ экстраординарныхъ предметовъ. Въ 1814 г. онъ былъ постриженъ въ монашество; съ 24 февраля этого года опредѣленъ учителемъ синтаксиса, а 3 октября учителемъ поэзіи; 11 марта 1815 г. назначенъ присутствующимъ въ правленіи, и въ этихъ дол-

¹⁾ Анти К.-Бр. мон. и акад., собр. т. 4, №№ 21, 26, 29; Анти К.-Бр. мон. и ак. №№ 123, 138, 158 (р. б. к. ак. № 726); „Списокъ“ Строева стр. 556, 953.

жностяхъ оставался до конца существованія старой Кіевской академіи. Послѣ открытія Кіевской семинаріи, былъ въ ней преподавателемъ словесности, а потомъ ректоромъ. Затѣмъ, онъ былъ архимандритомъ Кіево-Выдубицкаго монастыря, 30-го ноября 1826 г. переведенъ въ Кіево-Братскій монастырь, а 13 мая 1828 г. хиротонисанъ во епископа чигиринскаго, викарія Кіевской епархіи; 5 января 1835 г. уволенъ на покой и умеръ въ слѣдующемъ году 16 апрѣля ¹⁾).

Сильвестръ Голицкій, сынъ священника Подольской губ., повѣта Литинскаго, учился въ Кіевской академіи и, будучи студентомъ богословія, преподавалъ съ 4 октября 1806 г. еврейскій языкъ; 28 августа 1808 г. онъ былъ вызванъ въ Подольскую семинарію ²⁾).

Іоакимъ Инатовичъ, сынъ священника Кіевского повѣта с. Гагалець, родился въ 1783 году. По окончаніи курса въ Кіевской академіи, съ 1 сентября 1808 г., былъ учителемъ русской школы и еврейскаго языка, 15 мая 1810 года рукоположенъ во священника къ Флоровскому монастырю, гдѣ съ 1821 г. 19 мая былъ протоіереемъ. Съ 1810 г. былъ учителемъ одного еврейскаго языка. Учителемъ онъ былъ до конца существованія старой академіи. Потомъ онъ былъ членомъ конференціи новой академіи, а впоследствии почетнымъ членомъ ея; умеръ 15 марта 1881 года ³⁾).

Іванъ Петрусевичъ, сынъ священника с. Сосновки, Чигиринскаго повѣта, будучи студентомъ богословія, обучалъ

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и акад., собр. Асоч., т. 4 №№ 21, 45, 51; Акты К.-Вр. мон. и ак. №№ 158, 168, 169, 176, 186, 188, 197, 201 (рук. б. к. ак. № 725); „Списки“ Строева стр. 10, 19, 23; „Опис. рукоп. собр. хрѣм. въ Кіевѣ“ Н. И Петрова № 277 риз. VІІІ. 1, 118.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 21; акты К.-Вр. мон. и ак. № 143 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 4, №№ 12, 45, 51; Акты К.-Вр. мон. и ак. №№ 138, 145 (рук. б. к. а. № 725); „Кіев. еп. Вѣд.“ за 1881 г. № 12 „Некрологъ“.

рисованію съ 21 октября 1807 года; въ 1813 году онъ преподавалъ также чистую математику въ нижнемъ классѣ, а въ 1815 г. къ тому же и грамматику, также въ нижнемъ классѣ. Послѣ преобразованія академіи онъ былъ землемѣромъ въ Кіевѣ¹⁾.

Георгій Августиновичъ, сынъ священника Васильковскаго повѣта, родился въ 1786 году. По окончаніи курса въ Кіевской академіи, былъ назначенъ съ октября 1809 г. учителемъ пѣнія; въ октябрѣ 1811 г. былъ учителемъ нижняго грамматическаго класса, а въ 1813 г. еще нижняго арифметическаго, историческаго и географическаго; 24 февраля слѣдующаго года назначенъ учителемъ средняго класса грамматики, а въ 1815 году—высшаго. Послѣ преобразованія академіи былъ протоіереемъ Воскресенской, что въ кіевской цитадели, церкви²⁾.

Прокій Левандовскій съ 1806 до 19 окт. 1807 года былъ учителемъ рисованія³⁾.

Яковъ Рубанъ опредѣленъ въ октябрѣ 1805 года учителемъ высшаго класса нѣмецкаго языка; преподавалъ также въ высшемъ классѣ чистую математику; 4 февраля 1808 года умеръ⁴⁾.

Наумъ Трипольскій съ 24 сентября 1810—до 1813 года былъ учителемъ руссійскаго класса⁵⁾.

Петръ Грекко былъ учителемъ сначала въ Каневскихъ училищахъ, потомъ въ Кіевской гимназіи; по увольненіи от-

¹⁾ Актъ К.-Вр. мон. и ак., собр. Асхоч. т. 4, №№ 21, 45, 51; Актъ К.-Вр. мон. и ак. №№ 185, 169 (рук. б. к. а. № 725); „Кіевъ съ Акад.“ Асхоч. т. 2, стр. 485.

²⁾ Актъ К.-Вр. мон. и ак., собр. Асхоч., т. 4, №№ 21, 34, 45, 51; Актъ К.-Вр. мон. и ак. №№ 186, 188 (рук. б. к. а. № 725); „Опис. рук., собр. хр. въ К.“ Н. И. Петр. № 277. риз. VIII. 1. 118.

³⁾ Актъ К.-Вр. мон. и ак. № 135 (рук. б. к. ак. № 725).

⁴⁾ Актъ К.-Вр. мон. и ак., № 188 (рук. б. к. ак. № 725); „Извѣщен. и Серапіона“. Труды К. дух. акад. за 1882 г., октябрь, стр. 289.

⁵⁾ Актъ К.-Вр. мон. и ак., № 160 (рук. б. к. ак. № 725).

туда съ конца 1811 г. до 1813 года былъ учителемъ высшаго класса французскаго языка въ Киевской академіи ¹⁾).

Иванъ Гедарульскій, грекъ, будучи студентомъ философіи, въ 1802 году преподавалъ простой греческій языкъ ²⁾).

Николай Куницкій въ 1811 году и до конца существованія старой Киевской академіи былъ учителемъ смѣшанной математики ³⁾).

Симеонъ Лободовскій съ 1811 года преподавалъ пѣніе, а съ 1815 г. былъ учителемъ прямой пѣніи и російскаго класса. Послѣ преобразованія академіи былъ священникомъ; умеръ въ 1855 г. протоіереемъ Києво-Софійскаго собора ⁴⁾).

Петръ Пелехинъ, еще студентомъ богословія, былъ учителемъ російскаго класса въ 1813 г. и до 24 февраля 1814 г., а съ этого времени назначенъ учителемъ низшаго класса грамматики, а потомъ средняго. Потомъ былъ учителемъ церковной исторіи и еврейскаго языка въ Киевской семинаріи. Послѣ онъ былъ докторомъ медицины и профессоромъ Медико-хирургической академіи. Оставивъ профессорство, былъ штатнымъ врачомъ при академіи ⁵⁾).

Сильвестръ Цептковъ, „уволенный отъ управленія Смоленскимъ второкласнымъ Аврааміевымъ монастыремъ“, назначенъ въ началѣ 1812 года временно учителемъ богословія, а въ іюнѣ за оскорбленіе архимандрита Кипріяна уволенъ въ Києво-Печерскую лавру. Потомъ 13 февраля 1813 года онъ

¹⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак. № 168 (рук. б. к. ак. № 725). „Описан., рукоп. собр. нах. въ Кіевѣ“. Н. И. Петрова № 277; ркн. VШ 1, 118.

²⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 4 № 7; Акти К.-Бр. мон. и ак. № 94 (рук. б. к. акад. № 725).

³⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 4 №№ 45, 51; Акти К.-Бр. мон. и ак. № 169 (рук. б. к. ак. № 725).

⁴⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 4 №№ 45, 51; Акти К.-Бр. мон. и ак., № 200 (рук. б. к. ак. № 725); „Кіевъ съ акад.“ т. 2, стр. 486.

⁵⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 4 №№ 24, 45, 51; „Опис. рукоп. собр.“ № 277, ркн. VШ, 1, 118.

назначенъ былъ архимандритомъ Троицкаго Смоленскаго монастыря; въ 1817 году переведенъ въ Аврааміевъ монастырь; 27 декабря 1821 года хиротонисанъ въ епископа олонецкаго и каргопольскаго, викарія новгородскаго; умеръ 29 октября 1823 ¹⁾).

Григорій Крыжановскій, сынъ священника Кіевской епархіи, съ 27-го февраля 1814 г. былъ назначенъ учителемъ російскаго класса, будучи еще студентомъ богословія. Въ апрѣлѣ 1815 года онъ уволился въ Ематеринославскую семинарію учителемъ греческаго языка и математики; въ 1819 году 28 августа онъ переведенъ по прошенію учителемъ словесности въ Кіевскую семинарію ²⁾).

Павелъ Алышевскій временно преподавалъ философію и былъ бібліотечаремъ ³⁾).

Изъ списковъ учителей видно, что всѣ ректоры и, за исключеніемъ одного, всѣ префекты были монахами. Между учителями почти исключительно монахи были до назначенія на митрополію Самуила Миславскаго. Изъ сорока пяти назначенныхъ до него учителей, не считая ректоровъ и префектовъ, только одиннадцать было свѣтскихъ, 5 священниковъ и одинъ иностранецъ, а остальные всѣ монахи. Изъ двадцати трехъ человекъ, назначенныхъ при немъ, три было изъ благаго духовенства, одинъ монахъ, пять иностранцевъ, а остальные всѣ были свѣтскіе. Изъ сорока восьми назначенныхъ послѣ Самуила Миславскаго учителей семь было изъ монаховъ, шесть изъ благаго духовенства и три иностранца, а остальные свѣтскіе. Уменьшеніе монашества между учителями объясняется ослабленіемъ значенія малороссійскаго монашества со второй половины XVIII вѣка. Несомнѣнно, что закрытіе

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 4 № 36; изъ дневника и. Сераи. Труды К. д. Акад. за 1882 г. ноябрь стр. 357, 360.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр., Асоч. т. 4 № 51; Акты К.-Бр. мон. и ак. № 186, 200 (р. б. к. ак. № 725). „Первый учебн. курсъ К. д. сем.“ II. Троицкаго. Труды К. д. Акад. за 1893 г. августъ. стр. 623.

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 215 (рук. б. к. ак. № 725).

Кіевская академія съ полов. XVIII в.

монастырей также имѣло огромное значеніе въ этомъ отно-
 шеніи. Умноженіе же числа свѣтскихъ учителей происходило
 отъ увеличенія числа свѣтскихъ предметовъ въ академіи. По
 образованію своему почти всѣ наставники принадлежали Киев-
 ской академіи. Изъ всѣхъ наставниковъ этого періода, кромѣ
 иностранцевъ, только четыре человека (Константинъ Крыжа-
 новскій, Давидъ Нащинскій, Ириней Фальковский и Аватолія
 Ставицкій) оканчивали свое образованіе за границей, три
 (Никита Соколовскій, Меодій Пышнячевскій и Данилъ До-
 мойтовъ) въ Московскомъ университетѣ, два (Яковъ Одинцовъ
 и Максимъ Берлинскій) въ учительской гимназіи въ Петер-
 бургѣ,—большинство же получили его въ Киевской академіи.
 Были и такіе, которые учились въ семинаріяхъ (Сигиревичъ,
 послѣ Московской академіи въ Троицкой семинаріи, Савва Стрѣ-
 лецкій, послѣ Киевской академіи въ Радомышльской семина-
 ріи). Большою частію учительствомъ не оканчивалась карьера
 учителей. Рѣдкіе изъ нихъ умирали на академической служ-
 бѣ. Монашествующіе обычно поступали въ другіе монастыри
 и иногда достигали до высшихъ степеней іерархіи. Свѣтскіе
 часто принимали священство, поступая на службу большою
 частію къ киевскимъ церквамъ.

ГЛАВА II.

Хозяйственная часть.

Отличительными чертами исторіи Кіевской академіи второй половины XVIII вѣка въ хозяйственномъ отношеніи были—постепенное отдѣленіе ея отъ Братскаго монастыря и увеличеніе собственныхъ денежныхъ средствъ. Въ предшествующее время и въ началѣ второй половины XVIII вѣка большинство суммъ и всѣ помѣстья и земли, которыя жертвовались частными лицами или правительствомъ, поступали въ совмѣстное пользованіе Братскаго монастыря и академіи. Участіе академіи въ доходахъ съ общихъ владѣній состояло въ полученіи отъ монастыря ректоромъ, префектомъ и учителями квартиръ и жизненныхъ продуктовъ для стола въ сыромъ или приготовленномъ видѣ, а также въ участіи монастыря въ починкѣ академическихъ зданій. Далеѣ такіа денежные суммы и помѣстья, которыя должны были употребляться на содержаніе ректора, учителей и школъ, т. е. исключительно—на содержаніе академіи, иногда шли въ общую монастырскую казну и вмѣстѣ съ другими суммами употреблялись на общіе расходы. Отсюда естественно выходило, что такое или иное состояніе Братскаго монастыря отражалось на благосостояніи академіи.

Къ 1728 году Братскій монастырь владѣлъ девятью

селами (Карпиловкой, Поздняками, Плисецкимъ, Мотовиловкой, Стайками ¹⁾, Мостищемъ, Борщажовкой, Бѣльмачевкой и Ядловкой), четырьмя приселками (Лутовкой, Выповзкомъ, Косачевкой и Стритовкой), однимъ хуторомъ (Ивангородскимъ), шестнадцатью дворовыми мѣстами въ Кіевѣ, двумя перевозами (на Днѣпрѣ—около Стаекъ и на Деснѣ—подъ Остромъ), двумя мельницами съ сукновальнями (Кудимовской и Котовской) и однимъ стекляннымъ заводомъ (Гутою—въ Карпиловкѣ) ²⁾. Кромѣ этого, по грамотѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, данной въ 1700 г. ³⁾, въ пользу академіи велѣно выдавать 50 руб. денегъ и 50 четвертей хлѣба, замѣненныхъ впоследствии 30 рублями. Эти деньги шли въ братскую казну ⁴⁾.

Размѣры денежныхъ доходовъ со всѣхъ имѣній Братскаго монастыря, включая и упомянутые 80 рублей, видны изъ отчета, представленнаго братіею монастыря во главѣ съ ректоромъ академіи Амвросіемъ Дубневичемъ и намѣстникомъ іеромонахомъ Кипріаномъ Пясецкимъ въ 1733 году митр. Рафаилу Заборовскому. Въ отчетѣ сказано, что въ теченіе 1730, 1731 и 1732 годовъ въ казну Братскаго монастыря поступило: „изъ губернской канцеляріи государеваго жало-

¹⁾ Это село пожертвовано м. Іосифомъ Тузальскимъ „на препитаніе учителей“ (акты К.-Брат. мон. и акад., собр. Асоч. т. 2, № 21).

²⁾ К.-Брат. училища. монастырь—Н. Мухина; Кіевъ 1893 г., стр. 149.

³⁾ Конія съ актовъ, относящихся въ исторіи академіи, присланныя преосв. Евгениемъ (рук. библ., Кіев. ак. I. 1. 26).

⁴⁾ Акты К.-Брат. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2, № 21. Изъ этого документа видно, что такъ было до 1759 года. Такимъ образомъ, негдѣрно мнѣніе преосв. Макарія (Ист. К. ак., 53) и Асоченскаго (ч. 1, 257), что эти деньги шли на жалованье учителямъ. После 1759 г. нѣтъ новыхъ свѣдѣній объ упомянутыхъ деньгахъ. Можеть быть онѣ выдавались до 1766 года, когда назначенъ новый окладъ на академію. Во всякомъ случаѣ онѣ уже не упоминаются при перечисленіи средствъ Братскаго монастыря и академіи въ доложеніи митр. Гавріила Св. Синоду 1773 г. (Конія съ актовъ, относящихся къ исторіи академіи, присланныя преосв. Евгениемъ—рук. б. к. ак. I. 1. 26).

важя денежнаго и хлѣбнаго двѣсти тридцать восемь рублей двадцать копѣекъ, архіерейскаго жалованья за два года двѣсти рублей, а плацовъ куничныхъ (съ оброчныхъ мѣстъ), въ Кіевѣ имѣющихся, шестьдесятъ восемь рублей, а шинковъ всѣхъ мѣстностей триста девеясто два рубля пятьдесятъ копѣекъ, а перевозу Карпыловскаго половинной части пришло тридцать шесть рублей, а Гуты (стекольнаго завода) пятьдесятъ два рубля, чиншовыхъ денегъ а разныхъ угодіи монастырскихъ вѣйшло сто четыре рубля, мостовыхъ денегъ въ Мостищахъ собралось сорокъ три рубля, валютныхъ (сунновальныхъ) денегъ а млиновъ пятнадцать рублей. Итого всѣхъ рублей 1148 и 70 копѣекъ^{*)}!). Кромѣ денежнаго дохода, былъ еще значительный сборъ хлѣбомъ.

Съ 1728 года, когда указомъ верховнаго тайнаго совѣта отъ 22-го августа, воспрещено было новое пріобрѣтеніе монастырями недвижимыхъ имѣній, имущество Братскаго монастыря уменьшается. Лишившись возможности получать отъ щедрыхъ рукъ благочестивыхъ жертвователей, онъ по прежнему подвергался посягательству на его собственность со стороны людей, которые не прочь поживиться на чужой счетъ. Таковыми людьми по отношенію къ Братскому монастырю были по преимуществу кіевскіе мѣщане и казаки; но не прочь было обогатиться на счетъ его и пограничное дворянство. Несмотря на то, что власть весьма часто защищала монастырь отъ притязаній его враговъ, они, дѣйствуя законными и незаконными мѣрами, отнимали одно за другимъ имѣнія Братскаго монастыря во второй и третьей четверти XVIII вѣка, обременяя его при этомъ тяжелыми судебными процессами. Нужно замѣтить, что и государственная власть въ это время не такъ благосклонно смотрѣла на монастырскія владѣнія, какъ прежде, лишая ихъ прежнихъ привилегій и обременяя налогами, пока и совершенно не отняла ихъ

*) Актіи К.-Бр. мов. в акад., собр. Аскоч., т. 1 № 2.

у монастыря въ 1786 году ¹⁾. Къ этимъ причинамъ нужно еще прибавить иногда неумѣло, а часто и небрежное веденіе монастырскаго хозяйства ²⁾. А что таиъ бывало, что видно изъ того, что даже приходо-расходныя книги монастыри часто велись неаккуратно. Когда митр. Тимосей Щербинскій потребовалъ въ 1751 году отъ ректора Сильвестра Ласкоронскаго приходо-расходныя книги для прозѣрки, то ректоръ двукратно отказался прислать ихъ, отговариваясь различными причинами. Очевидно, — или книги были таковы, что ихъ нельзя было показать, или ихъ вовсе не было ³⁾. Въ 1774 году, при назначеніи новаго ректора, понадобилось распоряженіе митрополита, чтобы приходо-расходныя книги впредь писались разборчиво ⁴⁾. При сдѣлкѣ монастыря ректоромъ Давидомъ Нащинскимъ не оказалось вовсе описи монастырскаго имущества; справка же показала, что упомянутый архимандритъ Давидъ ни по какой описи не принималъ К.-Братскаго монастыря, таиомъ и за бытность свою въ К.-Вратскомъ монастырѣ описи не оставилъ и куда надлежить не представилъ ⁵⁾. Были иногда и другія болѣе случайныя причины, разстраивавшія монастырское хозяйство. Благодаря всему этому, доходы съ братскихъ имѣній не всегда были одинаковы. При благопріятныхъ условіяхъ, когда хозяйство монастырское было въ надежныхъ рукахъ и ни съ магистратомъ, ни съ казаками и мѣщанами не было тяжёбныхъ дѣлъ, благосостояніе монастыря увеличивалось и, наоборотъ, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ оно понижалось, въ общемъ же оно почти всегда было неудовлетворительно. Правда, въ семидесятыхъ годахъ Братскій монастырь получалъ почти вътрое большую сумму доходовъ, чѣмъ

¹⁾ „К.-Братскій училищн. мон.“ Н. Мухина, стр. 145—146.

²⁾ Тамъ же, стр. 15.

³⁾ Актъ К.-Брат. мон. и акад., собран. Аскочен. т. 1, № 40.

⁴⁾ Актъ К.-Брат. монастыря и академіи, № 18 (р. 6. к. а. № 725).

⁵⁾ Актъ К.-Брат. мон. и акад., собр. Аскоч., т. 2 № 29; т. 3, № 8.

зделало за собою какъ весьма обременительный искъ, такъ и сама сегоднѣшняя цѣна, что на поправку ихъ въ 1000 рублей. Ко всему этому, городничій издалъ, „Которскую (у) съ принадлежащими ей грун-

та жалобы, какъ писанныя съ цѣлью вспоможенія монастырю, нельзя не видѣть въ нихъ и

гдѣ нѣдавно старались поднять цѣну, а также улучшить положеніе академической корпораціи и расцѣпкаго, консисторіи, на основаніи 1754 году 30 мая приказанія ей монастырей (Максаковский, Глуховскій, Мгарскій, Гусинскій, Скельскій, Гадичевскій, Великій въ Братскій монастырь оловя, 10 четвериковъ крупъ, 30 пудовъ масла, 60 пудовъ пшеницы, 10 четвериковъ пшена

существованія хлѣбомъ и дру-
скому монастырю на содержание
іево-Софійскій монастырь⁴⁾,

соч. № 16, т. 2-й.

и 12), между прочимъ, сказано: „отъ
всего хлѣба двадцатую долю, да
отъ хлѣба брать тридцатую долю“.

7.

войскового малороссійскаго. 8 октября 1761 года: наместникъ монастыря іеромонахъ Θεодосій съ экзномомъ Тоніей доносили митрополиту Тимосею Щербатскому, „что такъ въ крайнемъ оскудѣніи обитель Братская ниѣмъ сестроитъ; что хотя де учителямъ отъ монастыря дровъ на зиму и даже, однако де на свѣчи денегъ давать нечего и не дадутъ, буди оное жалованье (200 рублей изъ малороссійскаго снарбу) не видается; за недавнее въ монастырь за предписаннымъ оскудѣніемъ и хлѣбъ печеный съ мѣста нѣсколько дней покупанъ“¹⁾. Еще подробнѣе описываетъ оскудѣніе Братскаго монастыря наместникъ его Варлаамъ. Въ своемъ доношеніи ректору академіи Давиду Нащинскому отъ 16 января 1769 года онъ жаловался, что „по учиненной въ Кіево-Братскомъ монастырѣ о прежнихъ бывшихъ въ монастырѣ Братскомъ приходахъ справки и по свѣдѣ ннѣшнихъ приходовъ, оныхъ ниѣ почти и третей доль, какъ по всѣмъ городническимъ и шафарскимъ книгамъ явствуеть, не являеться“. Такая „схудость“ произошла отъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Во-первыхъ, монастырю запрещена продажа хлѣбнаго вина, прежде приносившая „до 700 рублей и болѣе прибыли“; теперь это право сдѣлалось привилегіей города Кіева. Отъ закрытія свободнаго прохода за границу уменьшились доходы съ мельницъ, мостовъ и шинковъ въ пограничныхъ селахъ Шиссецкомъ и Мостищакъ. Въ мѣстечкѣ Стайкахъ и селахъ Карпиловкѣ и Позднякахъ „за послѣдованіемъ вездѣ воды умаленіемъ съ оныхъ становъ довольноаго числа рыбъ въ присылки вѣтъ, почему монастырь какъ свѣжею, такъ и вялою, якова случаетъся, буди за что имѣеть, покупать принужденъ“. Села Ивангородъ и Бѣльмачевка, находившіяся въ Нѣжинскомъ полку, захвачены жившими тамъ казаками.

¹⁾ Актъ Б.-Брат. мон. и акад., собр. Лексч. т. 1 № 40. Асхотенскій неправильно приписываетъ эти слова митрополиту Тимосею Щербатскому (ч. 2, стр. 164).

Это обстоятельство повлекло за собою какъ весьма обременительный для монастыря судебный искъ, такъ и сама ссѣла привело въ такое разстройство, что на поправку ихъ въ 1759 году мало оказалось 5000 рублей. Ко всему этому, городничій кievскій Евстафій Назаревичъ запродавъ „Которскую паперню“ (бумажную фабрику) съ принадлежащими ей грунтами¹⁾.

Правда, всѣ нѣложенныя жалобы, какъ писанныя съ цѣлю расположить начальство къ вспомоствованію монастырю, преувеличены, но, конечно, нельзя не видѣть въ нихъ и горькой правды.

Сознавая это, митрополиты нерѣдко старались поднять благосостояніе монастыря, желая тѣмъ улучшить положеніе академіи. Такъ, по просьбѣ академической корпораціи и распоряженію м. Тимоѳея Щербацкаго, консисторіи, на основаніи Духовнаго Регламента²⁾, въ 1754 году 30 мая приказала, чтобы 11 подвѣдомственныхъ ей монастырей (Максаковский, Батуринскій, Гамалѣевскій, Глуховскій, Мгарскій, Густыинскій, Горчинскій, Полтавскій, Скельскій, Гадяцкій, Великобудыщскій) ежегодно вносили въ Братскій монастырь 50 р., 100 ведеръ горилки, 10 в. олѣи, 10 четвериковъ крупъ, 10 четвериковъ муки гречаной, 30 пудовъ масла, 60 пудовъ сыру, 10 четвериковъ муки пшениной, 10 четвериковъ пшени и 10 саль³⁾.

Подобнаго же рода вспомоствованія хлѣбомъ и другими припасами отпускалъ Братскому монастырю на содержаніе академіи кафедральный Кіево-Софійскій монастырь⁴⁾, а иногда и другіе монастыри⁵⁾.

¹⁾ Акты К.-Брат. мон. в ак., собр. Асоч. № 16, т. 2-й.

²⁾ Въ Регламентѣ (о дѣл. еп. §§ 11 и 12), между прочимъ, сказано: „отъ знатѣйшихъ въ епархіи монастырей брать всякаго хлѣба двадцатую долю, да отъ всеаго церковныхъ, гдѣ суть, всякаго же хлѣба брать тридцатую долю“.

³⁾ Консист. арх. д. 1754 года, № 187.

⁴⁾ Рукоп. библ. К. ак. II. № 26, стр. 2.

⁵⁾ „Кіев. съ ак.“ ч. 2, 531. пр. 282.

Что касается самостоятельных средств академій, то они въ началѣ второй половины XVIII вѣка были незначительны и довольно неопредѣленны.

Это были, во-первыхъ митрополичьи консольціи, которыя, завися отъ воли даващаго, не всегда бывали одинаковы по количеству. При митр. Рафаилѣ Заборовскомъ консольція выдавалась въ размѣрѣ 190 р.; изъ нихъ 25 р. предназначались на бурсу, а остальные—на жалованье учителямъ ¹⁾. Но при митр. Тимоѳеѣ Щербацкомъ консольція была настолько увеличена, что нѣкоторые годы, кромѣ обычной, т. е. раньше выдаваемой консольціи, учителя каждый порознь получали въ годъ до 60 руб. ²⁾. При митр. Гавриилѣ Кременецкомъ на одно жалованье учителямъ отпускалось консольціи 200 р. ³⁾. Такъ какъ консольція выдавалась изъ доходовъ митрополичьей казны, получаемыхъ отъ монастырей, то, естественно, съ отобраніемъ въ казну монастырскихъ имѣній, послѣдовавшимъ въ Малороссіи въ 1786 году, консольціи должны были прекратиться и, дѣйствительно, прекратились.

Взамѣнъ этого источника доходовъ для академій явился новый. Съ семидесятихъ годовъ XVIII вѣка въ академій начинаетъ образовываться собственный неприкосновенный капиталъ. Проценты съ этого капитала подъ именемъ „процентной суммы“ по волѣ жертвователей должны были, и, дѣйствительно, употреблялись исключительно на нужды академій; при этомъ жертвователи иногда указывали специальное назначеніе жертвуемаго капитала на ту или другую статью расхода. Къ концу существованія старой Кіевской академій жертвованный капиталъ достигъ весьма значительныхъ размѣровъ. Въ 1817 году при передачѣ на временное храненіе и пользованіе вновь

¹⁾ Консисторск. арх. д. 1757 г. № 19.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 2, № 21.

³⁾ Консист. арх. д. 1780 г., № 1638. Деньги, выдаваемые отъ митр. Гавриила, назывались „градіальными“.

открытой, вместо академій, семинаріи капиталъ равнялся 264,716 руб. 75 к. на ассигнаціи. Съ этого капитала старая академія получала ежегодно 18225 р. 83 коп. ¹⁾).

Невозможно прослѣдить исторически образованія всего процентнаго капитала, однако имена почти всѣхъ жертвователей сохранились. Первый положилъ начало этому благодѣлу въ 1771 году архимандритъ Донскаго монастыря Варлаамъ Лящевскій, лично вручившій митр. Гавріилу 4000 р. съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ шли на содержаніе учителей греческаго и еврейскаго языковъ. Деньги эти въ январѣ мѣсяцѣ внесены были въ Московскій дворянскій банкъ ²⁾. Впоследствии, по волѣ жертвователя, проценты съ этой суммы потеряли спеціальное назначеніе, а съ прибавленіемъ къ нимъ вновь пожертвованныхъ Варлаамомъ 3000 рублей соединены были съ общимъ процентнымъ капиталомъ ³⁾.

Въ 1773 году Московскаго Златоустовскаго монастыря игуменъ и воспитательнаго дома катихизаторъ Варлаамъ Барановичъ внесъ въ Московскій дворянскій банкъ двѣ тысячи рублей въ пользу академій. Черезъ два года онъ снова „изъ человеколюбія своего къ человечеству сожалѣнія достойному внесъ... безповоротнаго капитала своего на такомъ же основаніи, какъ въ 1773 году, еще двѣ тысячи рублей, т. е. пять процентовъ доставляемы были бы Кіевской академіи для уче-

¹⁾ Дѣло семинаріи 1817 г. № 65. Труды К. д. ак. 1893 г. № 6, стр. 578: „Первый учебный курсъ Кіев. дух. семинаріи 1817—1819 гг.“ Прот. П. Троицкій.

²⁾ Акты К.-Брат. мон. и ак. № 16 (рук. б. к. ак. № 725). Аскотенскій („Кіевъ съ акад.“ ч. 2, стр. 304) неправильно говоритъ, что пожертвованіе это случилось въ 1779 году; въ цитованномъ нами актѣ, въ писмѣ митроп. Гавріила къ жертвователю указанъ годъ пожертвованія и внесенія въ банкъ.

³⁾ Д. арх. Кіевск. акад. внутр. правл. за 1818 г. См. Тр. К. д. Ак. 1893 г. № 6 „Первый учебн. курсъ Кіев. сем. въ 1817—1819 гг. П. Троицкій стр. 578, прил. 1. „Кіевъ съ акад.“ ч. II, стр. 305

живовъ въ бурой бѣдственно жительствовавшихъ, для единственнаго содержанія оныхъ" ¹⁾). Въ этомъ четырехъ тысячахъ Варлаамъ Барановичъ впоследствии прибавилъ 2500 руб. и 26 окт. 1814 г. еще 1320 руб. Этого числа всѣ его пожертвованія были соединены въ одинъ пятипроцентный билетъ Сохранной Казны Императорскаго Московскаго воспитательнаго дома на сумму 7820 руб. ²⁾). Самое крупное пожертвованіе въ пользу академіи сдѣлалъ митр. кіевскій Гавріилъ Кременецкій. Онъ внесъ въ кассу Московскаго воспитательнаго дома сначала 34000 руб., изъ коихъ проценты съ 30000 р. предназначилъ въ пользу студентовъ академіи, а — съ 4000 р. — на содержаніе богадѣльни при Трехъ-святительской церкви. Деньги эти по упраздненіи богадѣльни поступили въ пользу академіи. Въ 1779 году митрополитъ снова внесъ туда же 10000 руб. Проценты съ этой суммы онъ назначилъ на академическую бібліотеку и больницу и на иновѣрцевъ, принимающихъ православіе. Кромѣ того, согласно завѣщанію митр. Гавріила, изъ оставшихся послѣ него денегъ м. Самуилъ Миславскій приказалъ 1783 г. 22 дек. отослать туда же 7500 р. на Кіевскую академію ³⁾).

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 22 (рук. библ. Кіев. акад., № 725). Дамованіе Императорскаго воспитательнаго дома.

²⁾ Билетъ за № 51230. Дѣло сен. 1817 г. № 65. Труды Кіев. дух. ак. 1893 г. № 6 „Первый учебн. курсъ К. д. сен. 1817—1819 гг.“, стр. 577—78. — Аскаченскій (ч. 2, стр. 304) упоминаетъ только объ одномъ пожертвованіи Варлаама Барановича въ 3000 р., которое было по его предположенію въ 1779 г. Онъ не указываетъ, откуда заимствовалъ свое предположеніе, имѣя же о пожертвованіи Варлаама Барановича въ 1779 г. ничего неизвѣстно.

³⁾ Консист. архивъ. указъ митр. Самуила за собственною подписью, безъ номера. Преосв. Макарій говоритъ, что митр. Гавріилъ предъ смертію положилъ въ одинъ разъ въ пользу академіи 58425 руб. серебромъ, каковыя деньги въ 1814 г. по разнѣмъ на ассигнаціи составили сумму въ 228,441 р. Кромѣ пожертвованія митр. Гавріила, онъ упоминаетъ еще о безименныхъ пожертвованіяхъ на сумму 46000 р., поступившихъ въ пользу академіи отъ 1777 г. по 1779 г. (стр. 118). Аскаченскій (ч. 2, стр. 305) повторяетъ сказанное преосв. Ма-

Въ 1781 году 3 мая архимандритъ ставропигіальнаго Спасо-Симонова монастыря Амвросій Андріевскій пожертво-

варіемъ. Намъ неизвѣстно, на какомъ основаніи говорятъ преосв. Макарій и Асхотенскій о 46000 р., поступившихъ будто бы отъ различныхъ вкладчиковъ въ непривисновенный капиталъ академіи и о томъ, что интр. Гавріилъ пожертвовалъ въ одинъ разъ 58425 р. и, наконецъ, что именно эти деньги были въ 1814 г. ассигнованы на ассигнаціи. Однако сумма, которая образовалась бы при разнѣхъ пожертвованій интр. Гавріила, особенно если согласиться, что и. Гавріилъ пожертвовалъ 58425 р., съ присоединеніемъ къ ней 46000 р. настоящихъ жертвователей—если бы даже эти деньги были не металлическія, а ассигнаціи (у преосв. Макарія и Асхотенскаго не сказано, серебромъ или ассигнаціями онѣ были пожертвованы)—превысила бы сумму въ 268,716 руб., которая составлялась въ академіи въ 1817 г. Но кромѣ этихъ въ академіи поступали пожертвованія, имѣющія несомнѣнное документальное подтвержденіе. О тратѣ же непривисновеннаго академическаго капитала, имъ сдѣланій не имѣемъ; напротивъ, извѣстно, что иногда сама академія въ своихъ средствахъ дѣлала сбереженія, приобщая ихъ къ постоянному капиталу (акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Асхот. т. 4 № 20). О пожертвованіи интр. Гавріила Асхотенскій говоритъ такъ: „Онъ (и. Гавріилъ) въ одинъ разъ положилъ въ пользу ея (академіи) пятьдесятъ тысячъ тысячъ четыреста двадцать пять рублей серебромъ. Какъ намъ дѣла въ истинно отеческой заботливости его объ училищѣ, приводить сподоба расвораженію, сдѣланное имъ объ этой суммѣ, въ письмѣ отъ 4 сентября 1779 года къ ректору академіи“. И далѣе сподоба приводитъ это письмо (ч. 2, стр. 306—307). Но въ письмѣ говорится только о 44000 р., упомянутыхъ нами, и при томъ—что они вносены были въ драматическое время: сначала 24000 р., потомъ 10000 р. Хотя Асхотенскій не указываетъ, откуда заимствовалъ это письмо, но подлинность его подтверждается другими документами (акти К.-Вр. мон. и ак. № 35.—рук. 6. и ак. № 725). Здѣсь говорится о распределеніи пожертвованныхъ и. Гавріиломъ 80000 р. такъ, какъ и въ документѣ, принадлежномъ Асхотенскимъ. Наконецъ, въ дѣлѣ о разнѣхъ металлическихъ денегъ 58425 руб. на ассигнаціи вовсе не говорится, что эти деньги пожертвованы и. Гавріиломъ. Намъ дѣла этого скорѣе видно, что это записка сфорасій: „Академіи Московскія капиталъ, состоящій въ золотѣ и серебряной монетѣ, всего 58425 р.“ (акти К.-Вр. мон. и ак. № 198. рук. 6. и ак. № 725). Изъ всего сказаннаго изтекаетъ: 1) нельзя согласиться съ преосв. Макаріемъ и Асхотенскимъ, что кромѣ пожертвованій интр. Гавріила академія получала еще въ непривисновенный капиталъ 46000 руб. пожертвованій безименныхъ; 2)—что и. Гавріилъ не одновременно и не на одну академію внесъ свои пожертвованія. Кромѣ того, пока остается открытымъ вопросъ о количествѣ пожертвованій и. Гавріила и о томъ, были ли вообще, пожертвованія безименныя.

валъ 500 руб. мѣдью и еще 1782 г. 9 февр. 1300 руб. ассигнаціями на академію. Эти деньги 20 янв. 1783 г. соединены были въ одинъ билетъ Сохранной Казны Московскаго Императорскаго воспитательнаго дома. 13 дек. 1782 г. по завѣщанію имъ пожертвована 1000 р. Проценты съ этихъ денегъ онъ назначилъ на содержаніе жившихъ въ бурсѣ бѣдныхъ учениковъ ¹⁾. Въ 1774 г. 15-го марта пожертвовалъ въ пользу академіи 1000 р. придворный Ея Императорскаго Величества протодіаконъ Михаилъ Алексѣевъ. Въ 1783 г. 20 января деньги отданы въ Сохранную Казну Императорскаго Московскаго воспитательнаго дома ²⁾. 20 декабря 1793 г. арх. Києво-Михайловскаго монастыря и ректоръ академіи Іеронимъ Блонскій внесъ туда же въ пользу академіи 2000 р. ³⁾. Въ 1796 г. 13 авг. по завѣщанію митр. Самуила Миславскаго, внесено туда же 2000 р. Проценты съ нихъ назначались въ пользу сиротъ, учащихся въ академіи ⁴⁾. 20 апрѣля 1805 г. положены туда же пожертвованные коллежскимъ ассесоромъ Филипповымъ 1400 р. ⁵⁾. Въ 1808 году 2 янв. туда же на имя Киевской академіи положилъ 2000 р. епископъ тамбовскій Теофілъ ⁶⁾. Это—последнее извѣстное имя жертвователя неприкосновеннаго капитала.

Въ 1814 году академическая сумма, включавшаяся въ золотой и серебряной монетѣ, была раздѣлена на ассигна-

¹⁾ Перваго билета № 406, второй билетъ 1793 г. 24 янв. на № 1614. Дѣло внутр. изд. прав. 1817 г. № 66. Тр. и. ак. 1893 г. № 6. Моря. учебн. жур. п. д. окт. 1817—1819 г. Пр. Н. Троицк., стр. 576.

²⁾ Билетъ за № 406. Тамъ же.

³⁾ Билетъ за № 2858. Изъ 90 рублей процентовъ этого капитала 25 руб. жертвуются заѣзжаймъ выдавать на братію Выдубицкаго монастыря. Воля жертвователя исполняется въ академіи и до сихъ поръ. Тамъ же.

⁴⁾ Билетъ № 4562. Тамъ же.

⁵⁾ Билетъ за № 11,864. Тамъ же. Докум. отъ отослани изъ академіи 3 апрѣля. „Изъ дневника и. Серафима“. Труды К. д. Ак. 1862г. № 10, стр. 238.

⁶⁾ Билетъ за № 20008. Дѣло внутр. прав. 1817 г. № 66 Труды К. д. Ак. 1893 г. № 6, стр. 577.

цін. Это „небесниготруднее сей только важной для академіи и многозначительной комисіи исполненіе“ поручено было академическому эконому протопіеру Матееу Ремзовскому. Въ золотой и серебряной монетѣ академическихъ денегъ тогда было всего 58425 р. Размѣнявъ эти деньги на ассигнаціи—за каждый металлическій рубль по 3 р. 93 коп. ассигнаціями—въ получившейся суммѣ 228441 р. 75 коп. экономъ присоединилъ еще „значившіеся по двумъ прежнимъ билетамъ 25075 р., отъ чего всего ассигнаціонной сумми составилось уже 253516 р. 75 к.“ Изъ этой общей сумми въ отдѣльный билетъ соединены были упомянутые выше 7820 р., пожертвованные на академию Варлаамомъ Барановичемъ. Остальныя же деньги 245696 р. 75 к. соединены были въ одинъ сводный билетъ. Изъ перечисленныхъ выше въ оба эти билета не вошли пожертвованія Амвросія Андріевского, Михаила Алексѣева, Героніима Блонского, Самуила Миславскаго, Филиппова и еп. Теофила, хранившіяся въ отдѣльныхъ билетахъ и послѣ 1814 года. Послѣднія жеренилонскія пожертвованія выѣстъ составили 11,200 р., а выѣстъ съ 233,516 рублями и 75 копейками, получившимися отъ размѣны всѣхъ металлическихъ денегъ, они образовали основной процентный капиталъ въ 264,716 р. и 75 коп. ¹⁾.

¹⁾ Такимъ образомъ, основной капиталъ академіи состоялъ изъ 9 билетовъ. 8 изъ нихъ, составившихся изъ перечисленныхъ пожертвованій Барановича, Андріевского, Алексѣева, Блонского, Миславскаго, Филиппова и еп. Теофила, и девятый сводный, заключавшій въ себѣ 245,696 р. 75 коп., или на металлическихъ деньги по тому курсу, по которому онъ размѣненъ—62828 р. Изъ какихъ же суммъ составлялся этотъ билетъ? Несомненно, по крайней, въ него вошли пожертвованія Варлаама Дячовскаго 7000 р. и м. Гавріила, такъ какъ эти пожертвованія подтверждаются документальными данными, а въ числѣ упомянутыхъ осьми билетовъ не заключаются. Но мы выше оставили открытымъ вопросъ о количествѣ пожертвованныхъ м. Гавріиломъ денегъ. Очевидно теперь, что оно не можетъ равняться 58.425 рублямъ, такъ какъ выѣстъ съ 7000 р. Варлаама Дячовскаго оно превзойдетъ сумму въ 62,838 рублей, въ которой оба пожертвованія должны заключаться. Но мы видѣли, что документально подтвержда-

Съ постепеннымъ увеличеніемъ основнаго капитала увеличивалась и академическая процентная сумма. Такъ какъ въ самомъ началѣ образованія этой суммы размыры ея были довольно значительны, благодаря такимъ крупнымъ пожертвованіямъ, каковы митрополита Гавріила, Варлаама Лящевского и Варлаама Барановича, то и процентная сумма въ началѣ уже существованія академическаго казначея была довольно значительна.

Еще до образованія основнаго капитала академіи на ея содержаніе, независимо отъ Братскаго монастыря, начинаютъ отпускаться, благодаря заботамъ правительства, особыя суммы. Къ числу такихъ суммъ прежде всего нужно отнести 200 р., ежегодно выдаваемыхъ изъ малороссійскаго скарбу изъ Глухова ¹⁾.

этого пожертвованіе и. Гавріилъ 51,500 рублей. Вмѣстѣ съ 7000 р. пожертвованія Варлаама Лящевского эти деньги составляли 58,500 рублей; следовательно, недостаетъ 4338 металлическихъ рублей, чтобы образовался весь сводный билетъ. Документальныхъ данныхъ для объясненія происхожденія этихъ послѣднихъ денегъ нѣтъ. Возможно, что они образовались изъ 4000 р. пожертвованія архимандрита миргородскаго Гавріила. Объ этомъ пожертвованіи упоминаетъ преосв. Макарій (122). Какъ указывающее на определенное мѣсто, это упоминаніе заслуживаетъ большаго доверія, тѣмъ тѣ безименныя пожертвованія, о которыхъ говорилось раньше,—послѣднія въ послѣднюю капиталѣ академіи, какъ видно изъ всего сказаннаго, не были мѣста. Наконецъ, что касается 338 рублей, то они могли образоваться изъ собственныхъ сбереженій академіи, о которыхъ есть упоминаніе въ актахъ (актн К-Бр. мѣн. и ак., собр. Архив. т. 4., № 30).

¹⁾ Аскаченскій (ч. 2, стр. 91) и преосв. Макарій (стр. 113) думаютъ, что эти 200 р. стали отпускаться съ 1742 г. по указу Елизаветы Петровны въ знакъ престо отпущенныхъ съ 1694 г. по грамотѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, 50 р. денегъ, 50 четвертей хлѣба. Мнѣніе это однако нецѣнно. Во-первыхъ, выдача 200 р. изъ малороссійскаго скарбу не была для академіи „новостью“. Нельзя опредѣлить, съ какого именно времени стала академія получать эти деньги, но несомнѣнно она получала ихъ въ первой четверти XVIII в. до 1722 года—времени смерти гетмана Скоропадскаго и образованія малороссійской коллегіи. Съ этого же времени выдача денегъ прекращается до 1741 г., когда повелѣно снова выдавать ежегодно на академію „на содержаніе ректора, учителей и школъ“ по 200 р., а въ слѣдующемъ 1742 году, вмѣстѣ съ подтвержденіемъ правъ и привилегій академіи, Императрица Елизавета Петровна особо подтвердила и ежегодную выдачу этихъ денегъ. Въ консисторскомъ архивѣ

До 1754 года деньги эти употреблялись такимъ образомъ: ежегодно по 35 руб. отдавалось на почитку школъ и монастырскихъ церквей, а 130 рублей шло въ общую монастырскую кассу на содержаніе учителей пищею и квартирою. Съ этого года 200 рублей выдѣлены изъ общей монастырской казны и обыкновенно часть ихъ раздѣлялась на жалованье

сохранилось дѣло о возобновленіи ежегодной выдачи этихъ денегъ изъ скарбу войскаго. 11 янв. 1732 г. митр. Рафаилъ Забороскій доносилъ чрезъ ректора академіи Анвоста Дубовича гетману Данилу Апостолу, что „въ училищномъ монастырѣ церковь и школы здѣла устроеныя весьма обветшали и требуютъ о возобновленіи оныхъ для пользы учащихъ учинить рассмотрение“. При этомъ ректоръ отъ себя подалъ гетману челобитную, что какъ за прежнихъ гетмановъ такъ и за гетмана Скоропадскаго за учителей въ удовлетвореніи ихъ выдавано ежегодно по 135 рублевъ денегъ изъ скарбу войскаго. Но по смерти гетмана Скоропадскаго означенная на содержаніе тѣхъ учителей денежная дача за бывшій малороссійской коллегіи удержана и по нимъ съ 1732 году не производится“. Далѣе, указывая на помѣту, приносимую учителями въ скудость ихъ содержанія, но причинѣ бѣдности Братскаго монастыря, на бѣдственное его положеніе и на указъ Императрицы 1730 года 17-го марта, повелѣвшій полюбившимъ обветшавшіе храмы и устремлять школы, ректоръ просилъ, чтобы выдача 200 р. изъ малороссійскаго скарбу снова производилась, а вмѣстѣ, чтобы возвращеніи были всѣ деньги, которыя малороссійская коллегія удержала отъ 1732 г. до 1732 г. Данилъ Апостолъ отъ себя въ доношеніи на имя Государыни на основаніи указа ея и такъ какъ онъ самъ гетманъ „извѣствуетъ, что за витецесборовъ“ его „бывшихъ гетмановъ вышесказанныя деньги изъ скарбу войскаго по-всегоду по жалованье учителямъ по 135 рублевъ выдавались“ и удержаны только малороссійской коллегіей, — выразилъ мнѣніе, что слѣдуетъ удовлетворить просьбѣ ректора. Очевидно, просители не имѣли какой либо подтверждающей грамоты своихъ правъ. Тѣмъ не менѣе выдача денегъ считалась такимъ законнымъ дѣломъ академіи, что они просили розрѣшенія денегъ, удержанныхъ за 10 лѣтъ. Это доношеніе Данилъ Апостолъ отослалъ въ томъ же 1732 году 14 янв. въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Но оно успѣха не имѣло. Дѣло возобновлено въ 1740 г., но уже инымъ путемъ. 24 мая митр. Рафаилъ обратился въ Святѣйшій Синодъ и отдѣльно въ архіепископу и епископу Стефану Яворскому съ доношеніемъ, въ которомъ изложилъ весь ходъ дѣла. Въ Синодѣ помощи съ представленіемъ въ Кабинетъ, а 10 сентября 1740 г. во время революціи, чтобы снова выдавать ежегодно по 200 р. на содержаніе учителей и возобновленіе церквей и школъ, если такъ дѣлалось прежде, но объ удержаніи за прошлое время деньгахъ отъ не сдѣлалъ никакого распоряженія. 5 янв. 1741 г. Стефанъ Яворскій уже извѣщалъ объ этомъ митр. Рафаила. Изъ малороссійскую коллегію указъ изъ Сената посланъ 3 марта 1741 года. Съ этого года академія и начала снова получать по 200 р. въ годъ. Деньги же за прошлые годы ей такъ и не удалось получить (Консист. арх. д. 1757 г. № 12). Впрочемъ непра-

учителям¹⁾). Такой порядок раздѣла продолжался во все время выдачи на академію этихъ денегъ, которая по всей вѣроятности производилась до 1786 года²⁾.

Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II, когда начались заботы правительства о преобразованіи духовныхъ училищъ, одною изъ главныхъ ея мыслей было учрежденіе для нихъ штатныхъ окладовъ. Этотъ вопросъ связанъ былъ съ желаніемъ правительства отобрать въ казну церковныя имущества—главный источникъ содержанія духовныхъ училищъ. Отобраніе имущества и первые штатные оклады простерлись сначала на Великороссію въ 1765 году³⁾. Но, благодаря хлопотамъ кіевскаго генералъ-губернатора Феодора Ивановича Глѣбова⁴⁾, и Кіевская академія получила въ это время первый штатный окладъ.

Высочайшимъ указомъ 7 апрѣля 1766 года въ Государственную Коллегію экономіи повелѣно отнуждать ежегодно по

дѣльность, допущенная Архоченскимъ и преосв. Макаріемъ, состоитъ въ томъ что, по ихъ мнѣнію, выдача 100 р. стала производиться взамѣнъ выдачи 50 р. и 50 четвертей ржи. Что эти деньги и послѣ грамоты Елизаветы Петровны выдавались, видно изъ доношенія учителей академіи 28 августа 1759 года, въ которомъ упоминаются пожалованія по грамотѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей деньги 50 р. и выдаваемые вѣсто 50 четвертей ржи 30 рублей (акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2, № 21). Въ другомъ мѣстѣ (т. 2, стр. 157) Асоченскій упоминаетъ о 80 рубляхъ, получавшихся изъ кіевской губернской канцеляріи, но происхожденія ихъ онъ не указываетъ. Вѣроятно, это и есть деньги, получавшіяся по грамотѣ 1700 г.

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. т. 2, № 21. Обычно, какъ и прежде, отдѣла до 130 р. на жалованье учителямъ, а 70 р.—но 35—на школы и церкви; но бывало, что на жалованье отдѣлялось не менѣе и болѣе 130 рублей. (Акты К.-Бр. мон. и ак. № 11—рук. библ. к. ак. № 725).

²⁾ Преосв. Макарій (стр. 114—115), а за нимъ и Асоченскій неправильно думаютъ, что выдача денегъ изъ малороссійскаго скарбу продолжалась только до 1766 г. Есть документы о раздѣлѣ этихъ денегъ и въ послѣдующее время. Последний извѣстный документъ о раздѣлѣ 200 р. за 1780 г. (акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 11 и 20. рук. библ. К. ак. № 725).

³⁾ Дух. школы въ Росс. до реф. 1808 г. П. В. Зайцевскій. Пр. Соб. 1880 г. т. II, стр. 490—491.

⁴⁾ Рук. библ. К.-Соб. соб. № 72.

500 р. изъ губернской канцеларіи и эти деньги, изъ учившихся и обучающихъ по Его преосвященства разсмотрѣнію употреблять всегда¹⁾). Обычно онѣ дѣлились пополамъ на учащихъ и учащихся. Но бывало, что учащимъ доставлялось болѣе, чѣмъ учащимся. Такъ жалованье учителю полскаго языка платилось изъ 250 руб., назначенныхъ на учащихся²⁾).

Въ 1786 году и въ Малороссіи послѣдовало отобраніе церковныхъ имуществъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ введенъ новый штатный окладъ для Кіевской академіи. Въ указѣ объ этомъ, послѣдовавшемъ 10 апрѣля, между прочимъ сказано, чтобы на Кіевскую академію съ принадлежащими къ ней заведеніями отпустить по 8400 рублей въ годъ³⁾. По просьбѣ митр. Самуила, въ слѣдующемъ году къ 8400 рублямъ было прибавлено 600 руб.; слѣдовательно, всего на академію положено было 9000 руб.⁴⁾. Но изъ этой суммы академія обязана была выдавать 500 руб. на содержаніе Переяславской семинаріи⁵⁾.

Съ окладомъ въ 9000 руб. Кіевская академія оставалась до конца царствованія Екатерины II. Въ слѣдующее царствованіе съ новыми реформами духовныхъ школъ послѣдовали и новыя прибавки къ окладамъ, въ томъ числѣ увеличенъ окладъ и Кіевской академіи. Несмотря на то, что указомъ 18 декабря 1797 года сумма на содержаніе вообще духовныхъ училищъ увеличена почти вдвое, Кіевская академія получила добавку только въ 3000 руб., будучи этимъ

¹⁾ Акті К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3 № 26.

²⁾ Консист. арх. д. 1774 г. № 174.

³⁾ Полное собр. закон. т. XXII, № 16, 875.

⁴⁾ Полн. собр. зак. т. XXII, № 16, 517.

⁵⁾ Тамъ же; пунктъ 9. Четвертому-го Асоченскій (ч. 2, стр. 358) приводе сполна указанный законъ, пропускаетъ распоряженіе объ отпускѣ на Переяславскую семинарію 500 р. Между тѣмъ законъ этотъ оставался въ дѣйствіи въ послѣдующее время, и Кіевская академія высылала а и деньги Переяславской семинаріи (Консист. арх. д. 1791 г. № 80).

оравнена съ другими академіями ¹⁾). Указомъ 31 октября 1798 года распределение этой суммы по статьямъ расхода предоставлено было самой академіи съ тѣмъ только, чтобы непремѣнно сумма эта расходовалась не менѣе, чѣмъ по тремъ отдѣльнымъ общимъ статьямъ ²⁾). Наконецъ, въ царствованіе императора Александра I въ 1807 году, на ряду съ другими духовными училищами, академія получила двойной окладъ въ 2400 рублей ³⁾). Съ этимъ окладомъ старая Кіевская академія оставалась до конца своего существованія.

Кромѣ перечисленныхъ, академія не имѣла исполнѣ определенныхъ денежныхъ средствъ. Но такъ какъ эти средства были недостаточны для ея содержанія, особенно въ началѣ разсматриваемаго нами періода, то, естественно, необходимо было прибѣгать къ другимъ источникамъ доходовъ для пополненія скудной академической казны. И, дѣйствительно, такіе источники были, но они имѣли или временный характеръ, или отличались неопредѣленностью количества денегъ, которое изъ нихъ получалось. Къ числу источниковъ перваго рода нужно отнести временныя пожертвованія, которыя дѣлались и правительствомъ, и частными лицами. Такъ, въ 1744 году, вѣроятно, при посѣщеніи Кіева, Императрица Елизавета Петровна пожертвовала 1000 руб ⁴⁾). Въ

¹⁾ Полн. собр. закон. т. XXIV, № 18273 и т. XLIV—книга штатовъ № 18273.

²⁾ Акті К.-Бр. мон. и ак., собр. Асют. т. 3, № 119. Полное собр. зак. т. XXV, № 18726.

³⁾ Во второй половинѣ 1807 года жалованье учителямъ назначалось уже въ двойномъ видѣ, именно въ такомъ, въ какомъ они получали впоследствии. Акті К.-Бр. мон. и ак. № 135. Рук. б. к. ак. № 726 По первоначальному исчисленію штатныхъ окладовъ, на Кіевскую академію, какъ и Московскую съ Казанской, положено было 63.800 рублей. (Полное собр. зак. т. XLIV, книга штатовъ № 23. 123).

⁴⁾ Трата этихъ денегъ показываетъ, какъ экономно пользовалась своими деньгами академія. Только въ 1762 году, следовательно, чрезъ 18 лѣтъ послѣ пожертвованія, была израсходована та часть денегъ, которая въ этой тысячи

1787 г., также при посѣщеніи Кіева, пожертвовала на академію 4450 руб. императрица Екатерина II-я, изъ каковыхъ денегъ ректоръ академіи получилъ 1000 руб., префектъ съ учителями 2250 руб. и казенные воспитанники 1200 руб.¹⁾ Наибольшее временное вспомошествованіе оказано было правительствомъ въ 1812 году, когда академіею „получено изъ Кіевской казенной палаты отпущенныхъ съ Высочайшаго соизволенія изъ процентной царской суммы на возобновленіе обгорѣвшаго академическаго учебнаго корпуса 29,865 руб.“²⁾. Черѣдко, впрочемъ, и частныя лица, особенно бывшіе питомцы академіи, не оставляли ее своими приношеніями. Такъ, напримѣръ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вносили на жалованье учителю французскаго языка въ академіи по 50 руб. ежегодно архіепископъ московскій Аларосій и епископъ бѣлгородскій Самуилъ Миславскій, а къ нимъ присоединились и другіе жертвователи³⁾, такъ что учителю французскаго языка въ продолженіе десяти лѣтъ производилась добавка жалованья изъ пожертвованной суммы⁴⁾.

Всѣ перечисленные пожертвованія имѣли случайный характеръ. Наибольше послѣдовательности и примѣнимости къ дѣйствительнымъ нуждамъ академіи имѣли пожертвованія митрополиты. Митрополиты поистинѣ были постоянные благодѣтели академіи. Во всѣхъ трудныхъ случаяхъ они являлись помощниками для академіи, или жертвуя своими суммами, или изыскивая источники, откуда ихъ получить. Такъ, извѣстно, что митрополитъ Арсеній Могилянскій по-

была отпущена на академическую больницу, Актъ К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, № 2.

¹⁾ Асоч. „Кіевъ съ акад.“ ч. 2. стр. 360. Мам. Вулаговъ „Ист. к. ак.“ стр. 120.

²⁾ Актъ К.-Бр. мон. и ак. собр. Асоч. т. 4, № 43.

³⁾ Актъ К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, № 34 и акты К.-Бр. мон. и ак. № 8 (руч. ѿ. к. ак. № 725).

⁴⁾ Консист. арх. д. 1780 г. № 1638.

жертвовалъ на постройку бурсъ 2238 руб. и 58 копѣекъ ¹⁾. Онъ же ежегодно отпускалъ сумму денегъ на дрова для бурсъ ²⁾. Дѣлали пожертвованія также митрополиты Гавріилъ Кременецкій ³⁾ и Самуилъ Миславскій ⁴⁾. Послѣ пожара 1811 года пожертвовалъ 5 янв. 1812 руб. 2000 р. на постройку академическихъ зданій митрополитъ Серапіонъ Александровскій ⁵⁾.

Жертвуя сами, митрополиты побуждали и другихъ жертвовать. Когда бывала какая нибудь важная нужда для академіи, митрополиты обращались съ просьбою отъ своего лица къ благотворителямъ, и ихъ авторитетъ часто приносилъ помощь. Значеніе авторитета митрополита въ такихъ дѣлахъ сознавали и въ академіи. Намѣреваясь просить денегъ у малороссійскаго гетмана на починку школъ, ректоръ Манасіи Максимовичъ писалъ митрополиту Тимоѳею Щербатскому: „по моему прошенію не можетъ имѣть не только успѣха, но и приступу безъ писанія Вашего ясне въ Богу Преосвященства и будетъ недѣйствительное; для того Вашего ясне въ Богу Преосвященства всенижайше прошу къ Его Графскому Сіятельству о семъ архипастырски благословить инстанціальное писаніе послать и мое съ учителями прошеніе при архипастырскомъ писаніи сообщить“. На этомъ прошеніи послѣдовала такая резолюція митрополита: „писать отъ насъ съ надлежащимъ показаніемъ прежнихъ патроновъ, ясне вельможныхъ пановъ гетмановъ“ ⁶⁾. Чаше воззванія митрополитовъ о пожертвованіяхъ не имѣли спеціальнаго характера,

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Асоч. т. 2, № 1.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 9 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 12 (рук. б. к. № 725).

⁴⁾ Асоч. ч. 2, стр. 341.

⁵⁾ „Изъ дневника м. Серапіона“. Труды К. д. Ак. за 1882 г., ноябрь, стр. 386.

⁶⁾ Консист. арх. д. 1754 г. № 71. Невѣстно, какое дѣйствіе имѣла эта просьба, но въ 1761 году вмѣстѣ съ 200 р. изъ малороссійскаго скарбу гетманъ прислалъ отъ себя „на бурсу кіевскихъ школъ“ 100 рублей (Консисторскій архивъ, д. 1761 г. № 41).

а предназначались для всѣхъ „науки любящихъ“. Таково воззваніе митрополита Арсенія Могилянскаго о пожертвованіи на постройку новой бурсы. Изобразивъ бѣдность воспитанниковъ, живущихъ въ бурсѣ, митрополитъ говоритъ о пользѣ, которую они будутъ приносить, изучивъ „честныя искусства, разные языки и полезнѣйшія науки“,—церкви, отечеству и „своимъ милостиннодателямъ, наипаче просвѣщая и обогащая ихъ дѣтей разумы основательными и твердыми ученіями“. Сказавъ далѣе, что бурса пришла въ полную ветхость, такъ что жить въ ней невозможно, а и безъ нея обойтись нельзя, митрополитъ, „сердечно сожалея“ о печальномъ положеніи воспитанниковъ и „имѣя неусыпное попеченіе о благостроеніи пастыри..., которое посредствомъ учительныхъ людей получаетъ, таково и приращеніи пользы отечеству и о просвѣщеніи науками умовъ малороссійскаго шляхетства“, продолжаетъ „воспріяли мы намѣреніе оный домъ за крайнюю его нымѣшнюю обветшалость вновь соорудить“ и потому „употребили средство къ благопоспѣшнѣйшему произведенію въ дѣйство такого нашего о ономъ домъ, вообще Бурсою именуемомъ, намѣренія пригласить въ помощь къ намъ и прочихъ науки любящихъ, чимъ кто оную къ сооруженію того дому податъ восхощетъ. Таковыхъ убо къ благопріязнѣнію на учащихъ въ нищетѣ и къ поднятію для сооруженія помянутого для нихъ дому, Бурсою именуемаго, по возможности и произволенію сердца всѣхъ обще молимъ и оними апостольскими словесы увѣщаемъ: „благотворенія и общенія не забывайте, таковыми бо жертвами благоугождается Богъ“¹⁾. На подоб-

¹⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Асют. т. 2, № 26. Въ полномъ видѣ это воззваніе напечатано Асютенскими („Кіевъ съ асютеніемъ“ т. 2, стр. 224—225). По этому воззванію на постройку бурсъ поступили слѣдующія пожертвованія: отъ епископа сарскаго и подонскаго Нваріона Григоровича 1000 рублей, отъ митрополита московскаго Тимофея Щербачкаго 50 рублей, отъ гетмана малороссійскаго графа Кирилла Разумовскаго—100 рублей, отъ архимандрита К.-Печерской лавры Луки Белоусовича 20 рублей, отъ полковаго кіевскаго паскаря Миткевича 20 рублей и отъ разныхъ мелкихъ владѣльцевъ 109 р. 22 копѣйки. Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Асют. т. 2, № 1, т. 140.

ные же сборы выдавалъ свое благословеніе митрополитъ Гавріилъ Кременецкій, при постройкѣ каменной бursы ¹⁾. Также было и послѣ послѣдняго страшнаго пожара 1811 года ²⁾. Отъ этихъ вызываемыхъ экстраординарными нуждами сборовъ отличались сборы, производившіеся ежегодно въ пользу академической, называвшейся конгрегаціонною, церкви. Сборы эти производились ежегодно. Обыкновенно сами студенты изъ своей собственной среды выбирали двухъ представителей, называвшихся префектами, которые впродолженіи всего года обязаны были ходить за сборами по домамъ кіевскихъ и повѣтовыхъ гражданъ ³⁾. Собранныя деньги, хотя и предназначались для конгрегаціонной церкви, но употреблялись и на содержаніе бursы, и на расходы во время академическихъ праздниковъ ⁴⁾, а часть ихъ дѣлилась между учителями ⁵⁾. Размѣры денегъ, собиравшихся на бурсу, были

¹⁾ Акті К.-Бр. мон. и акад. № 21 (рук. б. к. ак. № 725). И эти сборы по обновленію нѣсли успѣхъ. Изъ одного Ичанскаго правленія за два года 1777 и 1778 было прислано 140 рублей сбора (акти К.-Бр. мон. и акад. собр. Аснот. т. 3. № 48).

²⁾ На поправленіе погорѣлой академіи по приглашенію митрополита пожертвовали: военный губернаторъ Милорадовичъ 100 р., Дмитрій Прокофьевичъ Трошинскій 1000 р., господарь Исламанти 15000 р., Катериничъ 100 р., губернаторъ Астраханскій Андрѣевскій 150 р. и Азарскій шамъстаникъ 100 р. Изъ днєвъ. м. Серапіона". Тр. К. д. Ак. 1882 г., ноябрь, стр. 357.

³⁾ „Ист. К. Акад.“ Преосв. Макарія, стр. 104, 105.

⁴⁾ Ковс. арх. д. 1757 г. № 71.

⁵⁾ Преосв. Макарій говоритъ, что собираемыя на конгрегаціонную церковь деньги употреблялись большею частію на житейскія нужды содержавшихся въ сиротскомъ училищномъ домѣ" (стр. 105). Но что эти сборы были особымъ статеймъ дохода и для учителей, видно изъ доношенія о средствахъ академіи, сѣланнаго въ 1743 году ректоромъ Сильвестромъ Кулабкомъ. Тамъ на вопросъ митрополитскаго указа: „сколько въ годъ кѣтовыхъ денегъ въ собраніи бываетъ и по чему какому учителю въ раздѣлѣ дается?" отвѣчено: „зъ кѣтовыхъ денегъ, какихъ за моего начальства чрезъ три года собралось, а именно, 1741: отъ января 8 до ноября 11 чиселъ шестъдесятъ два рубля, шестъдесятъ двѣ копейки, а въ 1742: сорокъ пять рублей, двѣнадцать копѣекъ, а въ 1743 году: тридцать девять рублей, тридцать три копейки; половина на ректора, а половина на учителей дается, а съ тѣхъ денегъ неравно себѣ учителя раздѣляютъ" (Ковсисст. арх. д. 1757 г. № 19) Изъ этой выдержки, во-первыхъ, ясно, что деньги эти дѣлились между ректоромъ и учителями и, во-вторыхъ, что деньги эти получались изъ

не велики; такъ въ 1756 году собрано было 60 руб., въ 1757 году—88 руб.¹⁾ Былъ также въ академіи обычай „ежегодно въ мѣсяцѣ майи отъ девятого числа до 1 числа сентября отпускать учениковъ риторики, повстики и синтаксими бѣдныхъ, нищихъ, родителей лишившихся и во вся никакого же питанія ни откуду не имущихъ для испрошенія себѣ милостыни“²⁾. Иногда такіе ученики, получивъ изъ академіи паспортъ, отправлялись по селамъ и деревнямъ и нанимались на сельскія работы³⁾. Такъ какъ подобными отпусками ученики часто злоупотребляли, пользуясь ими для того только, чтобы избѣжать ученія, то инструкціею 1763 года повелѣно выдавать паспорта только дѣйствительно нуждающимся ученикамъ и при томъ „отпускать въ малороссійскіе точію и слободскіе полки, а дальше никуда ходить не дозволять“⁴⁾. Сборы запрещены были Самуиломъ Миславскимъ. Всѣ перечисленные источники доходовъ имѣли характеръ добровольной жертвы, получалась ли она отъ царскаго, митрополитскаго или частнаго благотворенія. Но были и такіе доходы, которые налагались, а иногда и взиимались при помощи власти. Къ такимъ доходамъ прежде всего нужно отнести штрафныя деньги, взымавшіяся съ священно и церковно-служителей Кіевской епархіи въ пользу академіи. Денежныя штрафы узаконены были Св. Синодомъ. Штрафы

сборовъ; въ-третьихъ, изъ того, какъ опредѣленъ въ приведенномъ доношеніи срокъ, въ какой производился сборъ, нужно заключить, что это тотъ же сборъ, о которомъ только что сказано и о которомъ говоритъ преосв. Макарій (стр. 104—105). Годъ сбора по цитованному документу оканчивался 11 ноября и указанный выше сборъ оканчивался именно въ это время. Обыкновенно за мѣсяць до храмового праздниа академической церкви, посвященной въ память Зачатія святой дѣвы и празднуемой 9 декабря, выбирались полные сборщики податей, а слѣдовательно оканчивалась дѣятельность прежнихъ. (Ист. К. Акад. преосв. Мака. стр. 104—105).

¹⁾ Коп. арх. д. 1757 г. № 11.

²⁾ Инструкція 1763 г. Кіев. Еп. Вѣд. за 1893 г. № 20.

³⁾ Акты К.-Братскаго монасты. и арх. № 609. рук. б. к. д. арх. № 725.

⁴⁾ Кіевск. Еп. Вѣд. за 1893 г., № 20.

были двоякаго рода, смотря по тому, за кого священно и церковно-служители вносили их—за себя и за своих дѣтей. Перваго рода штрафы вносились съ духовенства за различныя провинности. Само собою понятно, что этотъ доходъ не имѣлъ опредѣленнаго размѣра, а зависѣлъ какъ отъ строгости власти, такъ и отъ степени исправности самого духовенства. Интересно, что штрафы не всегда вносились деньгами. Провинившихся лицъ изъ духовенства—обычно причетниковъ—прикомандировывали къ академіи для исполненія обязанностей сторожа. Такъ было, напр., въ 1812 году. „Черкасскаго уѣзда села Смѣлчинецъ пономаря Θεодора Рудевка за неосновательныя его отзывы и ропотъ на невыгодность мѣста самимъ же имъ прошеннаго“ митрополитъ приказалъ „употребить при академическомъ правленіи и бурсѣ чрезъ одну недѣлю въ труды сторожевскіе“¹⁾. Къ штрафамъ второго рода нужно отнести тѣ взносы, которые дѣлались за необученіе дѣтей къ опредѣленному сроку, непредставленіе въ указанныя лѣта въ академію, за укрывательство отъ школы и держаніе у себя бѣжавшихъ изъ школы, и за позднюю явку ихъ послѣ отпуска. Въ первый разъ въ Кіевской академіи распоряженіе о штрафованіи за указанные проступки сдѣлано въ 1760 году. Тогдашній префектъ академіи Самуиль Миславскій донесъ 1758 году митрополиту Арсенію Могилянскому, что, не смотря на указъ, изданный еще въ 1741 году митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ, духовенство въ академію дѣтей своихъ не высылаетъ, а обучающихся уже въ ней удерживаетъ, не давая имъ окончить образованія. Вслѣдствіе этого доношенія въ 1759 году, по распоряженію митр. Гаврііла, снова былъ посланъ въ духовныя правленія указъ о томъ же. Когда и

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4. № 38. Штрафы съ духовенства въ пользу академіи собирались до 1823 г., а съ этого времени они стали поступать въ пользу почтеннѣйшаго о бѣдныхъ духовнаго званія. (Актовченскій „Кіевъ съ ак.“, прим. 281.)

этотъ указъ не имѣлъ успѣха, то на новое доношеніе префекта, по распоряженію митрополита, былъ посланъ вторичный указъ. Въ томъ и другомъ указѣ на основаніи Регламента и указа Св. Синода 1781 года была подтверждена обязательная высылка дѣтей духовенства въ академію, а на основаніи указа Синода 23 февраля 1744 года повелѣно: „учинивъ достовѣрную справку, отъ кого именно и сколько сыновъ въ академію безъ благословныхъ винъ не выслано“, взимать штрафы „съ полученія и объявленія имъ оныхъ прежде отпущенныхъ указовъ за каждой мѣсяць съ протокоповъ по два рубля, съ поновъ по рублю съ полтиною, съ діаконовъ по рублю и съ дячковъ и пономарей дѣйствительныхъ, буди гдѣ находятся, съ человѣка по 50 копѣекъ“. Деньги эти при вѣдомостяхъ, съ обозначеніемъ, съ кого, сколько и за что онѣ получены, должны отсылаться въ консисторію. О тѣхъ же, которые имѣютъ основательную причину остаться дома—болѣзнь или другую,—рапортовать немедленно въ консисторію, но по удаленіи причины присылать снова въ академію подѣ страхомъ двойного штрафа за неявку. Всякому, присланному въ академію, префектъ долженъ выдавать росписку въ томъ, что онъ въ академію явился и принять. Исполненіе указа должно быть произведено не позже, какъ въ двухмѣсячный срокъ. За неисполненіе властью указъ угрожалъ двойнымъ штрафомъ¹⁾. Штрафныя деньги назначались на починку и постройку школъ и бурсъ²⁾.

¹⁾ Консист. арх. д. 1780 г. № 164. Указы о штрафованіи за непріемку повторились въ послѣдующее время весьма часто. Актн К.-Вр. мон. и ак. № 10, № 109 (рук. б. к. ак. № 715).

²⁾ Деньги эти въ академическихъ прихода-расходахъ вносились иногда разграничивались: одинъ назначался на постройку школъ, а другой на постройку и починку бурсъ. (Актн К.-Вр. мон. и ак. № 12, рук. б. к. ак. № 725). Приблизительный доходъ денегъ на школы былъ болѣе ста рублей въ годъ. Это видно изъ того, что въ 1772 году по книгѣ, выданной въ 1768 году, следовательно, за 4 года штрафныхъ денегъ было 541 р. 40 к. На бурсу же въ 1772 г. имѣлось всего только 11 рублей, но не извѣстно, за какое время онѣ получены (тамъ же). Иногда же они шли въ общій счетъ. Съ 1759 г. съ сем.

Другой источник дохода, которыми пользовалась академія, производившіяся по приказанію митрополитовъ, были вакантные приходы. Если умиралъ какой нибудь священникъ, то исполненіе его обязанностей поручалось кому-нибудь другому изъ находящихся на мѣстѣ священниковъ. При этомъ половина дохода шла въ пользу исполняющаго должность, а другая половина за вычетомъ пошлинъ назначалась на академію¹⁾. Наконецъ, въ пользу академіи иногда ввзималась плата со ставленниковъ²⁾. Незначительный доход академія имѣла съ книжной лавки, которая учреждена при ней въ 1763 году по приказанію митр. Арсенія. Валовой доходъ отъ продажи книгъ равнялся приблизительно 300 р.³⁾.

б) Академическія зданія.

Изъ представленнаго обзорѣнія средствъ академіи за рассматриваемый періодъ времени видно, что, кромѣ вспомошествованія Братскаго монастыря изъ общей казны и нѣкоторыхъ незначительныхъ доходовъ съ вакантныхъ приходовъ, ставленниковъ и штрафовъ, до введенія штатовъ на починку старыхъ и постройку новыхъ академическихъ зданій изъ постоянныхъ академическихъ суммъ отпущалось только 35 р. изъ числа 200 рублей, выдаваемыхъ изъ малороссійскаго войскового скарбу. Эти средства были такъ не велики, что

табля по 1767 г. мартъ штрафныхъ денегъ получено 799 р. 18 к. Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2 № 1.

¹⁾ Вотъ какъ распредѣлялись эти доходы. Въ селѣ Томашовѣ за 1776 г. получено всего 39 р. 1 к. доходу. «з того числа, говорителъ въ релортѣ томашевскихъ священниковъ, въ силу указа духовной консисторіи оставлено священникамъ за трудъ половину, да на заплату на домъ архіерейскій столенихъ, мировыхъ, солодовныхъ и на консисторскую канцелярію и на духовное Слѣдственное правленіе а вакантовой томашовской парафіи части надлежашщихъ плата рублей пяти копѣекъ, оставлено въ... для отсылки въ кіевскую академію по указу всего девять рублей сорокъ пять копѣекъ». Конс. арх. д. 1777 г. № 661.

²⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2, № 1. Здѣсь при перечисленіи денегъ, полученныхъ на постройку бурси, однажды упомянуты деняга, полученные „отъ промуощихся ставленниковъ“.

³⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак. № 105 (рук. б. к. ак. № 725); Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, № 92. Кіев. Еп. Вѣд. 1893 г. № 20 „Инструкція“ и.

нихъ не всегда доставало даже для починки старыхъ академическихъ зданій. Поэтому, когда была необходимость воздвигать новыя зданія, то приходилось обращаться къ благотворителямъ за пожертвованіями. Благодаря этому, зданія академическія рѣдко бывали въ благоустроенномъ состояніи. Послѣ назначенія штатной суммы на академію указомъ Екатерины II 15-го марта 1787 года повелѣно „имѣющіяся въ оной строенія содержать въ исправности изъ суммы, на ту академію опредѣленной, исключая что вновь для пользы нужно построить, о томъ сносится съ Нашимъ Генералъ-Губернаторомъ, дабы отъ него по порядку, посредствомъ Сената Нашего Намъ представлено быть могло“¹⁾. Значительность суммы, постепенно увеличиваемой правительствомъ—съ одной стороны, съ другой—обѣщаніе помощи со стороны правительства²⁾ содѣйствовали увеличенію и улучшенію академическихъ зданій. Хотя, благодаря постоянно огромному количеству учащихся, а также частымъ несчастіямъ, постигавшимъ академію въ рассматриваемый періодъ, помѣщеніе академіи, особенно для учащихся, вообще не отличалось большими удобствами.

Въ самомъ началѣ рассматриваемаго періода академія владѣла двухъэтажнымъ каменнымъ зданіемъ³⁾. Въ нижнемъ этажѣ этого дома находилось шесть комнатъ, а въ верхнемъ—двѣ комнаты и между ними зала и конгрегаціонная церковь. Въ комнатахъ находились классы или такъ называемыя школы, поэтому весь корпусъ обычно назывался „классическимъ“ или „школами“. Въ верхнемъ этажѣ были философскій и богословскій классы, а въ нижнемъ остальные⁴⁾.

¹⁾ Полное собр. зак. Т. XXII, № 16517, п. 1.

²⁾ Правительство впоследствии, дѣйствительно, исполнило свое обѣщаніе.

³⁾ Построено въ 1693 г. гетманомъ Иваномъ Мазепою въ одинъ этажъ („Ист. Кіевск. акад.“ іером. Макарія Булгакова, стр. 49 и 50. Прибавленіе къ описанію Кіево-Софійскаго собора—митр. Евгенія, стр. 217), а въ 1735 г. митр. Рафаиломъ Заборовскимъ надстроены второй этажъ, украшенный тосканскою колоннадою („Ист. К. ак.“, стр. 113, „Кіевъ съ ак.“ Ч. 2, стр. 81).

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4, № 7, л. 12.

Учительскія квартиры, называвшіяся чуланами, находились частью въ общемъ монастырскомъ помѣщеніи ¹⁾, частью были пристроены къ каменному корпусу ²⁾. Для учениковъ, не могшихъ на свой счетъ нанять квартиры, существовалъ по южную сторону Братскаго монастыря въ его оградѣ, особый домъ, называвшійся „студентскимъ домомъ“, „бурсою“ или „великою бурсою“. Онъ построенъ былъ по завѣщанію митр. Іоасафа Краковскаго на его собственныя средства ³⁾.

Всѣ академическія зданія въ это время находились въ плохомъ состояніи. Еще въ 1755 году, ректоръ Манассіи Максимовичъ донесилъ митрополиту, что „школы давно уже не малой требуютъ репараціи, а нарочито подъ сіе время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ“, „только репарировать оныя мѣста вѣтъ за что“. Съ разрѣшеніи митрополита починка была

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и акад. № 35 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и акад. № 70 (рук. б. к. ак. № 725). По свидѣтельству Новгородцева въ 1784 году въ Братскомъ монастырѣ было „келій 9—начальныя каменные 1, для монашествующихъ деревянныхъ восемь“. „Сборникъ матер. для истор. топогр. Кіева“ Кіевъ 1874 года, стр. 141.

³⁾ Когда донесено было митр. Арсевію Могиліянскому о необходимости ремонтировать бурсу, и изъ консист. имъ сдѣланъ былъ въ академію запросъ о томъ, между прочимъ, вѣтъ построена бурса, требующая ремонта; то префектъ академіи Самуилъ Миславскій отвѣтилъ, что о томъ „письменнаго нѣтъ въ академіи вѣтъ“... Однако съ подписью въ реторической бурсѣ на сволокѣ можно смѣлать... что домъ вѣтъ коштомъ Преосвященнаго митрополита Іоасафа Краковскаго 1719 года августа 1 дня соорудили“ (Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Аскот., т. 2, № 1). Преосв. Макарій („Ист. Кіев. ак.“ стр. 112) и В. Аскоченскій (ч. 2, стр. 80—81) говорятъ, что кромѣ этого была еще вторая бурса, выстроенная м. Рафаиломъ Заборовскимъ на мѣстѣ бывшей бурсмы, устроенной изъ гостиницы Петромъ Могилею. Но правильно, кажется, думать, что митр. Рафаилъ не строилъ бурсмы. Во-первыхъ, о ней не упоминаетъ м. Евгенийъ въ „Описаніи К.-Софійск. собора“; во-вторыхъ, вѣтъ о ней никакого упоминанія въ сохранившихся документахъ. Въ нихъ всегда говорится о сиротскомъ домѣ въ единственномъ числѣ, даже и тогда, когда дѣло идетъ о всѣхъ бурсахъ. Въ такомъ родѣ, т. е. употребляла слово „сиротскій домъ“ въ единственномъ числѣ, напримѣръ, доносила академіи м. Гавріилу Кременецкому въ 1772 году, когда онъ спрашивалъ, сколько всѣхъ живущихъ въ немъ, кѣмъ они классомъ и пр. (акты К.-Бр. м. и акад. (рук. б. к. ак. № 725, № 12). Между тѣмъ въ это время несомнѣнно существовалъ сиротскій домъ, построенный м. Арсеніемъ Могиліянскимъ. Въ исторической запискѣ объ академіи, представленной послѣднемъ въ 1773 году 4 февраля м. Гавріилу, въ которой, между прочимъ, приложено біогра-

произведена на займъ въ долгъ 100 рублей. Состояла она во вставѣ, стеколъ въ залѣ и другихъ мѣстахъ и починкѣ дверей, а въ школы—въ поправкѣ мостковъ и входовъ. Но школы обветшали настолько сильно, что такой незначительной починкой нельзя было ограничиться. Поэтому уже чрезъ полгода послѣ нея ректоръ снова доносилъ, что „школы приходятъ въ крайнюю обветшалость, которіи репарировать Киево-Братскій училищный монастырь не въ состояніи“. Поэтому онъ просилъ митрополита—и митрополитъ согласился—просить помощи у гетмана. Между тѣмъ подошла новая нужда: въ конгрегаціонной церкви подгнилъ полъ. Но эта нужда не доставила большого затрудненія. Въ каедральной кассѣ хранились деньги, которыя специально были назначены на починку Киево-Братскихъ церквей. Изъ нихъ, по распоряженію м. Тимофея Шербацкаго, было взято 70 руб. и въ 1757 г. церковь была уже починена.¹⁾

Дальнѣйшія заботы о школахъ достались на долю м. Арсенія Могилянскаго, занявшаго послѣ Тимофея Шербацкаго киевскую каедру. Въ началѣ 1758 года префектъ академіи Самуилъ Миславскій съ учителями доносилъ новому митрополиту, что, хотя при митр. Тимофѣѣ Шербацкомъ школы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ починены, но „покрытте школъ толь обветшало есть, что какъ въ школахъ философскѣй, залѣ, богословской, такъ и надъ церковью поверхъ своду надъ крыльцомъ обрѣтающимся предъ вышеписанными школами, во время ненастья превеликая бываетъ течь“. Несмотря, однако, на столь настоятельную нужду починки школъ, вниманіе митрополита было обращено на другой не менѣ важный предметъ²⁾.

Физическія свѣдѣнія о Самуилѣ Миславскомъ говорится весьма подробно о „прежней студентской бурсѣ“, построенной Іоасафомъ Краковскимъ, о ея пожарѣ и о постройкѣ новой при м. Арсеніѣ Могилянскомъ, о бурсѣ построенной при м. Рафаилѣ Заборовскомъ нигдѣ не упоминается даже и въ біографіи ректоровъ, бывшихъ при немъ.

¹⁾ Консист. арх. д. 1757 г. № 73.

²⁾ Консист. арх. д. 1757 г. № 71.

Сеньоръ бурсы ученикъ философіи Михайлъ Павловскій съ товарищами подалъ прошеніе митрополиту о постройкѣ новой бурсы. Вызвана была эта просьба тѣмъ, что сиротскій домъ „вообще называемый бурса“ пришелъ въ такую обветшалость, „что жить въ ономъ крайне невозможно; ибо въ избахъ нѣкоторыхъ углы поотпадали, а въ другихъ пушакъ поперегивали, почему въ оныхъ дверей и оконъ придѣлывать нельзя, да и саміе избы такі глыбоко въ землю ввошли, что подъ часъ вейсн и другихъ мокротныхъ временъ нельзя воспятить, дабы в оніе вода не бѣжала, отъ которой на бѣгу не только срубы неоднократно портились, но еще чрезъ происходившіе въ оной заразительныя пары таковыя болѣзни приключились, что миновавшей зимы выше тридцати человѣкъ умерло, чего прежнихъ годовъ по объявленію здѣшнихъ жильцовъ не бывало“¹⁾.

Прежде всего были потребованы изъ консисторіи справки, сколько въ наличности имѣется академическихъ суммъ, и сколько нужно денегъ на починку старой бурсы, пока будетъ построена новая. Изъ доношенія академіи видно, что она не располагала никакими средствами въ постройкѣ бурсъ. „Консисторіи не безвѣстно“, писалось въ доношеніи академіи, „сколько въ скарбцѣ денегъ, такоже церковныхъ и другихъ когрегаційскихъ вещей, коликое число бурсацкихъ денегъ было въ наличности и что онихъ въ кредитъ ни у кого не имѣется“, изъ наличныхъ же денегъ „нѣкоторые на необходимыя вещи уже здержани, а нѣкоторые, тое 65 рублей оставшіеся отъ 100 рублей присланныхъ отъ преосвященнаго Сарскаго и Подонскаго, и повынѣ ради крайнихъ нуждъ больныхъ студентовъ найти въ зимное время обрѣтающихся, такоже и ради погребенія мертвыхъ въ цѣлости сохраняются“²⁾.

Несмотря на скудость академическихъ средствъ, митрополитъ приказалъ академіи представить смѣту на починку

¹⁾ Акты. К.-Вр. нов. и ак., собр. Москв. Т. 2, № 1.

²⁾ Тамъ же.

старой и постройку новой бурсы. По представленной академіею смѣтѣ предполагено было произвести въ старой бурсѣ только самыя необходимыя починки: сдѣлать новыя грубы взаимѣнъ совершенно негодныхъ, исправить мало-мальски годныя, вымыть столы, лавки, окна, починить двери, избы снаружи обмазать глиною и потомъ побѣлить; въ слѣдующемъ же году предполагалось построить новую бурсу. По смѣтѣ на исправленіе старой бурсы нужно 8 рубл. Эти деньги приказано взять изъ 31 руб. 36 коп. штрафныхъ денегъ, бывшихъ въ консисторіи. На матеріалъ и плату работникамъ для новой бурсы вычислено было 1054 руб. 70 копѣекъ. Но митрополитъ не удовлетворился этою сравнительно скромною смѣтою и вскорѣ приказалъ представить новую, а вмѣстѣ съ этимъ прислана была консисторіею книга, въ которой приложенъ просительный листъ съ воззваніемъ къ благотворителямъ. Самъ митрополитъ первый пожертвовалъ 400 руб.

Кромѣ того, приказано продать немного негоднаго для постройки лѣсу изъ купца Карпиловки, а на вырученные деньги купить годнаго. Привлечены были къ участию въ постройкѣ одиннадцать подвѣдомственныхъ митрополиту монастырей (Софійскій, Пустынно-Николаевскій, Золото-Верхо-Михайловскій, Братскій, Выдубицкій, Кирилловскій, Петропавловскій, Греческій, Флоровскій, Іорданскій и Богословскій). Они должны были представить нѣкоторые матеріалы, необходимые для постройки ¹⁾. Построить новую бурсу предполагено было на берегу рѣки Днѣпра, въ приходѣ Набережно-Николаевскомъ. Мѣстомъ для нея послужилъ, во-первыхъ, дворъ, подаренный по просьбѣ студентовъ академіи 20 іюня 1760 года архимандритомъ Кіево-Печерскимъ Лукою Бѣлоусовичемъ ²⁾,

¹⁾ Такъ, напримѣръ, Софійскій монастырь, по резолюціи митрополита 15 іюня 1764 года, обязанъ былъ представить на четыре печи кафель и на двадцать окошекъ стеколъ. Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

Кіевск. Академія съ новов. журн. в.

и, во-вторыхъ, три двора, купленные академіею у полковника слободскихъ полковъ Іоакима Кононовича ¹⁾).

Самая постройка бурсы производилась въ слѣдующемъ порядкѣ. „Бурса студентская, или по новому въ Европѣ принятому названію“, такъ писалось въ доношеніи отъ академіи каедральному писарю, „сиротскій и нищенскій домъ, строеніемъ (кромѣ забора) совершенно окончены. На оную начало заготовленія матеріала послѣдовало въ 1760 году марта 5 дня, каменный фундаментъ заложенъ 1763 года апрѣля 8. На оный фундаментъ деревянное строеніе начато 1764 г. декабря 2. Оное строеніе окончено сего 1765 года мѣсяца сентября и того-же сентября 24 дня всѣ избы по чиноположенію церковному освящены“ ²⁾. Постройка всей бурсы обошлась въ 5523 р. 37 коп. ³⁾. Размѣры вновь построенной бурсы были довольно велики, такъ какъ въ ней жило обычно отъ 380 до 400 человекъ ⁴⁾. Вновь выстроенный домъ вполнѣ замѣнилъ собою старую бурсу, такъ какъ въ слѣдующемъ, послѣ постройки его, году—1766-мъ 14 апрѣля старая бурса, выстроенная Іоасафомъ Краковскимъ, сгорѣла ⁵⁾.

Одновременно съ постройкой бурсы дѣлались приготовленія къ тому, чтобы поставить новую крышу на школахъ. Еще по первому доношенію въ 1758 году отъ ректора академіи съ учителями митрополитъ въ іюлѣ 1759 года приказалъ

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3. № 41, т. 2, № 1.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. собр. Асоч. т. 2, № 1.

³⁾ Деньги эти составились изъ пожертвованій митрополита Арсенія и другихъ лицъ, а также штрафныхъ денегъ, коихъ за время постройки бурсы набралось 799 р. 18 к. Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2, № 1.

⁴⁾ Акты К.-Вр., мон. и акад. № 12 (рук. б. к. ак. № 725). О размѣрахъ ея можно судить также по тому, что она стояла болѣе 5½ тысячъ рублей, дайте, что для отопленія всѣхъ ея зданій нужно было 29 печей, а для освѣщенія 180 оконъ. Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2 № 1.

⁵⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр., Асоч. т. 3, № 41.

представить смѣту того, сколько будетъ стоить новая желѣзная и новая деревянная крыша. На это доношеніе ректоръ Давидъ Нащинскій отвѣтилъ весьма уклончиво, что желѣзная крыша весьма дорога, а деревянная хотя и дешево стоитъ, но въ настоящее время въ Кіевѣ нѣтъ мастера, который могъ бы сдѣлать ее. Между тѣмъ еще въ январѣ мѣсяцѣ 1759 года онъ просилъ митрополита позволить употребить купленные въ 1755 году тогдашнимъ ректоромъ Георгіемъ Конисскимъ для покрышки школъ 13 бочекъ бѣлой мѣди на обивку деревянной крыши на колокольнѣ Братскаго монастыря съ обязательствомъ возвратить мѣдь или деньги за нее. Занятый заботами о постройкѣ бурсы, митрополитъ позволилъ это сдѣлать—и дѣло покрышки школъ затянулось. Только въ 1761 году, уже въ ректорство Самуила Миславскаго, возвращены были Братскимъ монастыремъ 468 руб. за жестъ. Къ нимъ присоединены были 246 р. 70 к., собранные за три года изъ денегъ, выдаваемыхъ изъ малороссійскаго скарбу. Въ это же время 9 іюня 1761 г. выдана была риторическому учителю книга для сбора подаяній на покрышку „классическаго“ корпуса¹⁾. Выѣстъ съ этимъ начата была заготовка матеріала²⁾. Къ этимъ деньгамъ митрополитъ отъ себя прибавилъ 1404 р. 77 коп., еще за послѣдующіе годы изъ Глухова получено было 251 руб. 41 $\frac{1}{2}$ коп., за проданный отъ постройки бурсы остатокъ 36 р. 60 к., да 756 р. 88 $\frac{1}{2}$ к. штрафныхъ,—всего же на крышу было израсходовано 2960 р. 15 коп. Окончена она въ 1766 году³⁾. Такимъ образомъ, къ 1766 году академическія зданія пришли съ внѣшней стороны въ весьма благоустроенное состояніе. Однако это не значитъ, что помѣщеніе академіи было вполне удовлетворительно. Если при-

¹⁾ Но въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла мы не видимъ именъ жертвователей кромѣ самого митрополита.

²⁾ Конс. арх. д. 1757 г. № 71. Акты К.-Вр. мон. и акад., собр. Аск. т. 2, № 1.

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. собр. Аскоч. т. 2, № 1.

нять во вниманіе общее количество учениковъ академіи, обычно равнявшееся приблизительно тысячѣ, то ясно, что оно было весьма недостаточно, а потому и теперь было весьма много такихъ, которые жили по церковно-приходскимъ школамъ, а иные помѣщались въ классическомъ корпусѣ.

Сознавая недостаточность помѣщенія для учениковъ, м. Гавріиль Кременецкій задумалъ, приведши его совнѣ въ лучшее состояніе, построить при немъ каменную кухню и сдѣлать пристройку. По смѣтѣ на это понадобилось 1549 р. 18 коп.¹⁾ Уже началось заготовленіе матеріала, но „1775 г. августа 2, ночью, въ 10-мъ часу исполдня близъ сиротинного дому, называемаго бурса, здѣлался изъ мѣщанскаго двора пожаръ, отъ котораго съ иными многими новой сиротинной домъ, съ бывшими въ немъ разными лѣсными припасами, совсѣмъ до основанія сгорѣлъ“²⁾. Неотложная нужда построить для бѣднѣйшихъ учениковъ домъ была очевидна. Черезъ четыре съ половиною мѣсяца митрополитъ „благословилъ, въ надеждѣ Божіей помощи и щедраго любителей науки къ пользѣ церкви святой и отечеству предпринимаемыхъ отъ скудныхъ и собою содержаться не могущихъ отроковъ и юношей, подаванія, впредъ для прочности отъ пожарнаго (отъ чего Боже избави) случая охраненія сиротопитательный домъ, просто называемый бурса, строит каменнымъ зданіемъ“³⁾.

¹⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак. № 12 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акти К.-Вр. мон. и акад. № 21 (рук. б. к. акад. № 725).

³⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак. № 21 (рук. б. к. ак. № 725). Отсюда ясна неправильность мнѣнія преосвящен. Макарія („Истор. Киев. акад.“ стр. 117) и В. Аскоченскаго (ч. 2, 304), что митрополитъ собственнымъ издѣніемъ построилъ одно-этажную каменную бурсу. Пожертвованія на академію дѣйствительно были. Это видно изъ доложенія Итчанскаго духовнаго правленія отъ 1780 г. 31 января, въ которомъ говорится, что на постройку каменной бурсы по книгѣ, присланной въ 1776-мъ году, собрано 144 р. 16 копѣекъ. 100 руб. изъ нихъ отослано въ академію въ 1777 г., 40 р. — въ слѣдующемъ, а 4 р. 16 коп. посылается теперь. Очевидно и въ другихъ правленіяхъ производился подобный сборъ. Акти К.-Вр. мон. и акад. собр. Аскот. т. 3, № 48.

Окончена бурса была въ 1778 году ¹⁾. Она построена была въ одинъ этажъ ²⁾ и состояла изъ 13 камеръ, при чемъ въ нимъ пристроена была каменная же поварня. Изъ указанныхъ 3 камеръ—2 заняты были больницею ³⁾. Во дворѣ находились деревянные амбары ⁴⁾. Въ такомъ, сравнительно—благоустроенномъ, состояніи академія пребыла до 1785 г. Но около этого времени сгорѣла трапезная во имя свв. Бориса и Глѣба Братская церковь, а съ нею вмѣстѣ—находившаяся на ея второмъ этажѣ библіотека ⁵⁾.

Не успѣла академія оправиться отъ одного несчастія, какъ подоспѣло другое. 10 апрѣля 1786 года послѣдовалъ указъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: „Кіевской

¹⁾ Въ этомъ году наедральный писарь іером. Іеронимъ и учитель нѣмецкаго и польскаго языковъ іером. Алевросій, заведывавшіе работами, отдавали уже отчетъ въ расходахъ на постройку бурсъ. Акты К.-Бр. мон. и акад. № 21 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Другой этажъ надстроенъ былъ впоследствии.

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Аскон., т. 3, № 98.

⁴⁾ Тамъ же. Т. 4, № 7.

⁵⁾ Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей. Изданіе временной комиссіи. Кіевъ 1874 г. Извѣстія Новгородцева стр. 144. Записки Тимковского стр. 165. Преосв. Макарій (стр. 135) и Аскоченскій (необозначая въ текстѣ—ч. 2, стр. 307) въ оглавленіи къ своему труду относятъ пожаръ библіотеки къ 1780 году. На основаніи мнѣнія преосв. Макарія и Н. Мухинъ говоритъ, что пожаръ библіотеки былъ 29 февраля 1780 года. (Нужно замѣтить, что у преосв. Макарія числа мѣсяца вовсе не указано). Съ этимъ однако нельзя согласиться, такъ какъ въ описаніи Кіева Новгородцева сказано, что библіотека находилась тогда на верху трапезной во имя Бориса и Глѣба церкви.

Описаніе Кіева не могло быть составлено имъ ранѣе 1784 года 31-го іюля, каковымъ числомъ помѣчена помѣщеніемъ въ описаніи „Вѣдомость о числѣ кіевскихъ деревьевъ“ („сборникъ“, стр. 125). Новгородцевъ, какъ и Еваллиниъ, не могъ не знать о пожарѣ въ Братскомъ монастырѣ, если бы онъ случился во время описанія имъ Кіева. Изъ записокъ И. О. Тимковского (тамъ же, стр. 165), участвовавшаго въ академіи съ 1785 по 1809 годъ, видно, что уже въ началѣ его ученія остатки библіотеки послѣ пожара были перенесены на хоры большой церкви Братскаго монастыря. Слѣд., пожаръ библіотеки былъ въ концѣ 1784 или началѣ 1785 г.

академіи со всіма къ ней принадлежащими заведеніями бытъ при архіерейскомъ домѣ и Кіево-Печерской Лаврѣ, а Братскій монастырь, служащій нынѣ для помѣщенія помянутой академіи, обратить на главную госпиталь по его положенію¹⁾. Такимъ образомъ, академіи приходилось разставаться съ тѣмъ мѣстомъ, на которомъ она пробыла болѣе, чѣмъ полтора столѣтія,—которое благословили константинопольскіе патріархи. Но нужно было покориться. 5 іюня митрополитъ Самуилъ Миславскій уже сдѣлалъ распоряженіе о постройкѣ при Трехсвятительской церкви на Старомъ Кіевѣ новой бурсы для учениковъ. Распорядителемъ работъ назначенъ былъ выдубицкій архим. Іеронимъ²⁾. Въ ожиданіи новыхъ помѣщеній академія оставалась въ Братскомъ монастырѣ. Но перемѣщенію академіи не суждено было осуществиться. Въ 1787 году въ Кіевъ пріѣхала сама Государыня Екатерина II. По личному ходатайству м. Самуила, она измѣнила свое прежнее повелѣніе. Теперь она приказала 1) академіи всегда оставаться въ бывшемъ Братскомъ монастырѣ; 2) для академическихъ разнаго званія служителей приказано оставить академіи конюшенный бывшаго Братскаго монастыря домъ, а для выгрузки изъ воды и храненія дровъ—находящійся при Днѣпрѣ такъ называемый Броварный домъ, освободя эти дома отъ постоя; равнымъ образомъ приказано къ академіи оной отвѣсть загородный домъ и выгонную землю противъ второкласныхъ монастырей; 3) приказано оставить въ пользу академіи каменныя строенія подлѣ каменной колокольни бывшаго Братскаго монастыря для отдачи ихъ въ наймы³⁾. Этимъ же указомъ академіи приказывалось „имѣющіяся въ оной строенія содержать въ исправности“⁴⁾. Согласно этому

¹⁾ Полн. собр. зак. т. XXII, № 16, 375 п. 6.

²⁾ Консистор. арх. д. 1786 г. № 859.

³⁾ Указъ 1787 г. 15 марта. Полн. собр. зак. т. XXII, № 16517.

⁴⁾ Тамъ же, п. 1.

повелѣнію, немедленно было приступлено къ исправленію обветшалыхъ академическихъ построекъ. На вновь подаренномъ академіи конюшенномъ дворѣ оказавшіяся въ неисправности избы для служителей, сарай и конюшни въ томъ же 1787 году были частію исправлены, частію вновь выстроены ¹⁾. Чрезъ два года академическое начальство ходатайствовало о позволеніи взаимнѣ обветшалыхъ деревянныхъ учительскихъ келій выстроить новыя, что и сдѣлано было съ разрѣшенія митрополита. Выстроены были: одинъ деревянный домъ о трехъ покояхъ съ келіями для префекта академіи и другой о четырехъ покояхъ для учителей ²⁾. Въ это же время была исправлена каменная ограда съ западной стороны монастыря ³⁾. Вѣроятно, вскорѣ послѣ этого была выстроена при учительскихъ келіяхъ каменная поварня ⁴⁾. Вмѣстѣ съ приказаніемъ содержать въ исправности академическія зданія въ указѣ приказано было „построить на академическую сумму при студентскомъ каменномъ домѣ каменную больницу и для того оной домъ распространить сколько потребно“ ⁵⁾. Но, благодаря большимъ расходамъ на исправленіе обветшалыхъ зданій, съ одной стороны, съ другой—потому, что городъ не отводилъ для больницы мѣста ⁶⁾, приказаніе это не могло тотчасъ исполниться. Больница академическая по прежнему находилась въ сиротскомъ домѣ, вмѣстѣ съ помѣщеніемъ здоровыхъ учениковъ ⁷⁾.

Только въ 1798 году, когда была уже увеличена штат-

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и акад., собр. Асоч. т. 3, № 66.

²⁾ Тамъ же, т. 3, №№ 70 и 98; т. 4, № 7.

³⁾ Тамъ же, т. 3, № 70.

⁴⁾ Тамъ можно думать на томъ основаніи, что въ 1795 году митрополитъ приказалъ сломать, какъ совершенно ненужную, старую деревянную поварню бывшую при учительскихъ келіяхъ (Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, № 81).

⁵⁾ Полное собр. зак. т. XXII, № 16, 517, п. 5.

⁶⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, № 98.

⁷⁾ Тамъ же.

ная академическая сумма, начата была постройка новой больницы на броварномъ дворѣ близъ студентскаго дома. Къ декабрю слѣдующаго года она была окончена ¹⁾ и обошлась въ 2161 р. 71 к. штатной суммы ²⁾. Это было деревянное на каменномъ фундаментѣ зданіе съ десятью окнами, четырьмя печами, отдѣланными изразцами и особымъ помѣщеніемъ для служителей ³⁾. Въ немъ находилось три покоя и баня ⁴⁾. Постройка столь благоустроенной больницы свидѣтельствуешь, что благосостояніе академіи все увеличивалось и увеличивалось. Академія въ 1801 году нашла для себя возможнымъ даже выстроить собственную баню для всѣхъ учениковъ. Но противъ этого вооружились содержатели городскихъ и общественныхъ бань ⁵⁾. Несмотря на неоднократное ходатайство м. Гавріила Банулеско, академія такъ и не могла достигнуть разрѣшенія отъ администраціи на постройку собственной бани ⁶⁾. Но за то въ это время академія выстроила каменное одноэтажное зданіе въ три покоя для академическаго правленія ⁷⁾. Благодаря увеличенію средствъ, академія получила возможность содержать большее количество учениковъ на казенной пищѣ; а отсюда явилась потребность расширить столовый покой при сиротскомъ домѣ. Въ 1804 году, съ разрѣшенія м. Серапіона, приступлено было къ составленію плана и смѣты для новой пристройки къ старой столовой, при чемъ митрополитъ принималъ во всемъ

¹⁾ Консист. арх. д. 1800 г. № 422.

²⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, № 120.

³⁾ Консист. арх. д. 1800 г. № 422.

⁴⁾ Изъ дней. м. Серапіона. Тр. к. д. ак. 1882 г., октябрь, ст. 228.

⁵⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак. № 78 (рук. б. к. ак. № 725).

⁶⁾ Въ описаніи академіи, представленномъ въ ноябрѣ 1802 г. графу Заводовскому, нѣтъ упоминанія объ академической банѣ (ак. К.-Бр. мон. и ак. т. 4, № 7).

⁷⁾ Тамъ же.

личное участіе. Въ слѣдующемъ году 28 августа онъ благо-словилъ и начало работы ¹⁾. Еще чрезъ годъ заключенъ былъ контрактъ на починку иконостаса въ конгрегаціонной церк-ви ²⁾. Въ 1807 году средства академіи увеличились вдвое. Это дало возможность въ іюлѣ слѣдующаго года начать по-стройку второго этажа на каменномъ сиротскомъ домѣ ³⁾. Чрезъ два года онъ былъ возведенъ, но еще не былъ отдѣ-ланъ ⁴⁾, когда академію постигло страшное несчастіе.

9-го іюля 1811 года вспыхнулъ на Подолѣ пожаръ, ис-пепелившій до 1400 домовъ. Жертвою этого пожара была и академія ⁵⁾. Изъ всѣхъ зданій послѣ пожара выѣ мона-стыря остался невредимъ каменный сиротскій домъ, но при-надлежавшія ему деревянныя постройки погорѣли всѣ. Изъ монастырскихъ зданій наименѣе пострадала монашеская тра-пезная, гдѣ на время и была построена Братская церковь ⁶⁾. Несмотря на такое опустошеніе, академія продолжала свое существованіе. Сиротскій домъ уцѣлѣлъ для помѣщенія уче-никовъ. Такъ какъ это было каникулярное время, то въ немъ могли помѣститься почти всѣ ученики. Нѣкоторые же изъ нихъ помѣщены были въ митрополичьемъ домѣ; тамъ же по-мѣстились и трое изъ учителей ⁷⁾.

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и акад. № 117 (рук. б. к. ак. № 725) и ак. К.-Бр. м. и ак., соб. Аскач, т. 4, № 18.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и акад. собр. Аскач. т. 4, № 19.

³⁾ Акты К.-Бр. м. и ак. № 141 (рук. б. к. ак. № 725). Изъ дневн. м. Серапіона. Тр. к. д. ак. 1882 г., ноябрь, стр. 340.

⁴⁾ „Изъ дневч. митр. Серапіона“. Тр. к. д. ак. 1882 г., ноябрь, стр. 351 и 353.

⁵⁾ „Изъ дневн. м. Серапіона“. Тр. к. д. ак. 1882 г., ноябрь, стр. 354. Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 4, № 33. Здѣсь говорится, что ака-демія сгорѣла 9 іюля, а потому мнѣніе Аскаченскаго (т. 2, стр. 463—464) о пожарѣ академіи 8 іюля невярно.

⁶⁾ „К.-Брат. училищный монастырь“ Н. Мухина, стр. 209.

⁷⁾ „Изъ дневн. м. Серапіона“ Труды к. д. академіи 1882 г., ноябрь, стр. 354, 367 и др.

Немедленно приступлено было къ поправкѣ академическаго корпуса, въ которомъ находились классы. Наиболѣе пострадала верхняя часть этого зданія, нижняя же часть уцѣлѣла настолько, что въ ней почти не пострадала штукатурка. Поэтому къ началу учебнаго года нижній этажъ зданія былъ исправленъ, и въ немъ размѣщены всѣ классы. Но такъ какъ такое размѣщеніе было очень стѣснительно, то съ разрѣшенія митрополита нижній грамматическій классъ былъ помѣщенъ въ трапезѣ сиротскаго дома, а русскій классъ перемѣщенъ въ Софійскій соборный домъ ¹⁾. Въ сиротскомъ же домѣ устроена была конгрегаціонная церковь. Сюда перенесена была церковь изъ лаврскаго митрополичьяго дома ²⁾. Вслѣдъ за этимъ произведена покрывка академическихъ зданій частію годнымъ старымъ, а частію новымъ желѣзомъ ³⁾. Контрактъ на покрывку академическихъ зданій былъ заключенъ 7-го декабря 1811 года, а на слѣдующій день митрополитъ приказалъ лаврской типографіи выдать въ долгъ академіи 8000 рублей ⁴⁾. Вскорѣ же дана была книга для сбора пожертвованій въ пользу академіи. Въ первые же дни было собрано отъ знатнѣйшихъ лицъ города 4950 рублей, въ томъ числѣ 2000 руб. отъ самого митрополита ⁵⁾. Расходовалась также и процентная сумма. Въ апрѣлѣ 1812 года на построеніе погорѣвшей академіи по Высочайшему повелѣнію приказано было выдать 29000 р. ⁶⁾. Эти деньги употреблены были на поправку корпуса, въ которомъ помѣщались классы; изъ нихъ же возвращена была сумма, занятая изъ процентныхъ денегъ ⁷⁾. Послѣ покрывки корпуса

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 167 (рук. 6. к. ак. № 725).

²⁾ „Изъ дневн. м. Серапіона“ Тр. к. д. ак. 1882 г., ноябрь, стр. 358.

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4. № 35.

⁴⁾ „Изъ дневн. м. Серапіона“ Труды к. д. акад., ноябрь, стр. 356.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 356—357.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 359.

⁷⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4, № 42.

приступлено было къ его отдѣлкѣ. Между тѣмъ доканчивалась отдѣлка второго этажа сиротскаго дома, не оконченная до пожара ¹⁾, а также приступлено было къ постройкѣ деревянныхъ зданій при сиротскомъ домѣ. Въ 1813 году были построены амбары, сарай и заборъ вокругъ сиротскаго дома ²⁾. Въ слѣдующемъ году приступлено было къ постройкѣ больницы ³⁾. Черезъ два года она была окончена и въ присутствіи митрополита освящена 25 марта ⁴⁾. Въ 1815 году окончень былъ отдѣлкою и такъ называемый классическій корпусъ. По указу декастеріи назначена была комиссія при участіи трехъ постороннихъ лицъ—протоіереевъ—Алмшевскаго, Маньковскаго и Семеновскаго для пріема починеннаго корпуса. По осмотру оказалось, что не все сдѣлано исправно. Подрядчикъ обязанъ былъ исправить указанные недостатки. Приказаніе было исполнено, и въ началѣ слѣдующаго года корпусъ былъ совершенно окончень ⁵⁾. Очевидно, что въ это время, когда строились академическія зданія, академія не имѣла всѣхъ тѣхъ удобствъ въ помѣщеніи, которыми она пользовалась до пожара. Но въ это же время ей пришлось испытать и новое несчастіе. Въ печальную годину отечественной войны, по приказанію военнаго губернатора Милорадовича, не смотря на несогласіе митрополита, была занята часть сиротскаго дома аптекою—6 комнатъ въ верхнемъ этажѣ и 5 въ нижнемъ, да, кромѣ того, половина поварни. Только въ сентябрѣ 1814 года, послѣ долгихъ хлопотъ митрополита, аптека была переведена изъ сиротскаго дома ⁶⁾. Обзоръ исторіи академическихъ зданій показываетъ, что въ началѣ разсматриваемаго нами періода помѣщеніе академіи было весьма

¹⁾ Тамъ же, т. 4, № 39.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и акад. № 183 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ „Изъ дѣеви. и. Серапіона“ Труды к. д. ак. 1883 г., февр., стр. 319.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 325.

⁵⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., № 194 (рук. б. к. ак. № 725). Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоу. т. 4, № 42.

⁶⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 175 (рук. б. к. ак. № 725).

неудовлетворительно. Затѣмъ, оно постепенно улучшалось, исключая времени пожара въ 1775 году. Къ 1811 году академическія зданія достигли значительной степени благоустройства. Нарушенное въ этомъ году пожаромъ, оно мало по малу начало возстановляться въ концѣ существованія академіи.

в) *Содержаніе учителей.*

Большинство учителей жило на даровыхъ академическихъ квартирахъ, помѣщавшихся въ особыхъ келіяхъ или чуланахъ и называвшихся учительскими. Для учителя каждаго ординарнаго класса была опредѣленная квартира. Перемѣщеніе изъ одного ординарнаго класса вело за собою соответственное перемѣщеніе изъ одной квартиры въ другую ¹⁾. Учителя экстраординарныхъ классовъ также часто жили въ Братскомъ монастырѣ. Если вновь опредѣленный учитель былъ монахъ, то онъ иногда получалъ квартиру вмѣстѣ съ монастырскою братією; свѣтскимъ же учителямъ помѣщеніе давалось въ учительскихъ келіяхъ, при чемъ бывали случаи, что въ одномъ чуланѣ жило по двое учителей. Сравнительно немногіе изъ учителей жили внѣ монастыря на собственныхъ квартирахъ. Очевидно, что женатые учителя не могли жить въ монастырѣ. Правда, свѣтскихъ женатыхъ учителей мы видимъ очень малое количество въ старой академіи. Обычаю женитьба соединялась съ полученіемъ священническаго мѣста, а съ нимъ соединялась по большей части квартира при церкви. Съ переходомъ во владѣніе академіи—послѣ закрытія Братскаго монастыря—конюшеннаго дома, въ немъ иногда назначались квартиры для учителей. Часто при опредѣленіи квартиры учителю руководились личными его обстоятельствомъ.

¹⁾ При опредѣленіи въ тотъ или другой классъ учителемъ въ usualъ обычае и нисколько: „жить въ квартирѣ учителя такого то класса“.

ми. Такъ, верѣдко можно встрѣтить въ распоряженіяхъ объ отводѣ квартиры учителю выраженіе: „по бѣдности“ такогото „дать ему квартиру въ Братскомъ монастырѣ, если окажется“. Если учителемъ въ низшій классъ назначался студентъ высшаго класса, то онъ верѣдко оставлялся на прежней своей квартирѣ, на примѣръ, при дѣтяхъ, которыхъ онъ былъ репетиторомъ.

Кромѣ квартиръ, почти до упраздненія Братскаго монастыря учителя получали изъ него всѣ сѣбѣстные припасы. Среднимъ числомъ содержаніе каждаго учителя стоило болѣе восьмидесяти рублей, если переводить на деньги стоимость издерживаемой провизіи по цѣнамъ сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка ¹⁾. Въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ,

¹⁾ Въ 1743 году ректоръ академіи съ братією монастыря представлялъ вѣдомость сколько издерживается монастыремъ на содержаніе учителей. Эта вѣдомость требовалась въ Св. Синодъ, имѣевшійся въ то время уравниль содержаніе учителей кievской академіи съ славяно-греко-латинской московской. Въ вѣдомости слѣдующимъ образомъ нечислается содержаніе учителей: „на осми мѣсѣ имѣющихся человѣкъ учителей на хлѣбъ муки ржаной на тиждень (недѣлю) выходитъ одна четверть, въ годъ четвертей пятьдесятъ двѣ, а одной четверти хлѣбовъ сорокъ два, на день осми человѣкамъ хлѣбовъ шесть, на философскаго полтора, на ланческаго одинъ, на риторическаго, мнѣи указомъ вашего преосвященства въ казновѣи опредѣленномъ, одинъ хлѣбъ, на грамматическаго инфимѣскаго одинъ хлѣбъ, на фарискаго полхлѣба, и того на день на осми шесть, а въ годъ двѣ тысячи девятьдесятъ хлѣбовъ, сямкал хлѣбъ по двѣ копейки денегъ, сорокъ два рубля восемьдесятъ копѣекъ; мнѣи на философскаго гарцовъ два и на прочихъ по гарцу, на осми на день гарцовъ девять, а въ годъ три тысячи двѣсти восемьдесятъ пять, гарнецъ сямкал по три копейки, денегъ девятьдесятъ восемь рублей пятьдесятъ пять копѣекъ; муки именничной на булки, на галушки на одного въ годъ по три четверти, на осми четвертей двадцать четири, сямкал на денгю четверть по рублю, денегъ двадцать четири рубля; муки гречной на одного по три шѣ четверти, на осми въ годъ четвертей двадцать четири, сямкал на денгю четверть по пятьдесятъ копѣекъ, денегъ двадцать рублей; пшени на одного по полчетверти, на осми въ годъ четвертей четири, четверть по рублю по сороку копѣекъ, денегъ пять рублей восемьдесятъ копѣекъ; крупъ гречаныхъ на одного по полчетверти, на осми въ годъ четвертей четири, сямкал на денгю четверть по восемьдесятъ копѣекъ, денегъ три

порціи, выдаваемыя учителямъ, увеличивались или уменьшались. Напримѣръ, когда бывалъ въ монастырѣ медъ, то и его давали учителямъ; сыръ и масло также давались тогда, когда они были въ монастырской „палатѣ“. Тоже бывало и съ свѣжею рыбою: иногда она давалась въ одной, а иногда въ двухъ „стравахъ“, въ зависимости отъ того, достаточно ли было въ монастырѣ своей рыбы, или ея не доставало ¹⁾.

рубля двадцать копѣекъ; гороху на одного по полчетверти, въ годъ четыре четверти, на осни, смякая на денгу четверть по рублю, денегъ четыре рубля; сира, масла на одного двѣ дѣйи, на осни въ годъ шестнадцать, смякая дѣйку по полтора рубля, денегъ двадцать три рубля; на свѣжую рыбу, по сираки съ книгами монастырскими зашнурными, на сметау, на яйца, на молоко, кромѣ опредѣленныхъ, въ годъ выходитъ на осни денегъ дѣйи пятдесятъ рублей тридцать двѣ копѣйки и три полушки; валой рыбы на одного тысяча, на осни въ годъ тысячъ восемь, смякая на денгу тысячу по три рубля, денегъ двадцать четыре рубля; грибовъ на одного по тысячи, на осни въ годъ тысячъ восемь, смякая на денгу тысячу по рублю, денегъ восемь рублей; соли на одного по тысячи, на осни въ годъ тысячъ восемь, смякая на денгу тысячу по рублю, денегъ восемь рублей; варива—бураковъ бочка, капуста бочка на одного, а на осни въ годъ шестнадцать, смякая на денгу бочку по рублю, денегъ шестнадцать рублей; оліи на осни по двѣ кварта на день, кварта по десяти копѣекъ, въ годъ по снѣжнѣ дней, напримѣръ, сто тридцать семь выходитъ кварта дѣйствѣ семьдесятъ четыре, денегъ двадцать семь рублей сорокъ копѣекъ; цибули на одного вѣнковъ тридцать, на осни въ годъ двѣстѣ сорокъ, смякая на денгу вѣнокъ по 3 копѣйки, денегъ сѣмъ рублей двадцать копѣекъ; на свѣчки на осни въ годъ тридцать рублей; на частнокъ, на метрушку, на капусту и на протчое зелья на осни въ годъ десять рублей; на корѣи на осни въ годъ десять рублей; горѣи на осни въ годъ дается разовъ четыре на философскаго по шесть квартъ, а на протчихъ сени учителей по четыре кварта, въ годъ на осни сто тридцать шесть квартъ, смякая на денгу кварту по десяти копѣекъ, денегъ тридцать рублей шестдесятъ копѣекъ; дровъ на вареніе кушанья и на опалъ келій на одного по пѣтьдесятъ колодъ, на осни въ годъ колодъ четыреста пѣтотъ четыре, пѣтъ смякая на денгу по сени рублей, денегъ двадцать восемь рублей,—итого всѣхъ денегъ шестсотъ пѣтьдесятъ пѣтъ рублей восемьдесятъ сѣмъ копѣекъ и три полушка* (Арх. Консист. 1757 г. № 19). Нельзя однако считать эту вѣдомость постоянною нормою, отъ которой не было вовсе отступленій.

¹⁾ Актъ К.-Вр. мон. и ак., собр. Асхов. т. 2, № 21.

Столъ получали учителя обычно въ общей трапезѣ съ братіею. Однако бывали случаи, что провізія въ сыромъ видѣ выдавалась учителямъ на домъ; это бывало съ тѣми изъ нихъ, кто жилъ по квартирамъ ¹⁾. Тѣмъ не менѣе не всѣ учителя получали монастырскія порціи. Обычно учителя изъ иностранцевъ не получали порцій ²⁾. Не получали ихъ иногда и нѣкоторые изъ природныхъ русскихъ учителей ³⁾. Какъ видно, учителя получали изъ Братскаго монастыря совершенно достаточное для пропитанія количество пищи. Тѣ же, которымъ выдавалась двойная порція, могли даже продавать остатки изъ столовыхъ продуктовъ. Не смотря на это, учителя не всегда бывали довольны своими порціями. Дѣло иногда доходило даже до жалобъ митрополиту на монастырскихъ—наместника и архимандрита ⁴⁾.

Неудивительно, что учителя такъ ревниво охраняли свое право на монастырское пропитаніе,—оно было главнымъ источникомъ ихъ содержанія. По сознанію учителей и самого митрополита, учителя старой Кіевской академіи терпѣли большую нужду въ своемъ содержаніи „не по примѣру другихъ академій, коллегій и семинарій“ ⁵⁾. Пользуясь, хотя и не всѣ, довольно хорошимъ пропитаніемъ отъ монастыря, для удовлетворенія остальныхъ своихъ нуждъ они получали весьма малое и неопредѣленное денежное вспомо́ществованіе. Только послѣ введенія въ академію штатнаго оклада жалованье учите-

¹⁾ Вотъ, напр., въ какомъ количествѣ получалъ провізію изъ Братскаго монастыря учитель французскаго языка Василій Люппа: „житной муки дойницъ 8, пше́нничой дойницу 1, гречаной дойницъ 2, крупъ гречаниныхъ дойницу 1, пше́на дойницу съ половиною, гороху $\frac{1}{2}$ дойницы, сала пудовъ 2, соли пудовъ 2, рыби пеньги 500, оленъ ведеръ 4, масла коровьяго пудовъ 2, пива бочку, свиныхъ ведеръ 8, на опалъ колодъ 30 (Конс. арх. д. 1780 г. № 1638).

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 35 (рук. б. к. ак. № 725),

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 12.

⁴⁾ Тамъ же, т. 2, № 16 и 21.

⁵⁾ Консистор. арх. д. 1754 г., № 167.

лей дѣлается болѣе опредѣленнымъ. До митр. Тимоѳея Щербацкаго учителя не получали никакого опредѣленнаго жалованья. Источниками для удовлетворенія ихъ насущныхъ нуждъ были такъ называемыя митрополичьи консольяціи и деньги, собираемыя съ учениковъ. Консольяціи были двоякаго рода: одніѣ—постоянныя, ежегодныя, а другія—случайныя, временныя. При митрополитѣ Рафаилѣ Заборовскомъ въ пользу учителей изъ консольяціи ежегодно раздѣлялось 165 руб. по слѣдующему росписанію: „на телеологііискаго—двадцать пять рублей, на философійскаго—двадцать, на греческаго двадцать пять рублей, на реторицкаго—семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, поэтицкаго—пятнадцать рублей, синтаксическаго—пятнадцать рублей, граматическому—дванадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, инфимѣскому—дванадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ“¹⁾. При митр. Тимоѳеѣ Щербацкомъ консольяція была значительно увеличена. Кромѣ того, митрополитъ „Ясоловалъ особливо на одѣяніе отъ себя денгами, и при оныхъ денгахъ, и платьемъ, и когда единъ разъ, а иногда и дважды“²⁾. При м. Гавріилѣ Кременецкомъ ежегодная консольяція выдавалась въ такихъ же размѣрахъ, какъ и при митрополитѣ Рафаилѣ³⁾. Въ послѣдующее время, послѣ отнятія въ казну церковныхъ имуществъ, ежегодныя консольяціи пре-

¹⁾ Консистор. арх. д. 1757 г. № 19. Представленное росписаніе уже показываетъ, что учителя получали не равное жалованье. Учителя высшихъ классовъ обычно получали больше учителей низшихъ классовъ. Но не было опредѣленной нормы, по которой бы постоянно производился раздѣлъ. Пропорціональное отношеніе между количествомъ жалованья учителей шлолось. Иногда ректоръ получалъ въ три, а то и въ два раза больше, чѣмъ учителя низшихъ классовъ; тоже и учителя высшихъ классовъ иногда получали въ два раза, а иногда въ полтора—больше учителей низшихъ классовъ. Это нужно сказать не о консольяціяхъ только, но и о другихъ суммахъ.

²⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 2, № 21. При м. Тимоѳеѣ Щербацкомъ консольяція увеличена была на столько, что каждый учитель получалъ изъ нея въ общемъ до 60 рублей (Тамъ же).

³⁾ Правда, въ это время на учителей раздѣлялось 200 р. консольяцій-

кратились, но не прекращались частныя пожертвованія митрополитовъ учителямъ ¹⁾).

Сборы съ учениковъ имѣли неопредѣленный характеръ. Большая часть этихъ сборовъ выпадала на долю префекта. Всѣ ученики должны были являться изъ дому къ префекту „съ поклономъ и знатною консольціею“ ²⁾). Потомъ, онъ такъ же, какъ и учителя, имѣлъ такъ называемое „калефакторство“ (инспекторскій надзоръ). Префектъ имѣлъ надзоръ общій, а учителя каждый въ своей школѣ. За этотъ трудъ дѣти богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ родителей послѣ отпусковъ изъ домовъ своихъ привозили „малую толику“ ³⁾). Какъ долго существовалъ указанный источникъ доходовъ, сказать трудно; однако въ 1802 году его уже не было ⁴⁾).

Со времени митр. Арсенія Могилянскаго по просьбѣ учителей начала раздѣляться имъ на жалованье слѣдующая часть изъ 200 рублей, выдаваемыхъ изъ малороссійскаго скарбу ⁵⁾). Деньги изъ малороссійскаго скарбу всегда раздѣлялись такимъ образомъ: ректоръ и учитель богословія получалъ 16 руб., префектъ и учитель философіи 14 р. 50 коп., учитель риторики 12 р. 40 к., учитель пѣнтики 10 руб., учитель синтаксиса 8 р. 40 коп., учитель грамматики 8 р. 40 коп., учитель аналогій 8 р. 40 коп., учитель польскаго языка и ариѳметики 4 р. 20 коп., учитель еврейскаго языка 7 р. 85 к., учитель французскаго языка 8 р. 40 коп.; за преподаваніе нѣмецкаго языка платилось 7 р. 75 коп.,—греческаго языка 8 р. 40 коп.; за великую инструкцію 6 р. 50 коп., за малую—

скихъ, но нужно принять во вниманіе, что теперь было большее число учителей (Коп. арх. д. 1780 г. № 1638).

¹⁾ Случаи такихъ подарковъ вѣрнѣе упоминаются въ дневникѣ м. Серапіона. Гр. к. д. ак. 1882 г. ноябрь и декабрь и 1883 г. февраль.

²⁾ Актъ К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 2, № 16.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же, т. 4, № 7.

⁵⁾ Случаи раздѣленія этой суммы были и при предшествовавшемъ м. Тим. Щербаткомъ, но они вскорѣ прекратились (ак. К.-Вр. м. и ак., соб. Аск. т. 2, № 21).

Кіевск. Академія съ 1802 г. дѣлалъ в.

8

4 р. 60 коп.¹⁾ Съ 1766 года жалованье учителей увеличилось. Съ этого года изъ пожалованных на академію 500 рублей—250 р. раздѣлялось между учителями²⁾. Дѣлились они слѣдующимъ образомъ: ректоръ и учитель богословія получалъ 50 руб., префектъ и учитель философіи—30 руб., учитель риторики—20 руб., учитель пиитики—18 руб., учителя синтаксисы, грамматики, инфимы и аналогіи—по 15 руб., учителя языковъ—греческаго, еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго—по 15 руб.; за великую инструкцію платилось 7 руб., за малую—5 руб. Съ введеніемъ преподаванія польскаго языка учителю этого предмета платилось 7 р. 50 коп. изъ 250 рублей, отдѣлявшихся на учащихся³⁾. Съ 1775 года за преподаваніе еврейскаго и греческаго языковъ прибавлялось къ жалованью каждому изъ учителей этихъ предметовъ по 60 руб. изъ процентной суммы, пожертвованной на этотъ предметъ Варлаамомъ Лищевскимъ⁴⁾. Съ 1770 года до 1780 къ жалованью учителя французскаго языка дѣлалась прибав-

¹⁾ Акті К. д. ак. № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ По мнѣнію В. Асоченскаго (ч. 2, стр. 301) эта сумма до перемѣлъ управленія кievскою митрополіею Гавріиломъ Кременецкимъ находилась „въ непосредственномъ распоряженіи ректора“, а онъ раздѣлялъ ее „на учителей и учениковъ“. Но, во-первыхъ, въ самомъ указѣ 7 апрѣля 1765 года „повелѣніе означенныя деньги дѣйствительно на учащихся и обучающихъ по Его Преосвященства разсмотрѣнію употреблять всегда“ (Акті К.-Вр. мон. и ак. собр. Асоч. т. 3, № 26; во-вторыхъ, уже въ 1766 г. и въ послѣдующіе годы деньги, какъ показываютъ акты, пополамъ дѣлились на учащихся и учащихся по распоряженію м. Арсенія Могиланскаго (тамъ же).

³⁾ Акті К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, № 26. Консиг. арх. д. 1774 г. № 174. Въ этомъ документѣ сказано, что деньги и прежде всегда такъ раздѣлялись. Въ примѣчаніи 336 (ч. 2, стр. 538) Асоченскій представляетъ иное раздѣленіе указанныхъ 250 р., бывшемъ въ 1773 г. Но и это раздѣленіе было произведено по указанному выше росписанію, только нѣкоторые учителя получили прибавку жалованья за временное преподаваніе порученныхъ имъ, по отъѣздѣ въ Петербургъ ректора арх. Тарасія, предметовъ (Акті К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, № 43).

⁴⁾ Акті К. д. ак. № 16 (рук. б. к. ак. № 725). Впослѣдствіи эти деньги употреблялись на другіе предметы.

ка изъ суммы, пожертвованной на этотъ предметъ архіепископомъ Московскимъ, епископомъ Бѣлгородскимъ и другими архіереями ¹⁾. Кромѣ всѣхъ этихъ суммъ, дѣлалась нѣкоторая прибавка къ жалованью учителей изъ процентной суммы, такъ что всего жалованья, кромѣ митрополичьей консоляціи, въ послѣдніе годы существованія Братскаго монастыря учителя получали послѣдующему окладу: учитель богословіи получалъ въ годъ 99 руб., учитель философіи 81 руб., учитель риторики латинской 69 руб., учитель риторики и поэзіи русской 69 руб., учитель латинской поэзіи 60 руб., учителя вышняго, средняго и нижняго грамматическаго классовъ, вышняго класса французскаго языка, ариметики и географіи и исторіи по 51 рублю, учителя еврейскаго и греческаго языковъ по 75 руб., учитель нѣмецкаго класса и учитель нижняго класса французскаго языка, какъ иностранцы,—первый—144 р., второй—180 руб.,—всѣ имѣвшіе учителя получали 1311 р. въ годъ ²⁾. При митрополитѣ Гавріилѣ Кременецкомъ учителя получали вознагражденіе за произносимыя ими проповѣди; именно, имъ платилось за каждую произнесенную проповѣдь по 2 р. ³⁾.

Незадолго до закрытія Братскаго монастыря былъ измѣненъ порядокъ продовольствія имъ учителей. По распоряженію м. Самуила Миславскаго „въ прекращеніе всегдашняго неудовольствія часто неправильно отъ учителей происходящаго и онымъ причиняемаго архимандриту и ректору затрудненія, отпускать изъ денегъ Братскаго монастыря доходовъ на покупку учителями по собственному ихъ изобрѣтенію и произволу провизіи по нижеслѣдующему: „учителю богословіи, префекту и учителю философіи—по 15 коп. на день,

¹⁾ Акты в. д. ак. № 8 (рук. б. к. ак. № 725). Въ 1780 году была сдѣлана послѣдняя прибавка изъ этой суммы въ 50 рублей. (Консист. арх. д. 1780 г. № 1638).

²⁾ Акты К.-лр. мов. и ак. № 35 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Консист. арх. д. 1773 г. № 27

учителямъ латинской риторики, російской элоквенціи и поэзіи и латинской поэзіи—по 14 коп. на день, а остальнымъ—по 13 коп. на день. Крімъ того, приказано всѣмъ выдавать дрова, хлѣбъ и огородныя овощи,—выдачу производить въ началѣ недѣли или мѣсяца по желанію учителей¹⁾).

Но такой порядокъ существовалъ недолго. Со времени упраздненія въ 1786 г. Братскаго монастыря и назначенія на академію штатнаго оклада учителя должны были содержаться на одно жалованье, не получая провізійныхъ. Только съ открытіемъ вновь въ 1799 г. Братскаго монастыря свѣтскіе изъ учителей, жившихъ въ немъ, получали свѣчи и дрова²⁾. Но за то указомъ 15-го марта 1787 года позволено зачислять учителей въ число монаховъ Лавры съ назначеніемъ имъ положеннаго по штату Лавры на монаховъ жалованья³⁾. Впослѣдствіи, дѣйствительно, многіе изъ учителей состояли соборными іеромонахами Киево-Печерской Лавры⁴⁾. Между тѣмъ, учителя не сразу послѣ назначенія штатной суммы получили увеличенный окладъ жалованья. Сначала дѣлались только частныя прибавки къ жалованью учителей⁵⁾. Но съ 1789 года учителя начали получать жалованье по слѣдующему увеличенному окладу: за преподаваніе богословія положено въ годъ 300 р., за преподаваніе философіи — 250 руб., — риторики — 200 р., — піитики — 160 р., — математики — 100 р., — высшей грамматики — 130 р., — средней грамматики — 120 р., — низшей — 100 р., — ариѳметики и рисованія — 100 р.⁶⁾, — еврейскаго языка — 50 р., — французскаго

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 35 (рук. б. к. ак. № 725). Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, № 59.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 7.

³⁾ Полное собр. зак. т. XXII, № 18517, т. II.

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 57, 71, 149, 197 и др. (рук. б. к. ак. № 725). Акты К.-Бр. мон. и ак., соб. Асоч. т. 4, № 7.

⁵⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 59, 64 (р. б. к. ак. № 725). Ак. К.-Бр. мон. и а., собр. Асоч. т. 3, № 69.

⁶⁾ Въ росписаніи положено 50 р., но митрополитъ приказалъ прибавить еще 50 рублей.

языка — 400 р., — нѣмецкаго языка — 200 р., — польскаго языка — 50 р., — исторіи — 50 р., — географіи — 50 р.; бібліотекару жалованья 50 р., казначею 50 р. ¹⁾). Это первое росписание не было постояннымъ. Оно измѣнялось незначительными прибавками или отбавками. Общая прибавка послѣдовала съ 1798 года, когда вмѣсто 9000 р. академія стала получать 12000 рублей. Нужно, однако, замѣтить, что прибавка послѣдовала не за преподаваніе каждаго предмета; напротивъ, за каждый предметъ учитель сталъ получать меньше. Но такъ какъ теперь было увеличено число предметовъ, то на долю каждаго учителя приходилось преподавать по нѣсколько предметовъ и въ общемъ получать большее жалованье ²⁾). Въ описаніи академіи Ириней Фальковскаго 1802 года представлено такое росписание жалованья учителямъ за каждый предметъ въ отдѣльности:

За богословіе.	350 р.,
— философію.	300 р.,
— высшій классъ руссійскаго и латинскаго краснорѣчія	200 р.,
— руссійскую и латинскую риторикъ.	200 р.,
— руссійскую и латинскую поэзію	180 р.,
— высшій грамматическій классъ	150 р.,
— средній.	130 р.,

¹⁾ Акті К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, № 72.

²⁾ Такъ, напр., въ 1798 году учитель богословія преподавалъ еще смѣшанную математикъ и получалъ за первый предметъ 280 р., а за второй 70 р., — всего 350 р.; учитель философіи и теоретической физики—300 р.; учитель риторикъ и вмѣстѣ бібліотекаръ—200 р.; учитель латинской поэзіи—130 р.; учитель поэзіи и риторикъ руссійской, исторіи и географіи—350 р.; учитель высшего класса грамматикъ—170 р.; учитель среднего класса грамматикъ и низшаго класса нѣмецкаго языка 220 р.; учитель низшаго класса грамматикъ и еврейскаго языка—200 р.; учитель греческаго языка—130 р., польскаго языка—100 р.;—рисованья и чистой математикъ—170 р., учитель высшего класса нѣмецкаго языка—100 р., учитель ариметикъ—100 р. Акті К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, № 98.

— нижній	110 р.,
— еврейскій языкъ	100 р.,
— высшій классъ еллино-греческаго языка . . .	150 р.,
— нижній	100 р.,
— простой греческій	70 р.,
— высшій классъ французскаго языка	150 р.,
— нижній	100 р.,
— практическій	150 р.,
— высшій классъ нѣмецкаго языка	150 р.,
— нижній	100 р.,
— польскій языкъ	80 р.,
— смѣшанную математику	100 р.,
— высшій классъ чистой математики	80 р.,
— нижній	70 р.,
— высшій классъ ариметики	50 р.,
— средній	40 р.,
— нижній	30 р.,
— четвертый историческій и географич. классы .	50 р.,
— 3-й	40 р.,
— 2-й	30 р.,
— 1-й	30 р.,
— классъ сельской и домашней экономіи	150 р.,
— русскую школу	80 р.,
— рисованіе	50 р.,
— и за нѣжное пѣніе	50 р. ¹⁾

По послѣднему увеличенному окладу учителя стали получать весьма значительное жалованье. Такъ, въ 1813 году жалованье получено въ такомъ размѣрѣ:

ректоръ академіи въ годъ	1000 р.,
префектъ	600 р.,
учитель—соборный іеромонахъ Мелетій за высшее	

¹⁾ Тамъ же г. 4, № 7.

краснорѣчіе 350 р., да за высшій нѣмецкій классъ 300 р.,—	
всего	650 р.,
учитель—іеромонахъ Кавдидъ за нижній французскій классъ 200 р., да за содержаніе бібліотеки 150 р.,—	
всего	350 .
учитель—священникъ Стефанъ Семяновскій за латинскую и російскую риторику 400 р., да за высшій греческій классъ 200 р.,—	
всего	600 р.
учитель Калистратъ Соколовскій за поэзію 360 р., за высшій арифметическій классъ 70 р., за 3-й историческій и географическій—70 р., за экономію 100 р.,—	
всего	600 р.,
учитель Аѳанасій Галинскій за высшій грамматическій классъ 300 р., за 2-й историческій, арифметическій и географическій классы 120 р.,—	
всего	420 р.
учитель Діонисій Куницкій за средній грамматическій классъ 260 р., за высшій французскій классъ 300 р., за нижній классъ греческаго языка 200 р., за суперинтендентство 100 р.,—	
всего въ годъ	860 р.,
учитель Григорій Августиновичъ за нижній грамматическій классъ 220 р., за нижній арифметическій 50 р., за первый историческій и географическій 50 р.,	
всего	320 р.,
учитель—священникъ Іоакимъ Игнатовичъ за еврейскій языкъ	100 р.,
учитель—священникъ Георгій Дейнекинъ за нижній нѣмецкій.	150 р.,

учитель Максимъ Берлинскій за институтный историческій и географическій классы	300 р.,
учитель Николай Куницкій за смѣшанную математику	200 р.,
учитель Игнатъ Гловацкій за высшій классъ чистой математики 300 р., за польскій языкъ 150 р., за 4-й историческій и географическій классы 80 р.,—	
всего	530 р.,
учитель Иванъ Петрусевищъ за нижній классъ чистой математики 130 р., за рисованіе 60 р.,—	
всего	190 р.,
учитель російскаго класса Петръ Целехинъ. . .	100 р.,
учитель Семенъ Лободовскій за ирмойное пѣніе .	50 р. ¹⁾

Нужно, однако, замѣтить, что всѣ указанные оклады не были строго опредѣленными и постоянными. Часто при назначеніи на тотъ или другой предметъ учителя жалованье ему увеличивалось сообразно съ прежними его заслугами ²⁾. Бывали случаи, когда окладъ этотъ увеличивался даже вдвое ³⁾. Часто при назначеніи на мѣсто новому учителю предлагался меньшій окладъ, чѣмъ онъ полагался обычно, по прошествіи же нѣкотораго новаго времени этотъ окладъ увеличивался ⁴⁾. Несчастныя обстоятельства, разстраивавшія имущественное состояніе учителей, иногда также сопровождались увеличеніемъ имъ жалованья. Такъ было послѣ пожара 1811 года ⁵⁾.

¹⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Асют. т. 4, № 45. В. Асютенскій (ч. 2, стр. 466) приводит неправильное описаніе жалованья учителей за 1813 годъ. Въ этомъ документѣ отдѣльно представлено росписаніе жалованья за каждую половину года. Асютенскій, просмотрѣвши это, полугодное жалованье принялъ за годовое.

²⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак. № 186 (рук. б. и. ак. № 725).

³⁾ Консистор. арх. д. 1763 г. № 110.

⁴⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Асют. т. 4. № 36.

⁵⁾ Тамъ же, т. 4, № 37.

г) *Содержаніе учениковъ.*

До второй половины XVIII-вѣка въ числѣ имѣній Братскаго монастыря и академіи не было ни вотчинъ, ни какихъ либо другихъ угодій, подаренныхъ на сиротскій домъ и на живущихъ въ немъ ¹⁾. Также и „изъ другихъ какъ кіевскихъ всѣхъ, такъ и задиѣпровскихъ, кромѣ малаго временемъ провизіоннаго подаванія, ничего окладного ни денежнаго, ни провизіоннаго не производилось“ ²⁾. Естественнo, что при такомъ положеніи дѣла для академіи было „невозможно въ Бурсѣ живущихъ всѣхъ, яко иъ немаломъ всегда числѣ находящихся, снабдить и съ малымъ удовольствіемъ“ ³⁾, по доношенію же академіи 1773 года, въ сиротскомъ домѣ „живало по триста восемьдесятъ и до четырохъ сотъ человекъ“ ⁴⁾, „а имѣли оны препитаніе и содержаніе себѣ отъ доброхотныхъ дателей“ или „спрошенною милостынею“ ⁵⁾. Даянія на бурсу были различнаго характера. Иногда они были довольно крупныхъ размѣровъ. Такъ, напр., митрополитъ Арсеній Могилянскій ежегодно выдавалъ деньги на четыре пласта дровъ для отопленія бursы ⁶⁾. Такое же ежегодное подаваніе на отопленіе и другія нужды было производимо изъ Кіево-Выдубицкаго монастыря при игуменѣ его Сноѣ ⁷⁾. Ежегодныя пожертвованія съѣстными припасами и деньгами были и при м. Гавріилѣ

¹⁾ Акты К. Бр. мон. и ак. № 12 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Коніи съ грамотъ и выписей, относящихся къ академіи Кіевской, найденныхъ при Св. Синодѣ (рук. б. к. ак. I. 1. 26).

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Акты К. Бр. мон. и ак. № 12 (рук. б. к. ак. № 725).

⁵⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 12 (рук. б. к. ак. № 725).

⁶⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 9, (рук. б. к. ак. № 725).

⁷⁾ „Кіевъ съ академіей“ В. Аскоченскаго, 7. 2, пр. 282, стр. 531.

Кременецкомъ отъ Софійскаго монастыря ¹⁾. Крупныя пожертвованія на бурсу бывали и отъ частныхъ лицъ ²⁾.

2 Но подобныя жертвы были случайны и рѣдки. Обычно ученики содержались „спрошеною милостынею“. „По обыкновенію и нуждѣ своей“ они расхаживали по Кіеву и вѣли предъ домами болѣе зажиточныхъ гражданъ, выпрашивая подаяніе ³⁾.

✓ Но со второй половины прошлаго столѣтія, подѣ влияніемъ гуманныхъ идей, проиницихъ къ намъ съ запада, какъ само правительство, такъ и лица, ближе стоявшія къ академіи, начинаютъ обращать вниманіе на положеніе учащихся и заботиться объ ихъ содержаніи. Уже въ 1766 году въ указѣ о ежегодномъ отпущеніи 500 рублей на академію повелѣно было половину изъ нихъ употреблять на содержаніе учащихся. Это была первая постоянная сумма, для нихъ предназначенная. По своей незначительности она, однако, не могла удовлетворить всѣхъ нуждавшихся. Изъ этой суммы можно было выдавать ученикамъ только простыя шубы, да сапожки по парѣ на зимнее время ⁴⁾. Въ чумное время 1771 и 1772 годовъ, когда въ бурсѣ жило всего около 40 человѣкъ, наъ указанной суммы питомцамъ покупались хлѣбъ и крупа для пропитанія ⁵⁾. Видя всю недостаточность существующихъ средствъ для содержанія не только всѣхъ учащихся, но даже тѣхъ, которые жили въ сиротскомъ домѣ, митрополитъ Гавріилъ Кременецкій въ письменномъ завѣщаніи 4 сентября

¹⁾ Коши съ грамотою и выписей, относящихся къ акад. Кіевск., найденныхъ при св. Синодѣ (рук. б. к. ак. I. I. 26).

²⁾ Науринѣрь, отъ малороссійскаго гетмана 100 р. (Конс. арх. д. 1761 г., № 5), или 100 р. отъ полковника Изюмскаго полку (акты К.-Бр. мон. в ак. № 725); отъ епископа Крутицкаго Самуила Миславскаго 100 р.; отъ Давида Навицкаго 200 р. (Конс. арх. д. 1757 г. № 71).

³⁾ Консист. арх. д. 1765 г. № 496.

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. в ак. № 12. (рук. б. к. ак. № 725).

⁵⁾ Тамъ же.

1779 года приказалъ ежегодно тратить на учащихся проценты изъ положенныхъ имъ въ банкѣ 30000 р. Деньги распределены были имъ такъ: на 50 человекъ студентовъ богословіи отпускать по 1 рублю на мѣсяцъ, на десять учебныхъ мѣсяцевъ 500 рублей; на столько же студентовъ философіи по 80 коп. на мѣсяцъ, на годъ 400 р.; на 50 студентовъ риторики по 60 коп. на мѣсяцъ, 300 р. въ годъ и на 50 учениковъ пѣнники по 40 к. на мѣсяцъ, 200 рублей на годъ. При этомъ академическому начальству приказывалось соображаться съ дѣйствительною нуждою учащихся, выдавать деньги только не могущимъ на свои средства учиться. Такимъ образомъ, первое благодѣяніе коснулось однихъ старшихъ учениковъ академіи, которыхъ болѣе, чѣмъ младшихъ, стѣснялъ унизительный способъ ихъ обычнаго пропитанія. Ученики же младшихъ классовъ и теперь еще не были освобождены отъ необходимости и „спѣвать“ и „мирковать“ подъ окнами и дверьми кievскихъ гражданъ, выпрашивая подаяніе. Подтверждая впоследствии въ 1784 году 10 февраля завіщаніе м. Гавріила, м. Самуилъ Миславскій приказалъ, чтобы деньги эти выдавали ученикамъ въ началѣ мѣсяца,—впередъ. При этомъ онъ дополнилъ распоряженіе м. Гавріила приказаніемъ варить для учениковъ низшихъ классовъ, живущихъ въ бурсѣ на процентныя деньги, ежедневно щи и кашницу въ мясоѣдъ съ саломъ, а въ постъ—съ постнымъ масломъ, а также выдавать имъ хлѣбъ, соль и другое необходимое. Для заведыванія столомъ назначенъ былъ особый надзиратель—іеродіаконъ Кіево-Братскаго монастыря Арсеній Допчевскій. Онъ обязанъ былъ составлять и представлять ежемѣсячныя вѣдомости расходовъ на бурсацкій столъ¹⁾. Обеспеченіе пищею

¹⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак. № 35 (рук. б. к. ак. № 725). Подлинное завіщаніе м. Гавріила напечатано у В. Аскоченскаго (ч. 2. стр. 305—307). Съ этого времени борщъ и каша сдѣлались постоянными блюдами учениковъ, жившихъ въ бурсѣ. Въ „Дневникѣ“ м. (серапіона, который нерѣдко посѣщалъ бур-

младшихъ учениковъ, жившихъ въ сиротскомъ домѣ, естественно, вызвало запрещеніе ходить по городу за милостынею. Митрополитъ отдалъ строгое приказаніе, чтобы этотъ—теперь уже не необходимый—обычай былъ прекращенъ¹⁾. Такимъ образомъ, была удовлетворена одна изъ существеннѣйшихъ потребностей жизни учениковъ.

Другой потребности—одѣянію учащіеся должны были удовлетворять сами. Какъ мы видѣли, кромѣ одной пары сапоговъ и теплыхъ шубокъ, выдававшихся ученикамъ съ 1766 года, они ничего отъ академіи не получали. Но немногіе изъ нихъ и сами могли имѣть не только приличную одежду, но даже и бѣлье. Въ какомъ печальномъ положеніи находились многіе изъ жившихъ въ сиротскомъ домѣ учениковъ, показываетъ отвѣтъ академіи на приказаніе м. Самуила Миславскаго въ 1784 г. озаботиться ей пріисканіемъ одной или двухъ прачекъ для мытья ученическаго бѣлья. Академическое начальство доносило митрополиту, что лучше не нанимать прачки „какъ по другимъ резонамъ, такъ особливо и для того, что нѣкоторые изъ живущихъ въ томъ (сиротскомъ) домѣ совсѣмъ почти и не имѣютъ рубахъ, особливо же другого бѣлья, и крайнѣйшую въ томъ узнаютъ нужду“. По мнѣнію академіи, утвержденному митрополитомъ, нужно лучше, чѣмъ нанимать прачекъ, пошить неимущимъ бѣлье, потребо-

санкую столовую, есть весьма частыя упоминанія объ академическихъ кушаньяхъ. Вѣсто борща у него иногда упоминаются щи. О борщѣ иногда говорится, что онъ былъ съ таранью, а одинъ разъ—въ день чудотворца Николая 9 мая—съ мясомъ. Каша обычно называется прослянью. Въ день чудотворца Николая вѣсто каши были галушки съ мясомъ. Но мясное кушанье въ „пирочитные“ дни было введено въ послѣдующее время, когда академія съ 1797 года стала получать увеличенный окладъ. Въ распоряженіи м. Самуила о мясѣ нѣтъ упоминанія (акти К. Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4, № 2). Обычно м. Серапионъ говоритъ, что борщъ и каша бурсацкія были „довольно вкусны“. Есть также упоминанія объ ужинахъ. Труды Кіевской дух. академіи 1882 г., ноябрь и декабрь и 1883 года—февраль, стр. 232, 237, 239, 336, 347, 351 и др.

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и академіи № 45 (рук. б. в. ак. № 725).

вавъ на него холста отъ каедральнаго и другихъ монастырей ¹⁾).

Болѣе улучшилось положеніе учащихся со времени увеличенія штатной суммы въ 1797 году. Съ этого времени на содержаніе живущихъ въ сиротскомъ домѣ изъ 12000 рублей штатной суммы отпускалось 4000 рублей. По росписи, сдѣланной академическимъ правленіемъ, на эти деньги могло содержаться 50 человѣкъ на полномъ содержаніи и еще 150 на одной пищѣ. Расходъ денегъ распредѣлялся такимъ образомъ: 1) на чуйку по 12 руб. каждая,—пятидесяти человѣкамъ—600 р. Но такъ какъ чуйка должна служить три года, то всякій годъ должно зачисляться въ расходъ 200 р., а 400 р. нужно считать заимообразными; 2) на 50 шубъ, по 9 р. каждая—450 р. Но такъ какъ и шуба должна служить три года, то въ расходъ зачислять ежегодно 150 р.—впродолженіе трехъ лѣтъ; 3) на 50 шапокъ, по 1 рублю каждая—50 р.; 4) на шляпы лѣтнія, по 60 к. каждая—30 р. 5); на 50 халатовъ, по 2 р. 50 коп.—125 р.; 6) на 150 рубахъ, по 3 рубахи каждому, по 1 рублю рубаха—150 р. 7) нижняго платья по три штуки, каждая 48 коп.—72 руб.; 8) за пошитыя бѣлья, по 20 коп. за пару—30 р.; 9) за сто паръ сапоговъ, каждая по рублю—100 р. и 10) за 50 пришвѣвъ, по 80 коп.—40 р.; 11) постели на 50 человѣкъ, по 6 р. каждая—300 р. Но такъ какъ онѣ дѣлаются навсегда и требуютъ только ремонта, то для сего положить всего 100 руб. На харчи для всѣхъ 200 учениковъ, въ числѣ которыхъ, кромѣ казеннокоштныхъ, считаются 32 человѣка, присылаемые изъ семинарій для продолженія образованія,—нужно 3000 пудовъ ржаной муки; полагая пудъ муки по 45, выходитъ 1350 руб.; 2) пшени и крупъ гречневыхъ 50 четвертей, каждая по 7 р.—350 р.; 3) соли 100 пудовъ по 40 к.—40 р.; 4) са-

¹⁾ Актіи К.-Бр. мон. и ак. № 35 (рук. б.к. д. ак. № 725).

ля свиного 10 пудовъ, по 3 р.—150 р.; 5) на говядину въ „нарочитые“ дни—50 р.; 6) коноплянаго масла 50 пудовъ, по 3 р.—150 р.; 7) на варево разнаго рода—80 рублей. Итого—для стола студентскаго слѣдуетъ 2170 рублей¹⁾. При этомъ было предположено не совѣсть обветшалыя чуйки передѣлывать въ халаты²⁾. На обязанности эконома лежало имѣть подробную опись одежды каждаго казеннокоштнаго воспитанника съ обозначеніемъ въ ней прочности или обветшалости каждой вещи. Для тѣхъ воспитанниковъ, которые пользовались одною только пищею, одежду должны были представлять ихъ родители и родственники или попечители³⁾. Распредѣленіе того, кто изъ родственниковъ или попечителей и сколько долженъ былъ доставлять необходимой для ученика одежды или денегъ для покупки ея, лежало на обязанности дикастерівъ⁴⁾. Не смотря на это, многіе изъ питомцевъ „по небреженію домашнихъ ихъ попечителей“ ходили почти нагіе. Нѣкоторые изъ нихъ получали „изъ домовъ своихъ, хотя подлое одѣяніе“, а другіе такъ „и вовсе всего“ лишены были⁵⁾. Чтобы увеличить попечительность родственниковъ о воспитанникахъ академическихъ, правленіе постановило не принимать въ сиротскій домъ на пищу тѣхъ, у кого не было приличнаго одѣянія или за кого не поручится попечитель, что будетъ доставлять ему одежду⁶⁾. Суперинтендентамъ бursы повелѣно было инструкціею наблюдать, чтобы прибывавшіе въ сиротскій домъ своекоштные воспитанники имѣли одежду, о немнущихъ же доносить академическому правленію⁷⁾.

Норма, опредѣленная для сиротскаго дома, почти ни-

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. собр. Аснот. т. 4, № 2.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Попечителями бывали иногда лица, заявшіе приходъ, гдѣ жилъ умершій отецъ ученика.

⁴⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 80 (рук. б. к. ак. № 725).

⁵⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 80 (рук. б. к. ак. № 725).

⁶⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 89 (рук. б. к. ак. № 725).

⁷⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. собр. Аснот. т. 4, № 9.

когда не соблюдалась. Такъ въ 1804 году въ сиротскомъ домѣ сверхъ положенныхъ 50 человекъ находилось 75 человекъ, принятыхъ разновременно по резолюціямъ митрополитовъ¹⁾. Всѣхъ же на казенной пищѣ въ это время въ бурсѣ было 258 человекъ²⁾. Очевидно, что увеличеніе количества бурсаковъ вело за собою ухудшеніе ихъ содержанія, хотя къ штатной суммѣ дѣлались добавки—сравнительно незначительныя—изъ суммы процентной³⁾. Увеличеніе оклада въ 1807 году позволило увеличить и число живущихъ въ сиротскомъ домѣ. Въ 1812 году ихъ было около 400 человекъ,—число, уменьшившееся, впрочемъ, въ томъ же году до 300, вслѣдствіе занятія части сиротскаго дома военною антекою⁴⁾.

Но въ сиротскомъ домѣ жили только сироты и тѣ изъимѣющихся родителей, которые, дѣйствительно, не могли содержаться на свой счетъ⁵⁾. Остальные же, которые составляли около $\frac{2}{3}$ всего числа учащихся, жили внѣ академіи. Больше богатые жили на частныхъ квартирахъ на средства своихъ родителей. Положеніе этихъ зависѣло, конечно, отъ состоянія и заботливости о нихъ ихъ родителей. Бывали между учениками и очень богатые, имѣвшіе возможность пользоваться хорошимъ столомъ и весьма прилично, даже роскошно, одѣваться⁶⁾. На квартирахъ у богатыхъ учениковъ или

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 108 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 117 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Такъ, въ 1804 г. эта добавка сдѣлана въ размѣрѣ 735 р. 29 $\frac{1}{2}$ коп.

Акты К.-Вр. мон. и ак. № 108 (р. б. ак. ак. № 725).

⁴⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № (рук. б. к. ак. № 725).

⁵⁾ Нужно замѣтить, что и дѣти свѣтскихъ принимались наравѣ съ духовными въ сиротскій домъ. Это видно изъ вѣдомости 1773 г., гдѣ указаны родители ихъ (акты К.-Вр. мон. и ак. № 12. рук. б. к. ак. № 725). Въ 1801 году воспитанниковъ изъ духовныхъ въ сиротскомъ домѣ было 128, а остальные до нормы—200, или же больше, были свѣтскіе (акты К.-Вр. мон. и ак. № 80. рук. б. к. ак. № 725). Даже иностранцы иногда были принимаемы въ сиротскій домъ (акты К.-Вр. мон. и ак. № 41. рук. б. к. ак. № 735).

⁶⁾ Въ инструкціи Рафаила Заборовскаго ученикамъ, одѣвающимся по модѣ, запрещено сѣяться надъ обычной академической одеждою (акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Акточ. т. I, № 4). Отъ одного изъ упершихъ студентовъ оста-

богатыхъ семействъ жили бѣдные изъ студентовъ высшихъ классовъ въ качествѣ репетиторовъ, такъ называемыхъ „инспекторовъ“. За свои труды инспектора получали иногда, кромѣ квартиры и стола, жалованье, а иногда только квартиру и столъ¹⁾; нѣкоторые же получали одно только жалованье²⁾. Размѣры жалованья были весьма различны, завися отъ состоятельности репетитуемого ученика³⁾. Приходилось иногда ученикамъ браться и за болѣе тяжелую и унизительную работу. Чтобы получить самое необходимое, они нерѣдко поступали въ услуженіе къ другимъ лицамъ⁴⁾.

Нѣкоторые изъ учениковъ, имѣвшихъ хорошій голосъ, были принимаемы въ митрополичій хоръ и получали содержаніе изъ митрополичьяго дому⁵⁾. Другіе же изъ студентовъ

лась такая цѣнная одежда, что по его смерти она была продана за 240 рублей. Между его одеждой была, напр., фракная пара, стоившая болѣе 80 р., — жилетъ, стоявшій 7 руб. (акты К.-Вр. мон. и ак. № 187, рук. б. к. ак. № 725). — Бывали и такіе, которые находились подъ непосредственнымъ надѣніемъ митрополита. Митрополитъ сохранялъ ихъ деньги, выдавая имъ по мѣрѣ надобности. Родители же, съ своей стороны, дѣлали митрополиту за услугу значительные подарки (Кон. арх. д. 1754 г. № 26).

¹⁾ Конс. арх. д. 1754 г. № 318; Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асвоц. т. 3, № 13. Невѣрно, значить, утвержденіе В. Асвоцкаго (ч. 2, стр. 173), что инспектора несли свой трудъ „изъ одного лишь тепла да насущнаго пропитанія“.

²⁾ Консист. арх. д. 1754 г. № 182.

³⁾ Такъ, одинъ изъ студентовъ получалъ за обученіе ученика въ годъ 40 р. и по двѣ пары сапогъ и рубашъ (тамъ же), другой за годъ получалъ всего 3 р. (Консист. арх. д. 1769 г. № 36).

⁴⁾ Такъ, наприм., въ 1766 году ученикъ академіи Иванъ Садурскій находился у наѣстника Кіево-Выдубицкаго монастыря сторожемъ „для смотрѣнія состоящихъ на Звѣринскомъ близъ монастыря грунть проса и пшеницъ только до жатъ, за что обѣщано дать... кожухъ и сапоги“ („Кіевъ съ академіей“ ч. 2, стр. 227—228; подлинникъ въ архивѣ Е.-Выдубицкаго монастыря).

Другой ученикъ риторики Іеремія Певеловскій былъ въ услуженіи у своего учителя Ивана Самоиловича въ продолженіе трехъ—до 1783 года—лѣтъ за одно обѣщаніе вознагражденія (Акты К.-Вр. мон. и ак. № 36 (рук. б. к. ак. № 725)).

⁵⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 137 (рук. б. к. ак. № 725). Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асвоц. т. 3. № 112.

которые умѣли пѣть и читать въ церкви или, хотя и не умѣли, но имѣли къ тому способность, могли жить въ школахъ, существовавшихъ при нѣкоторыхъ церквахъ. При вступленіи въ школу они должны были получить благословеніе отъ настоятеля и, поступивъ, находились въ полномъ его вѣдѣніи. За квартиру, получаемую при школахъ, они должны были въ обычные дни поочередно по два или больше, а въ воскресные и праздничные—все вмѣстѣ пѣть и читать на клиросѣ, даже звонить, если не было при школѣ сторожа, лежало на ихъ обязанности. Жили они иногда вмѣстѣ, если комната была одна, съ учениками школы и дьячкомъ, а если было двѣ комнаты, то въ одной помѣщались они, а въ другой—дьячекъ съ своими учениками. Обычно дьячекъ обучалъ дѣтей русской грамотѣ, а студенты—учениковъ, уже дошедшихъ до латыни. Студентамъ запрещалось отбивать доходъ у дьячка переманиваніемъ къ себѣ его учениковъ. Только по желанію отца ученика или усмотрѣнію настоятеля, студенту давалось право заниматься съ ученикомъ, обучающимся еще русской грамотѣ. Кромѣ платы за обученіе дѣтей, доходы студентовъ состояли въ сборахъ на праздники Рождества и Воскресенія Христова. Въ эти дни три или четыре изъ живущихъ въ школѣ, по опредѣленію сеньора ея, должны были ходить по прихожанамъ для сбора въ общую пользу ¹⁾. Не смотря на то, что все изложенное подтверждено было инструкціей, оно не всегда исполнялось. Часто въ школахъ жили непоющіе, а поющіе—нерадиво исполняли свои обязанности. Все это вызвало неудовольствіе на студентовъ со стороны причта и прихожанъ ²⁾. Жившіе въ школахъ студенты обычно не имѣли общаго стола, а питались каждый про себя ³⁾. Въ такомъ положеніи ученики, жившіе по школамъ, находились до смер-

¹⁾ Консист. арх. д. 1754 г. № 175; Ак. К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 1, № 34.

²⁾ Конс. арх. д. 1754 г. № 175.

³⁾ „Изъ дневн. и. Серапиона“ Тр. К. д. Ак. 1882 г., октябрь, с.р. 232.

Кіевск. Академія съ полов. XVIII в.

ти м. Героея Малицкаго. Онъ же незадолго до своей смерти приказалъ выдавать изъ процентной суммы сиротамъ изъ духовныхъ и разночинцевъ—кормовыя деньги по 90 коп. въ мѣсяцъ. Его преемниками это распоряженіе было утверждено ¹⁾. Съ этого времени м. Серапіонъ приказалъ завести общій столъ для живущихъ по школамъ учениковъ академіи, „особливо же для получающихъ деньги“ ²⁾.

Такимъ образомъ, постепенно улучшалось содержаніе учениковъ академіи.

Заботы объ улучшеніи содержанія учениковъ выразились еще въ постепенномъ приведеніи въ надлежащій порядокъ академической больницы. Въ началѣ разсматриваемаго періода больница находилась въ печальномъ состояніи; на нее не отпускалось никакихъ средствъ. Сеньору бursы предоставлено было право по всякому случаю обращаться къ начальству съ просьбою объ отпускѣ на больныхъ денегъ ³⁾. Для больныхъ студентовъ была въ сиротскомъ домѣ особая изба, гдѣ, однако, не всегда всѣ могли помѣститься. Постояннаго лѣкаря не было ⁴⁾. Состояніе больницы улучшилось при м. Гавріилѣ Кременецкомъ. Изъ процентовъ съ отпущенныхъ имъ на академію денегъ онъ повелѣлъ часть употреблять на лѣкарство и лѣкарей для больныхъ ⁵⁾. Съ этого времени на каж-

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асск. т. 3, № 116; Акты К.-Бр. мон. и ак. № 113 (р. б. к. ак. № 725). Иногда довольно значительное число учениковъ получало это пособіе. Такъ, въ 1804 г. въ школѣ при Воскресенской церкви изъ 33 жившихъ въ ней студентовъ пособіе получали 12 человекъ. Въ то же время въ школѣ при Николаевской церкви изъ 28 всѣхъ жившихъ въ ней студентовъ пособіе получали 20 человекъ. „Изъ дневника м. Серапіона“ Тр. К. д. Ак. 1882 г., октябрь, стр. 232.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аск. т. 3, № 33.

⁴⁾ Вслѣдствіе всего этого и больныхъ въ сиротскомъ домѣ иногда бывало весьма много. Такъ, въ 1769 г. въ февралѣ одновременно болѣло 44 человекъ, а въ другой разъ—29 человекъ. (Тамъ же).

⁵⁾ Завѣщаніе м. Гавріила. „Кіевъ съ академією“ 7. 2, стр. 306.

даго больного ученика изъ процентной суммы отпускалось по двѣ копейки на день. Еще болѣе улучшилось состояніе больницы при мит. Самуилѣ Миславскомъ. По его порученію, академическое начальство сочло нужнымъ сдѣлать слѣдующія улучшения въ больницу: 1) выдавать вмѣсто двухъ три копейки въ день на каждого больного; 2) сдѣлать изъ холста войлоки, въ которые класть сѣно для постели, и нанять „пертомою“ для ихъ мытья; 3) сдѣлать два или три легкихъ „нужника“; 4) сдѣлать ванну; 5) въ случаяхъ заразительныхъ болѣзней приглашать лѣкаря; 6) производить очистку воздуха куреніемъ уксуса, который вытребовать изъ монастырей¹⁾. Черезъ десять мѣсяцевъ послѣ этого въ декабрѣ 1704 года былъ нанятъ для академической больницы особый лѣкарь—іером. Ипатій²⁾. По смѣтѣ ему положено было 50 р. жалованья въ годъ³⁾. Послѣ іером. Ипатія, во время пребыванія врачомъ оператора Волчанецкаго, больница—хотя для нея было выстроено особое зданіе—была въ плохомъ состояніи по небрежности врача⁴⁾. За небрежное исполненіе своихъ обязанностей Волчанецкій былъ уволенъ отъ должности въ 1801 году, а лѣченіе больныхъ снова предоставлено было іеромонаху Ипатію. Новымъ врачомъ назначенъ былъ Христіанъ Григорьевичъ Бунге. Онъ учился въ медицинскомъ институтѣ въ Петербургѣ и окончилъ образованіе въ Іенскомъ университетѣ⁵⁾. Въ своемъ доношеніи м. Серапіону объ улучшеніи академической больницы онъ описываетъ, въ какомъ положеніи засталъ ее при опредѣленіи въ 1802 году на службу въ академію. „Больные ни малѣйшихъ не имѣли выгодъ,

¹⁾ Акты К-Вр. мон. и ак. № 35 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акты К-Вр. мон. и ак. № 42 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Акты К-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, №№ 91, 96.

⁴⁾ За семь мѣсяцевъ 1801 года умерло 17 человѣкъ, тогда какъ въ прежнее время умирало всего 5, и даже 2 человѣка. Ак. К-Вр. мон. и ак. № 79 (рук. б. к. ак. № 725).

⁵⁾ Акты К-Вр. мон. и ак. № 142 (рук. б. к. ак. № 725).

нѣсколько кроватей стояло безъ постелей, посуды не доставало вовся, не было ни хирургическихъ инструментовъ, ни вѣсовъ, ни лѣкарствъ; за немѣвнѣмъ лѣкаря смотрѣлъ за больными монахъ, не имѣвшій никакого, или, по крайней мѣрѣ, недостаточное понятіе о медицинѣ¹⁾. По ходатайству его, Бунге, при предшественникѣ Серапіона больница была приведена въ лучшее состояніе. 1) Назначено на медикаменты въ годъ 400 р.; 2) данъ помощникъ лѣкарю изъ студентовъ; 3) назначены студенты для прислуживанія больнымъ; 4) собираемы были травы, корни и цвѣты для лѣченія больныхъ. При м. Серапіонѣ „больные получили нужное для постели, больничное одѣяніе, лучшее содержаніе; строеніе больницы исправлено“. Но чтобы довести ее „до положенія совершенной госпитали“, по мнѣнію Бунге, нужно: 1) окрасить кровати зеленою краскою; 2) на кроватяхъ сдѣлать номера; 3) придѣлать къ каждой кровати дощечки для обозначенія болѣзни и дня принятія больного; 4) при каждой кровати должна быть оловянная кружка съ номеромъ для принятія лѣкарства или питья; 5) между кроватями долженъ быть столикъ; 6) нужно завести нѣкоторые хирургическіе инструменты; 7) сдѣлать шкафъ съ двумя отдѣленіями для лѣкарствъ и инструментовъ и 8) 4 стула для отдыха прохаживающихся больныхъ; 9) нужно 2 ножа съ вилками и 6 оловянныхъ ложекъ; 10) вмѣсто одной пищи для всѣхъ,—какъ было прежде,—теперь нужно готовить для больныхъ наружными болѣзнями ординарную пищу: борщъ или щи съ мясомъ или рыбой, кашу и рыхлый хорошо выпеченный хлѣбъ, для трудно же больныхъ варить нужно мясной или рыбный супъ съ мелкою крупой, кашу съ коровинымъ масломъ и черносливъ или яблоки съ бѣлымъ хлѣбомъ; 11) должно быть не мѣнѣе 24 кроватей; 12) необходимо нанять служителя и 13) купить

¹⁾ Такой отзывъ сдѣлалъ Бунге объ іеромон. Ипатіѣ. Акті К.Вр. мон. и аг. № 162 (рук. б. к. ак. № 725).

часы. Митрополитъ приказалъ все это сдѣлать. Кромѣ того, ректору поручено имъ имѣть постоянный надзоръ за больницею, а префектъ обязанъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю посѣщать ее, а въ концѣ каждаго мѣсяца рапортовать въ правленіе о состояніи ея. Съ своей стороны Бунге прилагалъ всѣ старанія къ улучшенію больницы. Во избѣжаніе большихъ затратъ, онъ самъ съ студентами собиралъ разныя лѣчебныя травы и ими лѣчилъ больныхъ. Не обязанный лѣчить жившихъ внѣ академіи воспитанниковъ, онъ и имъ оказывалъ медицинскую помощь¹⁾).

Постепенное улучшеніе содержанія учениковъ академіи далеко, однако, не дошло до полнаго ихъ обезпеченія. И въ послѣднее время существованія старой академіи только сравнительно небольшая часть ихъ пользовалась полнымъ казеннымъ содержаніемъ, немногіе получали квартиру и пищу, а изъ жившихъ по школамъ—90-копѣечное вспомошествованіе въ мѣсяцъ, остальные же по прежнему должны были жить на свой счетъ.

¹⁾ Въ какое благосостояніе пришла больница въ первую половину его службы показывается слѣдующая таблица:

Годы.	Число вступившихъ въ больницу.	Число выходящихъ.	Число умершихъ.	Сумма, издержанная на лѣкарства.	
				Руб.	Коп.
1802	199	185	—	207	94
1803	440	410	5	536	65
1804	355	374	17	355	51
1805	331	320	4	302	51
1806	346	342	6	392	97
1807	327	325	5	397	80
1808	314	315	5	394	45
1809	270	247	4	391	2
1810	444	439	7	377	31
1811	297	299	2	397	93
Всего .	3323	3257	55	3753	65

Акты К.-Вр. мон. и ак. №№ 142, 162 (рук. б. н. ак. № 725).

ГЛАВА III.

Учебно-вспомогательная часть.

Учебный курсъ.

Отъ первой половины XVIII-вѣка не сохранилось ни одной инструкціи,—можно думать, что такой инструкціи въ то время вовсе не было. Существовало общее раздѣленіе академическаго курса на классы и вообще намѣчено, что въ каждомъ классѣ долженъ былъ пройти учитель съ учениками. Классы раздѣлялись на ординарные и экстраординарные. Первыхъ было восемь: аналогія, инфима, грамматика, синтаксима, пінтика, риторика, философія и богословіе; вторыхъ—три: классы языковъ—греческаго, а потомъ еврейскаго и нѣмецкаго. Въ какомъ же порядкѣ располагать частные предметы каждаго года и какими пользоваться при этомъ пособіями, это зависѣло отъ усмотрѣнія учителя. Проверки занятій учителей дѣлались чрезъ представляемые ими отчеты о томъ, что пройдено въ продолженіе года, и—личный надзоръ ректора во время посѣщенія имъ классовъ. Установленный традиціею, этотъ порядокъ и поддерживался ею.

Во второй половинѣ XVIII вѣка въ этомъ отношеніи сдѣланы были существенныя перемѣны.—Въ 1751 году на существовавшій въ академіи порядокъ обратилъ вниманіе архи-

діаконъ Манассія Максимовичъ,—лицо, не принадлежавшее къ академической корпораціи, но ученое¹⁾ и, очевидно, интересовавшееся академическими дѣлами²⁾. Онъ подалъ митрополиту Тимофею Щербацкому проектъ улучшенія преподаванія предметовъ въ академіи³⁾. По мнѣнію Манассія Максимовича необходимо, чтобы префектъ съ учителями совмѣстно обсудили „чего кромѣ богословія и философія, начавъ одъ риторикѣ по аналогію, всякій учитель, сверхъ предметовъ, коихъ тожъ основаніе и расположеніе должно общѣ здѣлаться, долженъ обучать, какихъ авторовъ экспликовать, какіе въ своей школѣ разговоры, а въ меньшихъ школахъ вокабулы ученикамъ означать“. Такое упорядоченіе академическаго преподаванія необходимо для того, чтобы „ученики, чего въ одной школѣ научатся, тѣмъ бы могли въ другой школѣ пользоваться и первую школу за приготовленіе почти къ другой школѣ имѣли и учителя не что всякъ по своему мнѣнію, но общимъ мнѣніемъ приговорится, обучали; ибо съ того, что еденъ обучаетъ иначе, другой иначе, бываетъ ученикамъ такое въ ученіи помѣшательство, что когда прійдетъ въ другую школу, то всю дико показуется, какъ на другомъ свѣтѣ“. Указавъ обще, что должно пройти въ первыхъ четырехъ школахъ, онъ поставляетъ цѣлью „дабы ученики всякаго штиля (латинскаго), яко то фамилярнаго зъ разговоровъ и епистол, историческаго зъ гисториковъ и священнаго писанія зъ Евангелія могли хотя мало что увидѣть, пока до поэтики прійдутъ“. О томъ же, какъ этого достигнуть „должно за общимъ согласіемъ здѣлать опредѣленіе на цѣлой годъ, нейначей, какъ бы кто одного

¹⁾ Въ это время онъ участвовалъ въ исправленіи Четвѣхъ Миней св. Ликтрія, митроп. Ростовскаго, для новаго ихъ изданія („Истор. ОНВ. Д. Ак.“ И. Чистовича, стр. 28).

²⁾ Впоследствии онъ былъ ректоромъ академіи.

³⁾ Проектъ этотъ напечатанъ Аскаченскимъ. „Кіевъ съ Акад.“ ч. 2, стр. 161—165; Актъ К.-Вр. и. и ак., собр. Аскач. т. I, № 42. У Аскаченскаго пропущены первыя слова его и нѣкоторые порядкомъ пунктовъ.

человѣка долженъ обучать латинскаго языка еденѣ, такъ то е на части раздѣлити на четырехъ учителей во обществѣ".— Также необходимо опредѣлить порядокъ преподаванія для пѣнтики и риторики. Для этихъ послѣднихъ классовъ, какъ и для нижнихъ четырехъ школъ, опредѣлить, „какихъ кромѣ общепредѣленныхъ предептовъ авторовъ читать, какіе экзер- цитаціи въ переводѣ и слогѣ такъ русскомъ, якъ и латин- скомъ имѣть". Въ виду того, что въ шести низшихъ школахъ были преподаваемы только свѣтскія науки, Манассія Макси- мовичъ предлагалъ „дабы христіанскіе учителя и ученики и въ сей части отъ язычниковъ разнствовали бѣ, хорошо бѣ и въ малихъ сихъ школахъ христіанскаго закона, хотя по малой части, обучать", а для этого, по его мнѣнію, нужно виѣнать въ обязанность учителямъ низшихъ четырехъ школъ въ каждое воскресенье кратко объяснить ученикамъ катихи- зисъ и спрашивать у нихъ раньше объясненное, а учителямъ пѣнтики и риторики объяснять ученикамъ Евангелія и по- сланія апостоловъ. Такъ какъ „указами Высокомонаршими повелѣвается священническихъ и причетническихъ дѣтей въ школы высылать, а то для того, дабы они въ школахъ вѣры и закона христіанскаго научившись, и другихъ научить мог- ли", для этого всѣхъ студентовъ богословіи и философіи, го- товящихся къ священству, заставлятъ писать по одной про- повѣди въ мѣсяцъ, а по написаніи произносить въ школъ съ каедръ, а не желающихъ принимать священство заста- влятъ дѣлать переводы съ историковъ, по два листа въ мѣ- сяцъ, потомъ, исправивъ эти переводы, отсылать ихъ въ мит- рополицію каедру. Къ сему обязать всѣхъ студентовъ бого- словіи и философіи неопустительно посѣщать диспуты. Нако- нецъ, учителямъ греческаго, еврейскаго и нѣмецкаго языковъ предписать представлять въ началѣ года письменную про- грамму того, что они будутъ проходить въ каждую треть или четверть года.

18 го ноября того же 1751 года митрополитъ приказалъ

отослать этотъ проектъ въ академію для исполненія. Почти чрезъ годъ ректоръ Георгій Конисскій и префектъ Георгій Щербацкій во исполненіе приказанія митрополита представили мнѣніе о порядкѣ преподаванія предметовъ во всѣхъ классахъ, кромѣ философіи и богословія¹⁾. Митрополитъ утвердилъ это мнѣніе „какъ полезное и добропорядочное“ и прибавилъ къ нему нѣкоторыя правила изъ регламента и то, что было въ проектѣ Манассіи Максимовича относительно преподаванія катихизиса и св. Писанія, составленія проповѣдей, переводовъ и диспутовъ²⁾. Содержаніе инструкціи Конисскаго, изображающей учебный курсъ того времени, слѣдующее.

Въ школахъ аналогіи, подготовительной къ академическому курсу, положено было первое знакомство съ русскимъ и латинскимъ языками. Сообщивъ предварительныя свѣдѣнія, т. е. научивъ „дитя“ различать части рѣчи, прямо переходили къ изученію латинскаго языка. Относительно этого послѣдняго инструкція предписывала: „латинскаго языка наклоненій и спряженій правильныхъ, ясно читая, учить; малую, что нарицають *Syntaxin*, показывать; генеральныя регулы *de partibus orationis, de generibus nominum, de declinatione, de praeteritis et supinis* показывать; можно совокуплять и латвійшія *speciales*; тѣмъ же регулы, только читать на латинскомъ языкѣ, для экзерцитаціи въ чтеніи, ведѣть и ради мѣстной памяти надлежитъ, а силу русскимъ языкомъ внушать; нахло-

¹⁾ Мнѣніе представлено было 6 октября 1752 года. Аскаченскій (ч. 2, стр. 163) и преосв. Макарій Вулгаковъ (стр. 126) приписываютъ составленіе указанного мнѣнія одному Георгію Конисскому, но это противорѣчитъ какъ приказанію митрополита, такъ какъ по проекту Максимовича всѣ учителя „обща“ должны были составить инструкцію, такъ и собственными словами Георг. Конисскаго, представляемаго проектъ не отъ своего лица, а за своею и префекта подписью. Ак. ак., собр. Аскач. т. I, № 46. III

²⁾ Мнѣніе Конисскаго напечатано въ „Ист. Кіев. ак.“ М. Вулгакова (стр. 126—128) и въ соч. „Кіевъ съ академіей“ Аскаченскаго (ч. 2, стр. 522 пр. 215). Опредѣленіе митрополита находится въ актахъ К.-Вр. мон., собр. Аскач. т. I, № 46.

ненія и спряженіи. читать сформованными цѣлыми рѣчами. Въ сію школу годится—*Comenii lum latinatis*, что можетъ служить ради такъ нарицаемыхъ оккупацій и экзерцицій. Между всѣмъ тѣмъ прилежно прививать къ правописанію¹⁾. Въ слѣдующей за аналогіею школѣ, инфимѣ, положено заниматься повтореніемъ пройденнаго, говорить *de partibus orationis, de generibus nominum, de declinatione, de praetoritis*—регулы со всѣми исключеніями, объяснять „регулы генеральніи самонужнѣйшіе съ великаго, какъ называютъ, Алвара“¹⁾. по „*orbis pictus*“. Въ грамматикѣ, слѣдующемъ за инфимой классѣ, кромѣ подробнаго повторенія пройденнаго изучалась дальнѣйшая часть Алвара. Здѣсь присовокуплялась та особенность, что регулы должны были разбираться уже исключительно на латинскомъ языкѣ; кромѣ того, здѣсь вводились практическія занятія—переводы изъ Евангелія *Castellionis* „ово изъ латинскаго на русскій, ово изъ русскаго на латинскій“ и, по возможности, *Colloquia* Ландіевы. Митрополитъ отъ себѣ рекомендовалъ употреблять для изъясненія, перевода и усвоенія сентенціи наизустъ *Sebastianis Castellionis Sacros dialogos*, а въ качествѣ учебника—грамматику, напечатанную въ Парижѣ по приказанію Людовика XIV, похваленную и регламентомъ (на л. 47). Въ послѣднемъ грамматическомъ классѣ, синтаксимѣ, по повтореніи пройденнаго, инструкція повелевала оканчивать латинскую грамматику,—„такъ, чтобы ничего въ Алварѣ неразумѣмаго не оставалось, совокупляя и рѣдкаго употребленія регулы; *Syntaxin figuratam* учить. Далѣе, знакомить учениковъ съ историческимъ стилемъ по исторіи *Sulpitii*. Митрополитъ кромѣ этого историка, согласно съ проэктомъ Максимовича, рекомендовалъ Іустина, „который есть авторъ чистаго языка латинскаго и переводить его полезно для экзерциціи“. Далѣе, „разказавши вкратцѣ науку

¹⁾ Объемистая латинская грамматика, напечатанная для польскихъ школъ, а оттуда перешедшая въ русскія.

о періодахъ и о смѣлѣ партикулъ“, переводить „удобнѣйшія Цицероновы еписюлы“. „Въ сихъ школахъ, какъ я вездѣ, хорошо не оставяють чтенія Евангелія на латинскомъ и русскомъ языкѣ“. Синтаксимою заканчивался рядъ низшихъ грамматическихъ школъ. Обученные латинскому языку, ученики переводимы были въ высшія школы, начинавшіяся съ пѣтики и послѣ изученія разнообразныхъ регулъ и формъ языка принимались за изученіе регулъ и формъ пѣтической и риторической рѣчи. По инструкціи Конисскаго, въ повѣтъ полагалось повторить изъ грамматики „*Syntaxin ornata*“, науку о періодахъ и ихъ разборѣ и заниматься переводомъ писемъ Цицерона. Для изученія самой поэзіи преподавалась просодія съ подробными указаніями всѣхъ правилъ ударенія, наука о хрѣ, наука *de generibus carminum* съ присовокупленіемъ для примѣра стиховъ на русскомъ языкѣ Теофана Прокоповича или Ломоносова, на латинскомъ—Бухананова, или *Sannazarii*, или *ex fasciculo Fregeri*,—изъясненіе троповъ и фигуръ. Въ риторикѣ занятія, главнымъ образомъ, должны были имѣть практическій характеръ. Прежде всего, нужно было „*Elementa* риторическія и по наукѣ опытнымъ прахѣмъ показати“. Потомъ, начиналось чтеніе еписюлъ Цицерона и переводъ, сколько возможно, на русскій языкъ „разумно и чисто“, показывая при чтеніи „ихъ *artificium* и расположеніе, какіе тѣмъ періоды, тропы и фигуры, объявить, какія въ нихъ *phrases elegantiores acumina variora, re l notatu digniores*“ и по прочтеніи назначая имитаціи имъ. Затѣмъ должно слѣдовать чтеніе поэмъ Горация, кои „на Россійскій языкъ переводить то стихами, то прозою; тѣже Роѣмата переводить *in prosam orationem* на латинѣ“, дѣлая также подробный ихъ разборъ. „Дошедши чтеніемъ до изобрѣтенія и расположенія и элюкуцій большихъ орацій нѣсколько Муретовыхъ рѣчей выучить, а прежде оныя разобрать по диспозиціи и элюкуціи и оныя велѣть ученикамъ съ каведры выговорить, чтобъ научиться можно было, что есть достойная

провунція, при такому чтеніи внушать, какъ надлежитъ авторовъ читать и имитовать". Въ заключеніе риторическаго курса положено пройти краткую діалектику, „повеже *peto est Rhetor nisi Philosophus*". Въ инструкціи, согласно съ требованіемъ проєкта Максимовича, еще сдѣлано краткое указаніе того, что будетъ пройдено въ классѣ греческаго языка въ продолженіе года. Здѣсь предположено „первую часть *σοφιστικῆς* промовить и послѣднюю протолковать; о діалектахъ и про-содіи прочитать, Посселіевы *Colloquia* читать; евангеліе читать; эпиграммы назначать; Исократово увѣщаніе перевести". Этимъ оканчивается инструкція Конисскаго. Въ ней не говорится о преподаваніи философіи и богословіи, согласно съ проєктомъ Манассіи Максимовича, по которому необходимо было только въ шести низшихъ школахъ установить опредѣленный порядокъ преподаванія. Философія и богословіе еще не были стѣснены опредѣленными рамками, изъ которыхъ они не могли выходить. Неизвѣстно, почему преподаватели языковъ еврейскаго и нѣмецкаго не представили конспектовъ своего преподаванія на предстоящій годъ.

Инструкція Георгія Конисскаго не имѣла значенія устава, преобразовывавшаго строй академической науки; ею только упорядочивалось то, что существовало раньше. Мысль объ упорядоченіи и улучшеніи академическаго учебнаго курса, проведенная въ проєктѣ Максимовича и отчасти осуществленная инструкціею Конисскаго, на этомъ не остановилась. Послѣ назначенія Георгія Конисскаго на епископскую кафедру въ Могилевъ, ректоромъ назначенъ былъ Манассія Максимовичъ, префектомъ въ это время уже былъ Давидъ Нащинскій. Послѣдній, какъ окончившій свое образованіе на западѣ, зналъ, что философія Аристотеля, облеченная въ схоластическую форму, давно уже потеряла тамъ свой кредитъ,—что, по-тому, время и въ [Кіевской] академіи замѣнить эту устарѣвшую систему новою. Еще раньше Нащинскаго вліяніе новой философіи сказывалось въ чтеніяхъ по ней преподавателей

академіи. Освобожденіе отъ началъ Аристотелевой и схоластической философіи можно замѣчать въ чтеніяхъ Михаила Козачинскаго и Георгія Конисскаго. Но они, сознавая недостаточность принятой ими философской системы, не рѣшались замѣнить ее чѣмъ нибудь другимъ. На это рѣшился Давидъ Нащинскій. Онъ представилъ митрополиту Тимоею Щербацкому мнѣніе о необходимости введенія въ курсъ преподаванія системы Бавмейстера (*Elementa philosophiae Recentioris*),— одного изъ умѣреннѣйшихъ и многостороннѣйшихъ представителей Лейбнице — Вольфіанской философіи ¹⁾. Выборъ Нащинскаго былъ весьма удаченъ. Ничего лучше нельзя было противопоставить разрушительной силѣ тогдашней французской философіи, какъ новыя системы солидной нѣмецкой философіи, особенно Лейбнице—Вольфіанской, наиболее благоприятной для философскаго обоснованія религиозныхъ истинъ. Выработанныя ею онтологическія понятія, какъ извѣстно, служатъ главнымъ основаніемъ для построенія всѣхъ раціональныхъ доводовъ, какими и до сего времени пользуются для подтвержденія религиозныхъ положеній. Вполнѣ сознавая превосходство философіи Бавмейстера предъ философіею Пурхотца, которымъ онъ обязанъ былъ руководиться, Нащинскій доказывалъ это превосходство въ доношеніи къ митрополиту. Не зная, какъ выйти изъ затруднительнаго положенія, Тимоей Щербацкій обратился за совѣтомъ къ Георгію Конисскому, назначенному уже на Бѣлорусскую кафедру, но жившему еще въ Кіевѣ. Преосвященный епископъ бѣлорусскій вполнѣ одобрилъ выборъ Нащинскаго. „Бавмейстеровая лекція, писалъ онъ митрополиту, съ большою пользою можетъ быть ученикамъ: ибо что ни учится въ ней, все основательно, твердо и ясно учится, и нѣтъ, кажется, ничего, что бы не было средствомъ къ мѣтѣ философіи, то есть блаженному человѣческому житію. Логика его отъ смѣтты схоластиковъ, можно сказать, седмижды перечищенная. Метафизика твердыя основаніе прочими

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и акад. № 4 (рук. 6. К. ак. № 725).

дисциплинами по ее должности полагаетъ. Ethica чловѣку къ познанію себе и своей должности чувствительно очи отворяетъ. Физики не видѣлъ и подобно нѣтъ ее, однако можно тотъ недостатокъ з Винклера или зъ другого согласнаго и въ принципіахъ сходнаго тотъ недостатокъ исполнить". Далѣе, какъ на достоинство этой системы, Коннесскій указываетъ на ее жизненность, „напротивъ того въ Пурхоціевой философій мондно сискивать что развѣ въ шволѣ годится, а не въ житіи чловѣческомъ" ¹⁾. Книгой Бавмейстера, состоявшей изъ логики, метафизики и этики, съ прибавленіемъ къ нимъ физики, опредѣлялся курсъ философій. Обычно требовалось весьма подробное изученіе книги Бавмейстера „не точно безъ опущенія единого листа, но безъ оставленія единого термина, который бы аккуратно, съ привнесеніемъ объ ономъ разныхъ философскихъ мнѣній, не изъясненъ былъ" ²⁾. Каедрѣ философій считалась труднѣйшею изъ всѣхъ другихъ каедръ и часто была не по силамъ наставникамъ ³⁾.

Послѣ упорядоченія преподаванія философій, очередь оставалась за богословіемъ. Въ преподаваніи его все еще господствовала полная свобода. Первымъ возсталъ противъ нея Давидъ Нащинскій. Тотчасъ послѣ своего назначенія на ректорство онъ обратился къ митрополиту съ просьбою—точно опредѣлить, что онъ долженъ преподавать ученикамъ по богословію ⁴⁾. Такъ какъ еще не существовало опредѣленныхъ

¹⁾ Акті К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач. т. I, № 50.

²⁾ Акті К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 2, № 23. Потому это опредѣленіе было внесено въ инструкцію.

³⁾ Такъ въ 1759 году отъ нея отказался назначенный на нее Теофілъ Леонтовичъ. „За слабостью силъ, писалъ онъ въ своемъ доносѣ, къ такому многотрудному дѣлу требуемыхъ, ученикамъ удовольствію сдѣлать не въ состояніи". Акті К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 2, № 25.

⁴⁾ Такое поведеніе, можетъ быть, было вызвано двусмысленнымъ отношеніемъ о его преподавательской способности, сдѣланнымъ при избраніи его на ректорство Самуиломъ Миславскимъ. Рекомендѣ Нащинскаго на должность ректора, учителя богословія и настоятеля Братскаго монастыря, Самуилъ записалъ: „въ отправленіи означенныхъ должностей достаточенъ архимандритъ Слуцкій Да-

правиль о преподаванні этого предмета, то митрополитъ приказалъ руководствоваться въ преподаванні богословія конспектами прежнихъ ректоровъ и—представить мнѣніе о наилучшей постановкѣ этого предмета въ академіи. Представляя митрополиту на усмотрѣніе конспекты предшествовавшихъ ректоровъ для выбора, что преподавать ученикамъ, Давидъ Нащинскій утверждалъ необходимость изученія „исповѣданія католической и апостольской церкви“. Для учениковъ богословія, писалъ Нащинскій, „могла бы сія книжица служить имъ въ мѣсто цынсуры“ и по ней они отличали бы у каждаго автора истинное отъ ложнаго¹⁾. Митрополитъ сдѣлалъ обязательнымъ не только въ богословскомъ классѣ, но по субботамъ во всѣхъ классахъ—изученіе наизусть этой книги²⁾. Этимъ и окончилась дѣятельность Нащинскаго въ преобразованіи преподаванія богословія, такъ какъ возникшій вскорѣ споръ между нимъ и академическою учительскою корпораціею отвлекъ его вниманіе на другіе предметы и лишилъ довѣрія митрополита.

Основаніе этой распри, имѣвшей вліяніе впоследствии какъ на ходъ учебнаго дѣла, такъ и вообще на академическіе порядки, положено было еще при самомъ началѣ ректорской службы Давида Нащинскаго. Избраніе его на ректорство случи-

надъ Нащинскій буди только далекое мѣста разстояніе къ порученію помянутому архимандриту оныхъ должностей не воспрепятствуетъ; а притомъ буди оный архимандритъ прилежитъ будетъ въ преподаваніи Богословія трудиться, нежели въ показаніи философіи обращаться“. Актъ К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2, № 5.

¹⁾ Актъ К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2, № 13. Въ урокахъ Давида Нащинскаго главное мѣсто дѣйствительно и занимало толкованіе „исповѣданія католической апостольской Церкви“; остальная часть курса состояла: изъ изученія двухъ догматовъ—о преданіихъ неписанныхъ и о добрыхъ дѣлахъ, необходимыхъ ко спасенію, по „Камію Вѣри“, изъ прочтеній евангелія отъ Матвея съ толкованіемъ, изъ опроверженія неправославныхъ мнѣній и диспутовъ. Ак. К.-Вр. мон. и ак., соб. Асоч. т. 2, № 23.

²⁾ Тамъ же, т. 2, № 13.

лось противъ воли учителей, желавшихъ видѣть ректоромъ своего префекта Самуила Миславскаго,—главнымъ образомъ, по желанію членовъ консисторіи. Уже это одно не расположило учителей къ новому ректору. Если же еще прибавить сомнѣніе префекта и учителей въ преподавательскихъ способностяхъ Нащинскаго, его расположеніе къ монастырской братіи, съ которой у учителей въ это время была вражда изъ за содержанія ихъ столомъ, то нерасположеніе къ нему учителей еще болѣе объясняется. Новый ректоръ съ своей стороны, зная нерасположеніе учителей и надѣясь на поддержку консисторіи, чтобы поставить себя въ независимое положеніе по отношенію къ подчиненной ему академической корпораціи, просилъ „архипастырской инструкціи, которую опредѣлены бы были точнѣе предѣлы начальничеству ректорскому надъ учителями, понеже безъ такового опредѣленія неравно можетъ послѣдовать (чего жъ когда не бывало?) въ гимназіи непорядокъ въ соблазнъ незлобивѣйшимъ“ ¹⁾. Такая строгость, очевидно, еще болѣе подливала масла въ огонь. Скрытое неудовольствіе скоро перешло въ открытую вражду. Вражда эта, сопровождавшаяся неоднократными доношеніями митрополиту и окончившаяся сначала удаленіемъ Нащинскаго отъ преподаванія богословія, а потомъ и отъ ректорства ²⁾, еще ярче выдвинула вопросы,—о преподаваніи богословія, власти ректора, отношеніи его къ учителямъ и объ обязанностяхъ ихъ,—поставленные удаленнымъ ректоромъ и обнаружили другіе безпорядки, существовавшіе въ академіи. Между тѣмъ академіи не имѣла опредѣленныхъ правилъ, на основаніи которыхъ можно бы было указанные вопросы разрѣшить ³⁾.

¹⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 2, № 13.

²⁾ Подробно описана она въ „Кіевской Старинѣ“, 1889 г., апрѣльская книжка, „Очерки изъ ист. Кіевской Академіи“ С. Голубева. Въ Актахъ К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскаченскихъ, она вложена въ 2 т., №№ 4, 5, 13, 21 и 22.

³⁾ Когда на просьбу Нащинскаго дать инструкцію для преподаванія богословія и опредѣленія отношеній ректора къ учителямъ митрополитъ приза-

Такимъ образомъ, сама собою возникала необходимость упорядочить академическія дѣла.

Новый ректоръ, Самуилъ Миславскій, совмѣстно съ академическою корпораціею весьма ревностно принялся за составленіе новой, обнимающей всѣ стороны академической жизни, инструкціи. Митрополитъ принималъ въ этомъ дѣлѣ живое и дѣятельное участіе. Сперва было составлено академіею мнѣніе о томъ, что, какъ, въ какомъ порядкѣ и въ какіе часы въ какой школѣ преподавать,—о поведеніи учителей въ школахъ и внѣ ихъ и о нравахъ и обязанностяхъ ректора съ префектомъ. Вѣроятно, по желанію митрополита академическое мнѣніе отдано было на обсужденіе какому-то постороннему лицу, которое и представило свои критическія примѣчанія на него¹⁾. Въ нихъ нѣкоторые изъ пунктовъ академическаго мнѣнія измѣнены, другіе признаны совершенно неправильными, замѣчены нѣкоторые пропуски. Примѣчанія были представлены на разсмотрѣніе въ академію. Академическая корпорація, критически обсудивъ примѣчанія, написала на нихъ разсужденіе²⁾. Принявъ во вниманіе многія

заявляемыя и представить прежнія инструкціи, то найдены были только: 1) наставленіе 1735 г., 4 апр., данное, по случаю отлучки ректора, префекту Амвросію Маткевичу, 2) инструкція Георгія Конескаго и 3) наставленіе о преподаваніи богословія, данное въ 55 году при назначеніи на ректорство Манаассіи Максимовича, въ которомъ говорилось о необходимости преподавать его въ строго-православномъ духѣ, чтобы не заслужить упрека въ неправославіи, какъ случилось съ нѣкоторыми изъ прежнихъ ректоровъ. Ак. К.-Вр. мон. и ак. т. 2, № 13.

¹⁾ Что это было по желанію митрополита, такое предположеніе оправдывается вниманіемъ академической корпораціи, съ которыми она относилась въ примѣчаніяхъ, составленныхъ этимъ лицомъ. Однако, нельзя здѣсь предполагать Давида Нащинскаго, такъ какъ о немъ составитель примѣчаній говоритъ въ 3-мъ лицѣ (п. 1) и такъ какъ въ примѣчаніяхъ сдѣлано возраженіе противъ введенія въ академ. курсъ философіи Бавмейстера (п. 29), а онъ введенъ въ академію, какъ сказано раньше, по инициативѣ самого Нащинскаго.

²⁾ Асхотенскій (ч. 2, стр. 530—531, пр. 277) приписываетъ это разсужденіе Нащинскому совершенно неправильно. Заглавіе его: „разсужденіе на примѣчанія, противу мнѣнія его преосвященству представленнаго, 1763 года, сев. Кіевская Академія съ полож. хѹмъ а. 10

замѣчанія, академическая корпорація другія изъ нихъ отвергла, измѣнила нѣкоторыя изъ своихъ мнѣній и дополнила новыми и свое разсужденіе представила митрополиту, который, просмотрѣвъ его и сдѣлавъ свои отмѣтки, отправилъ снова въ академію ¹⁾. Изъ всего такимъ образомъ составившагося матеріала въ академіи было составлено новое мнѣвіе и 30 октября 1763 года представлено на утвержденіе митрополита, а чрезъ полтора мѣсяца (30 декабря) оно было утверждено имъ и получило значеніе обязательной для академіи инструкціи ²⁾. Инструкція составлена на основаніи уже сложившихся обычаевъ, письменной инструкціи Георгія Конисскаго и присоединеннаго къ ней опредѣленія митрополита Тимофея Щербаткаго, духовнаго регламента, монаршихъ грамотъ и другихъ постановленій высшаго свѣтскаго и духовнаго правительства и критическаго обсужденія нѣкоторыхъ сторонъ академической жизни и науки. Другой столь полной и обстоятельной инструкціи, касающейся учебно-воспитательной и административной частей, неизвѣстно во все дальнейшее существованіе старой Кіевской академіи. Въ послѣдующее время, если и дѣлались постановленія, то они касались какихъ нибудь частныхъ сторонъ академической учебно-воспитательной жизни, измѣняя и дополняя то, что въ ней заключено. Въ учебномъ курсѣ эта инструкція произвела значительныя перемѣны, а также установила опредѣленный порядокъ преподаванія въ тѣхъ классахъ, въ которыхъ его до сихъ поръ еще не было.

Главнымъ подвигомъ академической корпораціи было то, что она рѣшилась забраковать столь авторитетный тогда учебникъ латинской грамматики Альвара. Въмѣсто Альвара

табля 26 дня въ академіи учившееся" показывають ясно его происхожденіе; кромѣ того, въ самомъ разсужденіи есть напечатанный отзывъ о латинской грамматикѣ Ландія, переведенной съ нѣмецкаго языка Давидомъ Нащинскимъ (п. 1).

¹⁾ Примѣчанія на мнѣвіе академическое и разсужденіе находятся въ актахъ К.-Бр. мон. в ак. № 4 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Инструкція эта напечатана С. Голубевымъ въ Кіевскихъ епарх. вѣдомостяхъ за 1893 г., №№ 19 и 20.

рѣшено было составить собственнымъ трудомъ новую грамматику, поручивъ это дѣло „двоимъ острѣйшимъ, надежнѣйшимъ и довольно въ грамматической наукѣ успѣвшимъ учителямъ“. Составлена она должна быть компилятивнымъ способомъ, на польскомъ языкѣ и рассмотрѣна сначала каждымъ учителемъ отдѣльно, а потомъ ректоромъ и префектомъ. „Донеле-же опредѣленные учителя сочинять вновь грамматику, то учить по грамматикѣ *Scholarum piarum ad usum iuventutis* въ Варшавѣ 1760 году напечатанной“. Объемомъ этой грамматики опредѣлялся курсъ первыхъ четырехъ грамматическихъ классовъ. Кромѣ грамматики, въ инструкціи забракованы и нѣкоторыя книги, служившія пособіемъ; такъ, въ инфимѣ вмѣсто „*orbis pictus*“ введена книга *Номеклатора*; чтеніе Евангелія Кастелліона, начинавшееся прежде съ грамматики, теперь должно было переводиться въ синтаксисѣ. Въ концѣ синтаксическаго курса положено уже изучать просодію для подготовленія къ пѣтикѣ. Въ отличіе отъ инструкціи Конискаго, вовсе не упоминающей о польскомъ языкѣ, новая инструкція обязывала основательно изучать его на ряду съ русскимъ и латинскимъ¹⁾, такъ что уже въ аналогіи постояннымъ разговорнымъ языкомъ долженъ былъ служить языкъ польскій. Здѣсь вводился для польскаго языка калькулюсъ²⁾, который

¹⁾ Академическая корпорація, доказывая противъ составителя притѣній, утверждавшаго полезность составленія новой латинской грамматики на русскомъ языкѣ, что она должна быть составлена на польскомъ, основывалась на необходимости этого языка для учащихся, какъ по близости Кіева къ польской границѣ, такъ и вслѣдствіе частныхъ требованій Коллегією иностранныхъ дѣлъ переводчиковъ, а между тѣмъ преподаваніе на другомъ языкѣ „нечувствительнымъ образомъ искореняетъ польскій языкъ (какъ то уже было предъ симъ и скореннися)“. Акты К.-Бр. мов. и эк. № 4 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Калькулюсомъ назывался бумажный свертокъ, клавшійся въ особый футляръ. На калькулюсѣ записывали имя ученика, допустившаго ошибку въ разговорѣ на томъ языкѣ, на которомъ онъ долженъ былъ говорить. Впрочемъ калькулюсъ употреблялся еще „для наблюденія въ одѣвнѣ, въ лицѣ и въ волосахъ чистоты, въ походкѣ и въ выраженіи частныхъ лицъ почтенія, пристойности“.

употреблялся и въ инфимѣ¹⁾. Съ инфимы же начинались экзерциціи, т. е. классныя, и оккупаціи, т. е. домашнія письменныя упражненія въ переводахъ съ латинскаго — на польскій и русскій языки. Въ синтаксисѣ къ нимъ присоединялись латинскіе переводы. Въ поэзіи, кромѣ обычнаго повторенія просодіи и оккупацій изъ классическихъ авторовъ, положено было новою инструкціею „только по большей части показывать сокращенную Россійскую поэзію, напечатанную при Императорской академіи Санктпетербургской“. Для практическаго усовершенствованія въ русскихъ стихахъ повелѣвалось „стихи назначиваемыя ученикамъ на оккупацію и эксерцицію переводить на русскій языкъ стихами самому учителю по правиламъ руссійской поэзіи, а послѣ и ученикамъ назначать“. Далѣе, пройдя *doctrinam brevissimi de tropis et figuris* „читать, по тропамъ и фигурамъ разбирать и въ чемъ надобно будетъ подражать“ стихамъ „на руссійскомъ языкѣ Санктпетербургскаго сочиненія“, а латинскимъ *ex pia desideria Hugonis* или *ex fasciculo Fregerii*. Также поставлено составить учебникъ по лѣтикамъ и напечатать его, до напечатанія же учиться по рукописному. Преподаваніе риторики по новой инструкціи ничѣмъ существенно не разнится отъ прежняго, только теперь при переводахъ рѣчей латинскихъ авторовъ на русскій языкъ повелѣвалось „чтобъ тотъ переводъ былъ чистый и руссійскому языку свойственный, а не простой и грубый съ польскимъ нарѣчіемъ смѣшанный, какой прежде сего бывалъ“, для чего рекомендовалось упражненіе чрезъ чтеніе въ русскомъ языкѣ. На второй годъ прохожденія риторики положено ежемѣсячно давать для составленія ораціи и произносить ихъ съ кафедръ. Какъ и въ проектѣ Минассіи Максимовича, въ шести первыхъ классахъ повелѣвалось толковать по субботамъ ученикамъ „Православное

¹⁾ Съ грамматикъ же калькулюсь употреблялся уже для латинскаго языка „по обычай здѣшнему“, какъ сказано въ инструкціи.

исповѣданіе“ „на російскомъ языкѣ или катихизисъ, въ Могилевѣ напечатанный трудомъ преосвященнаго Георгія Конисскаго, епископа Бѣлорусскаго“. Въ философской школѣ уважался Бавмейстеръ съ тѣмъ, чтобы недостающее у него дополнялось изъ другихъ авторовъ, „точію основанія философскія съ Вольфомъ и Бавмейстеромъ принимающихъ“. По третямъ года повелѣвалось составлять проповѣди и произносить ихъ съ кафедръ и чаще устраивать диспуты, отправляя ихъ, „съ крайнимъ наблюденіемъ формы силлогической“.

Новою инструкціею опредѣлялся, наконецъ, порядокъ преподаванія въ богословскомъ классѣ. О преподаваніи богословія инструкция говоритъ весьма подробно. Сказавъ о томъ что ученіе богословское должно быть строго православное какъ то и Высочайшими грамотами повелѣно, инструкция указываетъ, какимъ образомъ это можетъ быть достигнуто. Изученіе св. Писанія и правилъ „какъ прямую истую знать силу и толкъ Писаній“ и подтвержденіе ими при свѣтѣ ученія отцовъ, „которые прилежно писали о догматахъ“,—всѣхъ догматовъ составляетъ первую обязанность богослова. „Въ тому жъ дѣлу зѣло полезны Дѣянія и разговоры вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ“. Что касается „новѣйшихъ иновѣрныхъ учителей“, то, какъ и Регламентъ повелѣваетъ, ими пользоваться можно, провѣряя ихъ доводы на основаніи св. Писанія и преданія. Богословіе должно преподавать по опредѣленной программѣ. Послѣ введенія, должно „раздѣлить все ученіе богословское на двѣ части: первая часть должна быть о вѣруемыхъ, а другая о творимыхъ“. Во введеніи показать надобно слѣдующая¹⁾: 1) о природѣ богословія, гдѣ о названіи, сущности, обозначенной чрезъ названіе, предметъ, основаніи, раздѣленіи и методѣ ея говорить; 2) о началахъ богословія; 3) о свойствахъ или качествахъ св. Писанія, гдѣ объ авторитетѣ, необходимости, ясности, совершенствѣ и пра-

¹⁾ Въ инструкціи конспектъ догматикъ на латинскомъ языкѣ.

видномъ истолкованіи говорить; 4) о частяхъ св. Писанія или о каноническихъ книгахъ его; 5) объ авторитетѣ соборовъ, преданіи и писаніяхъ святыхъ отцовъ. Въ части о вѣруемыхъ нужно показать слѣдующее: 1) о Богѣ въ Себѣ (*ad intra*), гдѣ о бытіи Божіемъ, сущности и общихъ свойствахъ и о лицахъ говорить, какъ то о таинствахъ св. Троицы, о взаимномъ ихъ отношеніи и о способахъ познанія; 2) о Богѣ во внѣ (*ad extra*), гдѣ 1) о твореніи видимаго міра и общемъ промыслѣ, 2) о состояніи падшаго человѣка, 3) о всеобщей благодати Божіей для человѣческаго рода, 4) о воплощеніи Сына Божія, гдѣ о Лицѣ Его и природахъ, двойномъ составѣ и троякомъ служеніи, 5) о евангеліи и законѣ, также объ оправданіи его, 6) о предопредѣленіи и отверженіи, 7) о возрожденіи, судѣ и возстановленіи, 8) о таинствѣ Ветхаго и Новаго завета, 9) о церкви, 10) о шести таинствахъ. Въ другой части предложитъ полагалось: 1) о добрыхъ дѣлахъ вообще; 2) о природѣ, опредѣленіи и раздѣленіи ихъ; 3) объ основаніи, содержаніи, формѣ и цѣли добрыхъ дѣлъ; наконецъ, о томъ, необходимы ли добрыя дѣла въ сохраненіи вѣчной жизни. И по этому плану и методу всегда должно одно и то же богословіе преподаваться, „а всякаго курса вновь не сочинять“. Допускалось только сокращеніе или расширеніе курса богословія, но не перемѣна на другой. При этомъ необходимо не излагать только православныя догматы, но и опровергать ученія, противныя имъ. Не худо также сообщать краткія свѣдѣнія по общей церковной исторіи, „какій святій отецъ, какого вѣку жилъ, о чемъ именно писалъ, когда какіе соборы были, кто на онихъ присутствовалъ и противу кого они собирались“,—но это предоставлено было усмотрѣнію учителя. Диспуты по инструкціи необходимы какъ публичные—въ присутствіи всѣхъ учителей, такъ и приватные, „каковыя по обыкновенію прежнему бывають въ субботу по утру“. По усмотрѣнію учителя, не худо назначать для составленія и произношенія съ кафедръ проповѣди на каждую

треть года. Вопреки Регламенту, на богословіе полагавшему два года, новая инструкция опредѣляла на этотъ предметъ четырехлѣтній курсъ ¹⁾).

Тогда какъ ни проектъ Манассіи Максимовича, ни инструкция Георгія Конисскаго не установили порядка преподаванія языковъ въ академіи, предоставляя это самимъ учителямъ, въ новой инструкціи есть опредѣленные правила и для этихъ предметовъ. Изъ языковъ въ это время преподавались еврейскій и нѣмецкій, введенные при м. Рафаилѣ Заборонскомъ ²⁾, греческій, существовавшій въ академіи издавна, и французскій, введенный въ 1753 году ³⁾. На преподаваніе всѣхъ языковъ положено по два года ⁴⁾. Въ первый годъ должна была проходиться грамматика языка, а во второй—синтаксисъ. Уже при первомъ знакомствѣ съ грамматикою начиналось чтеніе текста и разборъ его: для еврейскаго языка—по Пятюкнижю, для греческаго—по Евангелію, для французскаго—по приложеннымъ къ самой грамматикѣ разсказамъ и для нѣмецкаго—по книгѣ, называемой Номенклаторомъ, а послѣ нея—по географіи Гибнера. При изученіи синтаксиса въ греческомъ классѣ вмѣсто Евангелія читали „*Sententias breves in lexico manuali Cornelii Schrevelii XX capitibus comprehensas*“, въ еврейскомъ классѣ въ концѣ курса для пробы рекомендовалось переводить какуюнибудь труднѣйшую книгу, напр., какогонибудь пророка. Экзерциціи назначались въ одномъ только французскомъ классѣ,—переводить съ рус-

¹⁾ Изъ представленнаго историческаго очерка того, какъ приведенъ былъ къ однообразію курсъ богословія въ Кіевской академіи, вытекаетъ неправильность утвержденія Докученскаго (ч. 2., стр. 223—224, прим. 227, стр. 530—581), что уже въ ректорство Давида Нащинскаго установлено было преподаваніе богословія по одной программѣ.

²⁾ „Исторія к. академіи“ М. Вулгакова, стр. 153—156.

³⁾ Конисск. арх. д. 1754 г. № 258.

⁴⁾ До 1758 года на греческій языкъ полагалось три года. Актъ К.-Вр. м. и ак., собр. Асфот. т. 2, № 6.

свабо. или латинскаго языка на французскій. Положено „во всѣхъ школахъ какъ восточныхъ, такъ и европейскихъ языковъ учить по прежнимъ грамматикамъ, а именно: въ еврейской—по грамматикѣ *Heinrici Michaélis ex Germania in Latinum idioma*, переведенной въ академіи Кіевской; въ греческой—*libri institutionum linguae graecae in academia Kiio-viensi exhibiti*; во французской—по грамматикѣ Тепліеровой, въ Берлинѣ напечатанной; въ нѣмецкой—по грамматикѣ, при кадетскомъ корпусѣ въ Санктпетербургѣ новонапечатанной“. Инструкція обратила свое вниманіе на изученіе языковъ. Раньше, по представленію ректора Давида Нащинскаго, сдѣлано было распоряженіе объ обязательности изученія еврейскаго языка для учениковъ трехъ высшихъ классовъ ¹⁾. Въ инструкціи, не повторившей этого приказанія, вѣльно „богословіи и философіи учащимся всегда напоминать то, что если они не будутъ языкамъ разнымъ обучаться, то и мѣстами никакими не будутъ снабжены“.

Что касается другихъ экстраординарныхъ предметовъ, какъ ариметика, географія и исторія, то они не упоминаются въ инструкціи, между тѣмъ несомнѣнно, что эти предметы преподавались по временамъ въ академіи ²⁾. Можно думать,

¹⁾ Акты К.-Вр. нов. и ак., № 3 (рук. б. к. ак. № 725). Распоряженіе это вызвано было тѣмъ, что учитель еврейскаго языка неуспѣшность учениковъ по этому предмету объяснилъ нежеланіемъ ихъ посѣщать уроки, а причина этого та, что „господа оцѣдущихъ по-гречески и по-еврейски никогда не приглашаютъ на лекціи, а звавшихъ французскій и нѣмецкій языки непрестанно приглашаютъ“. Акты К.-Вр. н. и ак., собр. Асют. т. 2, № 23.

²⁾ Такъ, въ документѣ 1753 года упоминаются учителя латини, грамматикъ, синтаксиса, ариметики и исторіи (акты К.-Вр. н. и ак., собр. Асют. т. I, № 45 и Акты К.-Вр. н. и ак. № 2—рук. б. к. ак. № 725), а въ 1754 году есть подписи учителя математики Іерод. Θεοδορίτα (Кон. арх. д. 1754 г. № 91). После этого указанные предметы снова не преподавались. Въ 1758 году, отказываясь отъ составленія и провозглашенія проповѣдей, учителя писали интродукцію: „прибавленіи вновь сценціи географіи и ариметики во всѣхъ школахъ за сѣлу повелѣніи Вашего Іасне въ Богу престоленства, преподавать уже начали, которыхъ мы, за не преподаваніемъ оныхъ прежде въ академіи Вашего

что эти предметы поручались тѣмъ изъ учителей, которые способны были преподавать ихъ и имѣли для этого время¹⁾. Нанимать же отдѣльныхъ учителей для этихъ предметовъ академія не имѣла средствъ; да необходимость ихъ, можетъ быть, не считалась неотложною.

Ежедневно занятія распредѣлялись такимъ образомъ. Въ понедѣльникъ, среду и пятницу они шли отъ 7 часа до 10-го утромъ и отъ 1-го до 5-го—вечеромъ; во вторникъ и четвергъ—отъ 7-го до 10-го—утромъ и отъ 1-го до 3-го—вечеромъ, а въ субботу—отъ 7-го до 10-го—утромъ и отъ 1-го до 4-го—вечеромъ. На экстраординарные классы употреблялось 29 часовъ въ недѣлю, на греческій и французскій языки—по 9 час., на нѣмецкій—6 и на еврейскій—5 часовъ; на ординарные же классы—по 20 часовъ на каждый. По предметамъ часы распредѣлены были такъ: по утру въ 7-мъ часу былъ греческій языкъ, въ 8-мъ—французскій, въ 9-мъ и 10-мъ латинскіе классы; по полудни—въ понедѣльникъ, среду и пятницу въ 1-мъ часу—греческій, во 2-мъ—французскій языки;—во вторникъ, четвергъ и субботу въ 1-мъ и 2-мъ часу—нѣмецкій языкъ, въ понедѣльникъ, среду, пятницу и субботу въ 3-мъ и 4-мъ часу—латинскіе классы; въ 3-мъ часу во вторникъ и четвергъ и въ 5-мъ—въ понедѣльникъ, среду и пятницу—еврейскій языкъ. О томъ, какъ преподавать предметы, инструкція не дѣлаетъ постановленій. Есть только одно замѣчаніе что „всякъ учитель, пришедъ въ свою школу, долженъ исперва

Преосвященства, знать не могли“ (Ак. К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2, № 9). Однако, по отчетамъ за 1759/60 учебный годъ, эти предметы проходились, только настолько, на сколько оставалось времени отъ прохожденія ординарныхъ предметовъ въ классахъ философіи, риторики, смитаксимы и грамматики. Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2, № 23.

¹⁾ Такъ, въ 1710 году вновь нанятому учителю французу Маргасту де Зеннаиру поставлено было въ условіе преподавать, кромѣ французскаго языка, всеобщую исторію и географію, тогда, какъ предшествоващіе учителя французскаго языка этихъ предметовъ не преподавали.

сказывать ученикамъ своимъ вкратцѣ, по ясно, какъ сила есть настоящаго ученія,—грамматики, на примѣръ, реторики, логики и прочая; и чего хочетъ достигнути чрезъ сіе или оное ученіе, чтобъ ученики видѣли берегъ, къ которому плы- вуть, и лучшую бы охоту возимѣли, и познавали бы повсе- дневную прибыль свою, тако же и недостатки“. Дальнѣйшія правила уже касаются наказаній за невыученные уроки. Слѣдовательно, инструкція главными побужденіями къ ученію для учениковъ считала сознаніе „прибыли“ и „недостатковъ“ отъ него и строгія наказанія за невыучку.

Изъ сказаннаго видно, что инструкціею 1763 года—сравни- тельно съ инструкціею Конисскаго—было докончено приведеніе учебнаго дѣла въ порядокъ съ внутренней стороны и установ- лень опредѣленный порядокъ внѣшній. Теперь уже на каж- даго учителя возложены опредѣленныя обязанности, тогда какъ въ прежнее время онѣ почти всецѣло зависѣли отъ та- ланта и ревности учителя; указаны также опредѣленные ру- ководства и конспекты преподаванія, особенно полезные для людей, не отличающихся выдающимися талантами. Каждый могъ быть теперь провѣренъ въ исполненіи своихъ обязан- ностей и подвергнутъ ответственности за неисполненіе, а инструкція повелѣвала строго слѣдить за исполненіемъ ея. Ни одинъ изъ учителей не могъ пропустить чего либо или не докончить своей программы¹⁾. Тѣмъ не менѣе порядки, вводимые новою инструкціею, не были новыми; это—порядки старой академіи съ ея схоластическою наукою. Направленіе науки оставлено по прежнему исключительно формальное. По

¹⁾ И на самомъ дѣлѣ за этимъ строго слѣдилось. Такъ, вновь назначен- ный въ 1764 году учитель богословія и префектъ Авраамій Флоринскій дол- женъ былъ въ особомъ доношеніи просить разрѣшенія не оканчивать преподаванія курса философіи къ концу года (Ковс. арх. д. 1764 г., № 321). Между тѣмъ въ прежнее время это бывало обычно. Такъ, въ 1758 году не окончилъ своего курса учителя богословія, синагогическаго и грамматическаго. Акти К.-Вр. сов. и ак. собр. Асскот. т. 2, № 23.

прежнему впродолженіе всего своего курса ученикъ долженъ «ращаться въ однихъ формахъ, отъ формъ языка—переходить къ формамъ логической и риторической рѣчи, отъ формъ рѣчи—къ формамъ мысли; наконецъ, долженъ учиться прилагать всѣ эти формы къ разнымъ богословскимъ положеніямъ, которыя затѣмъ и оставались почти единственнымъ ихъ поддержаніемъ. Кое какія положительныя знанія ученики могли получать только изъ тѣхъ книгъ, которыя служили въ качествѣ пособій при изученіи главныхъ предметовъ, въ родѣ сентенцій изъ Кастелліона и др. Но это были обрывки разнообразныхъ свѣдѣній по разнымъ наукамъ. Больше или меньше цѣльныя положительныя свѣдѣнія студенты получали изъ физики, бывшей частію философіи. Общеобразовательные предметы, какъ сказано, совсѣмъ были забыты инструкціей.

Подъ вліяніемъ просвѣтительныхъ идей философіи XVIII вѣка, къ концу этого вѣка на сѣверѣ Россіи въ это время начало развиваться новое направленіе и явились новые взгляды какъ на дѣло образованія вообще, такъ и на образованіе духовное въ частности. Правительство стояло впереди этого движенія. Прежній утилитарный—господствовавшій у насъ со времени Петра I-го—взглядъ на образованіе, какъ на средство приготовить людей, годныхъ для извѣстнаго, опредѣленнаго рода службы, смѣнился болѣе широкими воззрѣніями. Лучшіе люди того времени сознали, что благосостояніе народное зиждется не на одномъ распространеніи въ обществѣ непосредственно полезныхъ, спеціальныхъ знаній, а и на общемъ образованіи ума и сердца, на народномъ развитіи и нравственности. Отсюда само собою явилось намѣреніе реформировать и расширить дѣло народнаго образованія. Новая реформа требовала для расширенія общаго образованія введенія новыхъ общеобразовательныхъ наукъ и новыхъ языковъ и усовершенствованія метода преподаванія. Заботы объ улучшеніи способа обученія, выразившіяся сначала въ видѣ неопредѣленнаго желанія, окончились введеніемъ въ народныя школы новаго метода, заимствованнаго изъ Ав.

стріи. Это былъ методъ австрійскихъ нормальныхъ школъ, примѣненный къ русскимъ школамъ вызваннымъ изъ Австріи венгерцемъ Яковичемъ де Миріею. Методъ, введенный Яковичемъ, имѣлъ много хорошихъ сторонъ по удачному выбору предметовъ, вводимыхъ въ кругъ народнаго образованія и по образу ихъ преподаванія приспособительно къ постепенно развивающейся смысленности и любознательности воспитанниковъ¹⁾. Намѣреніе правительства о преобразованіи коснулось и духовныхъ школъ. Еще въ инструкціи, данной комиссіи о церковныхъ имуществѣхъ, учрежденной въ 1762 году, высказана мысль о недостаточности общеобразовательныхъ наукъ въ духовныхъ школахъ и предположено ввести ихъ въ курсъ духовнаго образованія²⁾. Подробнѣе эта мысль высказана въ проектѣ самой комиссіи³⁾. Мысли, высказанныя въ инструкціи, данной комиссіи, и самою комиссіею, имѣли большое значеніе для духовнаго образованія. Кромѣ этого, закономъ Государыни Екатерины II 15 мая 1785 года и указомъ Св. Синода 27 декабря того же года предписано было духовнымъ училищамъ ввести методъ народныхъ школъ и учебники, въ нихъ употреблявшіеся⁴⁾. Большое значеніе для духовныхъ школъ имѣло явившееся въ то время у нѣкоторыхъ передовыхъ людей сознаніе, что господствовавшее тогда презрѣніе къ русскому языку не основательно, — особенно въ отношеніи къ обученію дѣтей. Лучшіе передовые люди того времени открыто уже высказывали, что „дѣтей въ Россіи должно воспитывать на языкѣ російскомъ“⁵⁾, а не французскомъ или нѣмецкомъ, какъ думали другіе. Новый методъ также способствовалъ изученію русскаго языка.

¹⁾ Истор. С.-Пет. дух. Ак. „Чистовича“, стр. 77.

²⁾ Полн. собр. зак. Т. XVI, № 12060.

³⁾ Тр. К. д. Ак. 1867 г., т. 3, стр. 588 — 601.

⁴⁾ „Опис. К.-Соф. соб.“, стр. 240—241; „ист. С.-Пет. д. Семиваріи“, стр. 77.

⁵⁾ Слова Сумарокова; „Чтеніе въ общ. люб. дух. просв.“ 1874 г., июль, стр. 275.

Стремясь къ упрощенію образованія, методъ этотъ, очевидно, не гармонировалъ съ глубоко укоренившеюся въ духовныхъ школахъ латынью.

Новое направленіе въ образованіи не прошло безслѣдно и для Кіевской академіи. Проводникомъ преобразовательныхъ идей екатерининскаго времени въ Кіевской академіи былъ митрополитъ Самуилъ Миславскій. Назначенный послѣ ректорства на епископскую кафедру сначала бѣлгородскую, потомъ крутицкую и, наконецъ, ростовскую, онъ около 14 лѣтъ провель на сѣверѣ Россіи и близко познакомился какъ съ направленіемъ и потребностями времени, такъ и съ начинаніями правительства. Прибывъ на кіевскую кафедру, онъ ясно увидѣлъ, какъ латинизмъ и схоластицизмъ, господствовавшіе въ Кіевской академіи, не гармонировали съ тѣми намѣреніями объ образованіи, какія высказывали какъ правительство, такъ и лучшіе представители изъ людей того времени. Введеніе изученія русскаго языка и русской словесности и общеобразовательныхъ предметовъ и усиленіе преподаванія новыхъ языковъ явилось первою задачею митрополита. Прежде всего, 14 декабря 1783 года онъ отдѣлилъ преподаваніе ариметики отъ польскаго языка, назначивъ преподавателемъ ея студента богословіи Ивана Фальковского¹⁾ и поручивъ ему, если онъ пожелаетъ, „показывать ученикамъ правила рисовальной науки“. Руководствомъ по ариметикѣ митрополитъ назначилъ книгу, изданную при Московскомъ университетѣ и сочиненную профессоромъ университета Аничковымъ²⁾. Черезъ двадцать дней послѣ этого онъ приказалъ учителю грамматики преподавать исторію и географію³⁾. Вскорѣ къ ариме-

¹⁾ До этого времени съ 1768 года ее преподавалъ учитель польскаго языка Амаросій Буржинскій (Конс. арх. вѣдом. объ учт. за 1779 годъ).

²⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак. № 35 (рук. б. К. ак. № 725).

³⁾ Въ 1770 году эти науки поручены были преподавателю французскаго языка Маргасту де Земилиру, но такъ какъ онъ скорѣ скончался, то предметъ эти болѣе не преподавались, — ихъ нѣтъ при перечисленіи другихъ предметовъ (ак. К.-Бр. мон. и ак. № 11 (рук. б. К. ак. № 725).

тиѣ присоединена была чистая математика ¹⁾. Въ 1788 году на должность учителя ариметики, алгебры, геометріи и тригонометріи назначенъ былъ французъ Павелъ Брульонъ ²⁾.

Что касается заботъ митрополита о русскомъ языкѣ, то онѣ, прежде всего, выразились въ томъ, что для преподаванія русской словесности онъ вызвалъ изъ Троицкой семинаріи уроженца Воронежской епархіи студента богословія Димитрія Сигиревича, приказавъ ему „быть учителемъ російской поэзіи и элоквиенціи и производить оное ученіе по правиламъ поэзіи, напечатаннымъ въ Москвѣ, ораторію же по правиламъ господина Ломоносова, преподавая оныя сокращенно во вторникъ, четвергъ и субботу по утру девятаго и одиннадцатаго часовъ, чего для ученія латинской поэзіи и ораторіи въ сіи дни оставить“ ³⁾. Далѣе, онъ приказалъ, чтобы учителя новыхъ языковъ преподавали ихъ на русскомъ языкѣ „съ наблюденіемъ выговора, который употребляется въ Великобританіи“ ⁴⁾. Всѣ учителя и ученики обязаны были соблюдать русское правописаніе подѣ страхомъ увольненія изъ академіи въ свѣтскую команду за несоблюденіе этого ⁵⁾ и чаще упражняться въ чтеніи богослужебныхъ книгъ. Успѣхи по этимъ двумъ предметамъ митрополитъ приказалъ отмѣчать въ осо-

¹⁾ Акті К.-Вр. мон. и ак. № 58 (рук. биб. К. а. № 725).

²⁾ Съ 1 сентября 1784 года чистую математку преподавалъ Ириней Фальковский. По свидѣтельству Тимковского, Фальковский преподавалъ еще и смѣшанную математку („Сборн. матер. для истор. топогр. Кіева“, стр. 164). М. Евгеній („Опис. К.-Соф. соб. стр. 241) говоритъ тоже.

³⁾ Акті К.-Вр. мон. и ак. № 35 (рук. б. К. а. № 725). Приводя это росписаніе, В. Аскоченскій исправляетъ (ч. 2, стр. 541—542, пр. 380) преосв. Макарія, будто бы неправильно назвавшего представленное имъ (стр. 129) росписаніе принадлежащій Самуилу Миславскому. Но Аскоченскій самъ ошибается. Росписаніе, напечатанное въ Исторіи Кіев. дух. Академіи, взято изъ инструкціи 1763 года, составленной въ ректорство Самуила Миславскаго. Къ этому времени относить составленіе его и преосв. Макарій. Онъ ошибся только въ томъ, что составленіе инструкціи приписалъ одному Самуилу Миславскому.

⁴⁾ Акті К.-Вр. мон. и акад. № 35 (рук. б. к. ак. № 725).

⁵⁾ Тамъ же.

бой графъ въ вѣдомостяхъ¹⁾. Для домашняго упражненія учениковъ въ русской грамотѣ Самуилъ Миславскій назначилъ особаго репетитора въ бурсу—іером. Кодрата²⁾. Вообще введеніе русскаго языка митрополитъ поддерживалъ весьма энергично. Когда въ 1787 году Сигиревичъ отказался отъ преподавательства, Самуилъ Миславскій писалъ въ указѣ академіи: „какъ неминуемо при академіи быть классу російскому, то покуда особый учитель изъ Москвы выписанъ и опредѣленъ будетъ, учинить ректору съ префектомъ слѣдующее: съ настоящаго сентабря мѣсяца сего года подтвердить накрѣпко учителямъ нижняго, средняго и вышняго классовъ латинской грамматики, чтобы они въ тѣже самые часы, когда ученики обучаются латинской грамматикѣ, изъясняли непремѣнно правила російской грамматики, напечатанной и утвержденной при университетѣ Московскомъ, и окончили бы оную грамматику изъясненіемъ въ одинъ годъ или скорѣе; учителю поэзіи латинской подтвердить, чтобы онъ изъяснялъ правила поэзіи російской вмѣстѣ съ латинскою поэзіею по той же книжицѣ показной, которая понынѣ въ академіи здѣшней употребляема была, а латинской риторикѣ учителю, чтобы онъ вмѣстѣ съ латинской риторикой преподавалъ правила російской ораторіи, г. Ломоносовымъ сочиненной и напечатанной, и старался бы въ одинъ годъ окончить оную изъясненіемъ“³⁾. Въ 1789 году, дѣйствительно, назначенъ былъ особый учитель русской грамматики⁴⁾, а въ 1794 году снова назначенъ особый учитель для класса російской поэзіи и риторикѣ. Чрезъ три года этотъ послѣдній классъ былъ раздѣленъ на два—нижній и высшій, но учитель для обоихъ оставленъ одинъ—прежній Никита Соколовскій, окончившій

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Асоч. Т. 3, № 74.

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 51 (рук. б. к. ак. № 725).

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 62 (рук. б. к. ак. № 725).

курсъ въ Московскомъ университетѣ, куда онъ былъ посланъ для подготовленія къ учительству ¹⁾. Изъ новыхъ языковъ наибольшее вниманіе митрополитъ обратилъ на французскій ²⁾, который онъ раздѣлилъ на два класса съ особымъ учителемъ для каждаго ³⁾. Для нѣмецкаго языка нанятъ былъ природный нѣмецъ Карлъ Ивановичъ Фегенъ ⁴⁾.

Не оставленъ былъ безъ вниманія и новый методъ преподаванія. Трудно сказать, насколько усвоили его наличные профессора академіи до и послѣ указа Св. Синода 27 декабря 1785 года. Нужно, однако, думать, что тѣмъ учителямъ, которыхъ новый методъ засталъ въ академіи, онъ не совсѣмъ давался, такъ какъ чрезъ два года послѣ обязательнаго его введенія вышло изъ академической корпораціи сразу четыре челоѣка и именно изъ трехъ грамматическихъ, историческаго и географическаго классовъ, гдѣ новый методъ наиболѣе долженъ былъ примѣняться. Чтобы привить методъ, употребившійся въ народныхъ училищахъ, митрополитъ назначалъ въ учителя лицъ, окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ, открываемыхъ комиссіею народныхъ училищъ для образованія учителей. Такъ, въ 1789 году учителемъ русской грамматики, рисованія и всеобщей исторіи былъ назначенъ, посланный въ 1786 году въ отдѣленную отъ главнаго народнаго училища Учительскую семинарію, въ которой ученіе велось по способу, заимствованному отъ вѣнскихъ нормальныхъ

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Аскоченскихъ. Т. 3 №№ 98, 105.

²⁾ На этотъ языкъ обратилъ вниманіе еще и. Газринъ Кременецкій. Онъ писалъ митр. московскому Амвросію, „что нинѣ почти цѣлая страна сдѣлалась Франціею“, постоу необходима лучшая поставка французскаго языка. Для этой цѣли онъ нанялъ учителемъ его природнаго француза. Акты К.-Бр. мон. и акад. собр. Аскоч. Т. 3, № 31

³⁾ Въ первомъ—высшемъ—классѣ оставленъ былъ прежній учитель, а во второй назначенъ природный французъ Петръ де Козетъ. Акты К.-Бр. мон. и ак. № 35 (рук. б. к. ак. № 725).

⁴⁾ Тамъ же.

школъ¹⁾, одинъ изъ студентовъ академіи Яковъ Оленидовъ²⁾. Въѣстъ съ методомъ вводились и руководства, издаваемые комиссіею народныхъ училищъ³⁾. Учебники эти разсылались по духовнымъ школамъ со скидкою 30% противъ обыкновенной цѣны въ уваженіе того, что Св. Синодъ содѣйствовалъ комиссіи при напечатаніи книгъ⁴⁾. Обычно Кіевская академія на свой счетъ высылала студентовъ, отправлявшихся въ заведенія комиссіи народныхъ училищъ, а послѣдняя за эти деньги или часть ихъ высылала книги⁵⁾. Руководства выписывались иногда въ весьма значительномъ количествѣ. Такъ, въ 1787 году 5 апрѣля были выписаны слѣдующія книги, изданныя комиссіею народныхъ училищъ: 1) Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій (18)⁶⁾; 2) краткая священная исторія (100); 3) правила для учащихся (20)⁷⁾; 4) руководство къ чистописанію (50); 5) ариметики 1 и 2 части (по 50); 6) о должностяхъ человека и гражданина безъ вопросовъ ученическихъ (30); 7) таковыхъ же съ вопросами учительскими (1); 8) руководство учителямъ 1 и 2 классовъ (10); 9) физика (30); 10) механика (5); 11) начертанія исторіи естественной части 1 и 2, полагая оныя въ одномъ экземплярѣ (3); 12) краткое руководство къ математической географіи и познанію небеснаго шара (3); 13) всемірной исторіи ч. I (3); 14) пространное землеописаніе россійскаго государства (5); прописей безъ переплету (6); 16) картъ, принадлежащихъ къ краткому землеописанію россійскаго государства, считая въ каждомъ экземплярѣ по 9 картъ (10); 17) глобусовъ по 1 небесному-и земному (2); 18) катихизисовъ сокращенныхъ

¹⁾ „Истор. С.-Пет. академіи“ И. Чистовича, стр. 77.

²⁾ Актъ К.-Вр. мон. и ак. № 63 (рук. б. н. ак. № 725).

³⁾ Консистор. арх. д. 1790 г. № 2.

⁴⁾ Истор. С.-Пет. дух. акад., стр. 78.

⁵⁾ Актъ К.-Вр. мон. и ак. № 66 (рук. б. н. ак. № 725).

⁶⁾ Въ скобкахъ мы будемъ указывать число экземпляровъ.

⁷⁾ Это были правила, написанныя для учащихся самимъ императрицею

безъ вопросовъ (100);—съ вопросами (20),—всего выписано 516 экземпляровъ на 97 р. 48³/₄ к. Книги эти выписаны „для пользы юношества учащагося“¹⁾. Перечень выписанныхъ книгъ показываетъ, какіе въ академіи преподавались предметы. Подтверждая, что прежде упомянутые вновь введенные предметы уже прочно привились, перечень этотъ указываетъ еще на усиленіе въ академіи преподаванія катихизиса, священной исторіи и изъясненія евангелія. Изъ послѣдующихъ отчетовъ видно, что эти предметы въ то время проходились уже въ каждомъ классѣ отдѣльно наравнѣ съ другими предметами²⁾. Именно, краткій катихизисъ изучался въ грамматическихъ классахъ, а въ повѣи проходилса пространнѣй. Кромѣ того, во второмъ грамматическомъ классѣ изучалась священная исторія. Съ риторики начиналось изъясненіе евангелій³⁾.

Кромѣ содѣйствія введенію новаго метода, выписка книгъ изъ комиссіи народныхъ училищъ достигала другой, также весьма важной цѣли, именно—введенія въ академіи печатныхъ учебниковъ вмѣсто записокъ, которыя дѣлались самими учениками подъ диктовку учителя и по которымъ ученики приготовляли уроки. Преимущество печатныхъ учебниковъ предъ записками въ академіи созвано было раньше. Еще Георгій Конисскій въ бытность свою ректоромъ академіи былъ убѣжденъ, „что далеко полезнѣе на друкованныхъ грамматикахъ учить, нежели диктовати“⁴⁾, каковое убѣжденіе раздѣляли и учителя, такъ какъ это „въ самой вещи полезнѣе“ и даже выписывали для учениковъ на свой счетъ учебники⁵⁾. Въ дальнѣйшее время замѣна записокъ печатными руководствами постепенно

¹⁾ Консистор. арх. д. 1787 г. № 2404.

²⁾ Прежде, какъ мы видѣли, „Православное исповѣданіе“ или катихизисъ Георгія Конисскаго положено было толковать только по субботамъ всѣмъ ученикамъ шести низшихъ классовъ совмѣстно (инстр. 1763 г.).

³⁾ Актъ К.-Вр. мон. и ак. собр. Аскач. Т. 3, № 109.

⁴⁾ Консист. арх. д. 1764 г. № 258.

⁵⁾ Тамъ же. Константинъ Крыжановскій выписалъ для учениковъ изъ Бреслава 100 экземпляровъ французскихъ грамматикъ.

приводилась въ исполненіе. Введеніе опредѣленныхъ учебниковъ по различнымъ предметамъ способствовало этому дѣлу, хотя и не было еще достаточной причиной для окончательной замѣны ими записокъ, благодаря дороговизнѣ и неудобству выписки книгъ. Однако въ 1760 году въ трехъ высшихъ классахъ уже были введены печатные учебники¹⁾. Огромную помощь этому дѣлу оказало заведеніе при академіи собственной книжной лавки. Лавка была заведена въ 1763 году на деньги, которыя брались въ долгъ изъ конгрегаціонной или большой церкви, а впослѣдствіи изъ штрафныхъ денегъ и процентной суммы. Изъ вырученныхъ за продажу книгъ денегъ отдавались долги. Книги выписывались въ лавку при помощи особаго по этому дѣлу комиссіонера. Завѣдываніе ею поручено библіотекарю²⁾. Конечно, и лавка также не могла совершенно удовлетворить потребности имѣть печатные учебники, такъ какъ не по всѣмъ предметамъ они и существовали. Поэтому комиссія народныхъ училищъ, издавая весьма много новыхъ учебниковъ, сослужила большую службу указанному дѣлу³⁾.

Въ царствованіе имп. Павла снова былъ возбужденъ вопросъ о наилучшей организаціи духовнаго образованія. Заявивъ въ указѣ 1797 года 18 декабря о своемъ особенномъ вниманіи къ духовному просвѣщенію, государь тѣмъ же указомъ повелѣлъ открыть, кромѣ двухъ существовавшихъ, еще двѣ академіи въ С.-Петербургѣ и Казани⁴⁾. Въ другомъ указѣ отъ 11 января 1798 года велѣно было: „потребный для благоустройства академій и семинарій порядокъ учредить, во-пер-

¹⁾ Только въ философскомъ классѣ фанка проходила по занискамъ (Акты К.-Вр. и. и ак. № 3, рук. 6. К. ак. № 725). Отсюда видно, что только около 1776 года введенъ печатный учебникъ по риторикѣ (Ист. К. ак., стр. 149—151).

²⁾ Инструкция 1763 года.

³⁾ Изъ всего сказаннаго ясно несправильность утвержденія, что только и. Самуилъ началъ вводить въ академіи печатные учебники. „Преемъ. Приней Фальковский, еп. Чигиринскій“ Г. Булашева, Киевъ, 1883 г., стр. 101.

⁴⁾ Полное собр. зак. т. XXIV, № 18273.

ныхъ, въ Невской семинаріи, съ тѣмъ, чтобы, примѣнялся уже къ тому, и въ прочихъ академіяхъ и семинаріяхъ такимъ образомъ ученіе происходило¹⁾. Для разрѣшенія этого вопроса Св. Синодъ напелъ пужнымъ собрать отъ епархіальныхъ преосвященныхъ свѣдѣнія, какимъ порядкомъ и какое ученіе преподается въ каждой семинаріи, и какія требуются по этой части перемѣны. По приказанію м. Иерофея 24 марта 1798 года, академія представила отъ себя рапортъ, прекрасно характеризующій учебный курсъ академіи послѣ митр. Самуила Миславскаго²⁾.

По этому рапорту, въ академіи преподавались: богословіе, философія, риторика латинская, риторика російская, поэзія латинская и поэзія російская, три грамматическихъ класса. Изъ этихъ ординарныхъ классовъ—на риторику латинскую, риторику русскую, поэзію латинскую и поэзію русскую употреблялось по шести часовъ въ недѣлю, а на остальные предметы—по двѣнадцати. Изъ экстраординарныхъ предметовъ преподавались: математика чистая и математика смѣшанная, исторія и географія, греческій, нѣмецкій, еврейскій и польскій языки и рисованіе. Изъ нихъ—на смѣшанную математику, еврейскій и польскій языки и рисованіе употреблялось по три часа въ недѣлю, а на остальные предметы—по шести. Что касается ежедневнаго распредѣленія времени, то оно отличалось отъ установленнаго инструкціей 1763 г. тѣмъ, что ученіе ежедневно вмѣсто 7 часовъ начиналось теперь въ 8 часовъ; перерывъ занятій теперь вмѣсто прежнихъ 11 и 12 часовъ былъ въ 12 и 1-мъ часу. Наконецъ, въ виду увеличенія экстраординарныхъ предметовъ и сокращенія ординарныхъ, на послѣдніе теперь положено только два дообѣденныхъ часа—10 и 11, вмѣсто 9-го и 10-го часовъ, послѣ же обѣда время опредѣлено только

¹⁾ Этотъ указъ въ цѣломъ видѣ не сохранился, но приведенная часть его находится въ указѣ 31 октября 1798 г. Полное собр. заков. т. XXV, № 18736.

²⁾ Актъ К.-Вр. нов. и ак., собр. Асвоц. т. 3, № 98.

на экстраординарные классы. Между перечисленными ординарными классами изъ прежде бывшихъ въ рапортѣ не упоминается одинъ изъ грамматическихъ. Упраздненіе этого класса—аналогіи—было еще при митр. Гавріилѣ Кременецкомъ въ 1773 году ¹⁾. Изъ экстраординарныхъ—здѣсь нѣтъ французскаго языка, классъ котораго закрытъ былъ въ 1794 году по слѣдующему письму митр. петербургскаго Гавріила. „Семинаристы ваши, писалъ митрополитъ, обучаются французскому языку: но какъ опытъ доказалъ, что неблагонамѣренныя изъ нихъ знаніемъ сего языка злоупотребляютъ; мнѣ поручено вашему преосвященству писать, чтобы благоволили сей классъ оставить“ ²⁾. Что касается мнѣнія объ улучшеніи курса преподаванія, то академія съ своей стороны нашла нужнымъ сдѣлать одно нововведеніе, именно—вновь открыть классъ французскаго языка, если на это согласится Св. Синодъ.

Между тѣмъ правительство имѣло довольно широкіе замыслы. Въ указѣ 1798 года 31 октября ³⁾ постановлено раздѣлить всѣ духовно-учебныя заведенія на 4 округа, сконцентрировавъ ихъ около четырехъ академій ⁴⁾. Изъ семинарій чрезъ два года высылать въ академіи по два лучшихъ ученика, для четырехлѣтняго—по два года въ богословіи и философіи—обученія въ академіи, съ цѣлью приготовленія на учи-

¹⁾ Проесс. Макарій считаетъ 1774-й годъ временемъ упраздненія аналогіи (Ист. К. ак. стр. 125), но послѣдній учитель аналогіи іерод. Феодосій преподавалъ ее только до 15 іюля 1778 года, — въ сентябрѣ этого и въ послѣдующихъ годахъ учителя аналогіи нѣтъ (Акты К.-Вр. мон. и ак. № 11 (рук. б. к. ак. № 725). Въ запискѣ аналогіи иногда при академіи открывался „классъ начальной латинскаго языка“. Акты К.-Вр. м. и ак. № 80 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асют. Т. 3, № 79.

³⁾ Полное собр. закон. Т. XXV, № 19726.

⁴⁾ Въ округъ Киевской академіи должны входить семинаріи: Новороссійская, Черниговская, Милосла, Брацлавская, Валгородская, Харьковская, Переяславская и Житомирская.

тѣльскія въ семинаріи должности. Очевидно, правительство желало сдѣлать академію высшимъ духовно-учебнымъ заведеніемъ для подготовленія учителей семинаріи.

Академическій курсъ состоялъ въ слѣдующемъ. Въ богословіи, которую преподавать положено на языкѣ латинскомъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ определено читать церковную исторію съ показаніемъ главныхъ эпохъ,—герменевтику, систему догматико-полемиической и нравственной богословіи и паскалію; сверхъ того,—читать св. писаніе съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ, vormчую и о должностяхъ приходскаго священника и толковать по воскреснымъ днямъ апостольскія посланія. Въ философскомъ классѣ, продолжая его два года, преподавать краткую исторію философіи, логику, метафизику, правоученіе, натуральную исторію и физику, напечатанную для нормальныхъ училищъ. Въ томъ и другомъ классѣ приказано дѣлать письменныя упражненія, въ философскомъ—писать диссертациі, а въ богословскомъ—проповѣди, которыя послѣ разбора публично произносить,—первыя—въ академіи, а вторыя—въ церкви. Далѣе, указомъ повелѣвалось учредить при академіяхъ классъ высшаго краснорѣчія, въ которомъ „читать учителю лучшихъ авторовъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ рѣчи, дѣлая онымъ резолюціи логическія и риторическія и по тѣмъ резолюціямъ заставлятъ студентовъ сочинять имитаціи. Когда же такимъ образомъ какая рѣчь окончена и имитація будетъ одѣлана, то назначеннымъ ученикамъ изучивать наизусть одному рѣчь автора, другому имитацію и потомъ говорить публично при собраніи академіи. Сверхъ того, въ семъ же классѣ обучать исправнѣйшему на російскій языкъ переводу“. Учиться въ этомъ классѣ обязаны всѣ студенты философіи и богословіи. О языкахъ сказано, чтобы обязательно всѣми изучались языки—еврейскій, а особенно греческій, а изъ новыхъ языковъ обязательно обучаться одному изъ двухъ—нѣмецкому или французскому. Сдѣланы также нѣкоторые указанія о постановкѣ дѣла въ семинаріяхъ.

Эти замѣчанія всецѣло относились къ низшимъ классамъ академіи. Приказано: 1) чтобы вмѣсто риторики Бургія, изучавшейся прежде, была изъясняема новонаданная ¹⁾; 2) „чтобы вниманіе малолѣтнихъ учениковъ, по крайней мѣрѣ до синтаксисы, многими учения предметами не обременять, довольно, если сверхъ ординарнаго класса назначится одинъ экстраординарный. Когда же поступятъ они въ классъ поэзіи и начнутъ оказывать успѣхи, тогда, смотря по способности и расположенію каждаго, можно будетъ и болѣе классовъ и языковъ назначить“; 3) приказано поднять знаніе латинскаго языка, значительно вытѣсненнаго въ послѣднее время; 4) присылать выѣста съ вѣдомостями объ ученикахъ и учителяхъ отчеты о пройденномъ по каждому предмету въ продолженіе года; 5) ученикамъ съ самыхъ нижнихъ классовъ изучить прежде сокращенный, а потомъ пространный катихизисъ, а по воскреснымъ днямъ изъясняемый публично слушать всѣмъ; 6) повелѣно, чтобы ученики умѣли читать по церковнымъ книгамъ и пѣть церковныя пѣсни и знали бы уставъ церковный, „ибо незнаніе сего дѣлаетъ великое посрамленіе для учащихся“; 7) чтобы ученики приучались къ сельской и домашней экономіи и врачеванію болѣзней. Первой цѣли рекомендовано достигать чрезъ чтеніе книгъ, относящихся къ сельской и домашней экономіи, въ часы особо для сего положенныя, а второй—практическимъ образомъ чрезъ назначеніе изъ учениковъ помощниковъ лекарю.

18 декабря этотъ указъ полученъ былъ въ академіи изъ дикастеріи съ приказаніемъ митрополита исполнить написанное въ немъ. Примѣнительно къ синодскому указу было составлено росписаніе, которое лучше назвать учебною инструкціею ²⁾. Прежде всего, введены были предметы, которые не

¹⁾ Разумѣется риторика Лажева. Анти К.-Вр. мона. и акад., собр. Асоч. т. 4, № 7.

²⁾ Въ Актахъ К.-Вр. мона. и ак. оно находится въ т. 3, подъ № 109.

преподавались въ академіи, а въ указѣ упоминались: французскій языкъ, публичное толкованіе по воскреснымъ днямъ апостольскихъ посланій, высшее краснорѣчіе и сельская и домашняя экономія; но за то особый классъ русской риторикѣ и поэзіи упраздненъ, а предметы этого класса, прежде иногда называвшагося классомъ краснорѣчія¹⁾; присоединены: первый—къ латинской риторикѣ, а второй—къ латинской поэзіи. На прежде преподававшіеся предметы положено употреблять прежнее число часовъ въ недѣлю, новыя же были распределены такъ: на французскій положено 6 часовъ въ недѣлю; на высшее краснорѣчіе—6, сельскую и домашнюю экономію—3 часа въ недѣлю. Благодаря увеличенію предметовъ, увеличено количество ежедневнаго занятнаго времени, которое теперь по четвергамъ и субботамъ должно было оканчиваться въ 5 часовъ вечера, а въ остальные дни въ 6 часовъ. Сдѣлано было распределеніе, что преподавать въ ординарныхъ классахъ. Въ этомъ росписаніи курсъ ординарныхъ классовъ, благодаря введенію разныхъ предметовъ при интр. Самуилѣ Миславскомъ и подѣ влияніемъ приведеннаго выше синодскаго указа, значительно измѣнился²⁾.

¹⁾ Акты К.-Ер. мон. и ак. собр. Асоч. Т. 3, № 103, въ вѣдомости объ учителяхъ, гдѣ говорится о Пикетѣ Соколовскомъ.

²⁾ Вотъ что положено проходить въ ординарныхъ классахъ: 1) Въ нижнемъ грамматическомъ классѣ обучать 1) сокращенному катихизису; 2) чистописанію; 3) правописанію; 4) правиламъ для учащихся; 5) русской грамматикѣ; 6) первоначальнымъ латинскимъ словамъ; 7) 1 и 2 части латинской грамматики. 2) Въ среднемъ грамматическомъ классѣ: 1) повторить сокращенный катихизисъ; 2) учить правописанію; 3) грамматику латинскую; 4) священной исторіи; 5) домашнимъ разговорамъ съ грамматическимъ разборомъ; 6) 1, 2 и 3 части латинской грамматики. 3) Въ высшемъ грамматическомъ классѣ: 1) повторить сокращенный катихизисъ; 2) учиться школьнымъ разговорамъ съ грамматическимъ разборомъ; 3) русской грамматикѣ; 4) правописанію; 5) всей латинской грамматикѣ. Въ этомъ классѣ обязательно разговаривать по-латински. 4) Въ поэзіи: 1) читать пространный катихизисъ; 2) книгу о должностяхъ; 3) поэзію русскую; 4) поэзію латинскую и 5) чтенію и переводомъ авторовъ на русскій и латинскій языки. 5) Въ риторикѣ: 1) изъяснить евангеліе воскресенья и

Въ виду распоряженія Св. Синода не обременять учениковъ низшихъ классовъ изученіемъ экстраординарныхъ предметовъ, въ академіи одѣлано было распредѣленіе „какихъ классовъ ученикамъ какимъ другимъ наукамъ и языкамъ обучаться“. По нему вѣдно: „нижняго грамматическаго класса ученикамъ обучаться польскому языку, яко въ сей и другихъ изъ ней сосѣдственныхъ губерніяхъ употребляемому. Средняго класса ученикамъ продолжать польскій и начинать арифметику. Ученикамъ высшаго грамматическаго класса продолжать арифметику и польскій языкъ, начинать нѣмецкій или французскій языкъ, смотря по способности и расположенію учениковъ. Ученикамъ поэзіи продолжать начатые языки и начинать исторію и географію. Священно-церковническимъ дѣтямъ—всѣмъ безъ исключенія—начинать греческій языкъ. Студентамъ риторики продолжать начатые языки и начинать математику; священническимъ же дѣтямъ всѣмъ продолжать греческій языкъ. Студенты философій, изъ коихъ можетъ всякій избирать для себя новыя науки или языки; священно-церковническимъ же дѣтямъ продолжать греческій и еврейскій языки. Въ классахъ высшаго краснорѣчія обучаться всѣмъ студентамъ философій и богословій. Смыъ самыя студентамъ въ особые часы, аще показанное, обучаться сельской и домаш-

различная, въ коихъ воскресныя—по субботамъ, а праздничныя—наканунѣ празднича; 2) учить риторикѣ руссійской; 3)—риторикѣ латинской, которая указана предписана; 4)—чтенію авторовъ руссійскихъ и латинскихъ по правиламъ риторическимъ“. О классѣ высшаго краснорѣчія, философскомъ и богословскомъ въ россійскихъ повѣствованіяхъ сказано въ указѣ синодскомъ. Изъ отчета же академіи 1799 года видно, что для чтенія и разбора въ классѣ высшаго краснорѣчія избраны были въ этомъ году двѣ латинскія рѣчи Цицерона, одна Мавтіана, двѣ преосвященнаго Гавріила великоновгородскаго; двѣ преосвщ. Платона и три—преосвщ. Анастасія (конс. арх. вѣдом. 1799 года). Въ послѣдующее время въ этотъ классъ присоединены были и теоретическая часть. Тамъ, въ 1814 году въ этотъ классъ проходили словесность Лагарпа, въ 1816 году по Лонгину пройдено о высокомъ, изъ эстетики Смелла объ измѣненіи, высшемъ, трогательномъ, комическомъ, о гевіи и о вкусѣ. Акты К-Вр. мон. и акад. собр. Асоч. т. 4, № 52, 53.

ней экономіи; Рисовальному искусству обучаться по произволу ученикамъ всѣхъ классовъ, имѣющимъ въ оному охоту и способность, однакожъ по правиламъ¹⁾. Росписаніе по приказанію митрополита отослано въ Св. Синодъ.

Тѣ экстраординарные классы, которые и прежде существовали въ академіи¹⁾, почти не имѣли сравнительно съ тѣмъ, какъ они опредѣлены были инструкціею 1768 года. На языкъ, кромѣ еврейскаго, полагался двухлѣтній курсъ. Только теперь это достигалось тѣмъ, что курсъ языковъ былъ раздѣленъ на два класса²⁾. Иногда былъ открываемъ классъ простого греческаго языка³⁾. Впослѣдствіи былъ открытъ и скоро опять закрытъ классъ практическаго французскаго языка⁴⁾.

Курсъ вновь открытыхъ экстраординарныхъ классовъ былъ слѣдующій. Въ экономическомъ классѣ изучалась экономія Флоринъ. Въ 1799 году былъ только одинъ ариметическій классъ, а въ 1802 году ихъ было уже три и въ такомъ количествѣ они существовали до конца старой академіи. Въ нижнемъ ариметическомъ классѣ проходились четыре первыхъ ариметическихъ дѣйствій; во, второмъ—правила именнанныхъ чиселъ, дробей простыхъ и десятичныхъ, квадратовъ и кубическихъ чиселъ и въ послѣднемъ—правила ариметическихъ и геометрическихъ пропорцій, прогрессій, правило тройное, товарищества и проч. Вслѣдствіе раздѣленія и рас-

¹⁾ Такъ какъ въ указѣ Св. Синода не было упомянуто о преподаваніи экстраординарныхъ предметовъ, то и въ академическомъ росписаніи объ нихъ ничего не сказано. О нихъ извѣстно изъ отчета академіи Св. Синоду за 1799 годъ (консист. арх. вѣдомость за 1799 годъ), а также изъ записки объ академіи 1802 г. Ирины Фальковскаго (Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. асоч. т. т. 4, № 7) и другихъ отчетовъ (тамъ же №№ 52, 53).

²⁾ Въ 1799 г. былъ открытъ еще только одинъ классъ французскаго языка, но въ 1802 г. ихъ было уже два (Вѣд. за 1799 г. Консист. арх. и ак. К.-Б. и. и ак. 1, ас. т. 4, № 6 и 7).

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Асоч. т. 4, № 7.

⁴⁾ Тамъ же, т. 4, №№ 6, 12.

ширенія курсу арифметики, она начиналась теперь изучаться съ низшаго класса грамматини. Чистая математика раздѣлена была на два класса. Въ нижнемъ классѣ проходились: изъ геометріи—лонгиметрія и планиметрія и изъ алгебры—начальныя дѣйствія, также о дробяхъ и ввадратахъ; въ высшемъ классѣ—изъ геометріи—стереометрія, окончаніе алгебры и тригонометрія. Смѣшанная математика, раздѣленная въ 1799 году на два класса, въ 1802 году и до конца была соединена въ одинъ. Въ немъ проходились: гражданская и военная архитектура, механика, гидростатика, термометрія, гидравлика, оптика, катоптрика, діоптрика и перспектива, тригонометрія сферическая, начало астрономіи, географія, гидрографія, гномика и математическая хронологія. Историческій и географическій классы постепенно расширялись. Въ 1799 году былъ только одинъ классъ историческій и географическій; въ 1802 году ихъ было уже четыре, въ 1807 г. открытъ новый высшій „институтный“ историческій и географическій классъ¹⁾. Въ первыхъ четырехъ классахъ, послѣ общихъ историческихъ и обще библейско-историческихъ свѣдѣній (1-й классъ), переходили къ древней всемірной исторіи, которую и проходили одновременно съ тремя періодами изъ русской исторіи (2-й классъ); далѣе проходила первая часть новой исторіи и оканчивалась русская (3-й классъ); наконецъ, оканчивалась общая всемірная исторія (4-й классъ). Въ институтномъ классѣ, послѣ общаго введенія о происхожденіи народовъ, составляющихъ европейскія государства, излагалась отдѣльно исторія каждаго сѣвернаго народа и новѣйшая исторія восточныхъ народовъ, съ указаніемъ причинъ ихъ могущества и паденія. Географическія свѣдѣнія преподавались, постепенно переходя отъ общихъ къ частнымъ. Послѣ общихъ географическихъ свѣдѣній, составляющихъ введеніе въ географію (1-й классъ), переходили къ общимъ свѣдѣніямъ о

¹⁾ Актъ К.Вр. мон. и ак. № 135 (рук. б. и. ак. № 725).

каждомъ государствѣ и подробнѣе — о Россіи (2 — классъ); далѣе, плз. описаніе земли по городамъ съ ихъ обывателями и математическая географія (3 и 4 — классы). Въ институтномъ классѣ географія соединена была съ исторіей.

Повелѣніе указа Св. Синода 1798 года 31 октября о распространеніи медицинскихъ свѣдѣній между учениками на первый разъ въ академіи окончилось только заботою о томъ, чтобы въ библіотекѣ академіи были книги медицинскаго содержанія¹⁾ и назначеніемъ по очереди учениковъ въ помощь лѣкарю для практическаго ознакомленія ихъ съ свойствами лекарствъ и болѣзней и лѣченіемъ²⁾. Въ такомъ положеніи дѣло находилось до 1802 года, когда императоръ Александръ I-й рѣшилъ, въ видахъ большаго распространенія въ духовномъ сословіи основательныхъ знаній по медицинѣ, ввести ее въ общій курсъ академій и семинарій. Въ указѣ 17 іюля мотивомъ для такого рѣшенія выставлено то, „что въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ врачей, по невѣжеству, закоренѣлому обычаю и по приѣмамъ пользованія болѣзней, противнымъ естеству и здравому разуму, часто самыя легкія припадки дѣлаются смертоносны“. Для осуществленія намѣченной цѣли, въ томъ же указѣ повелѣно: 1) высылать въ медицинскіе институты по нѣскольку человекъ ежегодно съ спеціальною цѣлью приготовленія учителей для духовныхъ училищъ; 2) медицинской коллегіи поручено сочинить краткое, но ясное наставленіе о леченіи, съ описаніемъ обыкновенныхъ простонародныхъ болѣзней и лекарствъ, кои бы удобно могли быть составлены изъ самихъ селеній, и таковыя книги разослать по духовнымъ училищамъ для надлежащаго употребленія; 3) до образованія своихъ учителей, врачебная управа должна снабжать духовныя училища преподавателями³⁾. Съ сентября мѣсяца

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскет. т. 3, № 109.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 162 (руч. б. к. ак. № 726).

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскет. т. 4, № 6.

1802 года въ академіи уже былъ открытъ медицинскій классъ, Лекціи въ немъ читались два раза въ недѣлю по два часа каждая на латинскомъ языкѣ. Посѣщать его могли студенты богословія, философіи, риторики, священно-церковническія дѣти—все, а дѣти разночинцевъ—по произволению. Если требовались какіе нибудь хирургическіе инструменты, то ихъ доставляла врачебная управа¹⁾. Какова была постановка самаго ученія по этому предмету, не извѣстно. Извѣстно только, что въ немъ проходила анатомія по выдержкамъ изъ Шармидта²⁾. Классъ этотъ просуществовалъ до 18 іюля 1808 года, когда его велѣно закрыть³⁾.

Обученіе церковному чтенію, пѣнію и уставу, повелѣнное синодскимъ указомъ 1798 г. 31 октября, въ росписаніи 1799 года положено было вести практическимъ путемъ въ церкви во время службы. Но вскорѣ были приняты къ этому и другія мѣры. Указомъ отъ 26 апрѣля того же года митрополитомъ повелѣно было учителю богословія Иринею Фальковскому составить сокращенный церковный уставъ для преподаванія въ академіи и указано, какія статьи устава изъяснять по преимуществу⁴⁾. Данное порученіе Ириной Фальковскій выполнилъ къ 1803 году⁵⁾. Въ октябрѣ мѣсяцѣ для той же цѣли открытъ для монастыря и академіи вмѣстѣ классъ потпаго и ирмоинаго пѣнія⁶⁾. Для этого класса назначенъ былъ особый учитель. Съ своей же стороны митрополитъ, для поощренія студентовъ къ изученію церковнаго устава и къ обученію читать и пѣть изъ церковныхъ книгъ, назначилъ экзаменъ для желающихъ получить церковный санъ.

¹⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскаченскимъ, т. 4, № 10.

²⁾ Тамъ же, № 7.

³⁾ Тамъ же, № 28.

⁴⁾ Тамъ же, № 8.

⁵⁾ Въ это время въ первый разъ въ читанномъ изъ богословскомъ курсѣ упоминается сокращенный церковный уставъ. „Пресв. Ириней Фальковский, он. Чигаринскій“. Булашева, Кіевъ 1849 г., стр. 125.

⁶⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 4, № 8.

Въ случаѣ неудовлетворительности экзамена, онѣ дѣлалъ замѣчаніе академическому начальству, самого же не выдержавшаго отдавалъ для обученія въ русскую школу¹⁾. Школа эта учреждена была по указу Св. Синода 1800 года. Цѣль учрежденія русской школы при Кіевской академіи та, „чтобы обучали въ ней приготовляющіеся къ духовенству: чтенію, церковному уставу и кругу, нотному пѣнію и прочимъ, относящимся къ должности священно и церковно-служительской предметамъ“²⁾. Кромѣ того, здѣсь учили катихизису, священной исторіи³⁾. Учились въ ней всѣ, имѣвшіе способности, но не пересилившіе латыни⁴⁾. Въ 1803 году курсъ образованія въ русской школѣ былъ расширенъ. Отъ Св. Синода въ этомъ году было разослано „начертаніе для обученія въ русскихъ духовныхъ училищахъ“. По этому начертанію, русская школа должна была состоять изъ трехъ классовъ. Въ первомъ положено обучать: русскому и славянскому чтенію съ чистописаніемъ, пѣнію обиходному и русской грамматикѣ; во второмъ—краткой священной исторіи, краткой исторіи и географіи всеобщей и російской, ариметики и пасхалии, и въ третьемъ—краткой логикѣ и риторикѣ російской,—изучать книгу о должностяхъ чловѣка и гражданина, пространный катихизисъ, книгу о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, руководство къ чтенію Св. Писанія и уставъ церковный съ практическимъ примѣненіемъ его въ церкви⁵⁾. Въ первомъ классѣ ученіе должно продолжаться одинъ годъ, а во второмъ и третьемъ — по два года. Для каждаго класса былъ особый учитель. Черезъ годъ 16 сентября рѣшено въ академіи быть одному учителю для русской школы, „поколикъ въ рос-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асвов. т. 4 № 3, 8.

³⁾ Тамъ же, № 7.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асвов. т. 4, № 11.

сїйскій классъ не многое число поступаетъ учениковъ¹⁾. Не смотря на всѣ эти мѣры, ученики даже высшихъ классовъ не всегда исправно читали не только по-славянски, но и по-русски²⁾. Въ дальнѣйшее время, до самаго конца существованія старой Кіевской академіи, не было никакого измѣненія въ ея учебномъ курсѣ и въ порядкѣ преподаванія его³⁾.

О классныхъ академическихъ порядкахъ не сохранилось документальныхъ данныхъ. Свѣдѣнія о нихъ можно находить у митрополита Евгенія, описавшаго ихъ на основаніи разсказовъ старожиловъ⁴⁾. Въ классахъ ученики обычно сидѣли

¹⁾ Тамъ же, № 12.

²⁾ Тамъ же, № 3 и Актъ К.-Вр. мон. и акад. № 148 (рус. б. в. ак. № 725).

³⁾ Учебниками въ это время были: издаваемые комиссіею народныхъ училищъ—руководство къ чистописанію, правила для учащихся, латинизмъ, російская грамматика, книга о должностяхъ чловѣка и гражданина, разъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, руководства по исторіи, географіи, арифметикѣ и священной исторіи; польская грамматика Максима Сенигвиновскаго, введенная съ 1791 года (описан. К.-Собр. соб. 218), латинская, введенная въ 1779 году (тамъ же), греческая—изданная Вантизмъ-Каменискимъ и пособіе къ послѣдней—разговоры Посаліени; французская грамматика Секоловскаго, нѣмецкая—Гольтагофова и пособіе къ ней—разговоры Вегелиновъ; еврейская грамматика—прежняя, а пособіе къ ней—разговоры Христофора Целларія; російская поэма Англолова, введенная съ 1776 г. (тамъ же), латинская—Ф. Прокоповича; російская риторика Домодосора, латинская новая—Дежаева, но не оставлена и прежняя—Бургіева, введенная въ 1776 г. (тамъ же); домашняя экономія Флорина; философія Вальейстера, а исторія естественная и физика, недостающія въ книгѣ Вальейстера, продолжались по руководствамъ, издаваемымъ комиссіею; математика преподавалась по книгамъ Амичкова, Вейдлера, Волфівъ; правила для потнаго и армейнаго пѣвца—по запискамъ Георгія Барановича (Ак. К.-Вр. мон. и ак., соб. Аскот. т. 4 № 7). Послѣ инструкціи 1768 г., богословіе преподавалось по догматикѣ Ф. Прокоповича, что особенно удобно было послѣ издавія въ 1772 г. его трактатовъ (Опис. К.-Собр. соб. 218) и дополненія его догматики Самуиломъ Миславскимъ. Теперь въ богословіи церковная исторія проходила по руководству Рехенберга, герменевтика по Рамбаху, нравственное богословіе—по руководству Шандову, догматико-полемическое богословіе—по Ф. Прокоповичу въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ Compendium'ѣ Ириней Фальковского („Пр. Ириней Фальковский, еп. чигирин.“ Г. Булашева, стр. 120—127 и 135—136).

⁴⁾ „Описан. К.-Собр., собора“ стр. 240, прим. 151.

по успѣхамъ. Мѣсто наиболѣе успѣшныхъ студентовъ—первый столъ—называлось *Senatus*. Когда ученики разсаживались по мѣстамъ въ классѣ послѣ звонка, предъ приходомъ учителя аудиторъ, выбиравшійся изъ учениковъ же, выслушивалъ уроки товарищей и въ своихъ листахъ, называвшихся *Notata* и *Ergata*, отмѣчалъ степень знанія выслушаннаго словами *scit, nescit, erravit, non tota* и др.; самихъ аудиторовъ выслушивалъ *auditor auditorum*. По субботамъ такимъ же порядкомъ выслушивалось все пройденное за недѣлю¹⁾, а студенты философіи и богословіи въ присутствіи ректора и всѣхъ учителей въ этотъ день произносили наизусть „авторскія рѣчи и на оныя имитаціи, также студенты философіи диссертациі“²⁾. Аудиторы были во всѣхъ школахъ низшихъ до риторики, а въ послѣднія времена существованія академіи только въ грамматическихъ классахъ. Пришедши въ классъ, учитель сначала провѣрялъ аудиторовъ собственнымъ выслушиваніемъ нѣсколькихъ челоуѣкъ. Потомъ онъ объяснялъ сѣдующій урокъ. Сначала выяснялъ правила, подтверждая ихъ устными примѣрами; потомъ дѣлались переводы³⁾. Въ концѣ мѣсяца бывали публичныя экзамены⁴⁾.

Если обратитъ вниманіе на то, что новаго внесено было въ академическій курсъ реформами Самуила Миславскаго и послѣдующими, то окажется, что, кромѣ усиленія филологическихъ знаній и въ прежнее время весьма обильныхъ, введены были въ него общеобразовательные предметы, изъ коихъ съ положительными знаніями только исторія и географія, главное же значеніе и здѣсь отдано наукамъ формальнымъ, именно—математическимъ. Не смотря на всѣ хорошія начинанія, преобразования эти не привели, да и не могли привести къ осо-

¹⁾ „Опис. К.-Соф. соб.“, прибавленіе, стр. 220.

²⁾ „Акты К.-Вр. мол. и ак., собр. Аскоч. т. 1, № 7.

³⁾ „Описаніе К.-Соф. собора“, прибавленіе, стр. 212—220.

⁴⁾ „Акты К.-Вр. мол. и ак., собр. Аскоч. т. 4, № 7.

бенно хорошимъ результатамъ. Каковы были результаты преобразования и какой вообще уровень образования былъ въ Киевской академіи наканунѣ ея преобразования, можно видѣть изъ испытаній, произведенныхъ надъ ея питомцами при составленіи въ 1817 г. перваго курса Киевской семинаріи. Изъ числа экзаменовавшихся—священно-церковно-служительскихъ дѣтей: 67 студентовъ богословіи, 96 студентовъ философіи, 222 учениковъ риторики, 82—повзін, 260—грамматическихъ классовъ и 168 обучавшихся начаткамъ латинскаго языка и 65 разночинническихъ дѣтей—для высшаго отдѣленія семинаріи оказались родными только 46 человекъ, для средняго—66, а для низшаго—134 человекъ. Остальные же поступили въ приходскія духовныя училища¹⁾.

Чтеніе книгъ и академическая бібліотечна.

Изученіе предметовъ учебнаго курса классное и внѣ-классное дополнялось свободными занятіями учениковъ,—главнымъ образомъ чрезъ чтеніе книгъ. Правда, учебный курсъ, съ его латынью и рукописными учебниками отнималъ огромное количество времени у учениковъ. Немногіе, конечно, кромѣ наиболѣе даровитыхъ, могли послѣ изученія всѣхъ уроковъ и переписки учебниковъ найти время еще для чтенія книгъ. Больше времени для чтенія оставалось у учениковъ послѣ того, когда начали вводиться въ академіи печатные учебники. Особенно большое вниманіе на это полезное дѣло было обращено въ просвѣтительный вѣкъ Екатерины II. Въ инструкціи комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ рекомендовалось больше заниматься чтеніемъ книгъ, „ибо безъ чтенія таковаго одни школьные классы весьма недовольны къ просвѣщенію учащагося и въ обогащенію его, съ проповѣди слова Божія приготовляемаго“²⁾. При митр.

¹⁾ „Нѣсколько словъ объ открытіи Киев. дух. сем. въ 1817 году“, свѣд. Троицкій, Киев. Епарх. Вѣд. 1871 г., № 19, 418—449.

²⁾ Полн. собр. зак. т. XVI, № 11718.

Кіевская Академія съ полов. XVIII в.

Самуилъ Миславскомъ обращено было вниманіе на этотъ предметъ въ Кіевской академіи. Многіе изъ учителей заботились о развитіи этого полезнаго занятія въ академіи. Такъ, Ѳ. И. Тимковскій, учившійся въ Кіевской академіи въ 1785—1789 годахъ, рассказываетъ, что учитель Викторъ Прокоповичъ „имѣлъ въ Москвѣ двухъ братьевъ, перешедшихъ въ университетъ. Отъ нихъ получалъ издаваемые новости и завелъ у себя маленькое собраніе въ воскресные дни по утрамъ для чтенія, выборомъ четырехъ подростковъ, куда приняты и я на послѣдніе три года. Рано мы сходились къ нему въ братскую обитель, пили чай и поочередно читали то лучшія статьи періодическихъ изданій листами при Московскихъ вѣдомостяхъ, то переводы Фенелонова Телемака, Мармонтеля и другое, гдѣ онъ вмѣшивалъ свои замѣчанія. На первый звонъ къ поздней обѣднѣ онъ велъ насъ съ большими ключами въ академическую бібліотеку своего вѣдомства. Тамъ оставались мы до конца обѣдни“¹⁾). Для содѣйствія развитію чтенія между учащимися Иринеємъ Фальковскимъ въ 1792 году, въ бытность его учителемъ поэзіи, учреждено „Вольное піитическое общество“. Самимъ учредителемъ начертаны были слѣдующія основанія „новоучрежденнаго Вольнаго піитическаго общества“. „Намѣреніе учрежденія Вольнаго піитическаго общества, говоритъ онъ, состояло въ томъ, чтобъ членамъ сего общества доставить всегдашнее чтеніе самыхъ хорошихъ книгъ, что приведено въ дѣйствіе слѣдующимъ образомъ: общество при первомъ открытіи своемъ купило хорошихъ російскихъ книгъ 80 за 80 рублей, которыя можетъ для чтенія предложить 80 членамъ своего собранія, изъ чего слѣдуетъ 1-е, что каждый членъ сего общества долженъ положить въ казну онаго одинъ рубль, ежели навсегда хочетъ пользоваться чтеніемъ сихъ книгъ, 2-е, что сколько новыхъ членовъ сіе общество пріиметъ, столько же долженствуетъ купить и новыхъ книгъ для чтенія имъ. Почему общество

¹⁾ Сборникъ матеріаловъ для исторіи тополь. Кіева, 164—165.

составило совѣтъ изъ 12 первыхъ членовъ для всегдашняго совѣтованія о полученіи пользы изъ сего учрежденія, а между тѣмъ объявляетъ слѣдующее: 1) всякій ученикъ, желающій вступить въ сіе общество, долженъ положить въ казну общества денегъ рубль, ежели навсегда хочетъ пользоваться книгами, либо полтину, ежели на одинъ годъ, — и сіи деньги можетъ вносить и по частямъ, ежели кто недостаточенъ; 2) каждый членъ сего общества будетъ получать еженедѣльно по понедѣльникамъ по одной книгѣ для чтенія по порядку, а ежели книгу свою прежде окончанія недѣли прочтетъ, то можетъ у другого сочлена, по согласію его, брать книгу, а свою ему давать: однако не долженъ никогда давать книгъ сихъ не принадлежащимъ къ сему обществу ученикамъ¹⁾. Дальнѣйшая судьба общества неизвѣстна.

Однако общество было только пособіемъ для чтенія книгъ; главнымъ же источникомъ, откуда онѣ получались, была академическая библіотека. Въ разсматриваемый періодъ времени въ академіи существовали двѣ библіотеки: общая академическая и спеціально-ученическая. Начало послѣдней библіотеки положено около 1768 года²⁾. Многіе изъ бывшихъ питомцевъ академіи тотчасъ же откликнулись на нужды бурсаковъ и тотчасъ начали присылать для нея посильныя пожертвованія³⁾. Ученическая библіотека хранилась сначала въ бурсѣ, но въ 1772 году, за неимѣніемъ въ ней мѣста,

¹⁾ Рук. К.-Соф. соб., № 489. См. „Прѣосв. Ириней Фальковский, еп. Чигиринскій“ Г. Булашева, Кіевъ 1883 г., стр. 102—103.

²⁾ 10 ноября 1769 года Семенъ Ивановичъ Гамалія писалъ въ бурсу: „Почтеннѣйшіе господа, любезнѣйшая братія! Я слышалъ, что въ бурсѣ теперь заводится библіотека; прошу, государи мои, удостоить и меня быть вкладчикомъ и принять книги“.. Очевидно, въ это время библіотека только что была заведена. Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 31.

³⁾ Отъ 1768 по 1771-й годъ въ бурсацкую библіотеку присланы были книги: отъ Н. Н. Вантисъ-Каменскаго—174, отъ доктора Конст. Ив. Щепнова—6, отъ Вибинова—4, отъ Момотиса—17, отъ Козельскаго—2, отъ Рамча—1, отъ Василія Рубана—10, отъ Сулины—7, отъ Григорія Козницкаго—38, отъ архи-

перенесена была въ академическую библіотеку, гдѣ и сохранилась подъ наблюденіемъ общаго библіотекаря.

Общая академическая библіотека достигла въ то время весьма значительныхъ размѣровъ. Къ 1780 году она вмѣщала въ себѣ до 12000 книгъ¹⁾. Неизвѣстно, сколько книгъ уцѣлѣло отъ пожара библіотеки, бывшаго въ 1784 или 1785 годахъ²⁾. Немедленно послѣ пожара въ библіотеку потекли пожертвованія. Съ благоначинанія митр. Гавріила Кременецкаго, подарившаго въ библіотеку множество книгъ, начали жертвовать ихъ и другія весьма многія лица. Таковы, напр., Веніаминъ Пуцекъ—Григоровичъ³⁾, пожертвовавшій много твореній свв. отцовъ, Самуилъ Миславскій, Димитрій Устимовичъ⁴⁾. Давидъ Нащинскій отказалъ академіи всю свою библіотеку; Іеронимъ, іером. Пустынно-Николаевскаго монастыря, пожертвовалъ 213 книгъ, а Іоакимъ Карпинскій—191 книгу⁵⁾. Послѣ своей смерти отказалъ 1147 книгъ, нѣсколько картинъ, картъ и ландкартъ учитель академіи Иванъ Самойловичъ⁶⁾. Многіе жертвовали свои собственныя сочиненія. Такъ сдѣлалъ Ириней Фальковский⁷⁾, митрополитъ московскій Платонъ⁸⁾. Нѣкоторые книги по приказанію митрополита были взяты изъ книжной лавки и переданы въ библіо-

епископа московскаго Амвросія—1, отъ Ивана В.-Каменскаго—5, отъ Василія Крамаренко—9, отъ купца второй гильдіи Якова Добрынина—88, отъ Семена Ивановича Гамалѣи—16 и отъ добродѣтельныхъ дателей—33 книги. Акти К.-Вр. мон. и ак. собр. Аскаченскія, т. 3, № 31.

¹⁾ „Ист. Киев. акад.“, 184. „Кіевъ съ академіей“, 303.

²⁾ По свидѣтельству преосв. Макарія, библіотека сгорѣла „почти безъ остатка“. Ист. К. ак., 135.

³⁾ „Изъ дн. м. Серап.“ Тр. К. д. ак. за 1882 г., октябрь, 240.

⁴⁾ Имена ихъ можно видѣть на книгахъ, хранящихся въ библіотекѣ. „Ист. К. Академіи“, 135.

⁵⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак. собр. Аскач. т. 3, № 50.

⁶⁾ Тамъ же, № 58.

⁷⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., № 170 (рук. б. к. ак. № 725).

⁸⁾ „Изъ дн. м. Серапіона“ Тр. К. д. ак. за 1882 г., октябрь, 232.

теку¹⁾. 816 книгъ было куплено у роменскаго протоіерея Крыжановскаго²⁾, другія книги выписаны были изъ книжныхъ магазиновъ³⁾. Выписывались въ академію и журналы⁴⁾. Вмѣстѣ съ книгами въ бібліотеку жертвовались⁵⁾ и покупались физическіе, математическіе и географическіе инструменты и приборы⁶⁾. Благодаря благотворителямъ и заботѣ академіи, бібліотека скоро умножилась книгами, такъ что въ 1804 году въ ней было уже до осьми тысячъ книгъ⁷⁾. Къ 1811 году она увеличилась еще болѣе. Но въ это время ей снова пришлось пострадать отъ пожара, испепелившаго почти весь монастырь⁸⁾.

¹⁾ Акти К.-Вр. мон. и акад., собр. Асоч. т. 3, № 64.

²⁾ Тамъ же, № 51.

³⁾ Часто выписка производилась на весьма значительную сумму, такъ въ 1789 году—на 905 рублей. Акти К.-Вр. мон. и ак. №№ 61, 150 (рук. б. к. ак. № 725). Выписывались также весьма цѣнными изданія. Такъ, была выписана всеобщая исторія въ 125 томахъ („изъ дневн. м. Сер.“ Тр. К. д. ак. за 1882 г., окт., 239 и 242) и французская энциклопедія за 260 р. Ак. К.-Вр. м. и ак. № 108 (р. б. к. ак. № 725).

⁴⁾ Въ перепискѣ м. Серапіона въ письмѣ къ нему отъ 7 марта 1805 г. Н. В.-Каменскаго говорится, что онъ посылаетъ въ академію 4 журнала и между ними „Другъ просвѣщенія“. Кіев. Епарх. вѣд. за 1886 г., № 15.

⁵⁾ Въ 1808 году Александръ Якушеничъ пожертвовалъ академіи камеръ-обскуру, телескопъ Рамедена и два глобуса—одинъ земной, а другой небесный—Гемелія. Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 22.

⁶⁾ Тамъ же, № 7.

⁷⁾ „Изъ Дневн. м. Серап.“ Тр. К. д. Ак. за 1882 годъ, октябрь, 228.

⁸⁾ Существуютъ два противоположныхъ взгляда на пожаръ бібліотеки 1811 года 9-го іюля. В. Асоченскій (ч. 2, 464) утверждаетъ, что „академическая бібліотека, сохранявшая въ себѣ книги еще Петра Великаго такъ же (какъ и весь монастырь) сгорѣла“, а въ доказательство приводитъ изъ современнаго журнала „Улей“ стихи, въ которыхъ, между прочимъ, сказано:

„И ты вторично (разумѣется предшествующій пожаръ) испытала
Въ теченіи немногихъ лѣтъ
Уронъ сокровищъ, чѣмъ питала
Умъ юношескій; угасъ ихъ свѣтъ!
Твой вертоградъ опустошенный,
Когда, когда возстанетъ вновь
Оццота и сѣмилѣ лиственный?“

Потери во время пожара скоро стали пополняться новыми приобретениями. Въ годъ пожара помѣщикъ Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда, с. Засулья Іосифъ Марковичъ Марковичъ пожертвовалъ „всю свою греко-латинскую и на другихъ языкахъ напечатанную и рукописную и кромѣ философическихъ, историческихъ и другихъ, большею частію рѣд-

(„Улей“ 1811 г. № VII, часть II, стр. 146). Преосвящен. Макарій утверждаетъ только, что „не безъ значительнаго убытка обошелся для нея (библіотеки) пожаръ 1811 года“ (136). Хотя преосв. Макарій не указываетъ основанія, но съ нимъ нужно согласиться. Во-первыхъ, на книгахъ много сохранилось надписей о пожертвованіи книгъ въ бібліотеку до 1811 года, во-вторыхъ, современникъ пожара и человекъ, весьма близкій къ академіи, ея учитель Максимъ Берлинскій въ своемъ описаніи Кіева говоритъ: „въ 1811 году весь монастырь пожаромъ опустошенъ, кромѣ академической бібліотеки, находящейся въ верхнемъ этажѣ одного каменнаго строенія“ („Кратк. описаніе Кіева“, Спб. 1820 г., стр. 100—101). Въ-третьихъ, ясное указаніе на то, что бібліотека въ пожаръ 1811 года не сгорѣла, есть и въ актахъ академіи. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года Правленіе Академіи доносило митрополиту: „какъ во время случившагося въ Кіево-Подолѣ минувшаго іюля 9 дня пожара, изъ имѣющейся при академіи книгопродажнѣ нѣкоторыя учебныя книги были выносимы и въ нихъ часть по невозможности было унести уже ихъ далѣе и сохранить, за объявившимъ въ окружности пламенемъ, утрачены или сгорѣли“, то правленіе находило необходимымъ освидѣтельствовать, „сколько книгъ въ сей пожаръ сгорѣло или утрачено и сколько ихъ на лицо состоитъ“. Такимъ образомъ, академическое правленіе находило нужнымъ освидѣтельствовать не академическую бібліотеку, а одну только книгопродажную лавку. На это доношеніе митрополитъ прислалъ 16 сентября: „посему препоручить гг. учителямъ К. Соколовскому и Д. Кунницкому учинить освидѣтельствованіе и повѣрку съ прежними реестрами не только самъ книгамъ, но и всѣмъ, въ общей бібліотекѣ имѣющимся, посылку и изъ сихъ, какъ отъ академіи отъ іюля было репортовано, во время бывшаго пожара нѣсколько книгъ сгорѣло и утрачено“. (Актъ К.-Бр. мон. и ак., собр. Асскоч. т. 4, № 33). Что во время пожара бібліотеки нѣкоторыя книги были утрачены, это само собою понятно. Во-первыхъ должны были сгорѣть почти всѣ книги, бывшія на рукахъ у учителей, такъ какъ ихъ квартиры, бывшія въ Братскомъ монастырѣ, сгорѣли; во-вторыхъ, несомнѣнно утрачены были многія изъ тѣхъ книгъ, которыя выносились во-время пожара изъ бібліотеки, и книги, бывшія въ рукахъ у нѣкоторыхъ квартирникъ учениковъ. Отсюда дѣлаются понятными и слова стиховъ объ уронѣ сокровищъ, но не окончательномъ ихъ уничтоженіи.

кими богословскими книгами изобилующую библіотеку¹⁾ съ тѣмъ, чтобы всѣ книги этой библіотеки „отдѣльно опредѣлены были на свободное чтеніе бѣднымъ и неимущимъ, а паче богословія студентамъ“²⁾. Въ общую библіотеку отказалъ въ 1809-мъ году всѣ иностранныя книги своей библіотеки статскій совѣтникъ, бывшій воспитанникъ академіи Семенъ Спѣшницкій³⁾. По желанію архимандрита Пустынно-Николаевского монастыря и соизволенію митрополита, была передана въ академію 13—марта 1812 года библіотека этого монастыря⁴⁾. Пожертвовали свои библіотеки въ академію соборный старецъ Кіево-печерской лавры Іероей Нащинскій и надворный совѣтникъ Скоропшницкій⁵⁾.—Нѣсколько книгъ завѣщалъ умершій въ мартѣ 1814 года въ Петербургской академіи, присланный туда изъ Кіевской—студентъ Яковъ Бѣлявскій⁶⁾. Пополнялась библіотека и покупкою книгъ. 570 книгъ куплено академіею въ 1815 году у протоіерея Іоанна Леванды⁷⁾. Продолжалась также выписка книгъ и журналовъ⁸⁾. Образцовымъ порядкомъ академическая библіотека похвалиться не могла. Назначенный въ 1815 году библіотекаремъ протоіерей Шавель Алышевскій обвинялъ академическую администрацію въ большихъ безпорядкахъ по библіотекѣ. Онъ доносилъ митрополиту,

¹⁾ Аскоченскій (ч. 2, 465) совершенно невѣрно приписываетъ эти и даже у него напечатанные слова Спѣшницкому.

²⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 34.

³⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 34. По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ, онъ служилъ въ Адмиралтействъ-Коллегіи.

⁴⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак. № 173 (рук. б. к. ак. № 725).

⁵⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 60.

⁶⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак. № 187 (рук. б. к. ак. № 725).

⁷⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 59.

⁸⁾ Въ 1816 году выписывались слѣдующіе журналы: „Московскія Вѣдомости“, „Сѣверная Почта“, „Вѣстникъ Европы“, „Историческій, географическій и статистическій журналъ“, „Инвалидъ“, „Сынъ Отечества“, „Русскій Вѣстникъ“, „Нравственно-христіанскій журналъ“ и „Чтенія въ бесѣдѣ любителей русскаго слова“. Ак. К.-Вр. мон. и ак., соб. Аск. т. 4, № 47.

что на многія части академической библіотеки вовсе нѣтъ описей, что учителя не записываютъ взятыхъ ими книгъ и не возвращаютъ ихъ для провѣрки ¹⁾. Правда, такой безпорядокъ произведенъ былъ, главнымъ образомъ, послѣднимъ пожаромъ библіотеки, но запись книгъ и раньше его велась неаккуратно ²⁾. Извѣстно, что, если умиралъ кто нибудь изъ академической корпораціи, то обычно дѣлался осмотръ его вѣщамъ, не окажется ли между ними какой либо книги,— очевидно, по записямъ это было не извѣстно ³⁾. Часто академическія книги находились при освидѣтельствovanіи вещей по смерти лицъ, постороннихъ для академіи. Такъ, напримѣръ, было по смерти игумена Кіево-Выдубецкаго монастыря Іакова ⁴⁾.

Воспитаніе.

Представленный очеркъ учебнаго академическаго курса показываетъ, что его общее духовное направленіе съ половины XVIII вѣка все болѣе начинаетъ специализироваться. Съ этого времени чѣмъ дальше, тѣмъ опредѣленнѣе начинаетъ высказываться мысль о томъ, что цѣль академіи состоитъ въ приготовленіи пастырей и учителей церкви. Уже въ проэктѣ Манассіи Максимовича, кромѣ введенія катихизиса, т. е. усиленія вообще духовнаго образованія, въ низшихъ классахъ, въ которыхъ раньше не было вовсе духовныхъ наукъ, предлагалось, хотя только для тѣхъ, кто намѣренъ принять священство или монашество, ввести упражненіе въ составленіи проповѣдей „отъ чего плодъ ученія можно познать“ ⁵⁾. Еще опредѣленнѣе мысль о подготовительномъ для духовнаго служе-

¹⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., № 215 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак. №№ 19, 36 (рук. б. к. ак., № 725).

⁴⁾ Консистог. арх. д. 1774 г., № 21.

⁵⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Асхот. т. 1, № 42.

нія значеніи академіи висказана въ инструкціи 1763 года ¹⁾. Въ указѣ 31 октября 1798 года сказано, что „главное намѣреніе, съ которымъ духовныя училища учреждены, есть то, дабы доставить церкви хорошихъ слова Божія проповѣдниковъ“. Отсюда задача академіи образовывать учителей, способныхъ готовить въ семинаріяхъ хорошихъ проповѣдниковъ слова Божія ²⁾. Но, выполняя эту цѣль, академія сама дѣлала тоже, что и другія духовныя училища,—приготовляла пастырей церкви. Если въ академіи вводились въ это время свѣтскія науки, то онѣ служили цѣли общаго развитія, не измѣняя характера духовнаго академическаго образованія. Какъ на главную цѣль академіи, на воспитаніе и обученіе юношества, „приготавлимаго въ ней къ духовному званію и на учительскія должности“, смотрѣлъ и митроп. Серапіонъ, пятнадцатъ послѣднихъ лѣтъ бывшій главнымъ начальникомъ Кіевской академіи ³⁾. Согласно съ общимъ направленіемъ образованія и воспитаніе въ академіи было религіозно-церковное. Въ основѣ всего воспитанія лежала одна идея—воспитаніе юношества въ страхѣ Божіемъ, въ строго православной вѣрѣ. Эта общая идея, проникавшая всѣ частныя пункты, опредѣляющіе обязанности наставниковъ и воспитываемаго ими юношества, не была новою для второй половины XVIII вѣка. Положенная въ основу академическаго воспитанія основателями академіи, она и теперь осталась неизмѣнною. Даже и приемы воспитанія остались въ существенномъ тѣ же. Главное воспитательное значеніе имѣлъ, конечно, самый порядокъ

¹⁾ „Понеже, сказано въ инструкціи, учащіеся богословіи на большой части рукополагаются во священники или въ монашество идуть, для того велѣтъ имъ означать проповѣди три раза въ годъ“. Также приказано „дабы ученики, избиралъ себя состояніе, или паче священническое или монашеское, могли дѣйствительно знать, въ чемъ состоитъ богословіи и какъ оное другихъ пользоваться“. Кіев. Епарх. Від. 1893 г. № 19.

²⁾ Полн. собр. закон. т. XXV, № 18726.

³⁾ Его записки о постановъ учебно-воспитательнаго дѣла въ академіи Акты К.-Бр. мис. и ак. собр. Аскан. т. 4, № 17).

жизни питомцевъ. Ближайшимъ воспитателемъ являлся каждый учитель въ своей школѣ. Поэтому, прежде всего, внушалось самимъ учителямъ, чтобы они во всемъ наставляли питомцевъ, „образъ всякой добродѣтели отъ себя подавая“. Идя въ классъ и изъ него, они должны быть вмѣстѣ съ ними, вмѣстѣ заходить въ церковь и творить молитву, а также—посѣщать богослуженіе въ праздничные дни. Они же были обязаны внушать, чтобы ученики все это исполняли не опустительно. Въ домашней жизни и школахъ полагается строгій порядокъ. Въ опредѣленные часы воспитанники должны были спать, гулять и заниматься уроками, въ извѣстные часы и въ опредѣленномъ порядкѣ, поочередно, начиная съ младшихъ, отправляться въ школу и въ церковь. Въ опредѣленномъ порядкѣ ученики шли, сидѣли въ школахъ и стояли въ церкви. Внушая собственнымъ примѣромъ всѣ правила благоприличія, академическое начальство по инструкціи обязано было удалять отъ питомцевъ все, что могло вредно вліять на ихъ нравственность. Поэтому, неисправимыхъ учениковъ—„непобѣдимой злобы“—приказывалось исключать изъ академіи, а также запрещалось ученикамъ жить на квартирахъ съ лицами подозрительнаго поведенія, ходить на зрѣлища и бои, буйствовать и пьянствовать по ночамъ; запрещалось не только содѣйствовать, но даже и повиноваться старшимъ въ дѣлахъ безчестныхъ ¹⁾). Замѣчательный примѣръ береженія воспитанниковъ отъ вредныхъ вліяній былъ при митроп. Самуилѣ Миславскомъ. Онъ учредилъ самый бдительный надзоръ за преподавателями изъ иностранцевъ ²⁾, опасаясь внушенія ими въ умы студентовъ вредныхъ идей тогдашней французской философіи. Впослѣдствіи это опасеніе повело за собою упраздненіе французскаго языка ³⁾.

Всякое уклоненіе отъ опредѣленнаго инструкціею непре-

¹⁾ Инстр. Раффила Заборовскаго. Ак. К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 1 № 42.

²⁾ Акти. К.-Бр. мон. и ак. № 35 (рук. 6. к. ак. № 725)

³⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3 № 72.

мѣнно должно было сопровождаться увѣщаніемъ, угрозою наказанія или наказаніемъ. Педагогическое значеніе наказанія, какъ исправительнаго средства, замѣнялось юридическимъ караніемъ проступка. Послѣ нѣсколькихъ разъ прощенія и угрозы, проступокъ обязательно долженъ былъ наказываться. Инструкція 1763 года предписывала снисходительныя наказанія. За невыученный неоднократно урокъ учителя были обязаны „малолѣтнему кромѣ трехъ ударовъ, а большаго возраста кромѣ пяти никогда не давать и то имѣя разсужденіе о состояніи, о здравіи и слабости дитины“. Болѣе сильныя наказанія положены были за проступки противъ нравственности. За проступокъ, „который произошелъ приватно между учениками отъ взаимной ссоры, или ребячей шалости, а не касается къ обидѣ стороннихъ людей, то и тогда учителю давать ударовъ не болѣе, какъ двадцать, а за проступки, вѣщаго еще наказанія достойныя, всегда доносить префекту, а самому учителю не наказывать“. Префекту же не положено границы наказанія. Только сказано, чтобы наказывать „малыхъ розгою, а большихъ и среднихъ первѣ словомъ угрозытельнымъ, другой разъ переведеніемъ съ высшей школы въ низшую, третій лишеніемъ кондиціи или мѣста опредѣленнаго и инымъ наказаніемъ по разсмотрѣніи дѣла и вины, а наконецъ на неисправляющихся доносить ректору“¹⁾. Митр. Гавріилъ Кременецкій вовсе запретилъ учителямъ съѣчь учениковъ розгами²⁾, но его приказаніе, не отмѣненное никѣмъ, не исполнялось. Не исполнялось и предписаніе инструкціи относительно количества ударовъ³⁾. Въ преступленіяхъ большой важности, какъ

¹⁾ Инструкція 1769 г. Кіев. Епарх. Вѣдом. 1898 г. № 20.

²⁾ Актъ К.-Бр. мон. и ак. № 16 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Такъ, въ январѣ 1790 г. ученикъ риторикъ въ прошеніи въ интронизату писалъ: „получивъ не по заслугамъ, но по злобѣ отъ учителя риторикъ въ классѣ наказаніе очень чувствительное, стоящее около 50 ударовъ, болѣе уже ученія продолжать не захотѣлъ“. Не смотря на то, что академическое

то: бѣгство изъ академіи за границу, воровство, поддѣлку документовъ и др., ученики, помимо академическаго начальства, судились въ общихъ учрежденіяхъ¹⁾). Кромѣ распоряженія митрополита Гавріила, мы не встрѣчаемъ никакихъ новыхъ дисциплинарныхъ правилъ до конца существованія старой академіи. Въ указѣ 31 октября 1798 года обще повелѣно имѣть „крайнее попеченіе, чтобъ, кромѣ ученія, насаждаемо было въ юношествѣ благонравіе“. Средства воспитанія, кромѣ примѣра учителей, которыхъ приказано назначать съ разборомъ, указаны—внушеніе и строгій надзоръ инспекторовъ. Послѣдніе о проступкахъ должны доносить начальству, а оно „чинить пристойныя виновнымъ исправленія“, неисправимыхъ же увольнять изъ академіи²⁾).

Для эстетическаго развитія питомцевъ академіи въ ней было весьма сильно развито *два занятія*: рисованіе и музыка—вокальная и инструментальная. Для занятія рисованіемъ, какъ мы видѣли, при Самуилѣ Миславскомъ былъ открытъ особый классъ. Классъ рисованія былъ весьма любимъ учениками³⁾. Но помимо классныхъ занятій, что доставалось на долю наиболѣе талантливыхъ, а можетъ быть, и состоятельныхъ учениковъ, рисованіемъ занимались почти всѣ воспитанники. По свидѣтельству Тимковскаго, „рисованье было почти общимъ у всѣхъ, начиная правилами школы и восходя до фигуръ и ландшафтовъ, штрихомъ, тушью и красками“⁴⁾. Наилучшимъ доказательствомъ процвѣтанія рисованія въ Кіевской академіи

начальство не хотѣло увольнять, митрополитъ, по исследованіи дѣла, показываетъ, что ученикъ, хотя вообще дерзкій и несправный, наказанъ несправедливо, приказавъ уволить его для поступленія въ медико-хирургическій институтъ. Консистор. арх. д. 1790 г. № 2.

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. №№ 91, 95, 125 (р. б. г. ак. № 725).

²⁾ Полное собраніе законовъ, т. XXV, № 18726, п. 19.

³⁾ Въ 1799 г. въ немъ было 88 человекъ (Кон. ар. д. 1800 г. № 422), въ 1802 г.—150 (ак. К.-Вр. м. и ак., с. Асточ. т. 4, № 7).

⁴⁾ „Сборн. матер. для историч. топогр. Кіева“, стр. 166.

служать оставшіеся отъ того времени рисунки, которыми обильно изукрашалось все, начиная отъ конклюдій, приготовляемыхъ для торжественныхъ диспутовъ, и поздравительныхъ одъ митрополитамъ до ученическихъ тетрадей.

Что касается музыки, то на нее также было обращено большое вниманіе. Кромѣ класса церковнаго пѣнія, введеннаго въ академіи сравнительно довольно поздно, обычно нанимались: регентъ—для обученія пѣнію огромнаго академическаго хора, состоявшаго иногда изъ 300 человекъ¹⁾, и капельмейстеръ—для обученія инструментальнаго оркестра. Наблюденіе за музыкой поручено было суперъ-интенденту бursы. Въ инструкціи, данной ему, сказано: „имѣть вамъ смотреніе о вокальной и инструментальной музыкѣ, наблюденіе за регентомъ и капельмейстеромъ: по надлежащему и сходственно ли капельмейстеръ поступаетъ въ обученіи музыкѣ, какъ контрактомъ обязался? О томъ подавать рапортъ еже-недѣльно письменный въ правленіе съ изъясненіемъ, чему кто изъ вновь опредѣленныхъ и изъ старыхъ музыкантовъ чрезъ недѣлю изучился, сколько разъ была исправляема въ недѣлю музыка, кто изъ учащихся въ оной вновь принять и, если усмотрите недостатковъ въ учащихся музыкѣ, докладывать предварительно и благовременно сему правленію. При всемъ томъ имѣть въ спискахъ, сколько отъ уконтрактованія капельмейстера выучено и каковыхъ хоровъ, или каковыя вновь искуплены музыкальныя штуки; репортовать, сколько имѣется на лицо инструментовъ, сочиненій, и всѣ ли въ цѣлости, и притверждать учащимся, что бы все въ цѣломъ было сохраняемо, на что безъ умедленія забрать обстоятельную вдвойнѣ вѣдомость: одну при рапортѣ представить въ правленіе, а другую оставить у себя“²⁾. О прекрасной постановкѣ музыки въ

¹⁾ „Изъ дневн. и. Сераи.“ Тр. К. д. Ак. 1882 г., октябрь, стр. 235.

²⁾ Актн К.-Вр. нов. и акад., собр. Аскач. т. 4, № 9.

академіи можно заключать изъ того, что изъ нея въ это время вышли такіе знаменитые композиторы, какъ Березовскій, Ведель и др. Кромѣ обычнаго развлеченія студентовъ, музыка играла весьма важную роль во всѣхъ академическихъ торжествахъ.

Обставляемые весьма торжественно академическіе праздники имѣли также огромное развивающее значеніе. Одни изъ академическихъ праздниковъ отличались только болѣе торжественнымъ—иногда съ участіемъ митрополита—богослуженіемъ, таковы дни храмовыхъ праздниковъ: Крещенія ¹⁾ и Благовѣщенія ²⁾. Кромѣ храмовыхъ праздниковъ, „наряднѣе всѣхъ учениковъ выходы въ церковь, по свидѣтельству м. Евгенія, бывали ежегодно 31 декабря на вечерню въ день кончины митрополита Петра Могилы“, когда по немъ совершалась торжественная панихида и говорилось однимъ изъ учителей слово „въ похвалу сего мецената“ ³⁾. Другіе праздники отличались торжественными процессіями. Такъ, въ Лазареву субботу вечеромъ обычно совершалась процессія изъ Георгіевской на старомъ городѣ церкви, а если бывала грязь—изъ подольской Рождественской или Греческаго монастыря въ Братскій монастырь. Академисты шли обычно съ вербою, предшествуемые ректоромъ и наставниками изъ духовныхъ ⁴⁾. Принадлежностью третьяго рода академическихъ торжествъ необходимо бывали рѣчи, стихи или разговоры, а иногда—

¹⁾ „Изъ Дневн. м. Серапіона“ Труды К. д. Акад., ноябрь, 1882 года, стр. 337, 342, 345. 356 и др.

²⁾ Тамъ же, октябрь, стр. 230, 235; ноябрь, стр. 337, 347 и др.

³⁾ „Опис. К.-Соф. соб. Прибав.“, стр. 223. Здѣсь нужно замѣтить, что, по свидѣтельству м. Евгенія, праздникъ св. Анны, съ котораго въ прежнее время начиналось собраніе поданій, къ концу существованія старой академіи потерялъ свою торжественность. Это обстоятельство подтверждается и тѣмъ, что въ дневникѣ митрополита Серапіона, тщательно отмѣчавшаго всѣ парадные дни и случаи, бывшіе при немъ въ академіи, не упоминается о праздникѣ 9 декабря.

⁴⁾ „Изъ Дневн. м. Серап.“ Тр. К. д. Ак. 1882 г., октябрь, стр. 230, 235; ноябрь 337, 359.

драматическія представленія. Очевидно, что для приготовленія всего этого много нужно было старанія и прилежанія со стороны учениковъ. Желаніе отличиться и сама торжественная обстановка привлекали учениковъ къ занятію этимъ полезнымъ дѣломъ. На тетрадахъ, заключающихъ въ себѣ стихотворныя и прозаическія на разныхъ языкахъ привѣтствія отъ академіи м. Серапіону Александровскому, кромѣ подписи учителей, встрѣчаются иногда довольно многочисленныя подписи учениковъ ¹⁾. Если принять во вниманіе, что академическіе праздники были сравнительно часты, то ясно, какое огромное значеніе они должны были имѣть. Къ числу такихъ торжествъ относились праздники Рождества, Пасхи и дни именинъ митрополита. Въ эти дни студенты поздравляли митрополита, говоря ему на разныхъ языкахъ прозаическія и стихотворныя привѣтствія ²⁾. Въ лѣтнее время для академистовъ устраивались гулянья, называвшіяся рекреаціями. Рекреаціи происходили обычно въ первыхъ и послѣднихъ числахъ мая мѣсяца. Онѣ устраивались обычно за городомъ на Шулявкѣ, Глубочицѣ, около Кирилловскаго монастыря, а также, хотя и рѣдко, въ Борщаговкѣ. Кромѣ пѣнія и инструментальной музыки, рекреаціи иногда сопровождались драматическими представленіями. Такъ, напр., въ 1811 году 31 мая на рекреаціи, бывшей на Шулявкѣ, представлялась комедія „Пастухъ“ ³⁾. Но наибольшую торжественность имѣли академическіе диспуты. Особенно торжественно устраивались диспуты при м. Тимоѳеѣ Щербаткомъ. Еще наканунѣ диспута митрополитъ отправлялся въ Лавру, а утромъ того дня, когда былъ назначенъ диспутъ, туда съѣзжались всѣ знатнѣйшіе граждане Кіева. Часовъ въ

¹⁾ Такъ, въ 1812 году подписалось 14 учениковъ поэзіи, въ 1813 году — 9 студентовъ и учениковъ (Опис. рукоп. собр. наход. въ г. Кіевѣ № 277, рел. VIII. 1. 118, стр. 290.

²⁾ „Изъ Дневн. митр. Серапіона“ Тр. К. д. Ак. за 1882 годъ, октябрь, стр. 234; описаніе рук. собр. наход. въ г. Кіевѣ. Н. Петрова, стр. 290.

³⁾ „Изъ Дневн. м. Серапіона“ Тр. К. д. Ак. за 1882 г. ноябрь, стр. 353.

девять всѣ гости въ лучшихъ своихъ экипажахъ, запряженныхъ въ присвоенное рангу каждаго члена процессіи число лошадей, ѣхали изъ Лавры къ Братскому монастырю. Кorteжъ этотъ бывалъ такъ великъ, что когда начало его показывалось на спускѣ пѣнѣшной Александровской горы, то конецъ еще выѣзжалъ изъ Лавры. Площадь предъ монастыремъ обычно устѣяна была народомъ, а Братскій монастырь окруженъ пеховыми знаками. Митрополитъ при входѣ въ Братскій монастырь былъ встрѣчаемъ академическимъ хоромъ и рѣчью одного изъ студентовъ; выслушавъ рѣчь при пѣніи: „днесь благодать св. Духа насъ собра“, митрополитъ шелъ въ залъ, гдѣ его встрѣчалъ академическій оркестръ. Послѣ молитвы „Царю Небесный“ начинались привѣтствія на разныхъ языкахъ. Въ это время собирались послѣдніе изъ ѣхавшихъ съ митрополитомъ. Послѣ раздачи гостямъ программъ диспутовъ, начинался самый споръ, предваряемый небольшою рѣчью учителя и состоявшій въ доказываніи, съ одной стороны, и въ опроверженіи, — съ другой, — какого либо богословскаго или философскаго положенія, смотря по тому, какой былъ диспутъ ¹⁾. Для увеличенія торжественности диспутовъ, при м. Гавріилѣ Кременецкомъ, положенія, которыя на нихъ предполагалось разбирать, писались на особомъ листѣ, прибывавшемся на церковныхъ вратахъ; на немъ указывался также день диспута ²⁾. Въ послѣдующее время диспуты не измѣнились существенно. При м. Серапіонѣ Александровскомъ диспуты бывали въ концѣ академическаго года, въ іюлѣ, — сначала богословскій, потомъ философскій ³⁾. Состояли диспуты по прежнему изъ привѣтствій въ стихахъ и провѣ, диссертаций и объекцій и къ нимъ

¹⁾ „Кіевъ съ академіей“, ч. 2, стр. 166—171.

²⁾ „Истор. К. Ак.“, стр. 132. Здѣсь преосвященный Макарій неправильно утверждаетъ, что публичные диспуты, запрещенные м. Самуиломъ Миславскимъ, послѣ него не существовали въ академіи.

³⁾ „Изъ Дневн. м. Серап. Тр. К. д. Ак. за 1882 г., ноябрь, стр. 245—246.

прибавлялись теперь разговоры на русскомъ языкѣ между младшими учениками¹⁾. Кромѣ этихъ ординарныхъ академическихъ торжествъ, бывали случайныя, вызывавшіяся случайными причинами, каковы, напр., посѣщенія академіи высокопоставленными людьми, а иногда и царственными особами. Такъ, въ 1781 году Братскій монастырь и академію посѣтилъ тогдашній наслѣдникъ престола Павелъ Петровичъ. По описанію современника, наслѣдникъ цесаревичъ предъ входомъ въ Братскій монастырь встрѣченъ былъ ректоромъ архимандритомъ Кассіаномъ съ учителями и монастырскимъ духовенствомъ, а „студенты отъ вратъ къ церкви стояли въ два ряда. Пѣвчіе же въ бѣломъ платьѣ съ лаврами на головахъ, а въ рукахъ держа пальмы по сторонамъ шли и пѣли кантъ“. Приложившись въ Братской иконѣ Божіей Матери и выслушавъ рѣчь ректора, наслѣдникъ посѣтилъ школы, конгрегационную церковь, префектовскія кельи. „Тутъ академики мальчиши привѣтствія сказывали по единому сими языки: по русску, по польску, по латини, по нѣмецки, по французску, по ελληνогречески, по еврейску. По сказаніи сихъ рѣчей, отецъ архимандритъ поднесъ Ихъ Высочествамъ рукописныя оды въ тетрадахъ, обложенныхъ перчемъ, а обочинъ фельдмаршаламъ графу Понятовскому (Его Величества короля польскаго племяннику) и графу Румянцеву и генералитету, тутъ бывшему, зеленою тафтою²⁾. Подобная же встрѣча была сдѣлана императрицѣ Екатеринѣ II, посѣтившей въ 1787 году 11 апрѣля Братскій монастырь³⁾, и императору Александру I, посѣтившему монастыря, академическую залу, гдѣ слушалъ

¹⁾ Такъ же, октябрь, стр. 228—229. Отъ диспутонъ публичныхъ нужно отличать диспуты частные семейныя, проходившіе по субботамъ между учителями и учениками, или только между послѣдними подъ наблюденіемъ учителя. Исторія Киевской академіи, стр. 59.

²⁾ „Кіевъ съ академіей“ т. 2, стр. 213—214.

³⁾ Тамъ же, стр. 359—360.

рѣчь префекта, классы и библіотеку 11 сентября 1816 года ¹⁾. Споспобствуя умственному и эстетическому развитію учениковъ, указаннныя нами торжества пріучали ихъ и къ внѣшней благо-воспитанности. Они ставили академистовъ лицомъ къ лицу съ постороннимъ и притомъ большею частію отборнымъ обще-ствомъ. Естественно заставляя обращать вниманіе на свой внѣшній видъ и приемы, это обстоятельство, кромѣ того, да-вало возможность поучиться у другихъ ²⁾.

Внѣшніе занятія учителей.

Будучи полезны для воспитанниковъ, академическія празд-нества были обременительны для учителей академій. Учителямъ, какъ и ученикамъ, приходилось принимать участіе въ со-ставленіи всякаго рода поздравленій, дѣлать драматическихъ произведеній и краткихъ діалоговъ. Между тѣмъ учительская служба и такъ была очень трудна. Учительская карьера обычно начиналась съ обученія въ нижнихъ классахъ. Каж-дый учитель для того, чтобы преподавать въ высшихъ клас-сахъ, долженъ былъ послѣдовательно пройти чрезъ всѣ пред-шествовавшіе. Только наиболее даровитые или успѣвшіе обра-тить на себя вниманіе иногда сразу назначались въ высшіе классы, не проходя низшихъ. Если въ срединѣ года освобож-далось мѣсто учителя одного изъ высшихъ классовъ, то всѣ учителя низшихъ классовъ повышались въ слѣдующій за зани-маемымъ ими высшій классъ. Сими учителя смотрѣли на это дѣло, какъ на желательное, такъ какъ академическіе классы были своего рода рангами, возвышавшими учительское внѣш-

¹⁾ „Изъ Дневн. и. Серап“ Тр. К. д. Ак. за 1862 г., февраль, стр. 826—827; изъ рапорта киевскаго почтмейстера Ващенко министру внутр. дѣлъ отъ 17 сент. 1816 г. Кіев. Ед. Изд., 1870 г. № 23. Азовчанскій. (ч. 2, 480) спротиворѣчить этимъ свидѣтельствамъ, несомненно достовернымъ, фактомъ, что дѣше-вое это было 2 сент., а потому ошибается.

²⁾ Какъ проводилось время помимо всѣхъ перечисленныхъ занятій, какія существовали въ академіи игры и проч.,—официальные акты, въ сохранившихся, не сохранили никакихъ свѣдѣній; нѣтъ подобныхъ свѣдѣній и въ немногочислен-ныхъ частныхъ документахъ, сохранившихся отъ того времени.

нее достоинство и вели за собою улучшение матеріальнаго положенія. Но само собою понятно, сколько вреда для учебнаго дѣла и труда учителямъ причиняло такое перемѣщеніе, когда учителю безъ должной подготовки приходилось браться за преподаваніе новаго предмета, а ученикамъ продолжать проходить его по новымъ приемамъ, приносимымъ вновь поступившимъ учителямъ. Между тѣмъ перемѣщенія эти бывали весьма часто и нерѣдко въ средній годъ. Для учителей такое положеніе дѣла тѣмъ болѣе было обременительно, что они вообще были завалены работою. Кромѣ занятій въ классахъ и исправленія ученическихъ упражненій на дому, на нихъ возлагались постороннія обязанности. Одни изъ нихъ относились къ одному или нѣсколькимъ учителямъ, а другія касались всѣхъ. Такъ, напр., учитель греческаго языка обязанъ былъ дѣлать переводы съ греческаго языка всѣхъ бумагъ, которыя являлись на немъ въ академіи¹⁾. То же приходилось дѣлать и учителямъ польскаго языка²⁾. Правда, въ этомъ дѣлѣ учителямъ иногда помогали ученики³⁾, но ученическая помощь только облегчала работу, а не устраняла, такъ какъ требовалась иногда исправленія или, по крайней мѣрѣ, провѣрки. На обязанности учителей обычно лежало преподаваніе большой и малой инструкціи⁴⁾, происходившее еженедѣльно въ воскресный день предъ литургіей. Весьма рѣдко, когда у учителей не доставало времени для преподаванія этихъ предметовъ, для инструкціи назначались особые учителя⁵⁾. На ректорѣ съ префектомъ лежала обязанность цензуры проповѣдей, писанныхъ учителями⁶⁾.

¹⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 2, № 9.

²⁾ Конс. арх.; Промовіе Івана Орловскаго безъ номера и года съ подписью: „перевелъ учитель польскаго языка Игнатъ Гловацкій“.

³⁾ Конс. арх. д. 1774 г. № 78; Ак. К.-Бр. м. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 78.

⁴⁾ Подъ первымъ разумѣлось объясненіе Св. Писанія, а подъ вторымъ — объясненіе Катихизиса; почему учителя инструкціи иногда назывались: первый — учителемъ Св. Писанія, а второй — учителемъ катихизиса. Акти К.-Бр. мон. и ак., № 11 (р. 6. к. ак., № 725).

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак. № 2 (рук. 6. к. ак., № 725).

Проповѣдничество сначала предоставлено было свободѣ каждаго учителя. Но съ 16 октября 1758 года митрополитъ Арсеній приказалъ всѣмъ учителямъ по воскреснымъ днямъ проповѣди своего составленія. Учителя подали митрополиту доношеніе, въ которомъ, ссылаясь на трудности своей службы, просили сложить съ нихъ эту обязанность, но онъ отказалъ въ ихъ просьбѣ¹⁾. Обязанность проповѣдничества исполнялась учителями съ этого времени до конца существованія академіи²⁾. Митрополиты старались о томъ, чтобы подвѣять между учителями проповѣдничество. Такъ, м. Гавріилъ Кременецкій старался привлечь учителей къ проповѣдничеству въ Софійскій монастырь и съ этою цѣлью платилъ за каждую произнесенную тамъ проповѣдь по 2 рубля³⁾. М. Самуилъ Миславскій для этой цѣли самъ испытывалъ всѣхъ монашествующихъ учителей въ сказываніи проповѣдей и дарилъ имъ книги⁴⁾. Изъ постороннихъ занятій учителей нужно отнести еще часто поручаемую имъ обязанность наставленія въ православной вѣрѣ обращающихся къ православію иновѣрцевъ⁵⁾. Иногда учителямъ давались ученые порученія. По указу Св. Синода 1763 года 15 іюня повелѣно было учителямъ академіи: риторики—іеромон. Виктору, синтаксисы—іеромон. Никодиму и аналогій—монаху Кассіану—составить и исправить сборникъ изъ проповѣдей Златоуста, Ефрема Сирина и Пролога для пользованія тѣмъ священно-служителямъ, которые сами были не въ состояніи составить проповѣди⁶⁾. Сборникъ этотъ въ

¹⁾ Актъ К.-Бр. мон. и ак. собр. Асют. т. 3, № 9.

²⁾ Консист. арх. д. 1794; № 27; Актъ К.-Бр. мон. и ак. № 174 (рук. б. к. ак., № 725).

³⁾ Конс. арх. д. 1773 г., № 27.

⁴⁾ Рук. К.-Соф. собр. VІІІ, 4.

⁵⁾ Конс. арх. д. 1743 г., № 11, 1754 г. № 256. Актъ К.-Бр. мон. и ак., собр. Асют. т. 3; № 6.

⁶⁾ Актъ К.-Бр. мон. и ак., собр. Асют. т. 3, № 9.

1765 году уже былъ составленъ¹⁾. Въ 1774 году академіи поручено было рассмотреть и исправить два лексикона— „сллинно-латино-славенскій и латино-славенскій“, составленные Іаковомъ Блонницкимъ, при этомъ самому Блонницкому „яко при томъ рассмотрѣніи потребному“, приказано жить въ Братскомъ монастырѣ въ особой келіи и получать „противъ вѣдѣшняго брата порцію двойную“²⁾. Но подобными порученіями не оканчивались ученые труды учителей. Многіе изъ нихъ по своему избранію и желанію трудились на ученомъ поприщѣ³⁾.

Общесловный характеръ Кіевской академіи.

Кіевская академія во второй половинѣ XVIII в., какъ и въ предшествующее время, является общесловнымъ учебнымъ заведеніемъ. Однако, подъ вліяніемъ, съ одной стороны, намѣреній правительства, желавшаго видѣть въ духовныхъ школахъ дѣтей однихъ священно-церковно-служителей⁴⁾, съ другой—отлива свѣтскихъ воспитанниковъ со второй половины XVIII в. въ умножившіяся тогда учебныя заведенія, особенно въ московскій университетъ, въ Кіевской академіи замѣтно постепенное увеличеніе числа дѣтей лицъ духовныхъ въ сравненіи съ свѣтскими. Какъ само академическое начальство⁵⁾,

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак. № 18 (рук. б. и. ак. № 726). Незавѣстно, было ли исполнено это порученіе, но черезъ 15 дней изъ академіи послѣдовало доношеніе, что іером. Іаковъ Блонницкій „отъ вступленія его въ К.-Вратскій монастырь неизъяснимо марта съ 28 числа былъ драхлъ, точнѣе не лежалъ, а сего теченія 18 противъ 14 чиселъ ночью умеръ“. По приказанію митрополита онъ погребенъ въ Кирилловскомъ монастырѣ (Конс. арх. д. 1774 г. № 43). Приводитъ эти свѣдѣнія въ виду разнорѣчія о годѣ смерти Іакова Блонницкаго. Аскочевскій (ч. 2, 115—116) годомъ смерти его считаетъ 1771 г. М. Егеміи (Слов. Истор. ч. 1, 220) говоритъ, что годъ смерти Блонницкаго неизвѣстенъ, правильно же его упоминаетъ Архіеп. Филаретъ („Обзоръ“, ч. 2, 380).

³⁾ Такого рода труды имъ указывали въ спискахъ учителей.

⁴⁾ „Духовн. шк. въ Росс. до реф. 1803 г.“ П. В. Знаменскаго; Правосл. собесѣдн. 1880 г., іюль, стр. 552.

⁵⁾ Конашот. арх. д. 1760 г. № 164.

такъ и митрополиты¹⁾ считали ненормальнымъ, если въ академіи бывало больше учениковъ изъ свѣтскихъ, чѣмъ изъ духовныхъ, и старались достигнуть обратнаго явленія. Средствомъ къ достиженію намѣченной цѣли было понужденіе духовныхъ лицъ къ отдачѣ своихъ дѣтей въ академію и затрудненіе выхода изъ нея духовныхъ воспитанниковъ. Еще въ 1741 году м. Рафаилъ Заборовскій разослалъ по епархіи указъ объ обязательномъ привозѣ въ академію духовными своихъ дѣтей и о присылкѣ вѣдомостей о томъ, сколько и какого возраста имѣется дѣтей въ епархіи у каждаго изъ священно-церковно-служителей²⁾. Этотъ указъ не имѣлъ большого значенія. Духовенство по прежнему не высылало своихъ дѣтей въ академію, а протопопы и духовныя правленія не присылали вѣдомостей. Болѣе строгіе указы объ этомъ съ приказаніемъ штрафовать ослушниковъ, достигшіе своей цѣли, разосланы были при м. Арсеніи Могилянскомъ въ 1758, 1760 и 1761 годахъ³⁾. Однако не видно, чтобы вѣдомости о священно-церковно-служительскихъ дѣтяхъ дѣйствительно были присылаемы до времени м. Гавріила Кременецкаго. Особенно усердно заботился объ образованіи дѣтей духовенства м. Самуилъ Миславскій. При немъ невысланныхъ въ академію дѣтей велѣно было отчислять въ свѣтское званіе⁴⁾.

М. Гавріилъ Кременецкій затруднилъ выходъ учениковъ изъ академіи. Онъ издалъ въ 1771 г. указъ, по которому всякій, поступавшій въ академію, обязывался давать подписку о невыходѣ изъ нея до окончанія курса. Безъ вѣдома митрополита, ни ректоръ, ни префектъ не имѣли права увольнять учениковъ, кромѣ экстренныхъ случаевъ и то на короткое, опредѣленное время. По окончаніи же курса всѣ ученики

¹⁾ Акти К.-Вр. моч. и ак. № 43 (руч. 6. к. ак. № 725).

²⁾ Консист. арх. д. 1760 г. № 164.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Консист. арх. д. 1785 г. № 2068.

должны быть представлены митрополиту ¹⁾. Этот указъ исполнялся со всею строгостію. Когда чрезъ два года послѣ него префектъ Никодимъ представилъ митрополиту просьбу студента философіи Луки Левицкаго объ увольненіи изъ академіи для кенитбы и полученіи священническаго мѣста, то онъ не только не уволилъ его, но еще приказалъ не дѣлать впредь подобныхъ представленій, помня указъ 1771 года и Регламентъ ²⁾. Въ послѣдующее время запрещенія выходить изъ академіи до окончанія курса повторялись неоднократно. Въ 1797 году м. Іерофей Малицкій запретилъ не только выходить изъ академіи съ цѣлью прекращенія ученія, но и переходъ изъ нея въ переяславскую семинарію для продолженія образованія. За самую просьбу объ увольненіи обѣщано было наказаніе ³⁾. Кромѣ прямыхъ запрещеній выходить изъ академіи до окончанія курса, духовное начальство употребляло и косвенныя мѣры, задерживавшія учащихся изъ дѣтей духовныхъ лицъ до окончанія академическаго курса. Такою мѣрою было предпочтеніе ученыхъ предъ неучеными при полученіи священническаго мѣста, такъ какъ первые наиболѣе способны были къ ученію пасомыхъ ⁴⁾. При этомъ подробно было указано, какія и кому именно давать мѣста. Въ указѣ 1760 года 19 октября всѣмъ епархіи кievскія духовнымъ властямъ повелѣно: дабы отдавали въ замужье дочерей своихъ священники и діаконы желающіе зятей имѣть на своихъ парахіальныхъ мѣстахъ таковыхъ, гдѣ имѣется приходскихъ дворовъ отъ 80 до 100 и выше съ учительныхъ дѣтей академіи кievской богословскіи, а гдѣ отъ 60 до 80 дворовъ, по крайности, когда

¹⁾ Актъ К.-Вр. мон. и ак. № 10 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Актъ К.-Вр. мон. и ак. № 17 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Актъ К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 94; „Кіевъ съ ак.“ В. Аскоч. т. 2, стр. 324—325.

⁴⁾ Актъ К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 17, Указъ 1761 года 30 апрѣля.

изъ богослововъ не сыщутся, за философовъ, а гдѣ и нѣмѣ 60 дворовъ, священники и діаконъ прежде искали бы по прописанному изъ учительныхъ, а если бы къ какому приходу, какъ къ меньшему, такъ и къ большому не могли за тѣмъ прискатся люди учительные къ дочерямъ священническимъ и діаконскимъ, по крайнему ихъ о томъ старательству, томъ представлять о томъ доношеніями по порядку, а безъ того священникамъ и діаконамъ, равно какъ протопопамъ и наѣстникамъ дочерей своихъ за неучительныхъ, проповѣдывать слова Божія не могущихъ, въ надежду рукоположенія ихъ на свои парихіальныя мѣста не выдавать¹⁾. Оба эти указа подтверждены новымъ указомъ 1765 г. іюля 18, причемъ наблюденіе за изложеннымъ выше поручено, кромѣ властей, всѣмъ священникамъ, которые будутъ совершать браки. Въмѣстѣ съ тѣмъ академическому начальству поручено ежегодно, послѣ сбора студентовъ съ каникулъ, прочитывать имъ и этотъ указъ и о прочтеніи рапортовать митрополиту²⁾. Подобное же значеніе имѣлъ указъ Св. Синода 1770 года, въ которомъ сказано: „почитая за долгъ свой всякое прилагать стараніе не токмо о распространеніи полезныхъ наукъ и о содержаніи учрежденныхъ для того училищъ въ возможномъ порядкѣ, но и иначе дабы въ оныхъ училищахъ въ пользу церкви учившіеся студенты, взирая на извѣстный трудъ своихъ конецъ, больше поощряемы тѣмъ были оказывать похвальные свои въ ученіи и поведеніи успѣхи, слѣдственно потому и не оставлены бѣ они были безъ достойныхъ мѣстъ и безъ пристойнаго по ихъ ученію содержанія, Св. Синодъ повелѣваетъ: дабы по Регламенту³⁾ и прежнимъ указамъ учившіеся достойные неучившимся въ произвожденіи въ священные чины были предпо-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Т. е. по 16 и 26 пунктамъ о домахъ училищныхъ.

читаемы необходимо; и для того въ случаѣ какой либо священнической или дьяконской ваканціи, письменною справкою требовать отъ семинаріи, не имѣется ли достойныхъ, учение свое окончившихъ или окончивающихъ студентовъ, которые бы показанныя мѣста занять достойны были, и есть-ли таковыя окажутся, то оныхъ предпочтительно и производить; а хотя бы которые совершенныхъ лѣтъ и не достигли ¹⁾, но они находятся въ вышнихъ школахъ и имѣютъ скоро окончить ученіи своего друга, за таковыми и безъ производства въ священническій чинъ могутъ мѣста утверждаемы быть, по пастырскому епархіальнымъ архіереямъ разсмотрѣнію ²⁾). Этотъ указъ, полученный 9 сентября 1770 года подтвержденъ былъ м. Гавріиломъ Бременецкимъ въ 1773 г. ³⁾. М. Самуилъ Миславскій запретилъ духовнымъ правленіямъ даже представлять къ священническимъ и дьяконскимъ мѣстамъ неучившихся въ высшихъ классахъ академіи ⁴⁾).

Разночинцы находились въ другомъ положеніи. Не было никакихъ понудительныхъ мѣръ для ихъ поступленія, а равно—задерживающихъ выходъ ихъ изъ академіи ⁵⁾. Стѣсненія же къ поступленію ихъ въ академію могли происходить отъ конкуренціи съ дѣтьми духовныхъ лицъ, коимъ во второй половинѣ XVIII вѣка отдавалось предпочтеніе предъ разночинцами. Всѣ эти обстоятельства съ успѣхомъ содѣйствовали намѣченной цѣли ⁶⁾.

¹⁾ Указомъ 1747 года повелѣно во священники опредѣлять не ранѣе тридцати, а въ дьяконы—не ранѣе 25 лѣтъ. „Исторія С.-Пет. дух. академіи“, И. Чистовича, стр. 50.

²⁾ „Исторія С.-Петербург. дух. Академіи“, И. Чистовича, стр. 51—52.

³⁾ Актъ К.-Вр. мон. и акад., собр. Асоч. т. 3, № 42.

⁴⁾ Коммис. арх. д. 1784 г., № 2.

⁵⁾ Актъ К.-Вр. монастыря и акад., собран. Асоч. т. 4, № 7.

⁶⁾ Слѣдующая таблица являеть опредѣленность означенное:

Пріємъ въ академію, академическій курсъ и судьбы учениковъ.

Пріємъ воспитанниковъ происходилъ въ первыхъ числахъ сентабря ¹⁾. Въ послѣдствіи встрѣчаются указы о присылкѣ студентовъ къ 15-му августа ²⁾. Вѣроятно сборъ учениковъ долженъ былъ начинаться съ 15-го августа. Но никогда не бывало, чтобы ученики слѣхались къ сроку въ академію—какъ вновь поступающіе, такъ и уже, учащіеся ³⁾. Возрастъ, необходимый для поступленія въ академію, не всегда опредѣлялся одинаково, иногда отъ 10 до 15 лѣтъ ⁴⁾, иногда отъ 7 до 14-ти ⁵⁾. Пріємъ въ академію производился послѣ испытанія способностей по-

Г. дн.	Дѣти духовныхъ,	Дѣти разночинцевъ
Въ 1744	380	722
" 1760	420	575
" 1764	585	674
" 1766	507	578
" 1776	444	345
" 1777	436	471
" 1778	375	451
" 1779	418	418
" 1790	418	232
" 1799	544	234
" 1801	500	217
" 1811	1069	129

Слѣдствія эти заимствованы изъ вѣдомостей объ учащихся, хранящихся частію въ рукописной академической библіотекѣ № 7:5, частію изъ консисторскаго архива и изъ „Исторіи Кіевской академіи“ М. Вулакова, стр. 108.

¹⁾ Истпр. 1763 года, п. 26; Кіев. Еп. Вѣд. за 1893 г., № 20.

²⁾ Консист. арх. д. 1765 № 2068; Актъ К.-Вр. мон. и ак. № 215 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Изъ вѣдомостей объ учащихся, гдѣ обозначался срокъ поступленія ихъ, видно, что пріємъ учениковъ производился продолженіе всего года, но, главнымъ образомъ, въ осенніе мѣсяцы.

⁴⁾ Консист. арх. д. 1860 г. № 164.

⁵⁾ Актъ К.-Вр. мон. и ак. собр. Асфоч. т. 4, № 7. Въ виду этого приходило, что различіе въ возрастѣ въ школахъ было очень большое. Въ школахъ богословіи бывали ученики отъ 19 до 34 лѣтъ;—философіи—отъ 17 до 30;—риторики—отъ 14 до 29;—новіи—отъ 13 до 23;—считавшіи—отъ 12 до 24;—

студаміаго. Префекту вминялось въ обязанности „оттѣдѣть память и остроуміе, и если покажется весьма тупъ, не принимать въ академію“. Однако „чтобы который не притворялъ себя тупости, желая очнусу въ домъ“, то испытаніе должно производиться такимъ цѣлымъ годъ¹⁾. Районы, изъ котораго прѣзжали воспитанники для поступленія въ академію, были обширенъ. Въ него, кромѣ кievской, входили почти всѣ сѣвднія, а иногда и дальшія епархіи²⁾. Учились въ академіи и иностранцы. Изъ Сербіи въ 1750 году поступили въ академію сербскіе монахи Павелъ Вунчъ и Исаія Новаковичъ³⁾; въ 1761 году—сербскій іеродіаконъ Арсеній Ивановичъ⁴⁾; въ 1784 году поступилъ молдаванинъ Стефанъ Гавриловъ⁵⁾; изъ Молдавіи же въ 1804 году поступили монахи Антоній и Клавдій⁶⁾; въ 1752 году изъ турецкихъ владѣній поступили монахи Козійскаго монастыря Софроній и Діонисій⁷⁾, а въ 1767 г. оттуда же изъ города Атіи іеродіаконъ Іаковъ⁸⁾; въ

грамматикъ—отъ 12 до 28;—наф.и—отъ 11 до 20;—аналогіи—отъ 9 до 19 и болѣе (Вѣдомости объ ученикахъ).

¹⁾ Это опредѣленіе изъ Регламента (л. 54, п. 17) перешло и въ инструкцію 1763 года, п. 25; Киев. Еп. Вѣд. за 1893 г. № 20.

²⁾ Въ 1764 году воспитанники изъ духовныхъ слѣдующимъ образомъ распредѣлялись по мѣстамъ своего происхожденія. Изъ лубецкаго полку было 102 ученика, кievскаго—85, полтавскаго—61, прилудскаго—69, галицкаго—48, вѣн.и.скаго—93, иигородскаго—50, переяславскаго—8, черниговскаго—13, стародубскаго—16, сунскаго—9, харьковскаго—1, путявльскаго уѣзда—2 и ахтырскаго—7 (Акт. К.-Бр. мон. и ак. № 6—Вѣдомость за 1764 г.—(рук. б. к. ак. № 725). Изъ этихъ же мѣстъ прѣзжали и дѣти не духовнаго происхожденія (Кон. арх. д. 1754 г. № 318; д. 1774 г. № 14; Акт. К.-Бр. и ак. № 12 (р. б. к. № 725). Изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ бывали: изъ губ. Новороссійской, особенно много изъ Полтвы, изъ области гадзидирской, области днѣпровской (Акт. К.-Бр. и ак. № 3, № 7—одноосна. именность, присланныхъ въ 1763 году; Кон. арх. д. 1774 г. № 5) и др. мѣстъ. Такъ, въ 1754 г. обучался здѣсь внукъ ата-мистра войска доицкаго Ефремовъ (Кон. арх. д. 1754 г. № 28).

³⁾ Акт. К.-Бр. мон. и ак., собр. Асхоч. т. I, № 35.

⁴⁾ Тамъ же т. 2, № 31.

⁵⁾ Акт. К.-Бр. мон. и ак. № 41 (рук. б. к. ак., № 725).

⁶⁾ Тамъ же, № 104.

⁷⁾ Акт. К.-Бр. мон. и ак., собр. Асхоч. т. I, № 44.

⁸⁾ Консист. арх. д. 1767 г. № 123.

1798 году поступилъ въ академію венгерець Маріо Равитъ ¹⁾. Съ 1791 г. слушалъ полные курсы высшихъ классовъ академіи бывшій потомъ Константинопольскимъ патриархомъ — Констанцій ²⁾. Академическій курсъ продолжался въ первой четверти второй половины XVIII в. 13 лѣтъ ³⁾. Когда упраздненъ былъ классъ аналогій ⁴⁾, то и курсъ академическій сократился на одинъ годъ.

Указомъ же 31 октября 1798 года повелѣно сократить съ четырехъ на три года время обученія въ послѣднемъ богословскомъ классѣ ⁵⁾, что и было исполняемо въ Киевской академіи ⁶⁾, а, слѣдовательно, курсъ академическій сократился еще на одинъ годъ. Никому однако не запрещалось быть въ одномъ классѣ по нѣсколько лѣтъ ⁷⁾; не успѣвшіе или провинившіеся переводились изъ высшаго класса снова въ низшій, что бывало въ академіи довольно часто ⁸⁾. Чаше всего низводились ученики, не успѣвавшіе въ латинскомъ языкѣ, въ русскую школу ⁹⁾. Переводъ въ высшій классъ бывалъ послѣ публичныхъ экзаменовъ, производившихся съ 1-го по 15-е іюля каждаго года ¹⁰⁾.

Не всегда, однако, неуспѣвающихъ переводили въ низшіе классы. Иногда вмѣсто перемѣщенія изъ высшаго класса въ

¹⁾ Акти К.-Брат. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, № 99.

²⁾ Историч. записк. объ академіи, И. Н. Малишевскаго. Тр. К. Д. А. 1869 г., ноябрь и декабрь, стр. 137.

³⁾ По одному году въ первыхъ пяти классахъ, въ шестомъ и седьмомъ — по два и въ послѣднемъ — четыре года. Истр. 1763 года; Киев. эк. Вѣд. № № 19 и 20.

⁴⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак. № 11 (рук. 6. к. ак. № 725).

⁵⁾ Полн. собр. закон. т. XXV, № 18746.

⁶⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 7.

⁷⁾ Это обстоятельство еще больше объясняетъ различіе въ возрастахъ учениковъ, находившихся въ одинаки и такіе же классы, упомянутое выше на стр. 358—359. Вѣд. прил. 5.

⁸⁾ По востружнію 1763 года (ч. 30) переводъ въ низшую школу бывъ вторичнъ по степенямъ наказаній, болѣе же сильныхъ наказаній было антеміе кондичіи. Киев. эк. Вѣд. 1893 г., № 20.

⁹⁾ Акт. К.-Бр. мон. и ак., № 30 (рук. 6. к. ак. № 725).

¹⁰⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 7. Послѣ экзаменовъ наиболѣе успѣшныя ученики награждались книгами. Въ 1806 году 124 чело-вѣкъ получили награды, изъ которыхъ — по дѣл и болѣе книги. Тамъ же № 20.

низшим ихъ состоянiемъ увольняли изъ академiи и распредѣляли на причетническiя мѣста. Мѣста давались тѣмъ, которые выдерживали экзаменъ въ чтенiи богослужебныхъ книгъ и пѣвнiи ¹⁾. Иногда количество увольняемыхъ бывало весьма значительно ²⁾. Нужно замѣтить, что подобнаго рода разборы учениковъ дѣлались также съ цѣлю уменьшити число учащихся ³⁾.

Чаще, однако, ученики, которымъ не подъ силу было ученiе или представлялась возможность перейти на какое либо мѣсто, по семейнымъ и другимъ причинамъ, сами оставляли академiю. Обычно, рѣшившіеся такъ поступить совершенно не являлись въ академiю послѣ отпусковъ и, какъ неявившіеся, увольнялись изъ академiи ⁴⁾. Увольненiи эти иногда происходили не сразу.

Бывало, что ученики уже давно на службѣ, а академiя этого не знаетъ и считаетъ ихъ своими ⁵⁾. Когда предпринятъ былъ рядъ мѣръ, стѣснившихъ выходъ учениковъ изъ академiи и введены были за неявку въ нее штрафы, заставившіе родителей представлять въ академiю дѣтей противъ воли, увеличилось число бѣгствъ изъ нея учениковъ ⁶⁾. Иногда вос-

¹⁾ Актъ К.-Вр. мон. и акад., № 8, (рук. б. в. ак. № 725).

²⁾ Въ 1807 году уволено было 33 человекъ. Актъ К.-Вр. мон. и ак. № 43 (р. б. в. ак. № 725).

³⁾ Такъ, на повеленiе академiи о бюджетномъ положенiи учениковъ киротскаго дома въ 1801 году митрополитъ для улучшенiя его сдѣлалъ распоряженiе объ увольненiи изъ академiи на причетническiя мѣста 17 человекъ. Ак. К.-Вр. мон. и ак. № 80 (р. б. в. ак. № 725).

⁴⁾ Число такихъ иногда бывало весьма значительно. Такъ, въ 1776 году ихъ было 34, въ 1777 г. — 59, въ 1778 — 54, въ 1779 — 34. (Коп. арх. вѣдомости за эти годы). Въ 1806 году всѣ не явившіеся изъ отпуска на экзаменъ въ числѣ 61 человекъ были уволены изъ академiи, причѣмъ 10 уволенныхъ, имѣвшихъ болѣе 15 лѣтъ, были отданы въ солдаты, протiвъ же оставлены въ духовномъ вѣдомствѣ. Актъ К.-Вр. мон. и ак. № 137 (рук. б. в. ак. № 725).

⁵⁾ Тамъ же, № 137.

⁶⁾ Такъ, въ 1808 году сразу бѣжало 5 человекъ (Актъ К.-Вр. мон. и ак. № 95. Рук. б. в. ак. № 725), въ 1846 — 2 ученика (Тамъ же, № 119); подобнаго рода дѣла бывали и въ послѣдующее время (Тамъ же, № № 136, 146, 149).

питанники увольнялись изъ академіи не за неувку, а по личному желанію поступить на свѣтскую службу въ канцелярію, духовное правленіе или въ иное учрежденіе ¹⁾. Когда выходъ изъ духовнаго званія былъ стѣсненъ, увольненіе въ свѣтскую службу производилось подѣ предложемъ болѣзни ²⁾. На службу ученики распределялись не въ одной только Кіевской губерніи, а и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Черниговской губерніи ³⁾ и даже въ отдаленныхъ мѣстахъ. Такъ, въ 1790 г. 16 чело-вѣкъ изъ низшихъ классовъ изъявили согласіе уѣхать для поступленія въ приказную службу въ Симбирскомъ намѣстничествѣ ⁴⁾. Многіе воспитанники поступали въ военную службу, особенно въ 1812 году ⁵⁾.

Указанныя увольненія, уменьшая общее число учащихся, но касаясь воспитанниковъ малоспособныхъ или нежелающихъ продолжать образованія, не причиняли чувствительныхъ потерь академіи. Но не одни только неуспѣшныя выходили изъ академіи; оставляли ее, переходя въ другое мѣсто, и болѣе успѣшныя, а иногда и наиболѣе успѣшныя.

Въ 1777 году коллегія иностранныхъ дѣлъ требовала „выбрать къ исправленію церковнической должности способнѣйшихъ студентовъ“ и отправить ихъ въ Константинополь „ибо тамъ при іеромонахѣхъ церковника ни одного нѣтъ“. Академія выбрала двухъ учениковъ и отослала ⁶⁾. Въ 1785 году отправлено было въ Константинопольскую миссію еще два чело-вѣка ⁷⁾. Отъ опредѣляемаго туда требовалось, чтобы онѣ „знали

¹⁾ Конс. арх. д. 1759 г. № 53; Ак. К.-Вр. мон. и ак. собр. Асют. т. 3. № 80 и № 86; Акты К.-Вр. мон. и ак. № 43 (р. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и акад. № 147. 203, (р. б. к. ак. № 725).

³⁾ Новое арх. д. 1783 г. № 1.

⁴⁾ Конс. арх. д. 1790 г. № 6.

⁵⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 126 (руч. б. к. ак. № 725); Акты К.-Вр. мон. и ак. собр. Асют. т. 4, № 40, 41.

⁶⁾ Выбрани высшего класса грамотники изъ селуцъ козацкихъ Черныиъ Черныиъ и Евдокимъ Корниевскій (акты К.-Вр. мон. и ак. № 25 (р. б. к. ак. № 725)).

⁷⁾ Отправлены: ученикъ реторикъ Василій Лежайскій, сынъ козака изъ Глухова и ученикъ мѣшанинъ Николанъ-Воронцовскій; сынъ мѣшанина Степанъ (Конс. арх. д. 1785 г. № 2214).

основанія грамматики російскаго и латинскаго языковъ, а если можно турецкаго или татарскаго, а при томъ не быть старше 16 лѣтъ ¹⁾.

Наибольше и притомъ самыхъ талантливыхъ воспитанниковъ отнимали у академій учебныя заведенія. Со времени сношенія Московскаго университета многіе изъ питомцевъ Кіевской академій поступали туда ²⁾. Московскимъ университетомъ присылались въ академию для свѣдѣнія объявленія „о публичныхъ ученіяхъ въ ономъ университетѣ и обѣихъ гимназіяхъ“ ³⁾. Нѣкоторые изъ студентовъ академій по опредѣленію митрополита отправлялись туда на казенный счетъ для приготовленія къ учительской должности въ самой же академіи ⁴⁾.

Еще большее число воспитанниковъ отнимала у академій медицинская наука. Въ 1754 году медицинская канцелярія нисхлопотала себѣ право вызывать изъ Кіевской академій, малороссійскихъ семинарій и московской славяно-греко-латинской академій учениковъ, желающихъ поступать въ московскій медицинскій госпиталь и аптеку. При этомъ Св. Синодъ повелѣлъ начальствующимъ указаннымъ заведеніямъ „дабы самоохотно желающіе изъ семинарій студенты къ вышеозначенному обученію, надлежащимъ порядкомъ, въ тою медицинскую канцелярію или оной въ контору отпускаемы были безъ задержанія“ ⁵⁾. Въ доносѣ Св. Синоду Медицинская канцелярія указывала на то, что между духовными воспитанниками есть много весьма бѣдныхъ, а медицинская служба представляетъ весьма много

¹⁾ Актъ К.-Бр. нов. и ак. собр. Аскоч. т. 3, № 61. Въ этомъ документѣ сказано, что эта записка должна быть записана студентами Кіевской акад. по прежнему образцу.

²⁾ Указаніе на это есть въ запискахъ Тинковскаго. Собр. матер. для истор. юго-вост. Кіева, 184—185.

³⁾ Ковалевскій. Арх. д. 1786 т. 3 № 87.

⁴⁾ Актъ К.-Бр. нов. и ак. собр. Аскоч. т. 3, № 78. Актъ К.-Бр. нов. и ак. 1835 (руч. 6. к. 44. № 725).

⁵⁾ Полн. собр. законовъ т. XIV, № 10, 130.

выгодъ. Выгоды медицинской службы, представленныя коллегіею, состояли въ томъ, что каждый, согласившійся ѣхать, получалъ не въ зачетъ 10 руб. и даровые прогоны. Всѣ ученики, кромѣ содержанія, получаютъ по 2 руб. въ мѣсяцъ постепенные успѣхи въ наукахъ влекли за собою увеличеніе содержанія ¹⁾. На основаніи указа Св. Синода изъ Киевской академіи въ 1758 году согласились ѣхать въ Медицинскую канцелярію 37 человекъ ²⁾. Въ началѣ 1778 года на этомъ же основаніи поступили въ московскій госпиталь 24 человекъ ³⁾, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ снова вызваны были 16 человекъ, но пожелали ѣхать 23 ⁴⁾. Выгоды, предлагаемыя Медицинскою канцеляріею, были весьма соблазнительны для бѣдныхъ учениковъ Киевской академіи и потому многіе изъ нихъ сами безъ вызова канцеляріи иногда ѣхали для поступленія въ медицинскія заведенія. Такъ въ 1773 году 22 ученика подали заявленія о желаніи поступить въ С.-Петербургскій госпиталь и

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ 1—изъ философскаго класса, 24—изъ риторикъ и 12—изъ алгебры. Имена ихъ неопредѣлены. Актъ К.-Вр. нов. и ак. собр. Ассамб. т. 2, № 101.

³⁾ Студенты богословія: Антошъ Траулуонскій, Александръ Житенскій, Ілія Канка, Іоаннъ Шамковскій; студенты философіи: Антошъ Чарнецкій, Григорій Илизавовскій, Григорій Леханскій, Овсений Траулуонскій, Стефанъ Яновскій, Стефанъ Берлинскій, Моисей Андреевскій, Михаилъ Килишевскій—дѣти священниковъ и Асанацій Бужидскій, Илья Рязанко, Григорій Половскій, Иванъ Шамковскій—дѣти разночинцевъ; студенты риторикъ—дѣти священниковъ: Елисей Савидскій, Никита Калтновскій, Иларіонъ Поминальскій и дѣти разночинцевъ: Матвей Башиневскій, Алексѣй Тредьяковскій, Петръ Маминевскій, Николай Романовскій; ученики пѣтскихъ Василій Ливиневскій. Актъ К.-Вр. нов. и ак. № 26 (руч. б. в. ак. № 725).

⁴⁾ Студенты богословія Андрей Сварца; студенты философіи: Левъ Михайловскій и Иванъ Молганскій; студенты риторикъ Стефанъ Андреевскій—дѣти священниковъ; дѣти разночинцевъ: студенты богословія—Андрей Моисеевскій, Дмитрій Колосовскій, Стефанъ Григорьевъ, Иванъ Туча, Федоръ Королевскій, Наушъ Абрамскій, Петръ Черновскій; студенты философіи—Василій Рейнскій, Стефанъ Драганскій; студенты риторикъ—Владиміръ Федоровъ, Стефанъ Весиневскій, Иванъ Костякъ, Филиппъ Маршаллъ, Яковъ Симоновичъ, Василій Черемшановъ; ученики пѣтскихъ Иванъ Кочетковъ, Андрей Воронковъ и Иванъ Дугласовскій. Тамъ же.

по приказанію митрополита, были уволены изъ академіи ¹⁾. Въ слѣдующемъ году также сами подали прошеніе объ увольненіи ихъ въ Петербургскій госпиталь и были отпущены 8 человекъ ²⁾. Въ 1785 году пожелалъ поступить въ Медико-хирургическую академію 1 ученикъ риторики ³⁾. Вызовы въ медицинскую службу особенно усилились съ 1786 года, когда послѣдовало преобразование медицинской коллегіи и для удобнѣйшаго снабженія имперіи врачами при трехъ медицинскихъ училищахъ умножено число медицинскихъ учениковъ. Такъ какъ для укомплектованія этихъ училищъ понадобились люди, знающіе латинскій языкъ, то медицинская коллегія снова просила разрѣшенія у Св. Синода о вызовѣ ихъ изъ духовныхъ семинарій и академій. Св. Синодъ поволѣлъ отпускать, оговоривъ свое разрѣшеніе условіемъ, „если ко удержанію учениковъ, пожелавшихъ въ медицинскую науку, въ духовномъ званіи надобности не уемотрится, или которые изъ риторики въ высшихъ наукахъ безнадежны“. Не поступившіе въ медицинскую науку обязаны были снова возвращаться въ духовныя училища ⁴⁾. Въ 1790 году поступили 3 человека ⁵⁾; въ 1791 году тоже

1) Уто были студенты богословія: Іларіъ Кущенскій и Ефремъ Калининскій — священниковъ; студенты философіи: Феодоръ Якубовскій и Стефанъ Гаррашій — дѣти священниковъ и разсольники; Данилъ Карлаковскій, Осташъ Яновскій, Іванъ Венатовскій, Іванъ Савадскій, Петръ Пискуновъ, Іванъ Зоринскій; студенты риторики: Василій Цапанскій, Яковъ Русаковъ, Павелъ Полудскій, Михаилъ Скорута, Степанъ Сивинскій, Карлаъ Кореловъ, Николай Шмариновскій — дѣти священниковъ и дѣти разсольниковъ; Димитрій Цовинскій, Артемій Дорошнскій, Василій Шанцевскій, Михаилъ Венриковскій и Гавріилъ Михайловскій. (Жолоторскій архивъ, дѣл. 1773 года, № 13).

2) Студенты богословія: Емельянъ Карпинскій, сынъ священника; студентъ философіи: Стефанъ Варановскій, Феодоръ Балабанъ, Іванъ Марьянскій, Петръ Марциновичъ — козацкіе дѣти и дѣти священническихъ: Григорій Тарасевичъ, Александръ Добратскій и Іванъ Гилевскій. Конс. Арх. д. 1774 г., № 14.

3) Михаилъ Яновскій. Консультаторскій архивъ, д. 1785 года, № 1735.

4) Подл. собр. зак. Т. XXII, № 16500.

5) Стефанъ Голиновичъ, Іванъ Глозакскій, Александръ Крошновскій. Конс. арх. д. 1790 г. № 2.

Кіевская Академія съ полов. XVIII в.

3 человек¹⁾. Многие из воспитанников переходили теперь в Елисаветградский госпиталь. В 1790 году туда поступил 1, в 1791—2 человек²⁾. Вызовы в медицинскую науку, наконец, сделались не по силам для Киевской академии, так что на требование президента медицинской коллегии В. И. Зинovieва выслать в медицинскую науку 25 человек митр. Самуилъ вынужденъ былъ отъѣтить отказомъ, что не только 25 студентовъ, но и одного выслать не можетъ³⁾. Не смотря на это, требованія о высылкѣ студентовъ в медицинскія заведенія не прекращались. В 1796 году отправлено было 6 студентовъ в медицинское училище⁴⁾. В 1797 г. 28 августа Высочайшимъ указомъ повелѣно ежегодно высылать из семинаріи и академіи по требованію медицинской коллегии для обученія врачебной наукѣ „до пятидесяти человекъ“ „на укомплектованіе сухопутныхъ и морскихъ войскъ и прочихъ мѣстъ искусными врачами“⁵⁾. По этому закону из Киевской академіи положено было вызывать двухъ человекъ ежегодно,

¹⁾ Гавріилъ Грушницкій, Алексѣй и Даниилъ Петровскіе. Коп. арх. д. 1791 г. №№ 14, 42, 414.

²⁾ Андрей Катановскій, Захарія Сильванскій, Власть Варенискій (Коп. арх. от. 1790 г. № 2). Кромѣ перечисленныхъ нами, по словамъ Асютченскаго, въ 1788 году вызваны были в медико-хирургическую академію четыре студента; въ 1788, по отношенію генералъ-фельдмаршала Потемкина, поступило в Елисаветградскій госпиталь двадцать девять человекъ; въ 1792 году—въ училища медицинскія пятнадцать; въ 1794 году четыре; въ 1795—тридцать* (ч. 2, 350). В актахъ, собранныхъ Асютченскимъ, ни на какомъ подтвержденіи его слова; вѣроятно, онъ написалъ приведенныя слова на основаніи какихъ либо утраченныхъ документовъ. На основаніи того, что будетъ сказано дальше, слова Асютченскаго многи вѣроятны.

³⁾ Актъ К.-Вр. пом. и акад. собр. Асют. т. 2, № 89.

⁴⁾ Студенты философій Аванасій Козановскій, сынъ священника, Павелъ Печалицкій, того, и Даниилъ Волланскій, изъ цѣлескихъ дворянъ; ученики риторика: Иванъ Германъ—изъ дворянъ, Игнатъ Морозенко—сынъ священника и Леонидъ Гловацкій—сынъ протоіерея. Актъ К.-Вр. пом. и ак. собр. Асют. т. 2, № 89.

⁵⁾ Цили. собр. зак. т. XXIV, № 18, 161.

что и сдѣлано было въ 1797 ¹⁾. Но такъ какъ, благодаря безпорядкамъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, въ этомъ году въ медицинскую коллегію не было выслано всѣхъ студентовъ, то въ слѣдующемъ году изъ Кіевской академіи было вытребовано 6 человѣкъ ²⁾. Подобнаго рода добавочные вызовы студентовъ дѣлались и въ слѣдующіе годы. Въ 1799 году сначала вызвано было два студента ³⁾, а потомъ еще шесть человѣкъ ⁴⁾; въ 1802 году требовалось 10 человѣкъ, но согласилось ѣхать только семь ⁵⁾, въ 1803 году—три студента ⁶⁾, въ 1804 году—двѣнадцать ⁷⁾, въ 1805 году—шесть человѣкъ ⁸⁾, въ 1810 г.—шесть ⁹⁾; въ 1811 году требовалось восемь, а уѣхало шесть человѣкъ ¹⁰⁾, въ

¹⁾ Акті К.-Вр. нов. и ак. собр. Асоч. Т. 3, № 104.

²⁾ Иванъ Хвѣлиничій, Харитонъ Словакій—оба изъ дворянъ, Игнатъ Роденкій, Григорій Вазуловскій, Теодоръ Августиновичъ—дѣти священниковъ и Матей Ивановъ—сынъ сержанта. Тамъ же.

³⁾ Теодоръ Яценевичъ, сынъ священника и Михаилъ Голованенко—изъ мѣщанъ. Тамъ же, № 113.

⁴⁾ Павелъ Вѣласскій, Артемій Петровъ, Иванъ Левчикъ—дѣти священниковъ; Григорій Сиротинскій, Яковъ Кайдаловъ и Никита Тимофеевъ—дѣти дячковскіе. Тамъ же, № 106.

⁵⁾ Студенты богословія: Михаилъ Нарожничій и Петръ Михайловскій; студ. философій: Дмитрій Лазаревичъ—изъ духовныхъ, Петръ Ринаревскій, Николай Лавинскій; студенты риторикъ: Федоръ Яворскій и Даниилъ Левицкій. Акті К.-Вр. нов. и ак. № 86 (рук. б. к. ак. № 725).

⁶⁾ Андрей Шлябичъ, Яковъ Снягалевичъ и Василій Карпинскій. Тамъ же, № 94; Акті К.-Вр. нов. и ак., собр. Асоч. Т. 4, № 10.

⁷⁾ Евгеній Яворскій, Онуфрій Оливскій, Андрей Тунаковскій—Полещанковъ, Дмитрій Леонтовичъ, Александръ Краснолѣтскій, Иванъ Семитиновскій—Андрей Выргачевичъ, Іосифъ Малавскій, Василій Пасовскій, Владиміръ Крыдовскій, Романъ Семитиновскій, Онуфрій Дубидскій. Акті К.-Вр. нов. и ак. № 113 (рук. б. к. ак. № 725).

⁸⁾ Александръ Меркурьевъ, сынъ священника Тобольской епархіи, Павелъ Новицкій, Иванъ Варавоничъ, Николай Дятловскій, Іосифъ Яловскій, Семенъ Висоцкій. Тамъ же, № 121.

⁹⁾ Иванъ Віантовскій, Варвараеиъ Вазотановскій, Михаилъ Козловскій, Тимофей Ольховскій, Лука Кондрачикъ и Яковъ Яродскій. Акті К.-Вр. нов. и ак., собр. Асоч. т. 4. № 25).

¹⁰⁾ Василій Глоацкій, Григорій Петрушевскій, Павелъ Сороскинъ, Семенъ Рибчевскій, Савельянъ Петрушевскій и Макарій Гульцевичъ. Тамъ же, № 32.

1813 г. — четыре ¹⁾, въ 1814 г. — шесть человекъ ²⁾, въ 1816 году — семь человекъ ³⁾.

Весьма много воспитанниковъ требовала коммиссія народныхъ училищъ въ заводимыя ею училища. Въ первый годъ ея существованія, въ 1789 году, по письму министра народного просвѣщенія графа Завадовскаго согласилось ѣхать одиннадцать человекъ ⁴⁾. Въ 1786 году рѣшено было открыть главныя народныя училища въ 25 губерніяхъ и отдѣлена была отъ главнаго народнаго училища учительская семинарія. Эти обстоятельства усилили вызовы въ комиссію учениковъ семинарій и академій. Въ 1786 году изъ Кіевской академіи вызвано было 45 человекъ ⁵⁾, въ 1790 году отправлено еще 25 чело-

¹⁾ Иванъ Адамовичъ, Кирилъ Гулевскій, Іосифъ Палинскій и Иванъ Книжничій. Тамъ же, № 44.

²⁾ Иванъ Гловацкій, Іосифъ Войцеховскій, Викторъ Волыскій, Антонъ Левадовскій, Андрей Семперовичъ и Сильвестръ Новаковский. Тамъ же, № 50.

³⁾ Матей Забудовичъ, Семень Кондрацкій, Іосифъ Левинскій, Стефанъ Топачевскій, Іосифъ Щербакцкій, Евстафій Садовскій, Павелъ Малыгинскій. Тамъ же, №№ 56, 57. Замѣтимъ здѣсь, что почти всегда, когда Аскачевскій говоритъ объ отправкѣ студентовъ въ медицинскія заведенія, у него есть не-правильности, состоящія въ невѣрномъ указаніи или числа и фамилій студентовъ, или года ихъ отправленія и др. (т. 2, стр. 396, 462). Вообще Аскачевскій говоритъ въ данныхъ случаяхъ только то, что находится на первыхъ страницахъ документовъ. Отсюда, ему не извѣстны такіе студенты, которые сначала согласились, но потомъ раздумали ѣхать въ медицинскую науку и, наоборотъ, такіе, которые пожелали ѣхать позже другихъ.

⁴⁾ Студ. богословія: Иванъ Косаковскій, Михайлъ Гречановскій, Григорій Зельничій, Николай Волчинскій, Максимъ Схожевскій; студ. философіи: Киръ Красносельскій, Лукіанъ Антоновъ, Михайлъ Вучинскій, Василій Шкредовскій и студ. риторики Павелъ Палленковъ: Конс. арх. д. 1783 г. № 92.

⁵⁾ Студенты богословія: Максимъ Громяцкій, Максимъ Берлинскій, Павелъ Филиповъ, Василій Якубовскій, Иванъ Степановичъ, Гавріилъ Ординскій, Василій Дмитровскій, Федоръ Шпаковский, Иванъ Савицко-Пѣвскій, Захарія Пархоновичъ, Левъ Ленковский, Власть Андриевскій, Иванъ Яворскій, Матей Берлинскій, Василій Велентій, Иванъ Бранковский, Иванъ Вакуловскій, Иванъ Дубяковъ, Павелъ Вѣлюзерскій, Тимофей Красовскій, Яковъ Охандовъ, Григорій Вѣлюскій, Давидъ Буринскій, Михайлъ Кохановскій, Никита Зювинковъ, Евгений Цитовскій, Петръ Бонеровскій, Алексѣй Вутолтъ; студ. философіи: Николай Росовскій, Феодоръ Цитовичъ, Андрианъ Якубовскій, Стефанъ Якубовскій, Михайлъ

вѣкъ ¹⁾. Въ 1803 году, когда въ Петербургѣ устраивалось училище для образованія ста человѣкъ учителей, изъ Кіевской академіи по Высочайшему указу вызвано было десять человѣкъ ²⁾. Въ 1810 году въ Педагогическій институтъ отправилось четыре человѣка ³⁾. Въ 1816 году туда же уѣхало пять человѣкъ ⁴⁾.

Съ преобразованиемъ Петербургской академіи въ 1809 году въ нее послано было изъ Кіевской академіи три человѣка ⁵⁾. Въ 1815 году въ составъ третьяго курса С. Петербургской академіи, по указу Св. Синода 15 мая, посланы два студента ⁶⁾.

Лучшіе изъ окончившихъ курсъ академіи обычно оставались при академіи въ качествѣ учителей. Многіе по окон-

Савицкій, Кодратъ Голыневичъ, Петръ Нестеровскій, Феоdorf Застовскій, Яковъ Симоновичъ, Яковъ Родненецъ, Евгеній Полѣсный, Иванъ Гордаковъ, Феоdorf Антоновичъ, Феоdorf Головазевъ, Козьма Самаровскій, Феоdorf Галинскій, Савва Дьяковскій. Акти К.-Вр. мон. и ак. № 55.

¹⁾ Студенты богословія: Кирилъ Капла, Иванъ Чернявскій, Иванъ Налгакнцъ, Даміанъ Слонѣцкій, Даніилъ Савескій, Григорій Корниевскій, Феоdorf Измашевскій; студ. философіи: Алексѣй Мышлятскій, Адамъ Тополянскій, Архимъ Артемовъ, Алексѣй Павловскій, Василій Логановскій, Василій Берлинскій, Владиміръ Сохоничъ, Гавріилъ Данилевскій, Іосифъ Адамовичъ, Иванъ Стасевскій, Иванъ Шерчкаловъ, Петръ Яновскій, Михаилъ Вутовскій, Савва Вилецкій, Кирилъ Сохоничъ, Трофимъ Жартиновичъ, Яковъ Павловскій, Феоdorf Пониласкій. — Акти К.-Вр. мон. и ак., № 68 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Николай Воронцовъ, Василій Новицкій, Иванъ Малецкій, Иванъ Кузьмастицкій, Даніилъ Шаргородскій, Ананія Козачковскій, Ома Петрушевскій, Прокопій Левадовскій, Антонъ Гурскій, Филиппъ Дичинскій. Акти К.-Вр. мон. и ак.; собр. Асоч. т. 4, № 11; Акти К.-Вр. м. и ак. № 98 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Стефанъ Глазакій, Афанасій Заваискій, Иванъ Мильшевичъ, Іосифъ Сигиревичъ. Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 28.

⁴⁾ Григорій Корбала, Петръ Сидиславскій, Василій Мазюкевичъ, Иванъ Войцеховскій, Дмитрій Семеновскій. Тамъ же, № 55.

⁵⁾ Василій Сержбинскій, Григорій Рогола-Левицкій, Яковъ Бѣляевскій; тамъ же, № 24.

⁶⁾ Андрей Понятовскій и Александръ, въ монашествѣ — Смарагдъ, Крижановскій. Ак. К.-Вр. м. и ак., собр. Ас. т. 4, № 48; Ист. С.-Н. Ак. Чистовича, ст. 443.

чаніи разсылались учителями по семинаріямъ. Такъ въ 1751 году, по вызову еп. смоленскаго Гедеопа, уѣхалъ на учительское мѣсто въ Смоленскую семинарію Филиппъ Красногорскій ¹⁾. Въ 1775 году, по вызову Георгія Конисскаго, уѣхали въ Могилевскую семинарію студенты богословія Иванъ Скальскій и Авксентій Піючевскій ²⁾. Кромѣ того, туда же вызваны были студенты: Богуславскій, Григоровичъ, Цвѣтковскій, Горбачевскій ³⁾. Въ 1788 году отправлены были въ Переяславскую семинарію Анастасій Савинскій и Петръ Зеленскій ⁴⁾. Въ 1784 году въ Черниговскую семинарію уѣхали: Григорій Келембетъ учителемъ поэзіи, Иванъ Радишевскій учителемъ высшаго класса грамматики и Иванъ Еленъевъ—учителемъ нижняго класса грамматики ⁵⁾. Послѣ указа 1798 года 30 октября, повелѣвавшаго присылать изъ семинарій воспитанниковъ въ академію для окончанія образованія ⁶⁾, ежегодно изъ осьми входившихъ въ округъ Кіевской академіи семинарій присылалось по два студента, которые, прослушавъ по два года философскій и богословскій курсы, вызываемы были въ свои семинаріи на учительскія должности ⁷⁾. Эти, какъ и всѣ иноепархіальныя воспитанники, находились въ вѣденіи своихъ епархіальныхъ архіереевъ и только съ ихъ разрѣшеніи могли быть въ академіи и увольняться изъ нея. Но и въ это время бывали вызовы изъ Кіевской академіи ея собственныхъ учениковъ на учительскія мѣста. Такъ, по вызову Подольскаго губернатора Юзефонича, въ 1800 году уѣхалъ для преподаванія русскаго языка въ Уманскомъ училищѣ сынъ священника студентъ

¹⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. I, № 36.

²⁾ Конисс. арх. д. 1775 г. № 106, 107.

³⁾ „Исторія Кіевской академіи“, Булгакова, стр. 190.

⁴⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., № 58 (рук. б. к. ак. № 725).

⁵⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак. № 40 (рук. б. к. ак., № 723).

⁶⁾ Полное собр. зак. т. XXV, № 18, 736.

⁷⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак. №№ 97, 98, 196 (рук. б. к. ак. № 725).

Богословія Вареоіомей Абрагамовичъ ¹⁾; въ 1804 году уволенъ въ Житомирскую семинарію оставленный для учительской должности Игнатъ Визерскій ²⁾; въ 1816 году отправленъ въ Евстеринославскую семинарію Кіевской епархіи студентъ богословія Александръ Шумовскій ³⁾. Не всѣ, однако, изъ окончившихъ студентовъ расходились на службу по чужимъ епархіямъ. Многіе поступали на епархіальную службу священниками въ лучшіе приходы. Принявшіе монашество назначались часто въ монастыри на проповѣдническія мѣста ⁴⁾.

Изъ прилагаемой таблицы видно, что изъ ординарныхъ классовъ наименьше учениковъ бывало въ философіи и богословіи. Между тѣмъ, въ первомъ изъ этихъ классовъ, такъ какъ ученіе въ немъ продолжалось два года, составлялся двойной курсъ учениковъ, а во второмъ, по причинѣ четырехлѣтняго въ немъ обученія, четверной курсъ, по сокращеніи же срока обученія въ немъ на одинъ годъ—тройной. Такое уменьшеніе ясно показываетъ, какъ много воспитанниковъ уходило изъ академіи до окончанія курса. Наибольшее количество учащихся бывало въ пѣтическомъ и, особенно, въ риторическомъ классахъ. Это объясняется тѣмъ, что въ пѣтику, помимо предшествующаго грамматическаго класса, поступали воспитанники изъ низшихъ школъ, бывшихъ по епархіямъ, а въ риторикѣ, какъ и философіи, составлялся двойной курсъ учениковъ.

¹⁾ Ак. К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 103; Ак. К.-Вр. мон. и ак. № 69 (р. 6 в. ак. № 735).

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., № 116 (рук. б. в. ак., № 735).

³⁾ Тамъ же, № 212.

⁴⁾ В. 1759 году назначены были: Товія Яскевичъ въ Крестовоздвиженскій Полтавскій, Аписентій Сокологорскій—въ Троицкій Гусинскій и Веніаминъ Ясеноводскій—въ Благовѣщенскій Нѣжинскій монастыри. Ак. К.-Вр. и. и ак., собр. Аск., т. 2, № 14.

КЛАСЫ.	Г О Д Ы														
	1760	1764	1768	1776	1777	1778	1779	1799	1798	1799	1803	1804	1811	1814	
Въ богословіи	40	55	—	27	40	79	55	28	—	64	56	74	152	172	
„ философіи	78	122	—	60	61	97	113	59	—	85	75	100	145	116	
„ риторики	256	278	368	303	215	189	167	110	—	138	164	140	171	284	
„ пѣтій	134	157	128	135	—	95	101	72	—	74	91	60	111	57	
„ славянскихъ	74	166	108	120	135	154	180	—	—	139	81	—	—	99	
„ грамматикъ	76	127	94	143	170	173	160	—	—	114	159	—	—	87	
„ нѣмцѣ	135	92	130	91	43	109	75	—	—	175	499	—	—	77	
„ аналогіи	167	162	161	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Всего	995	1159	1078	789	826	897	853	—	950	778	1126	—	1296	904	
Изъ сего числа.															
Въ извѣстнѣйшихъ языкахъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	17	20	20	13	30	11	
„ греческаго	—	—	—	—	—	—	—	—	168	167	284	—	—	140	
„ французск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34	57	—	—	206	
„ нѣмецкаго	—	—	—	—	—	—	—	—	126	302	158	211	125	147	
„ польскаго.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27	35	—	—	74	
„ сельск. и дом. эконом.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	149	95	—	—	31	
„ воен. кра. оборотѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	149	131	—	—	166	
„ чистой математикѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	30	106	126	—	—	134	
„ смѣшанной математикѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	15	7	55	—	—	43	
„ исторіи и географіи.	—	—	—	—	—	—	—	—	76	83	579	—	—	526	
„ арифметикѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	370	41	479	—	—	402	
„ рисованіи	—	—	—	—	—	—	—	—	81	86	150	—	—	43	
„ медицинѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	140	—	—	—	
„ пѣніи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	144	—	—	184	
Въ русской школѣ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	83	—	—	—	

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Результаты испытаній учениковъ Киевской академіи, при составленіи перваго курса Киевской семинаріи, показали, насколько постановка учебнаго дѣла въ академіи не удовлетворяла требованіямъ того времени. Также обнаружили и конспекты учителей, представленные ими въ комиссію духовныхъ училищъ въ качествѣ пробы ихъ преподавательскихъ способностей ¹⁾. Академія въ это время не только не давала своимъ питомцамъ высшаго образованія, но даже и среднее образованіе не было въ ней поставлено надлежаще хорошо. Это показываетъ, что славная въ прежнее время Киевская академія теперь склонилась къ упадку. Какъ постепенно академія отставала отъ другихъ учебныхъ заведеній, наилучше видно изъ постепеннаго же уменьшенія знаменитыхъ питомцевъ, выпускаемыхъ ею. Тогда какъ въ первой половинѣ XVIII вѣка Киевская академія была почти единственною представительницею учености во всей Россіи, и ученики академіи того времени прославили себя на всѣхъ поприщахъ государственной дѣятельности, изъ второй половины каждая эпоха давала все меньшее и меньшее число славныхъ учениковъ. Такъ, изъ времени митрополита Тимофея Щербачегаго вышли Несторъ Амбодикъ, Николай и Иванъ Бантышъ-Каменскіе, Ириней Братановскій, графъ Петръ Завадовскій, Владиміръ Звотницкій, Григорій Козицкій, Иларіонъ Кондратовичъ, Феоктистъ

¹⁾ Въ журналѣ комиссіи духовныхъ училищъ отъ 21 іюля 1817 г. говорится, что учителя „пожестотали на предложеніи новыхъ учебныхъ предметовъ способности своихъ къ преподаванію не доказали, какъ открылось изъ разсмотрѣнія сдѣланныхъ конспектовъ въ академической конференціи“. „Нѣсколько словъ объ открытіи Киев. дух. акад. въ 1817 г.“ (Киев. Еп. Изд. 1873 г. стр. 441).

Мочульскій, Макарій Петровичъ, Василій Рубанъ, Петръ Симонскій, Лука Съякаревъ, Іеронимъ Формаковский, Геннадій Халчинскій, Иванъ Хмельницкій, Николай Цвѣтъ, Іоакимъ Шишковскій, Теодоръ Эминъ; изъ эрхи Арсенія Могилянскаго—Іовъ Базилевичъ, Лаврентій Барановичъ, князь Александръ Безбородко, Максимъ Березовскій, Константинъ Борковский, Аѳанасій Вольховскій, Исаія Германовскій, Иванъ Голеневскій, Іосифъ Имацкій, Аггей Колоссовскій, Іоаннъ Леванда, Платонъ Любарскій, Іоанникій Никифоровичъ, Іоаннъ Островскій, Варлаамъ Петровъ—Лавровскій, Викторъ Садковский, Варлаамъ Синьковский, Оѳа Тихорскій, Оѳфанъ Шіановъ; изъ эпохи митр. Гавріила Кремаецкаго—Антоній Антонскій-Прокоповичъ, Василій Аршеневскій, Оѳа Барсукъ-Моисеевъ, Софроній Грибовскій, Амвросій Келембетъ, Николай Книждобрянскій, Сильвестръ Лебедивскій, Амфилохій Леонтовичъ, Михаилъ Панковичъ, Иннокентій и Анатолій Ставицкіе, Павелъ Сохацкій, Аполлосъ Терешкевичъ, Дмитрій Трощинскій, Ирней Фальковскій, Михаилъ Шванскій, Данилъ Ясновскій; изъ эпохи Самуила Мяславскаго вышли только Иванъ Андріевскій, Артемій Ведель, Иванъ Подолинскій, Антоній Смирницкій; изъ эпохи Іерофея Малицкаго—Данилъ Велланскій, Іеронимъ Визерскій, Алексій Данилевскій, Меодій Пышнячевскій, Василій Ризенко, Романъ Тимковский ¹⁾. Въ дальнѣйшее время вовсе почти не видно знаменитыхъ именъ между учениками академіи. Какъ же объяснить постепенное оскуднѣніе ея?

Главною причиною этого нужно считать то самое явленіе, которое въ первой половинѣ XVIII в. наиболѣе служило ея славѣ. Со времени Петра I-го, когда повсюду при архіерейскихъ домахъ стали заводиться школы, Кіевская академія была

¹⁾ Мы не представляемъ біографій этихъ лицъ потому, что онѣ написаны Асютенскими. Акти, на основаніи которыхъ мы, главнымъ образомъ, изложили свое сочиненіе, не дали поминъ свѣдѣній о перечисленныхъ лицахъ. Имена некоторыхъ, напр., А. П. Антоновскаго, П. Сохацкаго, Д. Ясновскаго, мы нашли въ відомостяхъ, но свѣдѣнія, тамъ находящіеся, только подтверждаютъ сказанное Асютенскими.

единственнымъ разсадникомъ просвѣщенія. Почти всѣ духовныя школы обязаны прямо или косвенно ей своимъ началомъ и дальнѣйшею поддержкою. Основанныя ея учениками, онѣ постоянно изъ нея же получали начальниковъ и наставниковъ. Но какъ велика и славна была задача, такъ трудно было ея выполненіе. Одна насаждая просвѣщеніе на всю Россію, она выполняла почти непосильную задачу, а потому сама истощала свои силы. Во второй половинѣ XVIII-го вѣка задача академіи не уменьшилась. Въ это время потребности образованія еще болѣе увеличились. На ряду съ духовными начали заводиться школы свѣтскія. Продолжая содѣйствовать насажденію духовнаго просвѣщенія, Кіевская академія вмѣстѣ съ другими духовными учебными заведеніями всѣми усиліями содѣйствовала развитію свѣтскаго образованія. Скучные остатки архива показываютъ, какъ много воспитанниковъ ея и притомъ даровитѣйшихъ переходило по другимъ учебнымъ заведеніямъ. По показанію преосвященнаго Арсенія Могиланскаго митрополита кіевскаго, въ пунктахъ 1768 г. отъ малороссійскаго духовенства составленныхъ для комиссіи о сочиненіи Проекта новаго Уложенія (пункт. 54), болѣе 300 студентовъ изъ оной съ 1754 г. поступило въ Медико-хирургическія училища¹⁾. Эта цифра говоритъ сама за себя. Посылая своихъ воспитанниковъ въ другія заведенія, академія не имѣла теперь прежняго выбора для наполненія своихъ аудиторій. Особенно свѣтскіе по преимуществу ѣхали въ это время въ свѣтскія же учебныя заведенія. Тогда, какъ курсы учениковъ въ Кіевской академіи составлялись, главнымъ образомъ, изъ дѣтей духовныхъ лицъ при помощи консисторскихъ указовъ съ угрозою штрафа за непривозъ въ академію дѣтей, въ свѣтскія заведенія ѣхали добровольно лица, дѣйствительно желавшіе научиться. Кипучая дѣятельность и перемѣщеніе центровъ образованія на сѣверъ притягивали туда наиболѣе даровитыхъ людей. Кромѣ того, на сторонѣ свѣт-

¹⁾ Опис. Кіев. — Соф. соб. Прибавленіе, стр. 225.

скихъ заведеній были лучшій методъ преподаванія и лучшее матеріальное обезпеченіе для учащихся. Мы видѣли, что на свое матеріальное благосостояніе указывали и сами медицинскія заведенія съ цѣлю привлеченія къ себѣ учениковъ духовныхъ училищъ. Къ тому же Кіевская академія въ это время была въ тѣни, правительство мало обращало на нее вниманія. Указомъ 1754 года 17 апрѣля ¹⁾, повелѣвшимъ производить въ санъ архимандрита и великороссовъ, отнято было у малороссовъ утвержденное обычаемъ право на этотъ санъ. Послѣ приведеннаго закона на практикѣ случилось обратное явленіе, отнявшее у воспитанниковъ Кіевской академіи охоту получать богословское образованіе, именно, — назначеніе на высшія іерархическія мѣста по преимуществу великороссовъ. Всѣ указанная обстоятельства вели къ уменьшенію въ академіи способныхъ руководителей „большею частію, по словамъ преосвященнаго Макарія, главнѣйшихъ виновниковъ“ славы учебнаго заведенія ²⁾. Кромѣ Георгія Конисскаго, Самуила Миславскаго, Принея Фальковскаго и нѣкоторыхъ другихъ, трудно указать хотя одного замѣчательнаго наставника академіи за это время. А безъ талантливыхъ руководителей не могли съ успѣхомъ привиться тѣ преобразованія, о которыхъ такъ много старалось правительство въ это время. Насаждаемая на новой почвѣ указанная преобразованія могли привиться и привести къ хорошимъ результатамъ, но для Кіевской академіи, имѣвшей уже за собою славное прошлое, трудно было разстаться съ своими традиціями; для этого требовалось коренное преобразование, которое бы порвало или нарушило связь съ прошлымъ. „Нуженъ былъ новый во всѣхъ частяхъ опредѣлительнѣйшій уставъ“ ³⁾. Такой уставъ уже готовился какъ для всѣхъ учебныхъ заведеній, такъ и для Кіевской академіи.

¹⁾ Пол. Собр. Зак. т. XIV, № 10, 216.

²⁾ Ист. Кіев. Акад. стр. 158.

³⁾ Опис. Кіев.-Соф. соб. стр. 226

Правительством былъ возбужденъ вопросъ о преобразованіи духовныхъ училищъ. Не была исключена изъ этого дѣла и Кіевская академія. Ей поручено было составить мнѣніе о наилучшей постановкѣ образованія въ академіи. Академія, дѣйствительно, составила проектъ, въ которомъ вполнѣ высказала свой взглядъ на академическое образованіе. Въ составленіи проекта принималъ живое участіе митр. Серапіонъ, давая личныя наставленія ректору и префекту академіи ¹⁾. Въ проектѣ о преобразованіи Кіевская академія обнаружила, что она не только не разсталась съ своими прежними взглядами на образованіе, а, напротивъ, весьма вѣрно держится ихъ. Академическій курсъ оставался почти безъ измѣненія ²⁾. Изъ новыхъ предметовъ въ проектѣ указанъ „классъ законовѣдства“, въ которомъ предполагено знакомство съ русскими законами. Необходимость новаго класса объяснялась тѣмъ, „что по большей части и нынѣ во всѣхъ духовныхъ Правленіяхъ присутствующими опредѣляются изъ ученыхъ священниковъ, комъ мало или на первый случай и совсѣмъ не имѣя о семъ предметѣ свѣдѣній, много дѣлають затрудненій въ сохраненіи нужнаго законнаго порядка, все по нуждѣ отдавая на разсмотрѣніе или рѣшеніе писаря своего, иногда и того мало свѣдущаго“.

¹⁾ „Изъ дневн. митр. Серапіона“. Тр. Кіев. дух. Акад. 1884 г., октябрь, стр. 233. Напечатанъ отъ В. Асоченскихъ (ч. 2, стр. 449—459).

²⁾ На подобное рѣшеніе, можетъ быть, имѣло вліяніе мнѣніе митр. московскаго Платона, въ іюлѣ 1804 года послѣдншаго Кіева, а въ январѣ 1805 г. приславшаго свое мнѣніе о наилучшей постановкѣ дѣла въ Московской академіи. Въ письмѣ къ митр. Серапіону митр. Платонъ говорилъ: „въ разсужденіи требованія объ академіи Московской, я думаю оставить ее на томъ положеніи, какъ она была и нынѣ есть. Просвѣщенія слишкомъ много, разумно много, а начало премудрости, страхъ Господень уменьшается и порча вѣковъ усиливается и мѣръ наукъ возрастаетъ оное просвѣщеніе много“ (Ак. Кіев.-Врал. мѣст. на собр. Асоч., т. IV, № 16). Это мнѣніе прислано въ то время, когда въ Кіевѣ своей академіи проектъ еще выработывался. Положеніе о Кіевской академіи окончено и послано къ митр. новгородскому Амвросію Подобляеву 16 февраля 1805 г.: („Изъ дневн. митр. Серап.“. Труды Кіев. дух. Акад. 1884 г., октябрь, стр. 238).

го". Такъ какъ образованіе въ академіи „относится преимущественно къ духовному роду состояній“, „то, по проекту, нужно взять возможные мѣры, чтобъ латинскіе ординарные классы занимали учителя изъ монашествующихъ“¹⁾. Главное вниманіе въ проектѣ было обращено на содержаніе академіи, которое предположено увеличить до 54,240 рублей. Изъ этой суммы, кромѣ расширенія академическихъ зданій и увеличенія штата служащихъ при академіи, предположено было улучшить содержаніе учащихся, чтобы они „не были удобно отвлекаемы видомъ другихъ выгодныхъ состояній“. Проектъ Киевской академіи не имѣлъ вліянія на ходъ преобразованія учебныхъ заведеній¹⁾.

Въ дальнѣйшемъ ходѣ преобразованія духовныхъ училищъ Киевская академія принимала весьма мало участія. Прежде, чѣмъ дошла очередь до преобразованія третьяго учебнаго округа, комиссія духовныхъ училищъ потребовала въ декабрѣ 1816 года отъ академическаго правленія свѣдѣній, во-первыхъ, о вѣстимости академическихъ зданій и о томъ, можетъ ли она по преобразованіи помѣститься въ нихъ съ семинаріею, уѣзднымъ и приходскимъ училищемъ, во-вторыхъ, кто и сколько изъ учителей могутъ преподавать въ новой академіи, а изъ учениковъ проходить въ ней курсъ ученія, наконецъ, обязывала учителей академіи, намѣревавшихся преподавать въ преобразованной академіи, представить конспекты тѣхъ предметовъ, по которымъ учителя считаютъ себя способными быть профессорами. Правленіе представило свое мнѣніе только объ академическихъ зданіяхъ. Предполагалось возможнымъ въ академическихъ зданіяхъ помѣстить академическіе, семинарскіе и

¹⁾ Не смотря на то, что возложеніе объ академіи отослано было 16-го февраля, въ мартѣ 1806 г. Бантинъ-Каменскій писалъ интр. Ораціону: „отъ 27 февраля изъ Петербурга пишутъ, что крайне скучаютъ, не получая отъ Васъ объ академіи извѣстій. Дѣло совсемъ сдѣлано; остановка изъ Вами“ (Кіев. Епар. Від. 1806 г., № 16, стр. 705), а 20 марта извѣщаютъ: „Планъ оъ училищахъ духовныхъ совершился. Государь апробовалъ“. (Тамъ же, стр. 706).

приходского училища классы, для полного же помѣщенія всѣхъ этихъ учебныхъ заведеній зданія признаны недостаточными. Академическое Правленіе рекомендовало пристроить новыя зданія или помѣстить академію въ упраздненномъ Кирилловскомъ монастырѣ—, мѣстѣ во многихъ отношеніяхъ выгодномъ для наукъ, любящихъ уединенныя мѣста“. Опредѣлить способности учителей Правленіе отказалось, предоставляя это сдѣлать митрополиту ¹⁾. Дальнѣйшая судьба академіи рѣшена была безъ нея. 14-го августа 1817-го года состоялся указъ Св. Синода о преобразованіи кievскаго учебнаго округа. За недостаткомъ профессоровъ, предположеніе о полномъ преобразованіи третьяго учебнаго округа не могло осуществиться. Открытіе новой академіи отложено было на два года, старая же академія преобразована была въ семинарію, въ которой введенъ новый уставъ ²⁾. Такимъ образомъ окончила свое славное существованіе старая Кievская академія для того, чтобы вскорѣ снова начать новую также славную жизнь.

¹⁾ Акт. Кiev.-Брат. мон. и акад., собр. Асоч. т. IV, № 54.

²⁾ Нѣсколько словъ объ открытіи Кiev дух. сем. въ 1817 г. Свѣд. П. Троицкаго. Кiev. Журн. Вѣд. 1871 г. №№ 19 и 20, стр. 439—450, 461—463.

1. The first of these is the fact that the majority of the population of the United States is now living in urban areas. This is a result of the process of urbanization, which has been going on since the beginning of the 20th century. The second is the fact that the majority of the population is now living in the South and West. This is a result of the process of migration, which has been going on since the beginning of the 20th century. The third is the fact that the majority of the population is now living in the middle class. This is a result of the process of social mobility, which has been going on since the beginning of the 20th century.